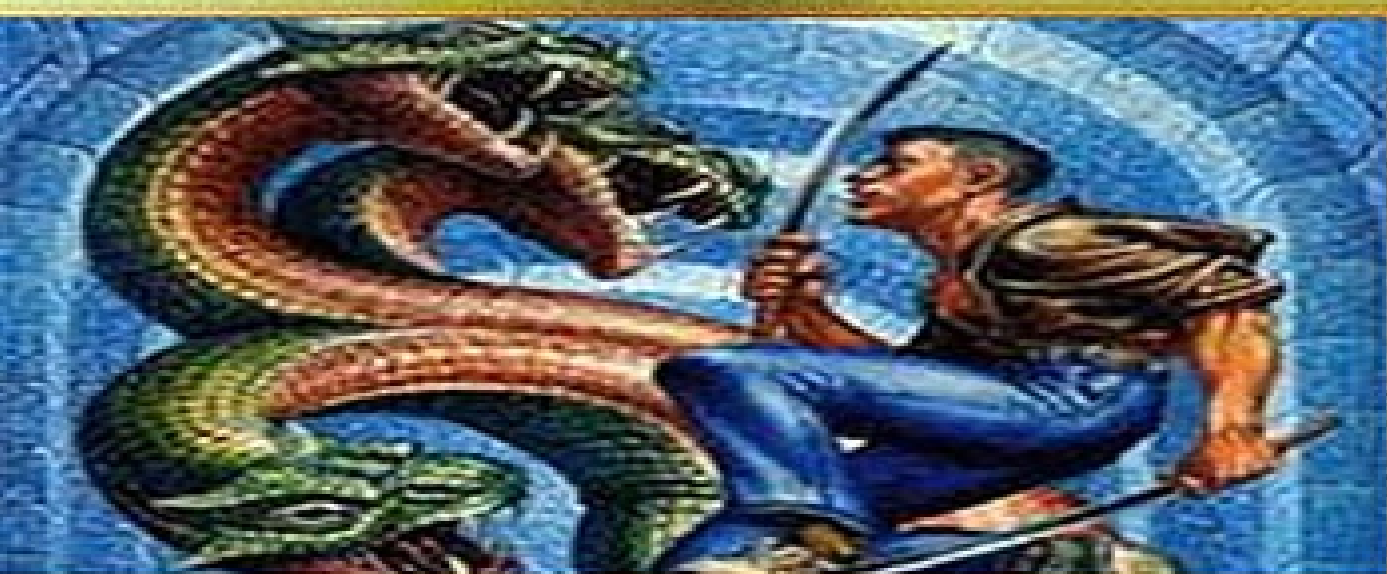


Марина Котлова



ШЁПОТ ДРАКОНА

Сейчас, сидя на неудобной лежанке, в темнице тёмных эльфов, я понимала, что к этому привела цепь моих ошибок, а может и не только моих. Возможно, мне следовало чаще прислушиваться к мнению других, особенно родителей. Больше всего я жалела, что не успела повидаться с ними, и сказать что люблю их. Я знаю, что была не самой лучшей дочерью, нет, я просто уверена в этом, но исправить уже ничего не могу.

Марина Котлова
Шёпот дракона

Сейчас, сидя на неудобной лежанке, в темнице тёмных эльфов, я понимала, что к этому привела цепь моих ошибок, а может и не только моих. Возможно, мне следовало чаще прислушиваться к мнению других, особенно родителей. Больше всего я жалела, что не успела повидаться с ними и сказать, что люблю их. Я знаю, что была не самой лучшей дочерью, нет, я просто уверена в этом, но исправить уже ничего не могла.

Лоуре не из тех, кто прощает чужие ошибки, а я совершила их слишком много. Привычная боль сдавила поясницу, в последнее время она почти всегда болела. Всё-таки тюрьма, не самое лучшее место для молодой девушки, особенно если находишься в ней достаточно долго.

Погладив привычным жестом свой немного округлившийся животик, я прошептала.

— Прости милый, похоже, мама не справилась. Я старалась, правда, но этого было не достаточно.

Глаза защипало и, я с удивлением поняла, что плачу. Надо же, а я уж думала, разучилась. Времени попереживать мне не дали. Дверь распахнулась с чудовищным скрежетом и, в камеру ввалился мой ночной кошмар.

— Отдыхаешь? Радуйся, скоро для тебя всё закончится. Владыка соизволил обратить на тебя своё высочайшее внимание. Сегодня ты предстанешь перед судом.

Безупречно красивое лицо моего тюремщика, портило презрительное выражение. Странно, но сегодня я его не боялась, почти не боялась. В любом случае, сегодня всё закончится.

С трудом, поднявшись на распухшие ноги, я последовала за своим мучителем. Держись Элина, это ничего, что ноги не хотят держать, а боль стала привычным спутником. Главное, не показать этим гадам, как мне плохо, они хотели меня сломать и у них почти получилось, но я не позволю втоптать себя в грязь.

Лёгкая улыбка ещё скользила по моим губам, когда мы вошли в зал. Он был полон. Лоуре смотрели на меня со смесью брезгливости и презрения. Ну и пусть. Сейчас, мне было глубоко наплевать. Только один из них занимал сейчас моё внимание, и он сидел на троне напротив.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, я смотрю в глаза своей смерти, и этого уже ничто не изменит. Голова опустилась сама собой. Прости, я правда старалась.

Глава 1

Мама сегодня просто превзошла себя. Вот уже битый час, она читала мне лекцию, о том, как не должна вести себя приличная девушка. Она ещё не знала, что моё врождённое чувство противоречия вот уже как полчаса, находилось во взведённом состоянии, требуя немедленного выхода.

Проще говоря, я собиралась совершить очередную пакость. Не думайте, что это от злобы душевной, ни в коем случае. Просто не люблю, когда мне что-то запрещают. Хочешь, чтобы я сделала глупость, отговаривай меня от неё всеми силами. Это правило сработало и на этот раз.

Они приехали в наш город с дипломатической миссией. Красивые, и пропорционально этой красоте опасные. Я только заикнулась, что неплохо было бы на них взглянуть, хоть одним глазком, как мама расшумелась.

— Держись от них подальше. Я не шучу. Элина Дрейфус Крон Трелейн, если я узнаю, что ты приблизилась к этим нелюдям, хоть на сто метров, я посажу тебя под домашний арест до тех пор, пока ты не выйдешь замуж.

Видимо, моё изумление очень ярко отразилось в глазах, потому что, мама неожиданно смутилась и отвернулась к печи, на которой жизнерадостно булькал вскипевший чайник.

— Мам, если ты меня запрёшь, то я никогда не выйду замуж. Впрочем, я не возражаю. Ладно, я не буду подходить к нехорошим дядям, обещаю.

Я подошла к притихшей маме и приобняла её за плечи. Как только напряжённость исчезла из её тела, я чмокнула её в щёку и, крикнув, что пойду в библиотеку, выбежала из дома.

Стартовала я со скоростью хорошей скаковой лошади. Привык-шие к моим выкрутасам соседи флегматично проводили меня равнодушными взглядами и принялись за прерванные моим появлением занятия.

Путь до дворца занял совсем немного времени, вернее я просто знала, где его срезать. Стоило мне притормозить возле одного из дворовых строений, как я поняла, что почти опоздала. Наши высокие гости собрались уезжать.

Надо сказать, что дворец, был практически единственной достопримечательностью нашего городка. Клит, находился довольно далеко от основных торговых путей, да и до ближайшей границы, было далековато, так что, высокопоставленные лица к нам заглядывали не часто, а уж относящиеся к другим расам и вовсе были событием из ряда вон выходящим.

Очень долгое время самым значимым событием в нашем захолустье, было строительство того самого дворца, к которому я и неслась сейчас, бешено перебирая ногами. Уж не знаю, чья это была идея, но король Лютений подписал соответствующий приказ и вот она наша гордость — городской дворец, в котором никто не живёт. Нет, он, конечно, не стоял совершенно пустым, кое какая прислуга там обитала, не было только одного, собственно влиятельного и высокопоставленного жильца. По той простой причине, что в нашем городе, отродясь никогда не водились личности дворянских кровей.

Видимо, строительство столь возвышенного сооружения подразумевало, что кто-то из этих самых дворян непременно приедет на постоянное место жительства, но настолько отчаянных не нашлось и, дворец остался пустовать, до лучших времён.

Естественно, когда приехали Лоуре, решено было разместить их в единственном

приличном здании. Что могло понадобиться, столь необычным гостям в нашем городе, не знал никто, но догадок ходило уйма. Чего только не придумали ушлые домохозяйки, задуренные бытом и надоевшими мужьями, вплоть до того, что в числе приехавших находится принц Лоуре, и он желает тайно обвенчаться с некоей человеческой девушкой, дабы связать наши города родственными узами и выказать нашему народу некое подобие уважения. Неугомонные кумушки, даже называли имя предполагаемой невесты. Которой к всеобщему изумлению оказалась оставшаяся старой девой, дочь бывшего наместника, оказавшаяся не удел по причине банкротства и как следствие скорой кончины горячо обожаемого папеньки.

Теперь, вы хоть отчасти понимаете моё стремление поглазеть на заезжих нелюдей.

Внешность у них, действительно оказалась необычной. От остальных эльфов, Лоуре, или так называемые тёмные эльфы, отличались на первый взгляд только цветом волос. Как было известно, почти все эльфы, имели светлый цвет шевелюры, а попросту, поголовно были блондинами. Вы только ничего плохого не подумайте, я в хорошем смысле этого слова.

Лоуре же, все как один имели тёмный цвет волос. Как это любят говорить поэты? А! Цвета воронова крыла. Да еще, пожалуй, глаза, глаза у них были настолько тёмными, что различить в этом тьме зрачок не представлялось возможным. Это сочетание, приводило к тому, что смотреть на ребят было довольно неудобно, но как говорится, это дело принципа. Хотя ещё кое-что можно было сказать об этих парнях, по сравнению с тонкокостными эльфами, эти имели достаточно внушительное телосложение.

Я осторожно подкралась к тихо переговаривающимся на своём языке Лоуре. Язык у них, кстати, был красивый, так бы и слушала. Вот видимо и заслушалась. Чьё-то присутствие за спиной, я почувствовала слишком поздно. Резко обернувшись, я натолкнулась на взгляд тёмных как ночь глаз. Мою попытку броситься наутёк, пресекли на корню. Эльф крепко схватил меня за руку и дёрнул на себя.

— Заблудилась? — Обманчиво ласковым голосом проговорил темноглазый красавец, насмешливо изогнув бровь.

Теперь, немного о себе. Красавицей я себя никогда не считала. Роста я прямо скажем не выдающегося, фигура скорее мальчишеская. Волосы у меня были неопределённого цвета, я бы назвала их коричневыми, но это я. Немного крупноватый для лица рот и конечно веснушки. Моя боль и моё проклятие. Чем я только их не выводила, всё без толку, а потом плюнула и решила, что и так сойдёт. Кому влюбиться, не будет рыться.

Единственным моим достоинством, пожалуй, были глаза, огромные, опущённые густыми ресницами, они имели неповторимый изумрудный оттенок. При этом их цвет менялся в зависимости от освещения и настроения хозяйки, то бишь моего.

Сейчас, это я знаю точно, они потемнели от испуга. Вот демон, и что же ему сказать? Мимо проходила, так не поверит. Эльфы, от природы сильные эмпаты и ложь чувствуют за версту. Сказать, что не подслушивала, так опять же, подслушивала.

Вредность, намертво укоренившаяся в моём характере, не позволяла, достаточно долго сосредоточиться, на чём-то одном. Только на одном моя вредность никак не отразилась, на моей способности к изучению языков. Я поглощала чужую речь с маниакальной настойчивостью, и к своим девятнадцати, вполне сносно говорила, как на своём родном — всеобщем, так и ещё на нескольких. В число, которых входил язык вампиров, степных орков (против изучения этого языка, активно протестовала мама, так как он изобилует ненормативной лексикой, но моё упрямство взяло верх, ура), немного говорила на тролем,

гномым и, конечно же, язык эльфов — мой любимый. Язык лоуре, немного отличался от эльфийского, чем и заинтересовал меня. Вот, вроде бы и всё, хотя нет, в моём активе числился ещё один язык, мёртвый — язык магов.

Если бы мне в голову пришла идея учиться на мага, я бы достигла колоссальных успехов. Вот только подобная идея, никак не могла прийти ко мне в голову, по одной простой причине — полное отсутствие каких либо магических способностей. В отличие от родителей, меня это нисколько не удручало. Подумаешь, нет способностей, мы найдем, как реализовать себя в этом мире. Честно говоря, пока с реализацией было туговато.

Впрочем, вернёмся к моей первой встрече с лоуре. Я стояла и смотрела в чёрные глаза поймавшего меня мужчины и лихорадочно соображала, что же сказать, когда к нам подошли ещё двое.

— Что тут у тебя? Надо же, какая птичка, и что она чирикает?

— Я не птичка. — Машинально огрызнулась я, инстинктивно перейдя на язык собеседников и, тут же, испугано прикрыла рот свободной рукой.

— Не стоило вам показывать, что я знаю ваш язык. Да?

— Нет, не стоило.

Быстро оглядевшись, эльфы не сговариваясь, взяли меня в кольцо, скрывая от посторонних глаз, а потом одним быстрым броском переместили меня в стоявший неподалёку сарай.

— Кто тебя подослал? — Довольно резким голосом спросил поймавший меня мужик.

— Никто, я сама кого хочешь, пошлю. — Буркнула я. Тоже мне нашли великую шпионку, дракон их подери.

Лоуре двинулся ко мне с грацией хищника, готового к решительному броску. Подцепив мой подбородок двумя пальцами, он поднял моё лицо так, что я не могла отвернуться, и заглянул в глаза.

Великая мать, зачем же так сразу. Меня, как будто обдало холодом и огнём одновременно, мысли начали путаться, а колени противно задрожали.

Ну, уж нет, не дождётесь, ваше пресловутое эльфийское обаяние, на меня не подействует. На секунду, зажмурив глаза, я зло тряхнула головой, высвобождаясь из захвата крепкой руки и заодно разгоняя ошалевшие мысли по местам. И не чего смотреть на меня так удивлённо. Я иногда сама себя боюсь. Тушканчик в атаке. Брр.

— Интересно. — Губы эльфа растянулись в нехорошей улыбке. — Значит, придётся по плохому.

Ой, мамочки, ну зачем сразу по-плохому, я же хорошая. Вот только до них я донести эту мысль не успела. Меня накрыла какая-то тягучая волна, и сознание померкло.

Дальнейшее, я помню какими-то урывками. Одно я поняла совершенно точно, когда меня нашли, никому и в голову не пришло, что в моём исчезновении были виноваты лоуре. К тому времени, как перепуганные родители подняли на ноги весь город, их и след простыл. Сама же я, по причине временной недееспособности, сказать ничего не могла, а потом не захотела.

Первая неделя пролетела как во сне, помню только, что мама всё время плакала, отец ходил мрачный, как грозовая туча и только бабушка, не устраивала истерик, она просто поднимала меня на ноги.

Я сама не знала, как относится к тому, что со мной произошло. И чего он на меня позарился, извращенец, что ли. Бабушка поняла всё сразу, она ласково погладила меня по

голове и поцеловала в макушку.

— Всё будет хорошо, моя милая, вот увидишь.

Но спустя некоторое время я поняла, что хорошо уже ничего не будет.

Надо сказать, что к своим девятнадцати, я мужским вниманием избалована не была. Если некоторые недостатки внешности мне ещё прощали, то недостатки характера отпугивали всех без исключения.

Мама украдкой вздыхала, с жалостью поглядывая на непутёвое чадо (и в кого только такая уродилась). А я что, я очень даже милая, когда захочу, просто не хочу.

Пару лет назад, мой отец — купец средней руки, разорился и с тех пор впал в чёрную меланхолию, а ко всем моим недостаткам, добавились ещё и проблемы с одеждой. Невозможность купить самое необходимое, приводила к тому, что большую часть времени я щеголяла в старых отцовских брюках, что, конечно же, не добавляло мне привлекательности. Чаще всего меня принимали за юношу, чем за существо женского пола и меня это вполне устраивало.

Теперь, я сидела и усилено пыталась вспомнить, чем же я так разозлила мужика, раз он наплевал на все мои недостатки.

Воспоминания возвращались, с трудом, но возвращались. А вот когда окончательно вернулись, то я мысленно застонала, лучше бы не вспоминала.

Я не знаю, какой сбой дало заклинание, которое применили ко мне, но вместо того, чтобы честно отвечать на поставленные вопросы черноглазой заразы, я его обматерила. Очень громко чётко и витиевато, на всех известных мне языках. Они прямо заслушались, честно. Один, даже рот раскрыл, да так и стоял, пока помрачневший предводитель не велел им выйти и сторожить помещение, пока он учит манерам зарвавшуюся человечку. Насколько я поняла, они решили, что на мне висит какое-то заклинание, гасящее чужую магию.

Ну не было на мне никаких заклинаний, неужели трудно было это проверить. Просто магия на меня действует не совсем правильно, а вернее, совсем неправильно, в результате страдают все окружающие. В этот же раз пострадала я сама. Блеск.

Первой, моё состояние заметила бабушка, она дипломатично молчала, видимо ожидая, что я первая подойду для разговора, а, не дождавшись, пришла ко мне сама. Вечером, после ужина я как всегда, в последнее время, поднялась к себе. Практически сразу, за мной зашла бабушка, она проверила, хорошо ли закрыта дверь, выглянула в окно, а потом плотно его зашпорила. Эти приготовления мне совсем не понравились.

— Бабуль, что случилось?

— Это ты, меня спрашиваешь? Ты прекрасно знаешь, что случилось и не делай вид, что это не так. Я надеялась, что ты избежишь этой участи, но видно не судьба. Если бы ты читала правильные книги, а не те сумасшедшие истории, с великими войнами и прекрасными принцессами, то ты бы знала историю, знала бы, что человеческая женщина никогда не рожала ребёнка, от лоуре.

— Никогда? Почему? А знаю, потому, что ни одна человечка не может удостоиться такой чести.

— Да, это, наверное, тоже, но основная причина, состоит в том, что выносить ребёнка лоуре очень трудно, даже для их женщин, что уж говорить о слабой человеческой девушке. Сам факт, что ты смогла забеременеть, не поддаётся описанию, такое всего несколько раз случалось.

— И что?

— Девушки умерли, так и не доносив ребёнка. Дело в том, что дети тёмных эльфов, с самых первых дней своего существования обладают зачатками магии, все без исключения. Это неизбежно приводит к тому, что ребёнок произвольно причиняет своей матери вред. Около трети эльфиек умирает при родах. Именно поэтому, тёмные эльфы ещё больше замыкаются в своей необычности. Мало приятного, узнать, что первым твоим деянием в этом мире было убийство матери.

Я сидела и с ужасом смотрела на свою бабушку. Умом я понимала, то, что она только что мне рассказала, чистейшая правда, но смирилась с этим, не могла. Испугано положив руку себе на живот, я прислушалась к своим ощущениям — всё было как прежде. Наверное.

— Что же теперь делать?

— Тебе нужно найти отца ребёнка. Если он проведёт ритуал чистой крови, и признает своего ребёнка, у тебя есть шанс дожить до родов и даже пережить их, если всё будет складываться удачно.

— Найти отца. Ну конечно, что может быть проще. Без проблем. Сейчас сяду и черкну ему письмо.

Я начала смеяться, что было признаком подкрадывающейся истерики. Но поистерить вволю мне не дали. Бабушка подошла и, схватив меня за плечи, довольно сильно трянула.

— Возьми себя в руки Элин, не время раскисать, время действовать.

— И что же я могу? Я не знаю, кто он, не знаю, куда ехал, и откуда. Великая мать, я даже не знаю, где находятся земли лоуре.

— Мало кто знает, но иначе нельзя. Я помогу тебе, подготовится к отъезду, соберу всё необходимое. И ещё одно, солнышко, с родителями лучше не прощаться, иначе не сможешь уйти, не отпустят.

Сказав всё это, бабушка поспешно покинула мою комнату. Какое-то время я сидела и тупо смотрела на дверь. Как же так, почему за столь короткое время моя жизнь превратилась в кошмар, в чём я провинилась.

Надолго моей хандры не хватило, тут, как всегда сработал механизм вредности моего характера. Злость поднялась из самых глубин моего естества, заставив глаза недобро потемнеть, а губы плотно сжаться.

— К демону всё, раз необходимо пойти на край света, чтобы найти этого черноглазого засранца, значит пойдём, и ничто меня не остановит.

Неужели, я так хочу жить? Или дело в чём-то другом? На секунду, задумавшись, я вдруг отчётливо поняла, что не хочу, чтобы этот малыш погиб. Совсем не хочу.

Да, бабушка права, идти нужно как можно скорее. Если факт, близости с мужчиной, ещё можно было скрыть, то беременность это посерьёзнее будет. Ну не простуда это же, в конце концов, почихаешь, не пройдёт.

Неделя усиленного мозгового штурма (было бы что штурмовать) и, конечно же, некоторые сведения, почерпнутые из библиотеки, позволили мне прикинуть, примерный план моего маршрута. Конечно, план был ОЧЕНЬ примерный, но хоть что-то.

Подготовка к предстоящему походу (читай побегу), заняла в общей сложности две недели. И вот, в один из прекрасных дней, сложив свои нехитрые пожитки в заплечный мешок, взяв у бабушки немного денег (где она их взяла, я спросить не решилась), и, написав прощальную записку для родителей, я отправилась в путь.

Одно я поняла хорошо, начать легко, а вот что дальше. Родной Килт я покинула бодрым шагом, но стоило городским стенам растаять за горизонтом, как на меня накатила

непривычная робость. Идти было необходимо, но вот куда. Мне срочно нужно было найти проводника.

Интересно, кто мог знать, где располагается резиденция Лоуре. Может вон те двое, что вышагивают по тракту, беззаботно размахивая плохонькими мечами.

Кстати, что-то, подозрительные они какие-то. Я остановилась, якобы заинтересовавшись растущими на обочине цветочками (ага, полынью и крапивой). Подозрительная парочка, тоже остановилась. Я двинулась вперёд, и они пошли. Больше не задумываясь, я бросилась бежать. И что бы вы думали? Ну конечно они побежали за мной. Недостатки моего плана, начали вылезать наружу, являя своё некрасивое лицо. Я не взяла с собой оружия, никакого, даже кухонного ножа, только маленький ножичек, для нарезания продуктов. Вот кто я после этого? Конечно дура.

Долго удерживать заданный темп, я не смогла, выдохлась. К моему изумлению, парочка преследовавших меня типов, тоже притормозила. Привалившись, друг к другу, они с трудом переставляли ноги.

— Эй ты, замухрышка. Да, подожди ты. Мы тебе ничего не сделаем. Просто поговорим.

— Вас двое, вот и разговаривайте.

— Стой. Ну, правда, ничего мы тебе не сделаем.

— Зачем тогда гнались?

— Ты побежала, мы погнались.

Ноги уже совсем отказывались меня держать, пришлось остановиться и перевести дыхание.

Тем временем, эти двое подошли достаточно близко, чтобы я смогла их рассмотреть. Нелепейшее зрелище, надо сказать. Молодой паренёк, с довольно простой внешностью: белобрысый, с круглыми глазами и носом картошкой, и шёл в обнимку с молодым орком.

Орк, был классический, на лицо довольно симпатичный, с внушительными клыками, которые торчали даже, когда его рот был плотно закрыт. Вот только фигура у него явно подкачала. Не знаю, может, он в детстве болел много, или плохо кушал, но с теми перекачанными гигантами, что иногда мелькали на улицах Килта, он и рядом не валялся. Тощенький, с каким-то нездоровым цветом кожи, он производил довольно удручающее впечатление.

Кое-как отдышавшись, эти два недоразумения подняли дрожащими руками своё оружие и проблеяли. — Жизнь или кошелёк.

За что, тут же получили, дорожной сумкой, по голове, оба, по очереди.

— Эй, ты чего? Больно же.

— Будете знать, как обманывать беззащитную девушку. Нам только поговорить. — Передразнила я их. — Ну, что, наговорились? Теперь отдавайте мне за моральный ущерб свои железяки, и можете проваливать на все четыре стороны.

Я без зазрения совести, отобрала у непутёвых грабителей их рабочий инструмент и зашагала вперёд. Тихое шарканье позади, дало понять, то на всеобщем эти двое понимают плохо.

— Ну что?

Орк толкнул своего дружка в бок и тот робко пробормотал. — Можно мы с тобой пойдём?

— Куда? — опешила я.

— А куда ты идёшь?

— Не ваше дело.

— Ну, пожалуйста, мы больше не будем тебя грабить.

— Ещё бы вы меня грабили.

Апофеозом всего этого представления стало то, что два этих придурка, бухнулись на колени, прямо в придорожную пыль и уставились на меня такими умоляющими глазами, что мне даже стало страшно.

— Ладно, ладно, идите, что мне жалко, что ли. Только не надо больше так на меня смотреть, у меня же нервы.

В общем, так мы и отправились дальше, втроём. Знаю, знаю, не самая лучшая компания, но что поделать.

До самого вечера, больше ничего не происходило, парни вели себя образцово, то есть, шли себе позади меня, и старались сильно не ныть от усталости. Я же шла и думала. С одной стороны, они конечно прохиндеи, но с другой мне просто жизненно необходимо было дойти до границы Луаре, до того, как ребёнок достаточно окрепнет, чтобы высосать из меня жизнь.

Как только мы расположились на ночлег, то есть я расположи-лась, а эти двое рухнули там, где стояли и теперь, лежали, надрывно постанывая, и непрерывно стеная о несправедливости жизни, которая явилась к ним в моём скромном лице.

Кстати, за время нашей совместной прогулки я узнала их имена, что уже было достижением, так как говорить о себе они почему-то упорно не хотели. Парня звали Лорвик, а орка Сторн.

Помешивая весело булькающую похлёбку, я думала, как начать разговор. Парни же, тем временем, немного пришли в себя и уселись, уставившись на дымящийся котелок с пугающим благоговением.

Тяжело вздохнув, я положила себе свою порцию, а остальное отдала на разграбление несостоявшимся мародёрам.

Глядя на жадно поедающих нехитрое варево парней, я только подивилась, надо же, такие задохлики, а едят, как добрые мужики, и куда только деваётся.

— Ну, что, наелись?

Эти типы, только посмотрели на меня осоловелыми глазами и слажено икнули.

— А теперь, скажите-ка мне любезные, вы случайно не знаете, в какой стороне находится Древний лес.

Сказать, что они удивились, значит, ничего не сказать. Парни слажено вытаращили на меня глаза и выдавили. — Зачем тебе Древний лес? Там же лоуре.

— Мне как раз к ним и нужно. Ну, так знаете, или нет.

Орк поскрёб макушку, переглянулся с дружкой и проямлил. — Ну, я знаю. Только мы, всё равно не дойдём.

— Почему это?

— Долго. Да и идти надо по территории четырёх государств: людей, вампиров, орков и гномов. Сама понимаешь, это почти невозможно. Где-нибудь нас обязательно задержат.

— А вы на что? Такие brave парни, да не прорвутся?

Brave парни скептически посмотрели друг на друга и хмыкнули.

— Ну, в принципе, можно попробовать, но за результат мы не ручаемся.

— Кто бы сомневался. Так, сейчас отдохнём, а утром отправимся в путь. Кстати, а где этот самый путь пролегает?

— Сейчас посмотрим. — Сторн начал быстро обшаривать свои карманы и вскоре

извлёк из их недр небольшой клочок бумаги. Прошептав над ним, что-то заковыристое, он быстро положил его перед собой на землю, и бумажка начала расти, через минуту она достигла внушительных размеров, и оказалась совершенно новой картой материка, с указанием всех населённых пунктов.

— Откуда у тебя это? — Присвистнула я.

Орк как-то грустно вздохнул и пробурчал. — У отца взял.

— Спёр. — Безапелляционным тоном заявил его дружок.

— И ничего не спёр. — Тут же взвился Сторн. — Одолжил на время, как только разживусь своей, эту сразу же отдам.

— Конечно, конечно. Обязательно вернём. Как же.

Орк вскочил с покрасневшим лицом, и, сжав кулаки, бросился на спутника, тот в долгу не остался и вскоре, по поляне катался клубок из мутузивших друг друга парней.

Полюбовавшись на всё это, я плюнула и подошла к карте. Килт я нашла быстро, потом, немного помучившись, почти на самом севере, обнаружила Древний лес, и всё. Никакого упоминания о лоуре.

Я невольно нахмурилась. Сам по себе, Древний лес был местом, в которое мало кто желал заходить, очень уж у него репутация была мрачная. Но, наличие в этом лесу, таких жителей, как лоуре, делало его просто чемпионом, по отсутствию гостей.

По некоторым, не проверенным слухам, туда даже оборотни боялись заходить, но, опять же, это по слухам.

Задумчиво прикусив губу, я провела пальцем от Древнего леса, до Килта. Линия получилась довольно длинная, даже в масштабах карты.

Только сейчас я отметила, что больше не слышу звуков борьбы, оглянулась и вздрогнула, парни стояли за моей спиной и внимательно рассматривали карту.

Дожилась, не услышала, как они подошли, вот подкрались бы и стукнули по темечку.

— Нда. Тут пути, месяца на два, а то и больше. — Протянул Лорвик.

— Мы будем очень стараться, — перебила его я, — моё время слишком ограничено.

Парни непонимающе уставились на меня.

— Не берите в голову. — Отмахнулась я. — Просто проведите меня до Древнего леса, и всё. Я не прошу вас соваться туда, вместе со мной.

— Не вопрос, проведём. Только, может, ты нам мечи вернёшь?

— Посмотрю на ваше поведение. И вообще, я в отличие от вас, хотя бы знаю, с какого конца за него братья.

Парни обижено засопели, ну и ладно, нечего было прогуливать уроки физической подготовки.

— Так, если мы всё решили, то давайте теперь решим, кто будет первым стоять на страже.

— Оно. — Неожиданно сказал Сторн и ткнул пальцем вверх. Подняв глаза, я ахнула, над нами, ярко мигнул и тут же, вновь стал невидимым защитный купол.

— Здесь, нас никто не увидит, даже если окажутся поблизости.

— Так ты маг? — Я с изумлением уставилась на орка. Тот, едва уловимо покраснел и что-то неразборчиво пробормотал себе под нос. Его реакция меня удивила, казалось, он стесняется своего дара. Тут, я заметила, что Лорвик мне подмигивает и при этом делает страшные глаза, что заставило меня благоразумно отказаться от дальнейших расспросов. Завтра можно будет спросить у Лорвика, он наверняка что-то знает.

Несмотря на усталость, сон долго не шёл, а потом, мне снились какие-то странные сны. Всё было каким-то размытым и не понятным, но одно я запомнила точно, в течение ночи, мне то и дело снился один человек, или не человек, точно я сказать не могла, Потому что лица не было видно, оно было скрыто капюшоном широкого чёрного плаща.

Не знаю, что было тому причиной, но он мне не понравился. Совсем.

Вот бывает так, идёшь ты себе по улице и вдруг, встречаешься взглядом с прохожим, и ничего-то он тебе не сделал, и ничего не сказал, и вообще, ты видишь его в первый раз, но, вот не нравится он тебе, и всё тут.

Так же было и с этим. Хотя, взглядом я с ним не встречалась, но он мне однозначно не понравился, совсем, до колик в животе, и щекотки, в районе печени.

Под утро сны перестали меня беспокоить, и я провалилась в глубокую дремоту, уже без сновидений.

Утро в столице Тёмных — Вайолии, сегодня было хорошим, а день обещал быть ещё лучше.

Трэвил как всегда встал засветло, эта привычка осталась у него со времён обучения в академии Тёмных. Детям тёмных эльфов не приходилось рассчитывать на чью-либо помощь, или сострадание. Ему повезло, он был одним из немногих, кто точно знал, кто его родители.

Большинство обучавшихся в академии были подкидышами. Нет, теоретически, отцов этих детей можно было найти, но тогда, пришлось бы провести обряд чистой крови со всеми мужчинами страны, но, по понятным причинам, это было невозможно, и дети оставались в счастливом неведении, относительно своего происхождения.

Почему возникала такая проблема? Всё очень просто, у тёмных эльфов было очень мало своих женщин. Девочки рождались редко, а если учесть, что у эльфов, вообще рождаемость не самая выдающаяся, то можно было смело делать выводы.

Конечно, рождённая тёмная эльфийка, выбирала себе спутника жизни на территории своей страны, как правило, (при этом у них рождался один, реже два ребёнка), остальным парням приходилось искать невест на стороне. Хотя, невесты, это сильно сказано, они просто крали девушек, либо соблазняли понравившихся эльфиек, а через девять месяцев получали орущий и писающий презент, или не получали, это как кому повезёт. Девушки же, испарялись со скоростью ураганного ветра, как правило, но, бывали и исключения.

Иногда эльфийки оставались в стране Тёмных, чаще всего речь шла о политике, встречалась и любовь.

Трэвилу пока не везло. Если бы он приложил хоть немного усилий, то, возможно, смог бы уговорить какую-нибудь молоденькую эльфийку, выносить его ребёнка, но его мрачная натура и отвратительный характер, зарубили все начинания на корню.

Владыка тёмных, (и, по совместительству отец Трэвила), Фэйлинер, надеялся, что удастся решить этот вопрос политически. Его надеждам не суждено было сбыться.

Единственная потенциальная невеста сопредельного княжества, решившаяся приехать на смотрины, убежала, уже через пару часов общения с «женихом». Не срослось. На гневную тираду отца, Трэвил просто ответил. — Она не сможет. — Этого было достаточно.

Простое нежелание эльфиек из других княжеств, связывать свою жизнь с Тёмными, было связано вовсе не с мрачной репутацией Лоуре, хотя, это тоже вносило свою лепту, дело в том, что выносить ребёнка от лоуре невероятно сложно.

Если посмотреть статистику, даже у светлых эльфов, каждая двадцатая беременность заканчивается плачевно, а при родах умирает каждая сотая. Сильное единение с природой принесло эльфийскому народу неоспоримую пользу, но оно сказалось на их детях. Слишком чувствительные в эмоциональном плане дети эльфов уже в утробе матери, реагировали на любое изменение настроения родителей, и это приводило к тому, что если эльфийка испытывала потрясение, ребёнок просто погибал.

Дети лоуре же, кроме повышенной эмоциональной чувствительности, обладали ещё и врождёнными способностями к тёмной магии. И если дети светлых эльфов развивали свои способности, только достигнув осмысленного возраста, то дети Лоуре сразу же после рождения, ещё не умели держать голову, но запустить в вас какой-нибудь магической дрянью были способны. Всё вместе это приводило к одному печальному результату, дети

Тёмных гибли чаще, и, как правило, они забирали с собой матерей.

Такое положение вещей, не могло не напрягать, ведь даже беременность тех, что оставались живы, протекала в постоянном страхе за свою жизнь. Маленькие Лоуре очень старались, но иногда не справлялись со своим даром, и причиняли страдания своей матери.

Даже сейчас, несколько веков спустя, Трэвил помнил эмоции своей матери, когда она носила его. Там преобладал страх, постоянный, изматывающий и невыносимый, для маленького существа. Алиар боялась ложиться спать, опасаясь не дожить до утра. Боялась уходить далеко от дома, в страхе перед внезапными родами, она боялась всего. Это, не лучшим образом сказалось на характере Трэвила.

Мрачный, и необщительный тёмный эльф, практически всё время проводил в одиночестве, если не был занят на тренировках, или собраниях совета. Особого права голоса, он пока не имел, но в качестве приобщения к миру политики, был обязан присутствовать на всех собраниях.

На одном из последних, ему дали особое задание, и дело тут было не в его происхождении, просто молодой князь, был лучшим выпускником Академии Тёмных, и именно ему доверили деликатное дело по поиску давно утерянного артефакта — Слеза дракона.

В недалёком прошлом, начали всплывать некоторые сведения, которые позволяли судить, что артефакт цел и, искать его необходимо в стране людей.

Люди, появившись ниоткуда, они расплодились как саранча, уничтожая на своём пути всё, и только объединившись, древние расы, смогли их остановить. Сейчас все они находились в состоянии относительно стабильного мира с людьми, но ничто не могло заставить их начать уважать этих странных существ. Слишком короткий век накладывал свой отпечаток на поведение человеческой расы, они торопились всё успеть, зачастую не задумываясь, как их действия отразятся на других.

Тёмные надеялись, что живучесть людей и их феноменальная способность к размножению помогут решить вопрос с рождаемостью у лоуре, но их надеждам не суждено было сбыться. Человеческие женщины очень редко беременели от лоуре, а среди тех, кому это удалось, ребёнок не смогла выносить ни одна. Здесь не помог даже обряд чистой крови, когда отец делится своей жизненной силой с матерью, как бы забирая половину негативных проявлений на себя.

Сейчас люди снова закопошились, Владыка не знал, что им стало известно, но то, что артефакт, просто необходимо было найти, было, несомненно.

Тёмные эльфы, оказались единственными из древних, кому удалось приручить гигантских ящеров. И, пока в их княжестве рождались Говорящие с драконами, небо принадлежало им.

Уже давно сложилась традиция, если начиналась война, выигрывал тот, кому удавалось перетащить на свою сторону лоуре. Как известно — против дракона, нет приёма. Конечно, их можно было убить, но подобное считалось делом слишком сложным, почти невыполнимым.

Однако, и к лоуре пришла беда. У них перестали рождаться Говорящие с драконами, пока был жив хоть один, они не очень переживали по этому поводу, но, несколько лет назад, отошёл в страну предков последний из них и, драконы стали неуправляемы, а самое страшное, они перестали рождаться.

Драконы, по-прежнему несли яйца, но они не вылуплялись, ни через год, ни через

пятьдесят. Сейчас, уже около сотни сероватых, похожих на камень овальных яиц украшали тронный зал Владыки Тёмных.

После смерти последнего Говорящего, лоуре переместили почти всех драконов на границу своего государства, опасаясь слухов о своём пошатнувшемся положении.

Однако, с драконами, или без, но желающих связаться с Тёмными, было не так уж много. Самое лучшее, что умели лоуре — это, убивать, и это факт. Чудовищная смесь из невероятных боевых навыков, и тёмной магии, делали их практически непобедимыми, и очень опасными.

Хотя, гибли и они. Одиночки решившие уйти из клана, как правило, подрабатывали наёмными убийцами, или охранниками высокопоставленных лиц. Однако нанимать в охранники лоуре было чревато, никогда не знаешь, когда из подопечного превратишься в объект, но, дав клятву верности, лоуре соблюдали её неукоснительно.

Надо ли говорить, что наследный князь чувствовал себя отвратительно. Его миссия не удалась, мало того, что след артефакта обнаружить не удалось, так ещё эта девчонка. Сейчас, он бы и сам не сказал, что на него нашло, он уже в сотый раз ругал себя последними словами. Подумаешь, нахамила, можно подумать, он в первый раз услышал нелестные слова в свой адрес, но именно в тот момент, она сильно его зацепила и он, отыгрался на ней, за свою неудачу в миссии. Идиот.

Трэвил устало потёр виски, с тех пор, как они вернулись, у него постоянно болела голова, да и общее состояние трудно было назвать бодрым. Было в этом что-то смутно знакомое, но что именно он никак не мог понять.

Отбросив ненужные сейчас мысли, молодой князь быстро оделся и отправился в зал совещаний, на очередное совещание, решающее судьбу драконов. Как будто оно могло что-то решить.

— Трэвил, дорогой, у тебя всё в порядке?

Голос, безусловно, принадлежал его матери. Мама нечасто баловала его своим вниманием, и это его насторожило.

В глазах золотоволосой эльфийки застыла тревога, она окинула сына внимательным взглядом и проговорила. — Ты плохо выглядишь. Может, стоит показаться врачу.

— Со мной всё в порядке, немного отдохну и приду в норму.

Не привыкший к вниманию со стороны матушки, Трэвил чувствовал себя неловко, однако, эльфийка с неожиданной настойчивостью положила руку ему на плечо. — Ты уверен?

— Да. Не переживайте, матушка.

Он успокаивающе похлопал её по руке и круто развернувшись, направился к двери зала совещаний. Когда он заходил, то обернулся и встретился взглядом с княгиней Алиар, она всё ещё стояла в конце коридора, и с тревогой смотрела на него.

Совет собрался в полном составе, все сидели с мрачными сосредоточенными лицами. Трэвил вздохнул и уверенно двинулся к своему отцу. Князь Фэйлинер сидел и внимательно слушал одного из Старейшин. Появление сына он лишь отметил лёгким кивком головы.

Как только старейшина Климен закончил говорить, князь выпрямился и жестом призвал всех к тишине.

— Сегодня мы собрались здесь, уважаемые лорды, дабы обсудить одну из главнейших наших задач. Трэвил, прошу.

Молодой князь встал и, слегка поклонившись совету, начал говорить.

— Уважаемый совет, к сожалению, наша миссия по поиску артефакта — Слеза дракона, не была успешной. Следы нужного нам предмета теряются в государстве людей. Так как живут люди мало, то их память несколько ограничена, и даже старейшие из знающих, с трудом вспоминают нужные сведения. Известно только, что около пятисот лет назад, правивший тогда король Лориус, получил в подарок довольно необычную вещицу, ставшую впоследствии украшением королевской сокровищницы. Долгое время вещица была сокрыта от чужих глаз, однако, около сотни лет назад, она была украдена, и с тех пор следы её теряются.

Нам не удалось раздобыть сведения об артефакте, и если он случайно не всплывёт, то найти его не представляется возможным.

По рядам старейшин пролетел вздох разочарования. Если наследный князь Трэвил ничего не смог сделать, то надежды нет.

— Уважаемый совет, — между тем продолжал молодой князь, — прошу вас не поддаваться унынию. Не всё ещё потеряно, возможно, артефакт всё же найдётся, или у нас родится новый Говорящий.

— Но, ведь есть ещё и пророчество. — Раздался неуверенный голос. Флеймир, совсем недавно вошедший в состав Совета и потому, ещё немного смущавшийся, встал и обратился к эльфам.

— Пророчество Авилотии гласит. Однажды, в Древний лес придёт существо, способное подарить лоуре надежду и если мы, по своему недосмотру, не уничтожим его, то получим возможность вернуть былое величие.

— Флеймир, этому пророчеству более тысячи лет, и кто знает, возможно, мы уже уничтожили свою надежду. Стражники на границе не любят задавать вопросы и чаще стреляют на поражение.

— Может, стоит пересмотреть вопрос контроля границ княжества, при попытке прорыва отдельных лиц?

Князь задумчиво посмотрел на молодого старейшину, от чего тот едва уловимо покраснел.

— Ты прав Флеймир, нам необходимо изменить порядок задержания нарушителей наших границ. Уважаемый совет, кто за то, чтобы прежде чем уничтожать нарушителей, их доставляли на наш с вами суд?

Руки подняли большинство.

* * *

Проснулась я, от какого-то неясного шума. И что бы вы думали? Два моих очаровательных попутчика пытались слинять.

— Стоять. — Рывкнула я что есть мочи. — Куда это вы направились?

— А мы, это, до кустиков и назад. — Вымучено улыбнулся Лорвик.

— Вдвоём? Мальчики, я начинаю плохо о вас думать. — Произнося всё это, я насмешливо изогнула бровь, заставив ребят мучительно покраснеть. Слаженно вздохнув, они отправились назад.

— И не стыдно вам? А ещё клялись.

— Мы клялись до того, как узнали, что ты отправляешься к лоуре. — Пробурчал Сторн.

— А вот это, уже детали. Теперь, верните мне мечи, и быстренько соберите хворост для костра.

Парни отдали мне своё грозное оружие с самым разнесчастным видом.

— Что, завтракать никто не хочет?

При слове завтрак, они мгновенно преобразились и резко бросились выполнять поручение. Костёр запылал в рекордные сроки, и я постаралась их не разочаровать.

Провиант, который я взяла с собой, рассчитывая на неделю пути, стремительно таял, но я надеялась, что мы, всё же сможем где-нибудь раздобыть денег, или провизии. Не так уж всё безнадежно.

Отправились мы, где-то через час. Ещё раз, разложив карту и определив направление движения, мы выступили.

Шли мы молча, разговаривать совершенно не хотелось. Несмотря на наступающую осень, было довольно жарко, что естественно не добавляло хорошего настроения, поэтому, на вопросы парней отвечала я нехотя. Видимо, почувствовав моё настроение, мои неожиданные спутники, решили оставить меня в покое, и пошли чуть позади.

До ближайшей деревеньки оставалось совсем немного, когда нас нагнал конный отряд.

— Кто такие?

Нависший над нами мужик, явно был главным, он брезгливо оглядел нас с ног до головы и сморщился.

Посмотрев на своих спутников, лица которых просто лучились кретинизмом, я вздохнула и начала гнусавить плаксивым голосом.

— Господин, в Полеску мы идём. Братьев веду, болеют они у меня. Мамка тоже болеет, не может нас прокормить, вот мы к тётке и подались. В деревне то, прожить завсегда легче, чем в городе.

— Что-то братья у тебя больно подозрительные, ишь как косят.

— Да, на голову они больные, что с них взять. Вот им мамка сказала, харчи с собой на дорогу взять, а они что?

— Что?

Я продемонстрировала мужику экспроприированное оружие.

— Во, железяки взяли.

Весь отряд громко заржал.

— Ладно, бес с вами, идите. Только по краю дороги, нечего народ пугать.

— Слышь, сопляк, что-то ты с братьями не сильно похож. — Неожиданно встрял один из воинов, подозрительно шурясь.

— Да, папки-то у всех разные. — Покаянно вздохнула я.

Ещё немного посмеявшись, всадники исчезли за облаком пыли, поднятым копытами их коней, а я осталась один на один со своими подозрительно притихшими спутниками.

— Так ты говоришь, на голову больные? — Подозрительно спокойно спросил Лорвик.

— А нечего было бросать меня одну. — Огрызнулась я, делая несколько ненавязчивых шажков в сторону. Хлюпики то они хлюпики, но если кинуться вдвоём, не отобьюсь. Запинают же.

Разгадав мой манёвр, парни двинулись ко мне. Я конечно не трусиха, но погибать героем, мне пока рановато, и потому, круто развернувшись, я бросилась бежать. Опыт предыдущего забега, дал мне понять, что в данном виде физических состязаний мои преследователи не блещут.

Я оказалась права, не прошло и десяти минут, как за спиной послышались стоны и шум падающих тел. Ну, вот, теперь можно и передохнуть.

Немного отдышавшись, я подкралась к валяющимся в пыли парням.

— Да ладно вам, подумаешь. Зато они от нас отстали. Если хотите, можете в следующий раз меня дурой назвать, я не против. Тем более что это недалеко от истины. — Пробормотала я себе под нос.

Мои попугачики и по совместительству проводники, молча, поднялись, и мрачно глянув на меня, молча, двинулись вперёд.

— Ребята, ну хватит дуться. Вы же не оставите меня одну, вас же совесть потом замучает.

Моя речь была рассчитана, ещё, как минимум, минут на десять, но кое-кто решил внести свои коррективы. Боль скрутила меня так внезапно, что я даже не успела крикнуть. Как только я замолчала, удивлённые парни оглянулись и застыли поражённые открывшимся им зрелищем.

Я лежала на дороге, свернувшись калачиком, и прижимала к животу, сжатые в кулак руки. Великая мать, как же мне было больно, ощущение было такое, будто в моём животе разгорелся костёр, и потушить его нет никакой возможности, а потом меня осенило. Труднее всего было произнести первое слово, а потом стало легче.

Я запела песню, одну из тех, что вычитала в так любимых мной книгах, я пела на языке лоуре. Пела для своего малыша. Он просто был напуган, так что, в своём состоянии я была виновата сама.

Не знаю, сколько времени прошло, но боль ушла и я смогла, открыть глаза. Первое, что я увидела, это парни, которые сидели рядом со мной и с тревогой смотрели на меня.

— Всё в порядке, уже всё в порядке. И не надо на меня так смотреть.

Я осторожно приняла сидячее положение.

— Почему ты не сказала? — Сторн напряжённо смотрел на меня.

— Что она не сказала? — Лорвик непонимающе уставился на друга.

— Мы тебя отведём. — Орк поднялся и подал мне руку, помогая встать. В эту минуту я поняла, что он, намного старше, чем выглядит, и вовсе не так прост, как может показаться с первого взгляда.

— Сторн, демон тебя побери, объясни мне, что тут происходит. — Требовательно проговорил Лорвик.

— Потом, сейчас нужно идти.

До деревни мы добрались довольно быстро. Разжившись провиантом, мы расспросили местных о том, как быстрее добраться до границы, а утром ушли.

Надо же, как быстро привыкаешь к ночёвкам в лесу. Несмотря на подкрадывающуюся осень, ночи ещё были тёплыми, но до холодов было рукой подать. Время поджимало. Я прекрасно понимала, если не успею до того, как ляжет снег, то можно будет смело ложиться и рыть могилку.

За этими невесёлыми размышлениями и застали меня парни. Не знаю, что рассказал Сторн своему другу, но тот перестал задавать глупые вопросы и делал все, о чём его просили, с первого раза.

— Может, всё-таки расскажете, откуда вы такие? — Решилась я задать вопрос, как только с ужином было покончено.

Парни заметно замаялись, но потом, видимо решив что, дальнейшее умалчивание ни к

чему, заговорили. Первым высказался Лорвик.

— Я плохо помню своего отца. Знаю только, что он был из благородных, приходил к моей матери пару раз, уже после моего рождения, а потом перестал. Она всё сокрушалась, что я уродился непохожим на него, мол, если бы в моей внешности было больше благородства, то отец, возможно, взял бы меня к себе. А по мне, так все они одинаковые, и никуда бы он меня не взял.

Мамка умерла, в прошлом году, он даже не пришел на похороны, а через два дня управляющий выгнал нас, меня и бабушку из дома. Её я устроил у родственников, а сам ушёл, искать лучшей доли. Вот, и ищу, до сих пор.

Я сидела и внимательно слушала. Как только Лорвик закончил, я решила на вопрос. — А почему ты не пошёл к нему? Он помог бы тебе, скорее всего.

— Ничего мне от него не нужно. — Пробурчал паренёк. — Сам проживу, как-нибудь. А сама-то.

— Что?

— Почему ты не пошла к родителям? Почему не попросила у них помощи?

— У меня немного другая ситуация. Они не смогли бы мне помочь.

— Да, наверное. Извини.

— Сторн, теперь твоя очередь. Я думала, у орков не рождаются дети с магическими способностями.

— Рождаются. Но наш жизненный уклад, не признаёт магии, только грубая физическая сила и военное ремесло. Мы, орки рождаемся, чтобы стать войнами. Я должен был умереть, сразу после рождения, если бы не мать. Она очень долго не могла родить, и мысль, что с таким трудом выношенный ребёнок, не выживет, её просто убивала. Тайком от отца, она вынесла меня за пределы лагеря и выходила, она приходила ко мне два раза в день кормила, лечила, и я выжил, вопреки всему. У вождя не может быть неполноценного ребёнка, и когда отец узнал, что сделала моя мать, он велел ей избавиться от меня. Тогда она забрала меня и ушла в горы. Как видишь, я дожил до своих лет, но полноценным орком так и не стал, в магическую школу меня тоже не приняли, только посмеялись. Потом, я встретил Лорвика. Теперь мы бродим с ним вдвоём.

— И как же вы жили, всё это время? Только не говорите, что промышляли грабежом, не поверю.

Парни усмехнулись. — Нет, конечно. Просто увидели, как ты бредёшь по дороге, такая одинокая и несчастная и решили попробовать. Глупо получилось. Мы иногда нанимались охранять обозы.

— Вы?

— Да, ты удивишься, на что способны некоторые торговцы, лишь бы сэкономить. Мне достаточно было продемонстрировать, что я владею магией, и нас нанимали. Конечно, платили немного, но на жизнь хватает. Кстати, это мысль, можно наняться в какой-нибудь обоз, и денег заработаем, и до границы дойдём без лишних вопросов.

— Ты прав, это действительно мысль. Слушай, Сторн, можно задать тебе ещё один вопрос.

Орк покосился на меня, он прекрасно понял, о чём я буду спрашивать. — Задавай. — Вздыхнул он.

— Как ты узнал? И самое главное, почему решил помочь?

— Я уже видел подобное. А насчёт второго вопроса. Когда я уходил из дома, мать

сводила меня к шаманке. Я очень не хотел идти, но она настаивала. Наша шаманка, любит предсказывать беды. Она не обманула мои ожидания, наговорила кучу гадостей, но кое-что из того, что она говорила, почему-то запало мне в память.

— И что же это было?

— Она сказала. Когда встретишь ту, что сильнее тебя в своей слабости, когда увидишь боль, приносящую радость, укажи путь. Она сказала, не сворачивай, доверяй, и держись рядом с темнотой, тогда дорога выведет к свету. Последнюю часть её слов я не понял, но первую половину, вспомнил, когда увидел тебя, там, лежащей на дороге.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Она говорила о тебе. Разве не понятно. Я доведу тебя до леса, у меня теперь нет иного пути.

— Хорошо, уговорил. Теперь давайте спать, завтра нужно попробовать найти обоз, отправляющийся к границе.

* * *

— Трэвил, сколько лет, сколько зим. Очень рад был тебя увидеть.

— Не могу сказать того же, Аладай. Тех двух лет, что мы не виделись, явно не достаточно, чтобы соскучится.

— Ты всё ещё дуешься на мою невинную шутку. Брось, мы же были молоды и глупы.

— Не говори за всех. И твоя невинная шутка, чуть не стоила мне жизни.

— Жаль, жаль, что ты так и не научился прощать. Тебе бы это пригодилось.

Ответить молодой князь не успел, дверь отворилась, и в комнату вошёл отец.

— Я смотрю, вы беседуете. Очень хорошо. Трэвил, твой брат прибыл к нам с миссией, от твоего дяди.

— И что же это за миссия?

— Ему поручено узнать, сможем ли мы предоставить клану Парящего грифона, драконов.

Одного взгляда, брошенного на отца, оказалось достаточно, чтобы понять, миссия Аладая, заключалась в другом — ему поручили проверить, по прежнему ли Тёмные являются властелинами неба.

— Что ж, думаю нам необходимо обсудить, так ли важна им наша помощь. Не желаешь ли взглянуть на наших друзей, Аладай?

— Сочту за честь.

Загоны для драконов поражали своими размерами. Сейчас большинство из них были пусты, что сразу же бросалось в глаза.

— И где же ваши красавцы? Только не говори, что вы выпустили их погастись на травке. — Речь эльфа, просто сочилась сарказмом.

— Нет, не угадал. Просто наступило ежегодное время облёта, сам понимаешь, тесное помещение не для наших крошек.

— Конечно, я должен был догадаться.

В загоне находилось несколько драконов, из тех, кого ещё не успели переправить на место новой дислокации, среди них была и самая молодая на данный момент самка. Она недовольно сощурилась на вошедших и зашипела, показывая, что гости ей не нравятся.

— И где же ваш Говорящий? — Вкрадчиво спросил Аладай. — Уверен, что нам безопасно подходить к драконам, без его присутствия?

— Всё в порядке, но если тебя это напрягает, можешь прийти потом.

— Зачем же, я всё равно уже здесь. Тебе ведь можно доверять?

Именно этот момент выбрала молодая драконица, чтобы показать свой дурной характер. Не успел Трэвил моргнуть, как его вместе с горячо любимым братцем заграбастали цепкие лапы дракона.

— Гриеза, поставь нас на место. Сейчас же.

Нагло проигнорировав приказ эльфа, она потрясла свою добычу и, распустив крылья, громко закричала, запрокинув голову на спину.

— Действительно, всё под контролем. — Прорычал Аладай. — Пора бы уже вашему Говорящему появиться, не находишь.

Молодой князь находил и ещё как, но не говорить же этому типу, что у них больше нет Говорящих. Клан, контролирующий грифонов, будет очень рад, что он теперь занимает лидирующее положение в небе.

— Гриеза. — Ещё раз попробовал достучаться до дракона Трэвил, и вдруг его скрутило, боль была такой внезапной, что он от неожиданности даже застонал, чего уже давно себе не позволял.

Реакция дракона на произошедшее была неожиданной, она замерла, будто к чему-то прислушиваясь, а потом, осторожно поставила эльфов на землю и тихонько заурчала, прося прощения за свои необдуманные действия.

— Надо же, они всё-таки вас слушаются. — Аладай подозрительно сощурил глаза и повернулся к брату, тот выглядел отвратительно. Приступ боли уже закончился, но бледность ещё не покинула лица эльфа, его и без того чёрные глаза, теперь казались двумя бездонными провалами.

— Что-то не так, братец? Ты же не думал, что она нас съест?

С трудом, разлепив пересохшие губы, молодой князь проговорил. — Общение с тобой, вызывает у меня острую изжогу, думаю самое время наведаться к лекарю и попросить противоядие.

— Очарователен, как всегда. И как тебя терпит твоя жена? Ах, да, я и забыл, ты же не женат. — Губы эльфа расплзлись в злорадной улыбке. — Какая жалость, что ты не произвёл на свет наследника, это такое упущение с твоей стороны.

— Думаешь, что мне необходим наследник? К чему бы это?

— Просто пекусь о твоём благополучии, братец. И ничего более.

После отъезда кузена, Трэвил решил наведаться к лекарю, а по пути обдумать визит родственника. Клан Парящего грифона, уже давно конкурировал с Кланом Тёмных, несмотря на то, что они с гордостью причисляли себя к светлым эльфам, по сути же, они недалеко ушли от Тёмных. Главным их отличием от истинно светлых, было то, что они умудрились приручить грифонов, или поработить, что, к сожалению, не было доказано.

С тех самых пор, как первый оседланный грифон взлетел в небо эльфийского союза, началась борьба за влияние в этом самом небе. До сих пор, драконы, бесспорно, лидировали, но теперь, когда связь с ними была утрачена, Парящий грифон мог рассчитывать на скорое усиление влияния, и не без основания.

Стоит эльфам узнать, что Тёмные лишились власти над драконами, как на них тут же начнут давить, со всех сторон. До сих пор с ними считались, но лишь потому, что боялись,

теперь, всё изменится.

Трэвил выругался сквозь зубы, как всё не вовремя, да ещё эти непонятные приступы. Неужели, он успел что-то подцепить в стране людей. При мысли об этом эльф брезгливо сморщился, да, люди не отличаются любовью к чистоте, за редким исключением.

Однако, после тщательного осмотра, лекарь сообщил, что никаких отклонений в организме князя, он не видит. Возможно, сказалось переутомление, после длительного путешествия, но, в общем, всё в порядке.

Ничего не понимающий эльф покинул лазарет. Он же чувствовал ту боль, не могла же она ему померещиться. Возле выхода, его ждала мать. Княгиня Алиар, стояла возле окна и внимательно смотрела на прогуливающих по дворцовому парку эльфов, но это на первый взгляд, на самом деле её мысли были далеко отсюда.

— Мама? Вы здесь?

Вздвогнув, княгиня резко обернулась. — Сынок, ты меня напугал. Что сказал лекарь?

— Как всегда ничего из того, что хочется услышать.

— Ты болен?

— Вовсе нет, почему ты так решила? Я совершенно здоров.

— Я очень рада это слышать. — Наступившая вслед за этими словами тишина, совершенно не напрягала, как было раньше. Почему так происходило, Трэвил не мог объяснить, но ему это нравилось.

— Завтра я уезжаю, отец хочет, чтобы я проверил ещё несколько мест.

— Вы всё ещё ищите артефакт?

— Ты же знаешь, он нам необходим.

— Вы уверены, что знаете, что ищите?

Трэвил непонимающе посмотрел на мать. — О чём ты?

— У вас есть описание того, что вы ищите?

— Нет, но как говорят маги, мы поймем, когда увидим.

— Это хорошо. Не обращай внимания. Пойдем, прогуляемся, завтра ты снова уедешь, и я долго тебя не увижу.

— Что-то долго его нет, может, пойдём за ним?

— Элина, наше присутствие ничего не изменит. Если Сторн не наймётся в подводу, нам-то, точно ничего не светит.

— Лорвик, ну, пожалуйста. Я же с ума сойду, если мы просидим здесь ещё хоть пять минут.

— Ладно, пошли, только, чур, молчать. Договорились?

Сторна мы нашли довольно быстро, он стоял рядом с рыжебородым гномом и что-то обстоятельно ему втолковывал. Несмотря на то, что оба говорили на всеобщем, они явно друг друга не понимали.

Глядя на их мучения, я не выдержала и подошла поближе, проигнорировав злое шипение Лорвика.

— В чём проблема, господа? Вы не стесняйтесь, говорите, я пойму.

Гном, прищурившись, заковыристо выругался, припомнив всю мою родню, аж до седьмого колена и посоветовал не совать свой нос в мужские дела, на что я незамедлительно среагировала, и ответила не менее цветасто и возвышенно. Естественно, наш разговор шёл на родном языке коротышки и когда сей факт, дошёл до его сознания, он вытаращил на меня глаза и восхищённо присвистнул.

— Ну, ты даёшь. И чему только тебя мама учила.

— Я же не виновата, что, то, чему меня учила мама, мне пока не пригодилось.

— Ай, да девка. Не боишься, мотаться с этими прохиндеями?

— Нет, не боюсь. Я им доверяю.

Гном хмыкнул. — Ну, дело твоё. А ты ещё какой-нибудь язык знаешь?

— От чего же не знать, на трольем могу, на оркском. Знаю язык вампиров, эльфов. Такого количества хватит?

В маленьких глазках гнома зажёгся явный интерес. — Слушай, девонька, а ты не хочешь наняться в мой обоз, так сказать штатным переводчиком, а то с этими переходами через границу, сплошная морока, никак не могу найти с охраной общий язык.

Собственный каламбур так позабавил гнома, что он раскатисто расхохотался.

— Хочу, только вы меня с этими двумя возьмёте.

— А ты за них ручаешься?

— Конечно. Как за себя.

— Тогда по рукам.

Парни всё это время стоявшие рядом, но не понимающие и половины из того, что мы говорили, только удивлённо посмотрели вслед уходящему гному.

— Что-то я не понял. — Пробормотал орк. — Он нас что, послал?

— Нет. Мальчики поздравляю, мы наняты. Вернее я нанята, а вы идёте со мной за компанию.

— И в качестве кого он тебя нанял? — Подозрительно спросил Лорвик.

— В качестве штатного переводчика. Дубина.

— А. Понятно. Когда они отбывают?

— Завтра вечером, так что есть время отдохнуть и проверить свои запасы. Встречаемся через два часа, на этом же месте.

— Ты куда?

— Что, у девушки не может быть своих дел? Не задавайте глупых вопросов, лучше разживитесь чем-нибудь для походной жизни.

Как только я оставила недовольно сопящих парней в гордом одиночестве, тут же принялась за себя любимую. Первым делом я наведальась в лавку знахаря и прикупила несколько необходимых сборов, мало ли что в дороге может случиться. Потом, зашла в продуктовую лавку и прикупила немного круп, так сказать на чёрный день, хоть гном и обещал нас кормить, но кто его знает.

После подсчётов оставшихся финансов, я решилась зайти в магазин, где торговали одеждой и за достаточно приемлемую сумму, купили себе крепкие штаны, куртку и пару рубашек. Положив окончательно отощавший кошелёк за пазуху, я утешила себя мыслью, что гном непременно заплатит, и отправилась в общественную баню, чтобы привести себя, хоть в какой-то порядок.

По пути к месту встречи со своими спутниками, я заметила книжный магазин и в моей голове мелькнула одна мысль. Не мешкая, я забежала внутрь и вскоре стала счастливой обладательницей пустого кошелёка и очень нужной книжки.

Парни честно ждали меня в условленном месте. От нечего делать, они начали играть в ножичек, выигрывал Сторн. Вдоволь налюбовавшись на вяло переругивающихся парней, я кашлянула и вышла из-за телеги, за которой пряталась всё это время.

— Я смотрю вам весело. Готовы, к дальнейшему пути?

Лорвик старательно проморгался и присвистнул. — Да ты прям барыня. И когда только успела?

— Ничего-то вы, о нас женщинах не знаете. Мы можем неделю собираться на бал и за час собраться в длительный поход, вам до нас ещё далеко.

— А чего там собираться, встал и пошёл. — Фыркнул Сторн.

— Вот мы, в ближайшие дни и проверим, вашу подготовленность к походу.

— Запросто. — Тут же взвился Лорвик. Несмотря на простую внешность, горячая кровь благородного родителя давала о себе знать.

— Замётано. Только, чур, потом не жаловаться.

— Мы ещё посмотрим, кто будет жаловаться, правда, Сторн?

Более дипломатичный орк, только пожал плечами, старательно очищая нож от налипшей земли.

— Ладно, любители походной жизни, пошлите на ночлег устраиваться. На комнату у меня денег нет, так что будем довольствоваться сеновалом.

— А ты, стало быть, в этом толк знаешь. — Хмыкнул Лорвик.

— Дурак. — Я круто развернулась и пошла прочь, от незаслуженной обиды защипало в глазах. С трудом, проглотив застрявший в горле комок, я упрямо шагала, к давно облюбованному стогу сена. Ну и бес с ними, пусть думают, что хотят, мне с ними детей не растить.

Торопливые шаги, раздавшиеся за спиной, дали понять, что побыть в одиночестве мне не дадут.

— Элин, ты это, прости меня. Я не подумав, ляпнул. Ну, постой.

Лорвик решительно взял меня за плечо, вынуждая остановиться. — Слушай, я знаю, я идиот. Просто иногда на меня накатывает. Вот ты сейчас подошла такая красивая, а у меня ах зубы зачесались, почему одним всё, а другим ничего.

— Да уж, огребла по полной программе. Просто не знаю, куда от своего счастья бежать. — Прогнусавила я, шмыгнув носом.

— Лор, ты меня извини, но если ещё раз позволишь себе сорваться на Элину, нос расквашу, и не посмотрю, что ты мой друг.

Сторн по-свойски обнял меня за плечи и повёл к предполагаемому месту ночлега. Как ни странно, сон сморил меня мгновенно, я даже не слышала, как какой-то подгулявший мужичёк попытался прикорнуть в нашем стоге, но нарвался на охранное заклинание Сторна, и ещё долго потом матерился, убегая прочь, петляющими перебежками.

Подводу нашего гнома мы нашли без труда, она оказалась самой большой, из тех, что готовились к отправлению. Громко покрикивая на грузчиков, рыжебородый коротыш прохаживался вдоль телег с самым важным видом, на который только был способен.

— Здравствуйте, мы пришли.

Гном резко обернулся и, прищурившись, посмотрел на нашу компанию.

— А, явились. Что ж, устраивайтесь, ищите себе местечко, потеплее и будем отправляться.

— Сторыг, куда ставить твоё добро? Я в грузчики не нанимался.

Недовольный голос принадлежал высокому темноволосому парню. Он стоял за нашими спинами и раздражённо подкидывал непонятого назначения свёрток, причем делал это с завидной лёгкостью.

Что-то в говоре этого странного человека, показалось мне смутно знакомым. Постойте, или не человека? Пока эти мысли проносились в моей голове, парень небрежно отодвинул нас со своего пути (можно подумать, мы перекрыли единственную узкую дорожку на пути к телегам), и прошёл мимо нас. Это позволило мне увидеть его со спины, ну конечно, не человек — это был вампир. До сих пор мне не доводилось видеть крылатого во плоти, и теперь я затаив дыхание разглядывала его.

Довольно симпатичное, я бы даже сказала, красивое лицо, большие тёмно-зелёные глаза, красиво очерченный рот, нос благородной формы, всё это производило благоприятное впечатление. Волосы вампира были коротко обрезаны, и сейчас торчали забавным ёжиком, что впрочем, нисколько его не портило, скорее, даже придавало некоторый шарм.

Фигура у него тоже была ничего, особенно если сравнивать с моими спутниками.

Засмотревшись, я пропустила момент, когда он заметил мой интерес, и теперь насмешливо разглядывал меня.

— Ой. — Я покраснела, и опустила глаза.

— Да, ладно, смотри, я за просмотр денег не беру. Можешь вечером заглянуть, получше рассмотришь.

Вот это он зря, меня тут же понесло. — Да что ж такое, почему все думают, что единственное, о чём думает каждая девушка, так это о них неповторимых. Можешь свой вечерок оставить себе, пригодится, что б в походе не заскучать, у меня есть дела и поинтереснее.

— И какие же. Кормить с ложечки, двух доходяг, которые по недоразумению, чем-то похожи на мужчин?

— Слушай, клыкастый, не нарывайся, тебя-то кормить некому будет.

— Не боишься, что я тебе немножко кожу подпорчу. Говорят, кровопускание хорошо помогает истеричным дамочкам. А так и я подкреплюсь, и тебе опять же польза.

— Отравишься. Ты бы клыки-то поберёг, а то не ровен час, выпадут.

— Ах ты.

— Аркадий, успокойся. Знакомься, это Элина, наш переводчик. Прошу любить и жаловать.

Мы скептически посмотрели друг на друга и скривились.

— Думаю, жаловать, здесь будет за глаза. — Пробормотала я. — Пошли мальчики. Раз Сторыг говорит устраиваться, значит, будем устраиваться.

Подхватив парней под руки, я потащила их в сторону обоза. Занятая высматриванием приличных мест, для путешествия, я не заметила, как Лорвик повернулся и показал вампиру неприличный жест рукой, при этом он так многозначительно ухмылялся, что я бы, наверное, оторвала ему голову, если бы всё это увидела.

— Сторыг, ты что, на старости лет умом рехнулся? На кой тебе эта пигалица?

— Да брось, Аркадий. Мне до старости ещё несколько тысяч обозов перегнать надо, а девка, она не простая, чует моё сердце, она нам ещё ох как пригодится.

* * *

Отъезд Трэвила прошел, как всегда незаметно. Не любил он проводы, все эти напутствия и наставления нагоняли на него тоску. Поэтому, он встал ещё до восхода солнца и объявил общий сбор своим парням. Через полчаса, отряд специального назначения, выезжал из ворот родового замка Тёмных. Если бы Трэвилу пришло в голову обернуться, то он бы увидел, что за ним наблюдают несколько пар глаз.

Мать, которая так и не смогла уснуть, мучимая тревожными предчувствиями, отец, который возлагал на него все свои надежды, несмотря на то, что частенько был холоден с ним, но это вовсе не оттого, что не любил, просто он не знал, как показать свою любовь.

Но был ещё один взгляд, который не сулил уезжающему князю ничего хорошего.

— Скачи братец, скачи. Совсем скоро ты встретишься со своей судьбой, и никто тебе не поможет. Небо, будет принадлежать нам.

* * *

Первые несколько дней пролетели незаметно, обоз двигался медленно, но уверенно. На первой же стоянке, я предложила Сторну, самому заняться своим магическим образованием, ведь если у него будет достаточная база, он сможет доказать магам сидящим в Академии, что у него действительно есть дар и они возьмут его на обучение.

— Всё это конечно здорово, но тут есть одна проблема. — Пробормотал орк, разглядывая купленную мной книгу.

— И какая же?

— Все магические формулы написаны на мёртвом языке, а я его не знаю, мне просто негде было его выучить.

— Тогда это не проблема.

— О чём ты?

— Я помогу тебе выучить, этот язык. Не надо делать такое скептическое лицо. Я, правда, знаю его. Для начала, я буду читать тебе книгу, а потом, ты сможешь делать это сам.

Что скажешь?

— Ты действительно знаешь мертвый язык? Но зачем он тебе был нужен.

— Не знаю, мне просто захотелось его выучить. Мне он показался забавным.

— Забавным. Язык, с помощью которого можно убить и вернуть к жизни, ты нашла забавным.

— Ну, извини, что задела твои чувства, столь неподобающим отношением, к священному магическому языку. Обещаю исправиться. Но ты не ответил на мой вопрос. Будешь учиться самостоятельно, или нет?

— Конечно, буду. — Сторн расплылся в довольной улыбке, которая в его исполнении, более чувствительные натуры, могла бы довести до икоты, но у меня уже выработался иммунитет, поэтому я только хмыкнула.

Учится он начал на первой же стоянке. Его энтузиазм просто поражал. Пока я готовила похлёбку на весь обоз, между прочим. Деятельный гном решил сэкономить на кухарке, раз с ними уже отправилась одна баба, как он выразился. Но, на меня где сядешь, там и слезешь, я безапелляционным тоном заявила, что готовить на всех буду только за отдельную плату, иначе пускай им вампир кашеварит.

Гном побряхтел, но надбавку сделал. Вампир же, присутствовавший при нашем споре, только презрительно сплюнул на землю и отправился на ближайшую полянку, поразмяться. Кстати, его роль в коллективе, я узнала совсем недавно, оказывается, он был личным телохранителем нашего достопочтенного работодателя.

Отправляя в котёл очередную порцию приправ, я посмотрела в сторону вампира и невольно залюбовалась. Оказывается, когда мечем, работают профессионалы, это так красиво. Плавные, но мощные движения Аркадия, говорили о том, что боевое искусство занимает не последнее место в его жизни.

Не забывая помешивать готовящийся ужин, я украдкой поглядывала в сторону тренирующегося вампира, пока не наткнулась на его взгляд. Насмешливо изогнув бровь, он кивнул в сторону своей палатки, заставив меня мучительно покраснеть. Вот гад, даже смотреть в его сторону больше не буду.

После ужина, мы со Сторном решили немного почитать книгу. К моему удовольствию, первое же вычитанное в ней заклинание, уму без труда удалось сотворить.

— Кстати, а что это за книга. — Запоздало решил полюбопытствовать он.

— Основы магии, бытовые и защитные заклинания. Извини, но боевые я решила не брать. Я ведь не знаю твой уровень, засветишь в обоз, нам не то что не заплатят, а ещё заберут в пожизненное рабство. Хотя, мне-то недолго мучиться, а вот вам до конца своих дней.

— Как ты можешь?

— Что?

— Говорить об этом с таким спокойствием?

— А что прикажешь, рвать на себе волосы. Всё уже случилось и исправить я ничего не могу, так что давай займёмся магией. Кстати, а какая из границ первая в нашем списке?

— Через несколько дней, начнутся оркские степи. Несмотря на то, что это мои сородичи, могу авторитетно заявить, это не самые приятные собеседники, и если ты будешь представителем от обоза, то должна знать, что женщин они не очень уважают. Нет, не так. Они их вообще ни во что не ставят.

— Но ведь были исключения.

— Очень редкие исключения, и если ты сразу не сможешь заставить их, себя уважать, то все дальнейшие действия будут бесполезны.

— Уговорил, будем заставлять, но для начала давай пройдемся ещё по одному заклинанию.

— Чем занимаетесь? — Лорвик подкатился с другой от меня стороны и с любопытством заглянул в книгу.

— Тебе это ни о чём не скажет. Пошёл бы ты лучше потренировался, глядишь, научился бы меч держать.

— Что, на вампира нагляделась?

— Лорвик, каким бы врединой он не был, но мечем, он владеет мастерски. Это даже я поняла, несмотря на то, что ни беса в этом не смыслу. Попроси, может он даст тебе пару уроков.

— Вот ещё, делать мне больше нечего. Тебе надо, ты и проси.

— Ладно, если я сама его порошу, тогда ты будешь заниматься? — Я, прищурившись, посмотрела на парня.

— Если ты его уговоришь, то да. Но я готов поставить свои сапоги, что он тебя пошлёт.

— Спорим? — Я протянула ему руку.

— Спорим. Сторн разбей.

— Эй, вы чего. Нам только с вампиром тёрок не хватало. Ай, делайте что хотите. — Орк разбил наши сцепленные руки, не забыв при этом прокомментировать наше душевное состояние. — Идиоты.

Безмятежно улыбнувшись, хотя на душе скребли кошки, я продолжила чтение заклинания, и объяснила орку, какие он при этом должен делать пассы руками.

Лорвик, полюбовавшись на наши усилия, лишь усмехнулся и побрёл к общему костру, насвистывая какой-то незатейливый мотивчик.

Как только я убедилась, что Сторн правильно произносит заклинание, я решила, не откладывая в долгий ящик, попытать счастья в дипломатическом деле.

Вампир, после тренировки и сытного ужина предавался заслуженному отдыху, не забывая впрочем, время от времени поглядывать по сторонам. Так что меня он заметил задолго до того, как я к нему подошла.

— Что, неужели передумала. — Промурлыкал он, приоткрыв один глаз. Лениво окинув меня взглядом, он неожиданно выкинул вперёд руку, и дернул меня за штанину. Портной оказался прав, ткань оказалась крепкой, чего не скажешь обо мне. Пискнув, я упала на ухмыляющегося вампира, чем он незамедлительно воспользовался, скользнув руками по моему телу.

— Обалдел что ли?

— Нет, просто прекратил все твои метания. Сделать тебе ребёночка, или так, для души? Разве я неправильно тебя понял? Мадам, вы режете меня без ножа.

При слове ребёнок, я заметно побледнела. — Спасибо, уже не надо. Помощников нынче расплодилось, хоть в стога мечи. — Пробормотала я. Достаточно тихо, но он услышал. Дурашливое настроение мгновенно улетучилось, уступив место сосредоточенной серьёзности.

— Извини. Так что ты хотела?

Кое-как, приняв приличное положение, я пригладила волосы, и начала. — Я сегодня смотрела, как ты тренируешься.

— Я заметил, что дальше?

— Ты не мог бы дать нам несколько уроков?

— Нам это кому? — Аркадий подозрительно прищурил глаза.

— Мне и ребятам.

— Исключено. — Неожиданно резко сказал он. — Вряд ли, у вас хоть что-то получится. Бой вампиров, это вам не бальные танцы. Шла бы ты лучше домой. Если ты думаешь, что, зная несколько слов, сможешь помочь Сторыгу, то ты сильно ошибаешься. Таким как вы, нечего делать в походной жизни.

— Наверное, ты прав, только мне нельзя домой. Я бы и рада вернуться, но не могу. И кстати, я не знаю что такое бальные танцы. Если не хочешь помочь, так и скажи, и не надо прикрываться добрыми советами.

Осторожно поднявшись с земли, я отправилась к своим, не получилось, но я хотя бы попробовала.

— Что, не прокатило? — Лорвик, выжидательно посмотрел на меня. — Жаль, я надеялся, у тебя получится.

— Не важно, значит, будем рассчитывать только на свои силы. Что у нас за степями орков?

— Владения вампиров, это самый сложный промежуток пути. С гномами договориться легче. Главное, не говорить им о конечной точке пути, могут и не пропустить.

— И что у нас в конечной точке пути? — Аркадий выступил из темноты, заставив нас вздрогнуть.

— Тебя это не касается.

— Неужели? А если я скажу Сторыгу, что ваше дальнейшее пребывание в составе обоза совершенно необязательно, и даже нежелательно?

— Что ж, тогда будем добираться самостоятельно. — Пожала я плечами. Кто бы только знал, чего мне стоил этот спокойный тон, в то время как внутри всё застыло от отчаянья.

— Уверена, что сможете?

— Аркадий, зачем гадать. Мы либо дойдём, либо совершенно логично, не дойдём, вернее не успеем. Так что у нас всего два выхода, либо ты нам помогаешь, либо не мешаешь.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты до безумия наглая шгучка.

— Да, говорили. И намного чаще, чем ты можешь предположить. А теперь, будь любезен, растворись в темноте, это у тебя получается лучше всего.

— Всё, ты меня достала.

— Неужели? У тебя на редкость устойчивая психика, я уже сама себя достала, а ты всё ещё спокоен.

Рыкнув что-то неприличное, вампир рванул ко мне, по пути легко сбив с ног бросившихся помогать мне парней. А я в это время старательно думала о том, как красива цветущая роза. Почему об этом? Сама не знаю, просто ничего другого мне в голову не пришло, а эмоции необходимо было держать под контролем. О том, что случится, если ребёнок почувствует мой испуг, думать не хотелось.

Между тем, вампир оказался рядом и, хищно оскалив клыки, схватил меня рукой за шею и дёрнул на себя.

— Хочешь поиграть в бесстрашную амазонку, видимо одного раза тебе было недостаточно. Я с удовольствием покажу тебе, как должна себя вести идеальная женщина.

Выдав всю эту тираду, он швырнул меня на землю, по пути, ещё раз стукнув парням по

физиономиям. Да, завтра они будут смотреться очень колоритно. При виде надвигающегося на меня мужчины, мне очень захотелось уползти и спрятаться в какой-нибудь норке. Ему всё-таки удалось меня напугать, и как только моя защита дала сбой, организм мгновенно отреагировал. Перво-наперво, меня просто вырвало. А потом меня накрыло. Боле свернувшейся змеёй выжигала меня изнутри, подтянув колени к груди, я бормотала какие-то слова на языке Лоуре, всё равно какие, лишь бы говорить, лишь бы дать понять малышу, что всё хорошо.

Очнулась я от того, что кто-то хлопает меня по щекам, застонав, я попыталась увернуться от чересчур заботливой руки. Получалось плохо. Почему-то в глазах стояла непроглядная тьма. Я что, уже умерла?

— Элина демон тебя побери, прекращай нас пугать, открой глаза.

Оказывается, у меня всего-навсего закрыты глаза. Дожилась, не смогла понять этого сама.

— Ладно, ладно открываю, только перестаньте меня мутузить, голова и так гудит.

— Элина, я тебя сейчас пристукну, чтобы неповадно было нас так пугать.

— Лорвик, прекрати меня трясти, я уже в порядке, наверное.

Наконец, мне удалось открыть глаза и осмотреться, увиденное меня не очень обрадовало. Мои спутники сияли разукрашенными физиономиями, а позади них стоял вампир, с самым мрачным выражением лица, какое мне только доводилось видеть.

— Ты носишь ребёнка лоуре.

Я только заскрипела зубами. — Это так очевидно?

— Каким местом ты думала, когда соглашалась на это, и почему он не забрал тебя с собой?

— Начнём с того, что я не соглашалась, и не забрали меня по той простой причине, что просто не знают о моём деликатном положении. Я ответила на все твои вопросы?

— Ты хочешь сказать, что Тёмный эльф взял тебя силой?

— Знаешь, твоё недоверие даже оскорбительно. Я прекрасно осознаю, что не вписываюсь в общепринятые нормы красоты, но заявлять об этом, со столь явным пессимизмом, очень некрасиво с твоей стороны.

Вампир прикрыл глаза и потёр переносицу.

— Твоя смерть, вопрос времени, причём, очень недалёкого, а ты предъявляешь претензии к тому, как я выражаю свои мысли? Ты хоть понимаешь, что, стоит мне сказать всего несколько слов Сторыгу, и ты уже никуда не идёшь?

— Почему бы тебе тогда не прикончить меня самому, маеты намного меньше будет. — Я сама поразила тому, с каким спокойствием я всё это сказала.

Наши взгляды скрестились. Не знаю, сколько мы так смотрели друг на друга, но опомнится, нас заставило тихое покашливание Сторна.

— Я, конечно, не настаиваю, но необходимо принять решение. У нас нет времени. Вернее, его нет у неё.

— Куда вы направляетесь?

— В Древний лес. Ты ведь знал, что услышишь именно это.

— На что ты надеешься.

— Ты не поверишь, но на чудо. Я надеюсь, что среди всех Тёмных, смогу найти того единственного, который не даст моему ребёнку погибнуть. Я надеюсь, что смогу совершить невозможное и родить этого ребёнка, вопреки всему. Мне бы только услышать его первый

крик.

Неожиданный спазм сдавил моё горло, и моя речь оборвалась.

Аркадий стоял, и моча смотрел себе под ноги, потом он поднял глаза, в которых я ничего не увидела.

— Ты делаешь это ради ребёнка. — Скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он.

— Да.

— Но, он дитя насилия.

— Он мой, это самое важное. Ни один ребёнок не должен отвечать за грехи своего отца.

Я прошу тебя, просто не мешай.

— Вы не дойдёте. Если об этом узнает кто-нибудь ещё, вам не дадут пройти.

— Хочешь сказать, у меня нет шанса. — Я очень старалась это скрыть, но отчаянье прорывалось в моём голосе.

— Почему? Шанс есть. Со мной. Будете делать, что я вам скажу, тогда появится вполне реальный шанс дойти.

— Зачем тебе это?

— Люблю братья за невыполнимые задания, так жить веселей. — Вампир подошел и одним сильным рывком поставил меня на ноги. — Но запомни, наши с лоуре не ладят, и если узнают о том, что я вам помогаю, нам придётся несладко.

— О, это существенно осложняет нашу задачу. До сих пор были просто детские игры.

— Не стоит язвить, тебе это не идёт.

— Быть ходячим мертвецом мне тоже не идёт. Но меня не очень-то спрашивали, так что извини, но способность язвить хоть немного помогает мне чувствовать себя живой.

Выдернув руку из крепкого захвата вампира, я отправилась к костру.

— Вы как хотите, а я пошла спать.

— Ты не ответила, Идёте ли вы по моим правилам, или нет?

— Я боюсь предположить, чего мне будет это стоить.

— Ничего, будем считать, что во мне неожиданно проснулось желание помочь ближнему. Разве это так трудно предположить?

— Практически невозможно.

— Хорошо, давай так. Если всё выгорит, ты исполнишь одну мою просьбу. Всего одну, и мы будем квиты.

— Ты уверен, что она будет выполнима?

— Вполне. Так как, по рукам?

Я глубоко вздохнула и на несколько минут задумалась. С одной стороны, помощь вампира была бы очень кстати. С другой, при всём моём воображении, я даже близко не могла предположить, что именно потребует у меня этот клыкастый интриган.

— Хорошо, по рукам. — Я вложила свою руку в большую и горячую ладонь вампира. Прежде чем я успела отодвинуться, он притянул меня к себе и крепко поцеловал. От неожиданности, я даже не попыталась сопротивляться. Так вот что чувствуешь, когда тебя целуют.

Кому скажешь, рассмеются, притом, что я носила под сердцем ребёнка, я еще ни разу не целовалась с мужчиной. Хм. Это было даже приятно. Наверное.

Неожиданно я оказалась на свободе, и прохладный ветерок остудил мои горящие губы.

— Зачем ты это сделал?

— Скрепил договор. Теперь, ты точно его не забудешь.

— Тебе не кажется, что ты слишком большого мнения о себе? — У меня даже глаза сузились от негодования.

— Нет, в самый раз. И потом, первый поцелуй запоминается навсегда, ну или, по крайней мере, надолго.

— Как ты...

— И ещё одно, теперь я точно уверен, что ты не врала. Несмотря на своё положение, ты понятия не имеешь, что такое мужчина. Это даже забавно.

— Да пошёл ты.

Как я была зла, только что, я вручила свою жизнь типу, у которого не было ничего святого. Был ли это правильный выбор, я не знала, но иного пути у меня не было.

— Завтра начинаем занятия. — Неожиданно послышался его голос из-за моей спины.

— Что?

— Хотите выжить, придётся постараться, это всех касается.

Мои спутники стояли с вытянувшимися лицами.

— Хорошо, мы будем.

Больше ничего не говоря, Аркадий развернулся и пошёл в сторону своей палатки.

— Элина, неужели ты ему веришь. — В голосе Лорвика слышалось искреннее возмущение.

— Нет, но у нас нет другого выхода, кроме как поверить ему.

— Я тебе просто поражаюсь. Ты же его совершенно не знаешь.

— Лор, вас я тоже не знала, и заметь, при первой нашей встрече, вы пытались меня ограбить. Это же не помешало мне начать вам доверять.

— Это совсем другое. — Замялся парень.

Я в ответ только хмыкнула и отправилась на боковую.

* * *

Трэвил стоял и с тревогой вглядывался в подкрадывающуюся темноту. С тех пор, как он покинул родной дом, его не отпускало ощущение надвигающейся беды. В Столорне приближающиеся осенние холода почти не ощущались. В этом человеческом поселении, было так же грязно, как и в любом другом. Так же сновали непонятные, подозрительно косящиеся личности. Пока, никто не пытался напасть на их отряд, давала себя знать мрачная репутация Тёмных эльфов, но всегда находилась парочка, достаточно отчаянных, или безумных, которые решались испытать свои силы, или благосклонность судьбы.

В этот раз всё было по-другому, стоило им въехать в город, как вокруг них начали кружить подозрительные личности, и самое неприятное, они совершенно точно знали, кто перед ними.

Трэвил не боялся, но постоянные потасовки, и оставленные за спиной трупы, могли сильно осложнить их продвижение, а соответственно и поиск. Кто-то намеренно собрался их задержать, и он догадывался, кто именно.

Скорее всего, сам Аладай оставался в резиденции тёмных, дабы не вызывать подозрений, но вот его приспешники, вполне могли серьёзно осложнить жизнь лоуре, путешествующих с определённой миссией.

Первая атака произошла под утро, молодой князь мог предположить многое, но только не то, что этот безумец прикажет их убить. Больше десяти хорошо вооружённых наёмников, ввалились в комнату, которую снимал отряд Трэвила, вовсе не из экономии, а из-за элементарной осторожности. Недавно сменившийся на посту князь, только начал проваливаться в дремоту, когда его разбудил внезапный шум и крики. Реакция война, мгновенно привела его в вертикальное положение, и мечи оказались в его руках раньше, чем глаза сфокусировались на нападающих.

Наёмники, были хорошо подготовлены, их натаскали бороться именно с тёмными. Это Трэвил понял, как только погиб первый из его отряда. Этого не должно было случиться, но произошло. Нереальность всего происходящего ненадолго выбили их из колеи, что стоило им ещё одного бойца. Больше, они не сдерживались. Мгновенно преобразившиеся лица эльфов, поражали своей, какой-то звериной жёсткостью. Долгая жизнь рядом с драконами, не могло не сказаться на эльфах. Об этом никто не знал, как правило, те, кому не посчастливилось увидеть тёмных в полной боевой трансформации, уже никому и ничего рассказать не могли.

Оставшийся бой был не долгим. Как только последний из наёмников с изумлением посмотрел на торчащий из своей груди меч, лоуре на мгновение замерев, вернулись к своему привычному облику.

Быстро осмотрев нападавших, Трэвил жёстко проговорил. — Забираем своих и уходим.

— Куда? В другую гостиницу? — Решил уточнить Мейвин, самый молодой из их отряда.

— Нет. Уходим из города. Думаю, это была лишь первая попытка. Кто-то очень не хочет, чтобы мы вернулись домой, а ещё, он опасается, что мы найдём то, за чем отправились.

— Значит, артефакт всё же всплыл.

— Несомненно. И мы просто обязаны его найти. Теперь это вопрос выживания нашего рода.

Город покидали в полной тишине. Стража на воротах, не решилась задать вопросы, и только чьи-то глаза, провожали уезжающий отряд. В этих глазах горело плохо скрываемое торжество.

Сегодня мне опять снился сон, тот самый, который я уже видела. Станный вызывающий неприятие мужчина, лицо которого было скрыто капюшоном, что-то говорил высокому симпатичному парню. С каждым произнесённым словом, лицо красавца всё больше расплывалось в торжествующей улыбке, делающей его очень неприятным.

Я уже очень хотела проснуться, но никак не могла это сделать. Почему-то сон не желал исчезать, пока молодой мужчина не взглянул на меня. Встретившись взглядом с темными, как ночь глазами, я вздрогнула, и, наконец, проснулась.

Утро принесло первый сюрприз. Стоило мне приняться за готовку завтрака, как подошёл Аркадий и огорошил меня новостью.

— Боюсь, наш поход немного затянется.

— Почему? — От неожиданности, из моих рук даже выпала ложка, которой я мешала кашу.

— Сторыг решил сделать крюк, через Столорн. У него там ещё какой-то товар, который просто необходимо захватить.

— На сколько это нас задержит? — Я с напряжением ждала ответа, от него многое зависело.

— Недели на две, не меньше. Но уйти сейчас мы не можем, во-первых, мы наняты, а, во-вторых, наш уход может вызвать вполне обоснованные подозрения, которыми наш уважаемый работодатель непременно поделится с ближайшим военным гарнизоном.

— Что же делать?

— Придётся делать крюк со всеми.

— Какой крюк? — Заинтересовано пробормотал подошедший Сторн.

— Обыкновенный, боюсь, наше знакомство с твоими сородичами немного откладывается.

После завтрака, подвода двинулась в дальнейший путь, известие о корректировке маршрута никого не удивило. Оказывается, Сторыг частенько выкидывает подобные фортеля, и большинство его работников к этому привыкли.

На первой же вечерней стоянке, вампир принялся за нас всерьёз, пока я варила ужин, попутно объясняя Сторну, очередное заклинание из купленной для него книги, всё было нормально. Но как только с готовкой было покончено, как Аркадий, утащил нас на ближайшую поляну для первой тренировки. Мне, как представительнице слабого пола сделали скидку, а вот парни огребли по-полной. Битый час они скакали, прыгали и кувыркались, как заведенные, и по истечении этого часа, на них жалко было смотреть.

С трудом, дотавившись до места ночлега, мои спутники проглотили свой ужин и отключились, как только их головы коснулись земли.

Подложив им под головы скрученные куртки, и прикрыв их одеялами, я решила задать вампиру вопрос.

— Неужели это обязательно?

— Да. Если не заниматься в полную силу, то от занятий будет мало толку. Была б моя воля, то они бы прыгали по несколько часов в день, но, пока это невозможно, так что, будем довольствоваться малым.

— Малым? Да они еле ноги волочат. А завтра вообще не смогут встать.

— Смогут, и более того, завтра они большую часть пути пройдут пешком.

— Тебе не кажется, что это уже слишком?

— Ни сколько. Кстати, теперь, я ночую с вами.

— С чего это? — Тут же взвилась я. — И что на это скажет Сторыг.

— Ничего не скажет. Я сказал ему, что решил заняться подготовкой бойцов, ибо один воин хорошо, а трое лучше. Хотя, до войнов этим, как до острова драконов пешком. А ты имеешь что-то против?

— Имею, но ведь ты не будешь спрашивать. Что-то в последнее время, меня окружают те, кому глубоко наплевать на моё мнение. Это уже начинает напрягать.

— Извини, но ты заключила сделку, я просто выполняю её условия. Забыла? Может быть напомнить? — Вампир ненавязчиво придвинулся ко мне.

— Спасибо, не надо. Я прекрасно помню. — Ответила я, в свою очередь, немного отодвигаясь.

— Ну что ты, мне не сложно. — Расплылся он в очаровательной улыбке, вновь сделав движение в мою сторону.

— Кади, солнышко, ещё раз двинешься, стукну. И потом не говори, что тебя не предупреждали.

— Как ты меня назвала? — Немного опешил вампир.

— Кади. Произносить каждый раз Аркадий, слишком сложно, ты имеешь что-то против? — В свою очередь широко улыбнулась я.

Прищурившись, он внимательно осмотрел меня с ног до головы и процедил. — Твоё воспитание явно оставляет желать лучшего, но это вполне поправимо. Достаточно твёрдой мужской руки, и ты научишься уважению.

— Кади, уважению нельзя научить, его можно только заработать. Почему все мужчины думают, что если бить женщину, по не вовремя протянутым рукам, она научится его уважать, нет, не научится, она просто будет бояться протягивать руки, но при этом, местоположение мужчины в её мировоззрении, совершенно не изменится.

— Значит, по-твоему, меня уважать не за что?

Я неопределённо пожала плечами, пусть думает что хочет.

Вампир промолчал, чего я от него не ожидала. Он только усмехнулся и отправился к своей палатке. Вскоре он уже устраивался поблизости от нас. Я уже давно убедилась в том, что парни совершенно не подготовлены к походной жизни, в чём они сами признались. Так что одеяла и спальники, пришлось просить у других членов нашего импровизированного отряда. Но в ближайшем населённом пункте, просто необходимо было разжиться своими. Наступающая осень ни для кого не делала скидок, и скоро, на земле будет спать уже не так комфортно.

Подоткнув своим непутёвым спутникам одеяла, я наконец-то смогла прилечь и расслабиться. Несмотря на то, что меня Аркадий гонял, не так долго, как парней, моё тело отчаянно протестовало против того произвола, который творился вокруг, но одно меня успокаивало, ребёнок не воспринял усиление физической нагрузки, как угрозу своей жизни, и совершенно не возмущался. Значит, завтра можно будет потренироваться подольше.

На следующий день, мы, как и планировали, свернули с прямого тракта, направив обоз в ту сторону, в которую направлял указатель с полустёртой надписью — Столорн.

Лошади недовольно пофыркивали, смена направления не пришлась им по душе. Вместо удобного тракта, потянулась разбитая проселочная дорога, внушающая вполне обоснованные

опасения. Сторыг уже в десятый раз за сегодняшний день смотрел на небо. Пока оно было безоблачным, но капризная осенняя погода могла перемениться за считанные часы. Даже редкие скопления полупрозрачных облачков, заставляли гнома недовольно хмуриться.

Выгода, которую обещал товар, за которым мы сейчас направлялись, была довольно весомой, но, даже незначительный дождик мог основательно затруднить наше продвижение. Просёлочные дороги славились не только своим неповторимым рельефом, но и коварным нравом. Своей прочностью, похожие на каменную кладку, от малейшего дождя, они мгновенно раскисали, превращаясь в непроходимую грязевую лужу. В такой ситуации, даже одна телега превращалась в обузу, а уж целый обоз.

Великая мать была к нам благосклонна, за всё время пути, дождя не было ни разу, хотя, пару раз тяжёлые тучи затягивали небо, нависая над нашими головами своими распухшими от накопленной влаги животами. Где-то вдалеке глухо рокотал гром, пару раз робко сверкали молнии, но проходил день, тучи уносило набежавшим ветерком, и они растворялись за горизонтом, так и не пролив ни капли.

Между тем, мы продолжали свои ежедневные занятия, к своему изумлению, парни неожиданно почувствовали вкус к изматывающим тренировкам. Мне, они тоже не казались больше чем-то запредельным, хотя, мечу я всё-таки предпочитала метание кинжалов, это у меня получалось неожиданно хорошо.

Сейчас, вспоминая с какой осторожностью, я брала их в руки в первый раз, становилось даже смешно. Кажущиеся такими опасными, обоюдоострые ножи послушно летели в цель. Когда я в первый раз попала в центр мишени, это показалось мне чудом, но уже через неделю тренировок, это стало нормой и, я перестала удивляться.

Вампир к моим успехам относился довольно прохладно, и его можно было понять, в серьёзной потасовке моё умение обращаться с кинжалами, ровно ничего не стоило. Помня об этом, я продолжала тренироваться и с мечом, вернее с двумя. Как-то так получилось, что орудовать сразу двумя клинками, для меня оказалось легче, чем одним, при этом, я чувствовала себя увереннее, что ли.

Стены Столорна показались на шестой день нашего пути, после того как мы свернули с тракта. Судя по огораживающим город укреплениям, он должен был быть большим, но, на самом деле Столорн оказался заурядным провинциальным городишкой, даже странно, что могло привлечь сюда нашего гнома.

Оставив основную массу обоза за воротами, гном въехал в город на двух подводах, прихватив с собой вампира и меня. На вопрос, на кой я ему сдалась, если здесь, уже всё договорено, он только хитро шурился и побряхтывал. — Стал быть надо. Ты девка не юли. Нанялась переводчиком, изволь отрабатывать денюжку.

Я пожалала плечами. Надо, так надо. Мне не тяжело. Перед тем, как мы прошли через ворота, Аркадий одел на меня, пояс с кинжалами и посоветовал держаться поближе к нему.

— Слушаюсь и повинуюсь.

— Вот так бы сразу. — Серьёзно проговорил он. — Может, и насчет всего остального передумаешь?

Озорной блеск в глазах выдал его с головой.

— Не дождёшься. — Фыркнула я.

— Жаль, но я хоть попытался.

Город мне не понравился. Грязные узкие улочки, по которым уныло бродили молчаливые, подозрительно косящиеся личности. Ехали мы на лошадях, что лично я делала в

третий раз в жизни, но как сказал вампир, смотрелась я в седле довольно уверенно, так что никто не догадается, что на самом деле, я изо всех сил стараюсь не свалиться с медленно переставляющей ноги кобылы.

Нужный дом отыскался на другом конце города. Сторыг довольно потёр руки, и постучал в высоченные ворота, которые скрывали за собой высокое здание унылого серого цвета. Смотровое окошко открылось буквально через несколько секунд, будто там уже ждали. Что сказал гном, я не слышала, чего не могу сказать о вампире, у него-то слух был лучше моего, но ворота отворились и нас впустили.

Стоило нам оказаться на внутреннем дворе унылого здания, как ворота захлопнулись со зловещим скрежетом, отгородив нас от остального мира.

Гном впрочем, чувствовал себя вполне уверенно, он спешил и поманил нас за собой. Переглянувшись с Аркадием, мы пожали плечами и последовали за своим работодателем.

Внутри здание оказалось довольно милым, хотя, чувствовалось, что здесь не достаёт женской руки. Встретивший нас слуга, провёл нашу компанию по длинному коридору, при этом несколько раз свернув. Не знаю, как мужчины, а я уже после третьего поворота запугалась, и теперь с тревогой поглядывала по сторонам.

Что мы пришли, я поняла по тому, как резко остановились мои спутники. От неожиданности я налетела на спину вампира, чем заслужила его укоризненный взгляд. Сделав вид, что смущённо шаркаю ножкой, я попятилась, стараясь придвинуться поближе к гному. Заметив моё движение Аркадий, прищурился и усмехнулся.

После короткого стука, дверь, перед которой мы остановились, распахнулась и нас пригласили войти. Одного взгляда на тех, кто был в комнате, мне хватило, чтобы понять, крутая спираль моих неприятностей только начинает набирать обороты. О двоих из них, мне сказать было нечего, а вот третий был мне знаком, вернее, я его уже видела — в своих снах.

Закутанная в плащ, мужская фигура с лицом скрытым за широким капюшоном. Стоило мне на него взглянуть, как тело мгновенно напряглось, как перед решительным прыжком в неизвестность. Моё состояние не осталось незамеченным Аркадием, он вопрошающе приподнял одну бровь, но я в ответ только мотнула головой, мол, ничего серьёзного, показалось.

Между тем, мужчины находящиеся в комнате наконец-то обратили на нас внимание. Это были эльфы, боле того они были тёмными эльфами. Секундная паника змейкой проскользнувшая вдоль моего позвоночника, испарилась, оставив на память о себе противную щекотку в районе лопаток.

Глубоко вздохнув, я решительно шагнула в комнату, вслед за Сторыгом. Эльфы осмотрели нас с непроницаемым выражением лиц.

— Кто это? — Кивнул в нашу сторону один из них. Говорил он, при этом, на довольно плохом всеобщем. Видимо эти ребята настолько презирали людей, что даже выучить язык не посчитали нужным.

— Мои ребята, телохранитель и переводчица. Всё как положено.

— Переводчица? Сторыг, ты нам не доверяешь? Зачем тебе понадобилось тащить с собой девчонку, которая, скорее всего, даже двух слов связать не сможет.

— Сможет, не сможет, это уже дело десятое. Вы в прошлый раз тоже притащили переводчика с гномьего, так что давайте не будем говорить о доверии.

— Авенерий, Тэтрион, разве так встречают гостей? Господин Сторыг оказывает вам очень большую услугу, соглашаясь транспортировать ваш товар, а вы фырчите.

Успокойтесь, — внезапно перешёл он на язык Лоуре, — от девчонки будет легко избавиться, если что, такие как она готовы работать за пряник.

Такого я стерпеть уже не могла, подняв глаза, которые до сих пор я как скромная девочка усиленно утыкала в пол, я кашлянула и выразительно уставилась на нахала, посмевшего так нелестно отозваться обо мне.

Все мои тревоги улетучились, как утренний туман, стоило вступить в дело моему врождённому чувству противоречия.

— Я, конечно, дико извиняюсь, — начала я на чистейшем языке лоуре, — но работать за пряник, даже лошадь не будет, а у меня запросы не в пример больше. Это, во-первых, а, во-вторых, очень неприлично шушукаться в присутствии посторонних, вас мама этому не учила?

Округлившиеся глаза эльфов были мне наградой. Пока онемевшие дельцы пялили на меня свои симпатичные глазки, закутанный в плащ мужчина медленно обернулся и, откинув капюшон, оглядел меня с ног до головы.

— Bravo. Вот уж не мог подумать, что в подобной глуши найдётся такой талант. Не каждому дано выучить наш язык, а вы справились с этим блестяще.

Пока эльф произносил свою речь, я внимательно его разглядывала. Он был уже немолод, хотя, на человеческий взгляд ему было не больше тридцати. Выдавали его возраст глаза, слишком пронзительные и настороженные. Шикарная шевелюра, медово золотистого цвета придавала ему неповторимый шарм, а бирюзовые глаза, наверное, не одну женщину заставили провести бессонные ночи, полные затаённых вздохов и мечтаний.

Но, мне он не понравился, то чувство, которое я испытала, увидев его в первый раз в своём сне, теперь только усилилось. Было в нём что-то опасное, как в диком звере. Тигры тоже снаружи ласковые и пушистые, пока не выпустят когти и не покажут клыки.

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь, маленькая дрянь? — Прошипел один из Лоуре и воздух возле него начал сгущаться, он собирался атаковать, меня тёмным заклинанием. Я уже успела пожалеть, что открыла свой рот, ведь сейчас засветит, мало не покажется, и как воспримет подобное ребёнок, легко было предугадать.

Я уже ничего не успевала сказать, и нахмурившийся блондин, тоже слишком поздно открыл рот для протеста, заклинание сорвалось, и теперь благополучно приближалось к своей цели.

За приближением непонятной тёмной массы я наблюдала с отстранённым любопытством, что произойдёт, когда заклинание доберётся до меня, старалась не думать. Краем сознания я успела заметить, как напрягся Аркадий, как выпучил глаза гном, ещё не понимая, что собственно произошло, а потом меня окутало тьмой.

К своему изумлению, никаких последствий от контакта с магической формулой, не последовало. Видимо, заклинание опять сработало не так, как должно было, знать бы ещё как именно оно сработало. Описав вокруг меня несколько кругов, тьма медленно отступила, как робкий щенок, который кинулся на заведомо более сильную псину, но, получив ощутимый пинок крепкой лапой, убегает в поисках убежища.

С тревогой, прислушавшись к своему телу, я поняла, что малыш остался спокоен, вернее, он воспринял кружившую вокруг магию, как колыбельную. И тут до меня дошло, это не из-за меня не сработало заклинание, оно просто не способно нанести вред маленькому лоуре. Осознание этого факта немного меня приободрило, может ещё не всё потеряно и меня сегодня не убьют.

Моя невредимая фигура, посреди комнаты, привела всех присутствующих в состояние некоторого шока.

— На вас охранное заклинание от Тёмной магии лоуре? Не просветите нас, кто одарил вас такой честью.

Загадочно улыбнувшись, хотя внутри всё тряслось от только что пережитого, я тихо проговорила. — Предпочитаю не рассказывать о своих друзьях, сами понимаете, подобное лучше не афишировать.

— Понимаю. — Глаза блондина сузились, всего на секунду, но я успела заметить холодный блеск, промелькнувший в них.

Лоуре, так необдуманно решивший применить против меня заклинание, выглядел немного смущённым. — Вам следовало сразу сказать, что у вас покровитель среди наших.

— Ну, покровитель, это сильно сказано. — Усмехнулась я. — А вот, особа, имеющая ко мне определённый интерес, это да. И смею вас заверить, это вовсе не тот интерес, о котором вы подумали.

— Что вы, мадам, у нас и в мыслях не было.

Задумчивый взгляд блондинистого эльфа, окончательно перестал мне нравиться.

— Вас господа, всё-таки плохо учили манерам, может мне стоит исправить это упущение? — Решил напомнить о себе вампир.

Взгляды мужчин скрестились, и после продолжительной паузы, блондин слегка склонил голову. — Думаю, в этом нет необходимости. Давайте обойдёмся без кровопролития. Войну из рода Чёрного пламени, не пристало столь эмоционально реагировать на ситуацию.

— Вы атаковали мою подопечную, мне нужно молча это стерпеть?

— Так она и ваша подопечная? — Эльф вздёрнул бровь. — Не многовато ли, на одну девушку?

— В самый раз. — Хмыкнул этот паразит. — Она справится.

— Что ж, если мы закончили обсуждать особенности моего положения, может, приступим уже к переговорам касательно торговых дел нашего глубокоуважаемого Сторыга? — Не выдержала я.

К вящему удовольствию гнома, дальнейшие переговоры прошли, без сучка, без задоринки. Мне уже не терпелось поскорее покинуть негостеприимный дом, и вампир был в этом со мной полностью согласен.

Когда мы уже садились на лошадей, я бросила ещё один взгляд на здание и увидела в окне его, медововолосый эльф, имени которого я так и не узнала, стоял и пристально смотрел нам вслед. Встретившись со мной взглядом, он слегка улыбнулся и махнул мне рукой.

Больше не задерживаясь, мы покинули двор, на который вместо нас въехали телеги. Сторыг сделал несколько распоряжений, бородатому мужику, по совместительству, являющемуся его заместителем, и поспешил покинуть город вместе с нами.

— Что вы так долго? Мы места себе не находили. — Воскликнул Лорвик, стоило нам показаться.

— Лор, успокойся, всё в порядке, не стоит так шуметь. — Попыталась успокоить его я, но не тут-то было.

Парень продолжал что-то бурчать, довольно интенсивно размахивая руками.

— Она же сказала, всё в порядке. — Осадил его Аркадий. — И потом, нашей Элине

похоже, никто не страшен, на ней, видите ли, защита стоит.

Я с удивлением покосилась на чем-то недовольного вампира.

— Кади, какая муха тебя укусила. Чего ты бесишься?

— Я? Да я просто в восторге. Тебе сразу следовало сказать, что твой ненаглядный эльф наложил на тебя заклятие неприкосновенности, всё было бы намного проще.

— Может, хватит плевать ядом? И к твоему сведению, он на меня ничего не накладывал, просто заклинания, применяемые ко мне, всегда срабатывают неправильно.

— Почему ты об этом не сказала?

— Если бы ты соизволил спросить, я бы сказала, а теперь изволь не орать на меня.

Разошедшийся вампир действительно значительно повысил голос, и теперь старательно пытался взять себя в руки. Несколько раз, глубоко вздохнув, он, прикрыл глаза и, уже более спокойным голосом продолжил.

— Извини, просто я за тебя волновался. Не знаю, что ты сказала этим парням, но вызывать на себя магическую атаку было в высшей степени глупо.

— Вот с этим я согласна. Язык мой, враг мой. Только, мой малыш решил, что пора маме помочь, и отбил заклинание.

— Хочешь сказать, этот ребёнок тебя защищает?

— Тебе подобная мысль кажется, совсем уж невероятной?

— Не знаю, просто я впервые слышу о таком.

— Зато я теперь уверена, что малыш не даст меня в обиду. Что бы вы не говорили.

— О чём речь? — Переспросил подоспевший Сторн.

— Элина думает, что ребёнок её защищает. Скажи ей, что это полный бред.

— Почему бред. Младенцы эльфов на первой поре воспринимают мир через эмоции родителей, вполне вероятно, что он понял, маме угрожает опасность, и принял меры по её защите.

— Хочешь сказать, ей теперь вовсе не обязательно идти к Лоуре?

— Да нет, идти всё же придётся. Сейчас ребёнок ещё не окреп, но через пару месяцев он уже не сможет сдерживать свою силу, вот тогда и наступят самые трудные времена, для нашей Элины. Вероятность того, что всё для неё закончится благополучно, зависит от того, проведёт ли отец ребёнка обряд чистой крови.

— Откуда ты всё это узнал? — Опарашено спросил Лорвик.

— В отличие от тебя, я общался с людьми, и нелюдьми, и добыл информацию.

— Сторн прав, мне бабушка то же самое сказала. — Встряла я. — Кто-нибудь знает, что это за обряд чистой крови?

— Это обряд, при котором отец ребёнка отдаёт женщине половину своей жизненной энергии, этим как бы беря половину негативных проявлений беременности на себя. Довольно тяжёлый обряд для мужчины, поэтому, не каждый на него соглашается.

— В моём случае подобная вероятность ещё меньше.

— Почему же, если у него до сих пор нет детей, то, вполне возможно, он согласится.

— В любом случае, пока не доберёмся до Древнего леса, не узнаем.

— Ты прав, поэтому считаю целесообразным сходить в город и закупить спальные мешки этим недотёпам. — Вампир усмехнулся. — Когда войдём на территорию гномов, нам придётся отделиться, причём, сделать это как можно незаметнее.

Нападение, совершённое на них в городе, было первым в череде последовавших вслед за этим. Кто-то планомерно и продумано истреблял их отряд. Трэвил не спал толком уже несколько дней, вместе с нападениями усилилось и ощущение тревоги.

Несколько дней он не находил себе места, от странной сосущей боли внутри, а потом, всё разом схлынуло. Однажды утром он проснулся и понял, что чувствует себя таким же бодрым, как и прежде. Наряду с облегчением пришла и тревога. Что это было? Ведь, не просто так он испытывал эти странные ощущения, может это как-то связано с выполнением его задания, или просто совпадение?

— Господин, они снова собираются атаковать.

— Сколько их Мейвин?

— Сарот заметил пятерых, но, скорее всего их больше. Они никогда не суются количеством меньше десяти.

— Скажи ребятам, пускай рассредоточатся, преподнесём сюрприз.

Молодой Лоуре исчез так же незаметно, как и появился. Трэвил уже давно понял, тот, кто нанял пытающихся истребить их наёмников, пытается задержать молодого князя в пути, а по возможности и избавиться от него.

Дома что-то затевалось, и ему просто необходимо было вернуться туда, до того, как их таинственный недоброжелатель не нанёс свой удар. Перебирая в голове последние дни своего пребывания в столице, Трэвил внезапно вспомнил несколько незначительных, как он тогда подумал, деталей. Один из старейшин очень настаивал на продолжении миссии по розыску артефакта, и ещё, он не смог поговорить перед отъездом с отцом. Ему постоянно что-нибудь мешало, то отец был занят, то его загружали какими-то непонятными делами.

Теперь, было совершенно очевидно, его отъезд был кому-то на руку. Когда он вернётся, то обязательно выяснит, кому именно.

Атака наёмников отвлекла его от дальнейших размышлений, она была как всегда короткой и яростной. Несмотря на огромные потери, которые нёс противник, нападения, продолжались, и это выглядело странно. Будто у всех наёмников разом отключились мозги. Раньше, тоже можно было найти отчаянных смельчаков способных выйти против лоуре, но не в таком же количестве. Всё могло объяснить то, что на них было наложено заклинание подчинения.

Сегодня их отряд понес ещё одну потерю. После обряда захоронения, Трэвил скомандовал возвращение домой. Теперь они продвигались по ночам и преимущественно в лесах. В одном Трэвил был абсолютно уверен, дома их ждали не все.

Загрузка телег заняла два дня. Не знаю, что уж они такого на них грузили, но парни, работавшие на нашего гнома, проходя мимо особых подвод, даже дышать, старались потише.

Пока Сторыг окончательно формировал, свой торговый караван, мы основательно облегчили свои кошельки, в которых, совсем недавно, весело побрякивал аванс, выданный гномом. Спальные мешки для моих спутников, некоторый запас продовольствия, оружие, всё

это, по мнению вампира, должно было нам понадобиться в путешествии. Что ж, ему виднее.

Пока мы бродили по рынку Столорна, мне пару раз казалось, что за нами следят, я даже почувствовала рядом какое-то колдовское воздействие, видимо, нас пытались подслушать. Ребёнок очень быстро справился с недобросовестным типом, расстроившим маму. Я только услышала тихий вскрик, из какой-то подворотни и всё.

Как только всё было закуплено, я убедила ребят покинуть подозрительное место как можно скорее. К моему удивлению, ко мне прислушались.

Обоз двинулся, после обеда следующего дня, гном решил не терять время на ещё одну ночёвку возле города. Мы со Сторном, уселись в одну телегу и решили немного позаниматься, так как вечером, Аркадий пообещал нам незабываемый тренировочный час.

Я ещё раз поразилась тому, как легко даётся Сторну магия.

— Так почему ты ушёл от матери? — Решилась я на вопрос, мучивший меня вот уже довольно продолжительное время.

Орк покосился на своего друга, ехавшего на соседней телеге, и тяжело вздохнув начал говорить.

— Мама не хотела, чтобы я уходил, но после того, что сказала наша пророчица, я не мог с ней оставаться.

— И что же такого наговорила твоя пророчица?

— Она сказала, если я останусь, она погибнет, мой отец найдёт нас и тогда беды не миновать, а если уйду...

— Что?

— Если уйду, то погибну я. Вот только точного времени она мне не сказала.

— Так может это произойдёт не скоро?

— Нет, я уже встретил тебя. Теперь обратного пути нет. — Грусть в голосе Сторна меня встревожила.

— Что ты хочешь сказать? Ты погибнешь из-за меня?

— Нет, не совсем так. Не бери в голову, всё будет хорошо.

— Но Сторн.

— Брось, давай лучше ещё немного позанимаемся.

— Хорошо. Давай.

Этот разговор оставил какой-то неприятный осадок в моей душе, мы ещё немного позанимались и, я спрыгнула, решив прогуляться пешком. Когда я отходила, Сторн посмотрел на меня каким-то странно задумчивым взглядом, но стоило мне вопросительно замереть, как он тут же успокаивающе улыбнулся. Лорвик спрыгнул со своего места и предложил составить мне компанию, я отвлеклась, поэтому не услышала, что сказал Сторн.

— Я погибну не из-за тебя, а ради тебя, это большая разница, Элина.

Граница с каждым днём становилась всё ближе, совсем скоро мне предстояло встретиться с орками. В последний день парни буквально замучили меня своими наставлениями, вампир провёл усиленную тренировку со мной в главной роли, Сторн подробно описывал все церемонии и традиции, Лорвик просто зудел над душой.

Бедная моя головушка, уже давненько я не пыталась затолкать в неё столько информации одновременно. Помогла лишь моя способность легко усваивать большой объём знаний.

В общем, к тому времени, как мы приблизились к владениям орков, я была готова и вооружена, насколько это было возможно, за столь короткий срок.

Стоило нам ступить на землю орков, как эти самые brave парни мгновенно появились как по волшебству. Только что никого не было и вдруг, вот они, во всём своём великолепии.

— Кто вы и зачем нарушили границу? — Зычно пробасил один из встретивших нас войнов. Да, это были не Сторны, в первый день нашего знакомства. Огромные, выше меня, наверное, головы на две, с мощными обросшими мышцами телами, огромными клыками, эти парни внушали уважение. Типичный для всех орков, слегка зеленоватый цвет кожи, нисколько не портил общего впечатления.

Начальником отряда оказался молодой, но уже хорошенько потрепанный в боях орк. Об этом говорили многочисленные шрамы на его теле.

— К вам обращается Калын, Я главный здесь и ваше присутствие нежелательно.

Как сказал Лорвик, это была стандартная процедура, при встрече с орками, они всегда говорили, что присутствие пришедших нежелательно, но за хорошее денежное вознаграждение готовы были не заметить некоторое количество телег и сопровождавших их людей. Конечно, это не касалось вооружённых отрядов, с такими разбирались незамедлительно.

Сторыг выступил вперёд, ненавязчиво потянув себя за собой. Что ж, понеслась.

Я слегка поклонилась, как учил Сторн и начала говорить. Поначалу орки не обратили на меня внимания, но чем дольше я говорила, тем большее удивление выражалось на их лицах. Глава отряда преградившего нам путь даже рот приоткрыл от изумления, во-первых, какая-то человечка в совершенстве владела их языком, во-вторых, она говорила от имени главы обоза, что само по себе было большой редкостью, а в-третьих, она всё говорила по делу.

Не желая смириться с таким произволом в свою смену, орк презрительно зафыркал и, попытался отделаться от меня, довольно презрительно отозвавшись о моих умственных способностях, ну, это он уж совсем зря.

Глубоко вздохнув, я выдала ещё более пространную речь, только в этот раз она изобиловала столь любимой орками ненормативной лексикой. В своей речи я упомянула всех родственников, присутствующих здесь орков, до седьмого колена.

Если раньше их лица выражали только изумление, то теперь на них начало проскальзывать восхищение.

Закончила я своё выступление добрыми пожеланиями в адрес наших гостеприимных хозяев, в которых я очень подробно описала, куда с какой скоростью и, в каком виде должны они отправиться, и всё это с самой милой улыбкой на губах, на которую я только была способна.

Гном опасливо косился на нас, кое-что он, конечно, понял, особенно из последней части моего монолога, но встречать не решался. Наша памятная встреча с тремя эльфами в Столорне, показала, что переговоры я вести умею, и даже магические атаки не представляют для меня серьёзной угрозы, а для всего остального у него был Аркадий.

Добил их, как ни странно Сторн, когда он вышел вперёд глаза орков окончательно округлились, приняв опасные для их лиц размеры, ещё бы, изгнанный принц, собственной персоной. Только, что-то в нём было не так как раньше, за эти две недели, он, конечно, не оброс мышцами, и вовсе не стал выглядеть как кусок перекаченного мяса, но определённо стал смотреться внушительнее. Спина выпрямлена, плечи развёрнуты, за спиной висят ножны с хорошим мечом, а на поясе приторочены кинжалы, и, судя по тому, как потемнели рукоятки, висели они там не для украшения.

Коротко кивнув оркам, Сторн подошёл ко мне и встал по левую сторону, так как по правую уже стоял вампир. Лорвика я не видела, но уверена, он тоже ошивался где-то поблизости.

— Так, что скажете господа, мы можем проехать, или необходимо тащится за разрешением к вашему вождю? Нам не трудно, только вот, вряд ли он скажет вам спасибо за наш визит.

— Вы можете проехать по землям орков. — Выступил вперёд глава их отряда. — Более того, мы проводим вас до границы с крылатыми. — Орк покосился на Аркадия, застывшего возле меня, этакой симпатичной статуей.

Но, не только орки косились сейчас на нашу компанию, то же самое делал и наш немного ошалевший работодатель. Как только орки отошли, он недовольно пробурчал. — Что-то я не понял, кто и кого тут защищает, вы окружили эту девчонку, так будто она королевских кровей, а я остался не у дел. Хотя, должен признать, переговоры она провела мастерски, нам ещё никогда не разрешали проехать по оркским степям так быстро и главное бесплатно. Не хочу знать, что ты им сказала, но предлагаю поторопиться, пока они не передумали.

— Они не передумают, орки редко дают своё слово, но если уж дали, то будут держать его несмотря ни на что.

Орки действительно сдержали слово, они сопровождали нас на всём пути, пока мы шли по их землям. Их пристальное внимание очень досаждало Сторну, но, не смотря на это, он продолжал ежедневные занятия, как магией, так и с вампиром.

Первое время войны довольно скептически смотрели на двух, прямо скажем не блещущих физическим развитием парней, но постепенно их мнение начало меняться. Наряду с довольно неплохими успехами во владении мечом, Сторн поражал их тем, что творил с помощью магии.

Началось всё с того, что я попросила его разжечь огонь, на нашей первой вечерней стоянке, в степях. Сторн не глядя, метнул в приготовленный хворост, небольшой пульсар и костёр весело запылал.

Оркские войны смотрели на всё это с некоторым изумлением, они даже подошли проверить, настоящее ли пламя.

Застав меня за готовкой, глава отряда степных кочевников немного напрягся, он спросил, не унижает ли моё достоинство, готовка на весь наш отряд. На что я ответила, что готовку ни за что не доверю, толпе косоруких мужиков, не способных отличить котелок от половника.

Немного посмеявшись, Калын присоединился к своему отряду. И вообще, эти орки оказались нормальными ребятами, мы даже поболтали немного после ужина, но перед этим была тренировка. Мы уже привыкли к всеобщему вниманию, но сегодня к нашим людям прибавились ещё и орки. Они незамедлительно начали комментировать все наши действия. Временами получалось даже забавно. Сегодня я спарринговала с Сторном, несмотря на неослабевающее внимание его соплеменников, я вовсе не собиралась поддаваться, чтобы только сделать ему приятное, у меня тоже есть чувство собственного достоинства.

Надо отдать должное Сторну, он неплохо подготовился и сейчас, мы с ним кружили по поляне, с одинаковым рвением. Несмотря на то и дело раздающиеся смешки, Аркадий был нами доволен, для новичков, только вчера взявших в руки меч, мы были совсем не плохи.

После получаса, взаимных выпадов решено было прекратить наш бой, так и не выявив победителя. Сторн пожал мне руку, и ловко загнав меч в ножны за спиной, отправился заниматься своей любимой магией.

В последнее время мне почти не приходилось помогать ему в разборе того или иного заклинания, язык давался Сторну удивительно легко. Вот и сейчас он сам прочитал заклинание вызова дождя, и самостоятельно разобравшись в плетении магической формулы, вызвал небольшой дождик, который почему-то пролился на голову Лорвика, что естественно не добавило ему хорошего настроения.

Пока эти двое с воодушевлением носились по вытоптанной поляне, я предавалась заслуженному отдыху, моего благодушного настроения, не испортил даже, подсевший рядышком вампир.

— Как себя чувствуешь?

— Знаешь, довольно неплохо, меня даже утренняя тошнота почти не беспокоит.

— А ты ничего необычного в последнее время не чувствовала.

— Нет. Что ты имеешь в виду?

— Я почувствовал какой-то всплеск с твоей стороны, будто ты оборвала с кем-то связь.

— Кади, для того, чтобы оборвать с кем-то связь, нужно эту самую связь иметь.

— Может, ты просто о ней не знала?

— А разве о таком можно не знать?

— Например, отец ребёнка, ведь его эмоции тоже влияли. Тебе не кажется, что ребёнок сознательно разорвал связь с отцом, чтобы не подвергать тебя лишней опасности.

— Совсем недавно ты говорил, что это не возможно. — Усмехнулась я.

— Я хорошенько подумал и пришёл к выводу, что поторопился высказывать своё мнение. По большому счёту, никто не знает, как именно всё происходит. И знаешь, я очень рад, что ошибался.

— Постой, ты говоришь, ребёнку не понравились эмоции отца, и что же, по-твоему, ему могло не понравиться?

— Да мало ли что. — Пожал плечами Аркадий, а потом замер. — Вот демон, он ведь может быть в опасности, тогда понятно, почему его эмоции зашкаливали.

— Хочешь сказать, что когда я доберусь до Древнего леса, проводить обряд будет уже некому? Просто блеск.

— Что-то ты не слишком за него переживаешь.

— Я его не знаю, не забыл? И потом, мне достаточно переживаний, чтобы нервничать ещё из-за какого-то типа, сомнительной профессии.

— Ладно, пойду разнимать наших голубков, а то они друг друга покалечат, и до конца

пути будут отлёживаться в телегах.

Растащив, не на шутку сцепившихся парней, вампир отправил их чистить, и без того идеально сияющее оружие, так сказать в воспитательных целях.

Следующие два дня пролетели незаметно, на нашем пути начали попадаться невысокие скалы. С каждой пройденной милей, их высота возрастала, а протяженность увеличивалась.

— Совсем скоро начнутся места, от которых рукой подать до того, где мы жили с мамой. — Проговорил, бредущий рядом с моей телегой Сторн.

— Не хочешь зайти её проведать?

— Хочу, но боюсь, потом будет слишком тяжело уйти. И потом, мне совершенно не хочется терять вас из виду, мало ли что вам в голову взбрѣдет, а я потом ищи вас на просторах степей.

— Да куда мы денемся. Всё так однообразно и уныло, что мне кажется, что мы не двигаемся, и если бы не горы, то я бы и не заметила разницы.

— Это, ты ни разу не видела степной бури. — Усмехнулся орк. — Вот тогда, ты бы всей душой полюбила, тихую и унылую степь.

— Возможно. Кстати, а когда бывают эти бури?

— В основном летом, но случаются и исключения.

— Вот такие. — Кивнула я, указывая за спину орка.

Сторн обернулся и выругался.

— Калын. — Что есть мочи завопил он. — Кто отвечает за обозревание местности?

— Тебе то какая разница? — Пробурчал глава отряда и замер, разглядывая что-то за спиной мага. — Ситай, демонов тебе в печѣнку, какого ты не объявляешь тревогу?

— А чего? — Лениво пробасил один из сопровождающих обоз, орков.

— Я тебе сейчас глаза повыдѣргиваю и повыше подкину, чтоб видно было чего. — Рывкнул Калын.

Но объявлять тревогу было уже поздно, теперь, каждый желающий мог увидеть зарождение степной бури, вернее уже её становление. По всему горизонту, на сколько хватало глаз, клубилась серая клубящаяся пелена. Небо же начало стремительно темнеть от быстро набегающих туч, уже даже слышались раскаты грома, и кое-где сверкали молнии. Буйство стихии, во всѣм его великолепии.

Завороженная открывшимся передо мной видом, я пропустила начало суматохи. Между тем, наш объединѣнный отряд, готовился к стихийному бедствию. Нам повезло, что мы остановились возле нескольких небольших скал, теперь можно было быстро спрятать животных, если они погибнут, наш обоз просто некому будет тащить.

Лошадей распрягли и укрыли в расщелине, прикрыв рогожей, в рекордные сроки. После этого, телеги стянули в полукруг и, разгрузив те, на которых перевозился менее ценный товар, опрокинули их на бок, создав что-то вроде оборонительного заграждения. После этого все собрались внутри и накрылись всем, чем только было можно, а потом началось.

— Да, вовремя мы спрятались. — Пробормотал Лорвик. И как он рядом оказался?

— Будем надеяться, что в этот раз пронесѣт, и нам на головы не обрушится что-нибудь тяжелее, дождя и мелких камней. — Раздалось с другого бока.

— Аркадий? Ты же вроде в другом месте ложился?

— Да, вот подумал, вдруг это последняя возможность полежать рядом с девушкой. Кто знает, как наша судьба сегодня сложится.

— Ты меня прямо успокоил. Вот умеешь ты поддержать в трудную минуту. —

Прошипела я. — Лучше бы, лежал себе тихонько, рядом с главным орком и молчал в тряпочку.

— Мне рядом с ним, не нравится. — Послышался голос вампира, прямо возле уха. — С тобой намного интереснее. Вдруг ты проникнешься моментом, и мне удастся сорвать ещё один поцелуй.

— Кади, ты извращенец, вот скажи мне, на кой тебе полутруп сомнительной наружности, и умственных способностей, когда можно наловить кучу девиц по городам и весям, и жить припеваючи.

— Ты на себя наговариваешь, если тебя немного откормить, приодеть, и причесать, то получится конфетка. И потом, с тобой весело, сомневаюсь, что хоть одна девица способна на то же что и ты.

— Тоже мне, нашёл передвижной театр одного актёра. Весело ему. Мне вот почему-то совсем не весело, и хватит ко мне прижиматься, а то ведь не посмотрю, что дует, встану и по шее дам.

Договорить мне не дала природа. Оказывается, буря ещё до нас не дошла, а вот теперь она подошла достаточно близко, чтобы я оценила всю прелесть надвигающейся на нас громадины. Если раньше завывания ветра казались похожими на гулкое эхо в горах, то теперь мне показалось, что эти самые горы медленно, но верно посыпались к нам на головы. Грохот стоял такой, что я не слышала даже своего сердцебиения.

Пискнув, я сама инстинктивно прижалась к вампиру, и спрятала голову у него под мышкой.

Хорошо, что я не видела выражения его лица, а то бы, наверное, сторела от стыда, до того довольную он соорудил физиономию, когда прижимал меня к себе покрепче. Гул нарастал, а вместе с ним нарастало и давление, будто сверху на нас насыпали несколько телег песка. Дышать становилось всё тяжелее и случилось то, чего я боялась, ребёнок почувствовал мою панику и отреагировал.

Не знаю, что подумал Аркадий, но когда моё тело выгнулось от боли, он прижал меня к земле и начал что-то шептать на ухо. Оглушённая, я не понимала, что он говорит, и попытки избавиться от него ни к чему не приводили, но потом, я начала успокаиваться, и поняла, что он говорит со мной на языке эльфов. Оказывается наш наёмник не так уж и прост.

Вначале я просто слушала, а потом начала говорить вслед за ним, я говорила и говорила, пока боль не затихла, свернувшись внутри, дремлющей кошкой.

Кое-как отдышавшись, я попыталась перекричать грохот стихии.

— Кади, слезь с меня.

— Ты что-то сказала?

— Аркадий, ты прекрасно слышал, что я сказала, хватит придуриваться, мне и так дышать нечем.

— А где слова благодарности?

— Как только этот кошмар закончится, я тебя отблагодарю, вот увидишь.

Напрасно он не присмотрелся к моему лицу, когда я это сказала, ой как напрасно.

Хмыкнув, вампир соизволил скатиться с моей скромной персоны, но облегчения мне это не принесло, нас действительно основательно присыпало пылью и мелкими камушками. Стараясь вновь не поддаться панике, я дышала частыми короткими вздохами и думала о хорошем, или, вернее, пыталась.

Казалось, этому кошмару не будет конца, масса присыпавшей нас пыли становилась всё

больше, грохот всё громче, а буря и не думала утихать. Когда мне стало казаться, что меня вот-вот снова охватит паника, я вдруг с удивлением поняла, что порывы ветра, стали тише ударяться в наше импровизированное укрепление, и даже уже можно было слышать рёв перепуганных животных, из приютившего их ущелья.

— Неужели заканчивается. — Недоверчиво проговорила я.

— Будем надеяться, второго удара стихии мы не перенесём. — Пробормотал Лорвик.

— Кади, когда можно будет вылезать, я уже почти задохнулась.

— Как только на нас перестанет сыпаться всякая дрянь. Осталось немного, потерпи.

— Терплю. Неужели не видно?

Действительно, примерно через полчаса, наши начали потихоньку шевелиться, выползая из под укрывавшей их ткани. Пришла и наша очередь, вампир одним мощным движением скинул с себя, всё, что на него насыпалось за время бури, и насмешливо посмотрел на меня.

— Можешь выползать, свежий воздух подан.

— Свежий, как же, мне кажется, мы ещё неделю будем дышать пылью. — Пробормотала я, и вдруг осеклась, Воздух действительно был свежим, таким он бывает солнечным морозным утром, после метели, когда всё вокруг засыпано белоснежным, идеально чистым снегом.

— Но как?

— Уникальные степные бури, они не просто засыпают тебя пылью, они вытягивают эту пыль из воздуха, полностью очищая его, и делая идеальным.

— Если бы сама не попробовала, ни за что бы не поверила.

— Мало кто верит, но мало кто из чужаков побывал в эпицентре бури, и выжил. Будем считать, что нам повезло.

— Нам не просто повезло. — Неожиданно включился в разговор, тихо подошедший Калын. — Нам помог кто-то из высших, не иначе. Раньше, нам не удавалось избежать жертв, даже при условии, что у нас было много времени для подготовки и укрытия. Сегодня же не пострадало ни одного, даже животные все на месте. Нам просто необходимо вознести хвалу Великой матери и принести жертву.

— Жертву? — Тут же напряглась я. — Вы приносите жертвы?

— Да, лучшие животные мы преподносим в дар Великой матери. Так было во времена наших предков, так делаем мы, так будут делать наши дети, внуки, и правнуки.

Больше ничего я сказать не успела, к нам подоспел Сторыг, он окинул меня внимательным взглядом и пробормотал. — Живые, ну и слава Великой матери, а то я уж испереживался.

— Когда сможем продолжить путь? — Спросил его подоспевший помощник.

— Орки говорят, нужна жертва. Без этого они не продолжат идти, а соответственно не дадут идти и нам.

Аркадий покосился на меня. — Сторыг, думаю, некоторая задержка нам не помешает. Второй раз попасть в бурю, нам не грозит, а вот отдохнуть и прийти в себя, необходимо.

Гном усиленно почесал бороду. — Уговорил, останемся здесь на ночлег, передохнём. Но, завтра выдвигаемся пораньше, не хочу подойти к ущелью Тарии вечером, нужно проскочить его засветло.

— Пройдём, тем более с нами орки.

— Ну, да, ну, да.

Как только гном отошёл на достаточное расстояние, я решила спросить. — Что за ущелье Тарии? Я никогда о нём раньше не слышала.

— И хорошо, что не слышала, не самое лучшее место на земле.

— Тогда зачем мы туда идём? Неужели нельзя его обойти?

— Можно, но обходная дорога займёт две недели, у нас нет этого времени. — Вампир выразительно посмотрел на меня.

— Вот демон. И почему не бывает легко? Ты случайно не знаешь?

* * *

— Что вы узнали?

— Ничего господин. Девчонку невозможно было прощупать. Она вычисляла нас уже на первой минуте.

Говоривший имел довольно неприметную, и в то же время, неприятную внешность. Низкорослый, с тусклым невыразительным лицом, и прозрачными, какими-то рыбьими глазами.

— И часто у вас случались подобные провалы. — Медововолосый эльф иронично изогнул бровь, хотя глаза его оставались холодными.

— Нет, господин. Подобное случилось на моей памяти впервые.

— И вы говорите мне об этом только сейчас?

— Господин, — в голосе карлика появились шипящие нотки, — мы не правильно истолковали ситуацию. Мы думали, на ней защитное заклинание, но на ней, не было никакой защиты. Она сама по себе заклинание.

— Что ты хочешь этим сказать?

Карлик приблизился к эльфу и что-то прошипел ему прямо в ухо. Сузившиеся глаза перворожденного были ему наградой.

— Ты уверен? — Резко спросил эльф.

— Да, господин Илариен. Я абсолютно уверен.

— В таком случае, она не должна попасть к Тёмным. Говоришь, они направились в орочьи степи. Сделай так, чтобы она в них осталась.

Через несколько минут, маленькая сгорбленная фигурка поспешно покидала памятное серое здание, и никто этого не видел.

* * *

Вечером нас ожидало впечатляющее зрелище. Орки, несмотря на свою массивность и вошедшую в пословицы агрессивность, оказались хорошими артистами. Когда окончательно стемнело, они разожгли большой костёр, благо бурей вокруг накидало достаточно веток (и откуда только принесло), и устроили целое представление, в лицах. Они показали, как был создан мир, и как они благодарны за то, что Великая мать вдохнула в них жизнь. В конце представления, они зарезали одну из лошадей, что мне лично совсем не понравилось (как такое может нравиться нашей богине?), и с громкими песнями спалили большую её часть на том самом костре.

Несмотря на непрекращающийся шум, меня потянуло в сон. Попытки побороть его, ни к чему не привели, видимо сказывалось напряжение сегодняшнего дня.

— Я пойду.

— Тебя проводить? — Тут же встрепенулся Сторн.

— Нет, не надо. Мне же не через пол города идти.

— Ладно, мы ещё немного посмотрим и придём. — Сказал Лорвик.

— Не торопитесь. — Пробормотала я, сжеживая зевоту в кулак.

Как только дошла до своего спальника, тут же упала, с наслаждением вытянув усталые ноги. Готовить почти праздничный ужин на двадцать с лишним мужиков, это вам не против дракона выйти. Ещё раз, глубоко вздохнув, наслаждаясь чистым воздухом, я вдруг вспомнила, что забыла сходить, до камушка (с кустиками тут была напряжёнка), ругаясь, на чём свет стоит, я выползла из под одеяла, именно это меня и спасло.

Как только моя тушка удалилась от только что любовно устроенного гнёздышка, как на месте моего спальника вспыхнул огонь, это так меня обескуражило, что я, в первые секунды просто замерла, с изумлением разглядывая весело пляшущее пламя. Постепенно, неправильность происходящего начала доходить до моего мозга и я возмущённо завопила. — Какого...

Но, договорить мне не дали, они появились ниоткуда, несколько маленьких существ, с такими странными лицами. Кого-то они мне напоминали, но времени подумать у меня не осталось. Как только карлики поняли, что я коварно отказалась становиться запечённым блюдом, как сразу же начали трансформироваться, вызывая у меня сильное желание, плюнуть на свою честь и убежать как можно дальше с банальным визгом.

Эти несуразные существа неожиданно раздались вширь и обросли довольно внушительными мускулами, на спине у них появилось по паре перепончатых крыльев, а на руках вытянулись длинные когти, острые и загнутые внутрь, как у птиц.

Издав пронзительный визг, эти странные крылатые монстрики бросились всем скопом на меня бедненькую. Нет, что-то всё-таки во мне не так, как иначе объяснить, внезапно проснувшийся интерес мужчин ко мне несчастной.

Так, соберись Элина, а то потом тебя не соберут. Дав себе мысленную пощёчину, я сделала кувырок и выхватила из сложенных в кучу вещей, свои мечи. Хорошо, раз вы хотите по-плохому, значит, будет по-плохому.

Сосредоточено прикусив губу, я вступила в свой первый настоящий бой, думать о том, что сейчас мне придётся убивать, совершенно не хотелось, а потом стало просто некогда.

Я кружила по поляне, выписывая мечами сияющие дуги, крылатые карлики бросались на меня с маниакальной настойчивостью, уже трое из них лежали на залитой кровью земле, а я всё продолжала кружиться, стараясь не подпустить их слишком близко.

Им всё же удалось меня пару раз зацепить. Резкая и какая-то обидная боль заставила меня ещё крепче вцепиться в мечи, но мои силы были уже на исходе, когда пришло подкрепление.

С громким рычанием на поляну ворвался тёмный вихрь, на поверку оказавшийся вампиром. Следом за ним прибыли и ребята. Через пару минут всё было кончено.

— Что это было? — Ошарашено спросил Лорвик.

— Вайраки. — Зло сплюнул Аркадий.

— Так далеко от южных гор? — Сторн присел на корточки возле одного из тел. — Они оказались здесь не случайно, им было нужно что-то, или кто-то определённый.

Взгляды всех обернулись в мою сторону, что, естественно не вызвало у меня особой радости.

— Обалдеть. — Смогла проговорить я, и провалилась в глубокий обморок. В первый раз в жизни.

— Может, всё-таки сходим за лекарем? — Робкий голос Лорвика начал пробиваться в моё сознание.

— Нет. Или ты хочешь, чтобы весь обоз узнал о деликатном положении Элины, к тому же, нам придётся как-то объяснять наличие здесь трупов вайраков, а это уже серьёзно, не находишь.

— Сторн, их всё равно скоро увидят, и нам придётся объяснять, какого демона они на нас напали.

— Не на нас, а на неё. И нет, не придётся. Аркадий, отнеси её подальше, я приберусь. Почувствовав, что меня поднимают, я распахнула глаза.

— С возвращением. — Ухмыльнулся Аркадий, крепко прижимая меня к себе.

— Можешь поставить на место, я в состоянии двигаться сама.

— Ну, что ты, мне не сложно. К тому же, раз маг сказал, то его нужно слушать.

Скрипнув зубами, я позволила вампиру оттащить меня от места недавнего побоища. Со стороны костра всё ещё доносились громкие выкрики и пение орков, так что оставалась надежда, что нашего приключения никто не заметит.

Стоило нам отойти, как Сторн размяв пальцы, начал делать пассы руками и произносить заклинание. В общем, слова были мне знакомы, но вот все вместе, они никак не укладывались в моей голове. Всё-таки, чтобы понимать магические формулы, надо быть магом.

Как только последнее слово было произнесено, вокруг трупов вайраков начала сгущаться темнота, которая полностью исчезла через несколько минут, прихватив с собой и крылатых полудемонов.

— Что это было?

— Я просто переместил их на несколько миль отсюда. Даже если их найдут, то вряд ли кому-то придёт в голову, что они как-то связаны с нами.

— Неплохая идея. — Похвалил его вампир. — Теперь, нужно немного прибрать на поляне, а то слишком заметно, что здесь недавно была драка.

— Я всё понимаю. — Решила внести в разговор свою лепту я. Но как мы объясним мой сгоревший спальник.

— Твой спальник сгорел?

— Да, и это очень было похоже на магическое пламя.

— Вайраки не владеют магией, кроме поразительной способности к изменению, что позволяет им быть идеальными шпионами.

— Так вот где я их видела.

— О чём ты?

— На рынке в Столорне, они несколько раз пытались подкрасться к нам, но им всё время что-то мешало.

— Не что-то, а скорее всего твой ребёнок. Тёмные недолюбливают вараков, и те платят им взаимностью. Но, кто мог их нанять?

— Те парни, к которым мы ходили с Сторыгом?

— Возможно, эльфы не прощают обид, а насколько я смог понять, ты их здорово задела.

— Ничего особенного я им не сказала, просто на их месте, я бы тщательнее выбирала выражения при даме.

— Сейчас неважно, что ты им сказала, важно, что они отреагировали, не совсем адекватно, и это осложнит нам задачу.

— Ты думаешь, это нападение будет не единственным.

— Если тёмные что-нибудь задумали, они, как правило, доводят свою задумку до конца.

— Ты меня успокоил.

— У меня ещё один вопрос, никто из вас не колдовал во время бури?

— Я так понимаю, вопрос ко мне. — Хмыкнул Сторн. — Так как больше никто из нас колдовать не может.

— Я не утверждаю, но почувствовал возмущение магического поля, может, поэтому буря нас пощадила.

— Потому что, кто-то нас прикрывал? — Лорвик удивлённо почесал макушку. — Я никогда не слышал, чтобы от бури можно было прикрыться магически.

— Всё когда-то бывает впервые.

— Постой. Почувствовал возмущение магического поля? Разве на такое способны не одни только маги? — Я с интересом посмотрела на вампира.

— Небольшой магический потенциал, ещё никому не вредил. — Пожал плечами Аркадий.

— Понятно. Но мы так и не разобрались, кто применил магию ко мне?

— Да, тут посложнее будет. Хотя, скорее всего они применили артефакт. Кто-то дал вайракам магические игрушки, и этот кто-то очень хотел, чтобы ты не покинула степи орков.

— Сторн, ты, что с Аркадием договорился запугать меня, до икоты. Чтоб пытаться меня остановить, нужно знать конечную точку моего маршрута, а кроме вас о ней никто не знает.

— Значит, нашёлся достаточно умный тип, который смог провести параллели и вычислить твой маршрут.

— Значит это тот эльф в капюшоне. — Сделала вывод я.

— Почему ты решила, что это он.

— Он единственный, кто вызвал у меня неприятие, за всё время моего пути. И потом, он мне снился.

— Снился? А вот с этого места поподробнее.

— Ничего интересного, просто я уверена, что это был он.

— Знаешь, я за всю свою довольно долгую жизнь ещё не встречал девушки, которая бы привлекала на свою голову столько неприятностей одновременно. Надо же, насолила Владыке Илариену.

Глава 6

Продвигаться становилось всё сложнее, в последнее время начались нападения полудемонов. Теперь сомнений, кто именно стоит за всем этим, у Трэвила не осталось. Клан Парящего грифона очень хотел получить небо.

Тревога пришла после обеда, продвигаясь по небольшой лощине, они набрали на ручей и решили немного передохнуть, но как только уселись, Трэвила скрутило.

— Да что же это. Вот демон.

— Князь? — Тревога в голосе Сарота немного отвлекла, но полностью прийти в себя эльф смог лишь через несколько минут.

— Вернулось?

— Да. Ты раньше о таком слышал?

— Нет. Обычно связь обрывается один раз и навсегда.

Накануне у него с молодым князем состоялся очень обстоятельный разговор, в котором более опытный товарищ, к тому же являющийся отцом двоих детей, объяснил Трэвилу, что за приступы его одолевают. Первой реакцией Трэвила было недоверие, а потом он понял, что Сарот прав, ничем другим, повторяющиеся приступы боли объяснить было нельзя.

— Тогда, в чём же дело?

— Видимо ребёнок контролирует вашу связь, делая её односторонней.

— То есть?

— Он не хочет, чтобы твои эмоции влияли на мать, а вот её эмоции ты можешь испытывать в полной мере.

— Представляю, как хорошо она обо мне думает, если ребёнок так поступает.

* * *

Утро принесло мне массу радужных эмоций. Вчера, мы поделили спальники по братски, Лорвик отдал мне свой, а сам улёгся вместе со Сторном. Ещё долго с их стороны доносилось недовольное пыхтение, а вампир, о я припомнила ему его поведение в укрытии. Тут мне пригодился порошочек прикупленный в лавке знахаря. Пока парни занимались заметанием следов, я незаметно сыпанула немного порошка жгучей лианы (между прочим, лучшее средство от насморка) ему в спальник.

С каким же наслаждением я смотрела утром на его, не выспавшуюся физиономию.

— Кади, что-то не так? Ты плохо выглядишь.

— Не знаю, наверное, мне в спальник заползли горные муравьи, до сих пор весь чешусь.

— Надо же какая неприятность. Хорошо, что ты был один. Будь с тобой дама, это могло испортить весь момент.

— Момент? Элина! — Неожиданно взревел он. — Это ты?

— Да, это я, а ты ожидал увидеть кого-то другого?

— Ты меня прекрасно поняла, это ты подстроила.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. — Я сделала максимально честные глаза, и старалась не улыбаться.

— Скажи спасибо, что нам нужно отправляться, но как только остановимся, я заставлю

тебя пожалеть о том, что ты со мной связалась.

— Конечно-конечно, обязательно заставишь. Если остановимся. — Пробормотала я под конец.

Двинулись с первыми лучами солнца. Вампир всю дорогу нервно почёсывался и бросал в мою сторону свирепые, греющие мою мстительную душонку взгляды. Первая половина пути пошла без эксцессов, а вот после обеда пришла пора для переживаний. Перед нами было ущелье Тарии. Даже непосвящённый мог уловить флюиды ужаса исходящие от этого места.

Лошади начали нервно подёргивать ушами и жалобно ржать, работники гнома заметно напряглись и начали обвешиваться защитными амулетами и кожаными доспехами. Даже орки, эти двухметровые гиганты, выглядели какими-то, более собранными, что ли.

— Все готовы? — Сторыг окинул обоз придирчивым взглядом. — Ну да прибудет с нами Великая мать.

Первые шаги дались с трудом, лошади упорно пытались повернуть назад, и их приходилось всё время направлять в нужном направлении. Но как только последняя телега въехала под своды скал, как все они успокоились, смирившись с неизбежным.

— Держитесь кучнее, и повнимательнее. Местные обитатели нам спуску не дадут. Ситай, бери ещё двоих, и отправляйтесь в разведку. Надеюсь, в этот раз ты будешь смотреть глазами.

Калын недобро усмехнулся, он то прекрасно знал, что это ущелье не прощает ошибок. Мы продвигались уже несколько часов, скоро ущелье должно было закончиться, а нежить и не думала нападать.

— Не нравится мне всё это. — Проговорил один из орков, с подозрением оглядываясь. — Они уже должны были напасть.

— Да, выглядит очень странно. — Аркадий осторожно вытащил второй меч, и проговорил. — Приготовьте оружие, неспроста это всё, чует моё сердце, скоро мы узнаем, в чём дело.

Вампир оказался прав, за следующим поворотом нас ждал неприятный сюрприз. Как только головная телега вывернула к выезду из ущелья, как стало понятно, что никакого выезда нет.

— Что это? — Сторыг с изумлением разглядывал гору камней, перекрывающих всё пространство впереди. Выезда из ущелья больше не существовало.

— Они не нападали, потому что знали, у нас нет выхода. — Проговорил подошедший Ситай. — Мы проверили, здесь выйти невозможно, даже без телег, но я думаю наш низкорослый друг, не оставит свой товар.

— Значит, совсем скоро можно ждать гостей. Приготовьтесь. — Аркадий поднял голову вверх, там, на каменных ступенях ущелья послышалась возня, а потом нам на головы посыпались мелкие камушки.

— Они не могли додуматься перекрыть выход, это сделал кто-то другой. — Калын тоже посмотрел наверх, а я переглянулась с парнями. Уж мы то точно знали, кто мог перекрыть ущелье.

Когда один из сыпавшихся камушков довольно ощутимо стукнул меня по плечу, я недовольно поморщилась и тоже подняла голову, от увиденного меня замутило. Их было много, очень много. Чудовищного вида твари медленно приближались к нам, спускались они вниз головой, что явно не приносило им неудобства. Один их вид мог вызвать острый

приступ изжоги, а уж когда до нас стал доноситься их запах, мне стало совсем плохо. Они не были похожи ни на одно, когда-либо виденное мной животное, их лоснящиеся бока были покрыты редкими островками, жёсткой на вид щетиной, голова имела странную, треугольную форму, с многочисленными наростами, а несколько пар глазок вращались в разные стороны с пугающей скоростью.

Из пастей тварей текла отвратительная на вид, зеленоватая слюна, а когти высекали искры из камней, когда твари вонзали их в скалы.

— Что будем делать? — Прогнусавила я, зажимая нос.

— Драться. Что нам ещё остаётся.

— Ладно. Драться так, драться.

И мы начали драться, казалось, тварям не будет конца, камни вокруг нас стали скользкими от крови и непонятной дурно пахнущей слизи, а они всё прибывали и прибывали.

— Нам не выстоять, Аркадий нужно что-то придумать, иначе наш поход закончится здесь.

— Элина, что за пессимистичные мысли. Ещё немного, и мы их прикончим.

— Мы прикончим этих, а что делать с теми?

Бросив быстрый взгляд в ту сторону, на которую я указывала, Аркадий выругался, ещё бы, к нам приближалось ещё, по крайней мере, около двух десятков тварей, а ведь мы уже понесли свои первые потери. Двое из обоза и один орк лежали на земле, не подавая признаков жизни. Ещё один человек, сидел, привалившись к колесу телеги, его грудь пересекал довольно широкий шрам. Сможет ли он выжить, было не ясно.

И тут мне в голову пришла одна идея.

— Сторн.

— Что?

— Ты помнишь то заклинание, которое применил вчера вечером к вайракам?

— Конечно, помню, почему спрашиваешь.

— Как ты думаешь? — Прокричала я, отбиваясь от очередного представителя местной фауны. — Ты смог бы применить его к тем камням, что перекрывают нам дорогу?

— Теоретически, да. Но, куда мне девать такую прорву камней?

— Куда угодно, мы прошли довольно большой путь по степям, где-нибудь да найдётся для них место.

— Ладно, прикройте меня, я попробую.

Ловко перепрыгнув через одного из монстров, орк на ходу рассек ему глотку кончиком меча и бросился бежать к камням.

— Куда это он? — Сторыг проводил его недовольным взглядом.

— Так надо, нужно его прикрыть.

— Что, колдовать будет?

— Попробует.

Пока мы перестраивались, для прикрытия нашего мага, к нам подоспели те твари, которых я заметила раньше, и бой закипел с новой силой. В один из моментов, меч вывернулся из моих рук, а разъявленная пасть нежити была уже очень близко.

Охнув, я инстинктивно прикрыла лицо рукой, когда наперерез твари бросился Лорвик, он быстро справился с ней, и выдернул меч из туши той, из-за которой я его потеряла.

— Осторожнее, не вонзай их так сильно, а то останешься без оружия.

— Я стараюсь, но когда эти гадины на меня прыгают, я пугаюсь, уж извини.

Пока мы усиленно сдерживали натиск нежити, Сторн колдовал. Даже с того места, где мы были, становилось ясно, что ему тяжело, по лицу орка крупными каплями катился пот, руки его дрожали, а колени подгибались. Да, всё-таки такая груда камней, это не несколько мелких крылатых тварей.

— Аркадий, помоги ему.

— И что по твоему я смогу сделать? Похлопать его по плечу и сказать держись браток.

— Нет, у тебя же есть магическая энергия, пусть немного, но это ты не умеешь ей пользоваться, а Сторн сможет.

— Вот демон, хорошо, попробуем.

Разрубив напоследок, сразу двух тварей, вампир бросился к орку, что-то крича ему на ходу. Сторн проникся моментом и, кивнув, ответил. Его слова привели вампира в некоторое замешательство, но он быстро справился с собой, и сделал то, что просил Сторн, он подошёл и положил свои руки ему на плечи.

Видимо моя задумка начала работать, судя по тому, что завал начала окутывать знакомая темнота. Не прошло и нескольких минут, показавшихся нам вечностью, как перед Сторном забрезжил свет. Камни исчезли, освободив нам дорогу.

— Путь свободен, ребята, выгоняйте телеги. — Тут же отреагировал Сторыг, ловко отмахиваясь топором от очередной зверушки.

Лошади, завидев дорогу, рванули с места, как добрые верховые, видимо соседство с нечистью начало их утомлять. Сторн с Аркадием еле успели убраться с их пути.

— Замечательно, и что дальше?

Возмущение Лорвика можно было понять, наши доблестные мужчины так поспешно ударили, что забыли прихватить с собой нас.

— Э. Я думаю, нужно Бежать!!!

Наш старт нисколько не уступал лошадиному, по крайней мере, нечисть была в шоке, когда мы пролетели мимо неё на дикой скорости, кого-то даже потоптали, по моему. Подхватив под руки, ошалело пялящихся на нас парней, мы продолжили свой призовой забег, в котором на кону были наши непутёвые жизни.

Вот что значит хороший разбег. После того, как мы покинули такое негостеприимное ущелье, мы по инерции продолжали бежать ещё некоторое время, при этом обогнав наши телеги на добрые сотню метров. Затормозил нас вампир, распустив крылья, он упёрся ногами в землю и встал как вкопанный. Не ожидая подобной подлости, мы естественно кувыркнулись через головы.

Оказавшись на матушке земле, мне захотелось встать и намылить ему шею, но, хорошенько подумав, я расслабилась и закрыла глаза.

Как только дыхание восстановилось, я произнесла только одно.

— Сторн, надо было всё-таки покупать тебе книгу с боевыми заклинаниями.

— Ты не знаешь боевых заклинаний? — С изумлением спросил подошедший вампир.

— Нет, иначе, зачем бы я занимался перетаскиванием камней. Кстати, надеюсь, они никого не придавили.

— Не переживай, претензий не будет. — Лорвик с трудом поднялся на ноги.

— Вы как хотите, а я не встану. — Простонала я. — Где это видано, чтобы девушку в положении так эксплуатировали.

— Что, можно землицей присыпать? — Хихикнул Лорвик.

— А присыпайте, всё равно я не встану.

Неожиданно для меня самой, из моих глаз потекли слёзы, в начале это были две робкие слезинки, а потом это уже были ручьи, которые я никак не могла унять. Рыдания сотрясали меня, как будто я билась в припадке падучей болезни.

Я почувствовала, как чьи-то сильные руки поднимают меня с земли, и прижимают к широкой груди, но мне было все равно. Думала ли я, бегая с дворовыми пацанами по нашему славному городу Килту, что в реальности приключения, это довольно страшная штука и чтобы научиться выживать, нужно многое сломать в себе, многое переделать.

Успокаиваться я начала только когда услышала приближение нашего обоза. Подняв зареванные глаза на Аркадия, я прошептала. — Что, всю конспирацию спалила?

— С чего ты взяла?

— Орки же теперь меня даже слушать не будут.

— Не переживай, на этот случай есть мы.

Опасалась я напрасно, мои действия в ущелье не остались незамеченными, и все бросились благодарить меня и Сторна. Мои же опухшие глаза, дипломатично решили не заметить. Баба всё-таки, что с меня возьмешь.

Как только мы отошли на достаточно большое расстояние, чтобы не бояться внезапного нападения недавних монстров, решено было устроить привал. Начало уже смеркаться и готовку ужина мы заменили сухпайками, во-первых, потому что было уже поздно начинать что-то готовить, а во-вторых, я была просто не в состоянии что-либо сделать. Меня всё ещё немного потряхивало, после пережитого. Желая предотвратить нежелательную реакцию ребёнка, я решила спеть ему песенку. Устроившись в спальнике, как в гнёздышке, я начала напевать тихий незатейливый мотивчик, поглаживая при этом живот. На секунду мне даже показалось, что там кто-то шевельнулся, как будто бабочка крыльями провела.

— Спи малыш, завтра мама споёт тебе новую песню. Ты главное, ничего не бойся, я рядом, и всегда буду тебя защищать.

Наутро мы продолжили путь. До границы с вампирами было рукой подать, совсем скоро наши сопровождающие должны будут нас покинуть.

Я заметила, что Калын как-то странно косится на меня всё сегодняшнее утро, неужели мой вчерашний срыв заставил его задуматься, и он решает, стоит ли вести нас дальше, или прикопать где-нибудь здесь, от греха подальше.

Оказывается, он просто хотел попроситься в дальнейший путь с нами. Когда он это сказал, я если честно очень удивилась, но он объяснил всё тем, что с нами Сторн, и, несмотря на то, что его отец не хочет признавать сына, Сторн единственный наследник вождя и он, Калын просто обязан за ним присмотреть.

Когда я сообщила о его решении Стору, тот был, мягко говоря, немного удивлён, но против ещё одной боевой единицы не был.

Граница показалась к концу следующего дня, было принято единогласное решение, не соваться туда, на ночь глядя, и мы расположились на довольно живописной полянке.

Как только с ужином было покончено, я подошла к Аркадию, и потребовала провести занятие, в соперники я выбрала Калына. В конце концов, необходимо было знакомиться и с боевой техникой других рас. Как оказалось, я была права, атака орка была более стремительной и жёсткой. Приходилось прикладывать значительное усилие, чтобы не дать себя обезвредить. К концу часа я взмокла так, будто пробежала несколько миль, с тяжеленным рюкзаком за спиной, а этот ухмыляющийся тип даже не запыхался.

— Ну что, хватит? Или продолжим?

— Нет, пожалуй, на сегодня всё.

Коротко мне кивнув, Калын направился к парням, видимо предлагать свои услуги им.

Я сидела и вяло жевала свою порцию стряпни, когда ко мне подсел гном. Он некоторое время помолчал, глядя на разминающихся парней, а потом кашлянул и решился заговорить.

— Не моё это конечно дело, но я же вижу, вы что-то задумали. Не собираюсь вас отговаривать, просто у меня есть одна просьба, не уходите, не предупредив меня. Обещаешь?

— Да, обещаю. — Тихо проговорила я. Да и что я могла сказать, что ему почудилось, что всё нормально. Мы оба понимали, что это не так.

* * *

После недавней бури в клане сломало несколько домов, а от загона для животных осталось одно воспоминание. Всё утро орки таскали оставшиеся после стихии камни, в сепии они ценились на вес золота. После всех подсчётов пришли к выводу, что новый загон построить не удастся.

Привычные вечерние посиделки вышли не слишком весёлыми, старшие курили свои вечные трубки, а молодёжь тихо переговаривалась, когда в палатку к вождю ворвался молодой орк, из тех, кому ещё не разрешали участвовать в подобных мероприятиях.

— Вождь, там, это.

— Что, там это?

— Вы всё ещё хотите строить загон?

— Салик, говори понятнее. — Поморщился орк.

— Посмотреть вам надо.

Вышедшие из палатки орки лишились дара речи, посреди их стоянки была навалена огромная куча камней. Как могла появиться такая прорва камней и при этом совершенно бесшумно, не иначе Великая мать решила помочь своим детям.

— Завтра устраиваем праздник, готовьте жертвенного бычка.

* * *

Владыка Илариен был зол, мало того, что этим недотёпам не удалось уничтожить Молодого князя Тёмных, так ещё и девчонке удалось вырваться из западни вайраков, и даже не из одной. Просто уму непостижимо, как такое могло случиться, он ведь всё просчитал, обо всём позаботился, но в последнее время всё валилось из рук.

Если бы эта мелкая дрянь попала сейчас ему, с каким удовольствием он свернул бы ей её тонкую шейку.

Стук в дверь отвлек эльфа от неприятных мыслей.

— Кто там?

— Господин, к вам гостя.

— Гостя? Кого там ещё принесло? — Илариен недовольно поморщился и пошёл открывать.

Меньше всего он ожидал увидеть ту, что там стояла. Очаровательное голубоглазое

существо, казалось сошедшее с картины лучшего художника, золотой водопад волос струится вдоль спины до самого пола, изящную фигурку окутывает безупречный, глубокого синего цвета эльфийский шелк.

— Здравствуй братец, вот решила тебя навестить, надеюсь, я не помешала.

— Ну что ты, Лиолен, ты никогда не мешаешь.

— Даже когда ты строишь очередные коварные планы по захвату неба и ещё большей власти? — Лукаво сощурила глазки эльфийка.

— Лиолен, я говорил тебе, что ты слишком прямолинейна? — Поморщился эльф.

— Да, наверное. Но ты же знаешь, я такая рассеянная.

— Знаю. — Илариен усмехнулся и нежно обнял сестру. В этом мире было не так уж много существ, ради которых он был готов на всё, и первое место в этом списке занимала его сестра.

Как ни странно, даже долгожданный сын не вызывал в его душе тех эмоций которые стоило бы ожидать, особенно если учесть, что сын появился на свет, когда Илариену было уже около тысячи лет. Сейчас в свои тысячу триста, он всё чаще стал задумываться о том, что многое сделал не так, как должен был. Если бы у него появилась возможность вернуть старые времена, он бы выбрал другую мать для своего отпрыска, и разрешил бы сестре выйти замуж, как бы тяжело это не было.

Когда-то, он не дал ей построить своё счастье, и она до сих пор об этом не знает. Она по прежнему думает, что её возлюбленный погиб во время разведки в лесу Тёмных. И только он знал, как именно погиб Касан

С тех пор сестра замкнулась в себе, общаясь только с братом и ещё с несколькими членами семьи.

Прошло пять сотен лет, прежде чем она начала говорить, и это очень радовало Илариена, но исправить он уже ничего не мог.

— Чем ты сегодня занималась? — Ласково спросил он её.

— Ничем, просто гуляла. Сегодня прекрасная погода, и день прекрасный. Был.

— Был? Что-то случилось?

— Я встретила твоего сына. — Эльфийка слегка поморщилась.

— Понятно. — Тут же помрачнел он. — Он опять вёл себя неподобающим образом?

— Не знаю, я давно не видела других эльфов, возможно сейчас модно так себя вести. — Неуверенно проговорила она. — Но мне это не нравится, совсем.

— Я поговорю с ним.

— Не надо, он будет думать, что я жаловалась, мне не хочется портить ваши отношения.

— Лиолен, я очень рад, что ты мне всё рассказала. Прошу тебя, обещаю, что всегда будешь рассказывать. Обещаешь.

— Да, обещаю. — Эльфийка посмотрела в глаза брата своими чистыми глазами и улыбнулась. — Давай больше не будем об этом. Где ты пропадаешь столько времени?

— Мне необходимо было уехать по делам.

— Ты совсем заработался. — Она ласково провела ладошкой по его лицу. Роскошь дозволенная только ей. — Тебе необходимо отдохнуть.

— Отдохну, как только достигну своей цели.

— Илариен, ты опять задумал что-то плохое? — Тревога в голосе эльфийки, зазвучала с новой силой. — Ты уверен, что это необходимо?

— Сестра, я забочусь о благополучии нашего клана. Я не всегда буду его Владыкой, и

мне хочется оставить после себя хорошее, а главное сильное наследие. Так что прости, но, да, это необходимо.

Грустно вздохнув, эльфийка ещё раз обняла брата и молча покинула его комнату. После её ухода, тяжёлые мысли навалились на него с новой силой. Стало даже хуже, разговор с сестрой, заставил проснуться в его душе червячку сомнения.

Было время, когда он не сомневался, и однажды принятые решения, исполнял незамедлительно. Но, с тех пор утекло много воды, он стал мудрее опытнее и научился бояться. Его пугали возможные последствия его неправильных поступков, хотя, как и прежде, он мог без каких либо душевных терзаний отправить на смерть тех, кто, по его мнению, представлял опасность для его семьи.

Совсем недавно, он точно знал, что молодого князя Тёмных просто необходимо уничтожить, но визит сестры заставил его засомневаться. Так ли уж необходимы эти действия? Разведка совершенно точно доложила, что драконы больше не подчиняются лоуре, И, вряд ли они смогут найти артефакт, за то время, что осталось до большого совета эльфов. И ещё эта девчонка, то, что она носит ребёнка от лоуре, само по себе ничего не значило, если не считать того, что она уже давно должна была умереть.

Вайраки почувствовали в ребёнке, которого она носит, большую силу. Если он родится, хотя такое мало вероятно, то Тёмные получают ещё одного сильного мага. И пусть на его обучение уйдёт лет триста, но когда он сможет выступить против врагов своего клана, никто не посмеет диктовать ему свои условия. Лучше подстраховаться сейчас, так будет намного проще.

* * *

Да, не так я представляла себе государство вампиров. Всё вокруг было таким чистеньким, взлелеянным и сверкающим, что даже глаза начинали слезиться. Симпатичные домики, сияющие стёклами из горного хрусталя, идеально ровные и чистые поля, Красивые ухоженные животные. Тут даже коровы казались вымытыми эльфийским шампунем, настолько очаровательные были бурёнки.

Я ехала по одному такому посёлку с самым скептическим выражением на лице. А где же романтика, спрашиваю я вас, где огромные тёмные замки, наполненные привидениями невинно замученных девиц. Где кровожадные коварно подкрадывающиеся крылатые тени. Да, где уж на худой конец, толпа пленников, которых жестокие кровопийцы, изловили по соседним населённым пунктам с единственной целью, выпить всю их кровь без остатка.

Ага, похоже, показались. Но это всего лишь была стайка местных девушек, спешащих домой с полевых работ. Завидев наш обоз, они смешливо зафыркали, стреляя глазками в сторону наиболее симпатичных парней. Особенно досталось нашему вампиру, на нём даже кажется, пару мозолей натёрли. Честное слово.

— А ты пользуешься популярностью, среди женского населения. — Насмешливо протянула я.

— Что, завидуешь? Так у тебя преимущество, в данный момент я полностью в твоём распоряжении, а к ним я и вечером могу смотаться.

— Почему бы тебе вообще не смотаться, не переживай, плакать не буду.

— А с чего это ты сегодня такая злая? Недопереспала?

— Не твоё дело.

— О! Так мы и огрызаться умеем? Чем ещё удивишь?

— Кади, солнышко, а не пойти ли тебе...к девицам. Может настроение, улучшится?

— Хватит вам фырчать друг на дружку. — Лениво проговорил Лорвик. — А то, со стороны смотрится так, будто два влюблённых голубка ссорятся.

— А ты меньше по сторонам смотри, и больше на дорогу. — Сорвалась я на нём.

— Похоже, кому-то пора погрызть солёненького. — Решил внести свою лепту в общее дело по выведению меня из терпения орк.

— Сторн, рыбка ты моя недосушенная, я ведь сейчас так погрызу, что долго потом будешь тем же самым девицам объяснять, что так и было. Ясно?

Сторн от удивления замер с открытым ртом, и в самом деле став похожим на большую рыбину с выпученными глазами.

— Элина, да что с тобой? Ты как с цепи сорвалась.

— Не знаю. — Я устало потерла переносицу. — Извините, сама не знаю, что на меня нашло.

— Понятно. Но вот насчёт голубков, это Лорвик прав. Пока ты здесь, лучше сделать вид, что ты моя девушка. Тогда лишних вопросов не будет.

— Девушка? — Я подозрительно прищурилась. — Это, в каком смысле? Я думала у вас не принято заводить отношения с представительницами других рас?

— У нас не принято женится, а вот заводить отношения... — Начал говорить вампир, и осёкся, поняв, что сболтнул лишнее.

— Ага. — Глубокомысленно заявила я. — Значит, любовницей своей хотел сделать. А вот и фигурки тебе. Лорвик? Хм. С тобой всё понятно. Сторн, а у вас как с представительницами других рас?

— Нормально. — Неуверенно начал он. — У нас распространено многожёнство, так что...

— Подходит, буду твоей первой женой. Ты ведь не против, милый. — Я сделала самые обворожительные глазки, на которые только была способна.

Сторн нервно сглотнул и сделал неопределённое движение головой, которое при желании можно было принять и за согласие, и за категорический отказ и за нервный припадок. Выбирай, кому что нравится.

— Вот и отлично. Я нисколько в тебе не сомневалась. — Как вы понимаете, я выбрала первый вариант.

Подобравшись поближе к орку, я положила голову к нему на плечо и томно прикрыла глаза.

Лорвик прыснул от смеха, а вампир закатил глаза.

— Элина, хватит придуриваться. Я серьёзно. Если все будут считать, что ты принадлежишь мне, на тебя даже дыхнуть никто не посмеет.

— Неужели? Ты что здесь важная шишка? Мы чего-то о тебе не знаем? Ты уж поделись с нами болезнями, чтобы не получилось неприятного сюрприза. А то окажется, что местный рецидивист и находишься в розыске, и меня с тобой заодно заметут.

— Ты где таких слов нахваталась?

— Где надо, там и нахваталась. — Буркнула я.

— Всё заканчиваем дискуссию, ты моя девушка и точка. И только попробуй испортить легенду. Собственными руками придушу. Чтобы не мучилась.

— Надо же какие мы нервные. Ты уверен, что это я в положении? А то слишком уж подозрительно ты себя ведёшь.

— Элина угомонись. И запомни, что я тебе сказал. Ах, да. — Вампир затормозил и вытащил что-то у себя из-за пазухи. Это оказался довольно милый кулон в виде летучей мыши. Надо же какой сюрприз. Каково же было моё удивление, когда он подошёл к телеге, на которой я ехала и надел его мне на шею.

— А это зачем? — С подозрением спросила я.

— Так надо. Теперь точно вопросов не будет.

— Что-то мне всё это не нравится.

В отличие от меня, Сторн испытал явное облегчение, когда с него сняли груз ответственности в моём лице. Шумно выдохнув, он похлопал меня по плечу и успокаивающе проговорил. — Ты не переживай сестрёнка, всё будет тип-топ, а в случае чего зови нас, мы этого озабоченного типа быстро успокоим.

— Ага, — поддакнул Лорвик, — или успокоимся сами.

— Да ну вас всех. Пойду лучше к Сторыгу, он меня больше вас понимает.

Спрыгнув с телеги, я сердито протопала к той, на которой восседал гном.

— Что достали тебя попугачики? — Хитро улыбнулся он.

— Не то слово. Просто руки чешутся шеи им намылить.

— Слушай, девка, а почему ты с собой подружку не прихватила, всё веселее было бы.

— Не знаю. Наверное, потому что, у меня нет подруг. — Сказав всё это, я растеряно замолчала. А ведь действительно, подруг у меня не было, не знаю почему. Может, потому что, когда пришла пора иметь девичьи секреты, я бегала с дворовой шантрапой по дальним уголкам родного города, или потому, что до недавнего времени не воспринимала мужчин как таковых, или потому, что у обнищавшей семейки Дрейфус Крон Трелейн нечем было похвастаться. Я ведь не щеголяла в новых нарядах, не заказывала на именины заезжих менестрелей, я вообще была незаметной для других девчонок. Вот мальчишки, те да, среди них я была негласным лидером.

Ещё бы, ведь я так много знала, умела говорить на других языках, и к тому же поддерживала все их безумные идеи. Здесь, как ни странно пришлась на руку моя невыразительная внешность. Я легко сходила за своего, ещё бы, рубаха-парень.

Сейчас я очень жалела, что так и не смогла завести хоть одну подругу, всего одну, но такую, которой можно рассказать всё и не опасаться, что она тут же всё растреплет другим, или начнёт поучать меня, показывая, какая я на самом деле недалёкая глупышка. Настоящая подруга поддержала бы меня, не смотря ни на что, она поделила бы со мной и радость, и горе.

Кто бы знал, как мне сейчас не хватает хорошей женской поддержки. Совсем недавно я с удивлением стала замечать перемены в своём облике: формы мои округлились, волосы стали блестеть на солнце, а кожа светилась изнутри. Меня даже можно было назвать хорошенькой, для человека конечно. По сравнению всё с теми же пресловутыми эльфийками, я явно проигрывала. Да и вампириши, как я убедилась, тоже не страдали от отсутствия привлекательности.

— Сторыг, послушайте, а почему вы занимаетесь этим?

— Чем? Перевожу товары через половину земель? Так ведь семью кормить надо девонька, вот и приходится крутиться.

— У вас есть семья?

— А то, самая что ни на есть настоящая. Жёнка, драконов ей в печёнку, и трое оболтусов.

Несмотря на слова гнома, выражение с которым он говорил о своей семье, никак не совпадало со словами. В голосе Сторыга слышалась гордость и нежность. Он действительно любил свою семью.

Мы проезжали уже третье селение вампиров, когда нам преградил дорогу вооружённый отряд. Крылатые парни, с одинаково суровым выражением лица, моча перекрывали единственный путь, по которому мы могли двигаться. Вперёд выступил один из них, на вид лет тридцати, но, помня о способности вампиров сохранять свой облик до самой глубокой старости, я бы не решилась определить его истинный возраст.

Молча, оглядев наш обоз напряжённым взглядом, он проговорил. — Нам необходимо переговорить с главой.

Сторыг спокойно вышел вперёд, это был не первый его обоз, и хотя раньше вампиры не останавливали его столь внушительными силами, он не беспокоился, мало ли что могло у них случиться.

Поманив меня за собой, гном приблизился к вампиру и начал говорить, а я соответственно переводить.

— Приветствую тебя доблестный воин из клана Чёрного пламени.

Как только эти слова сорвались с моих губ, я бросила быстрый взгляд на Аркадия, но тот оставался невозмутим. Неужели я оказалась права, и он действительно прибыл сюда незаконно. Вот будет весело, если нас всех сейчас возьмут под стражу.

— Мы прибыли с миром, нам необходим проезд по вашим землям, дабы попасть к себе домой.

— Наш Повелитель, желает с вами пообщаться, он приглашает вас к себе во дворец.

— Мы с радостью примем его приглашение. — Пробормотал гном, вызвав моё изумление. Какие ещё гости, нам же торопиться нужно.

— Очень рад это слышать, — между тем продолжил вампир, — надеюсь, вы не забыли про гостинцы?

— Нет, как можно забыть про бабушкин гостинец, он со мной.

Вот тут, я окончательно перестала понимать, что происходит. Какие ещё гостинцы. Но гном явно знал, о чём идёт речь. Ну конечно, специальный груз из Столорна, как же я сразу не догадалась. Он должен что-то передать вампирам, вот почему он не торопился, когда мы вошли на их земли, он ждал встречающих.

Ладно, сделаем вид, что ничего не понимаем. У Сторыга семья, и ему необходимо зарабатывать деньги, даже если это контрабанда.

— Прошу следовать за мной. — Встретивший нас вампир легко вскочил на лошадь, и, махнув своему отряду, потрусил вперёд, принаравливаясь к ходу нашей колонны.

— Сторыг, вы ничего не хотите мне сказать? — Попробовала прощупать я почву.

— А что тут говорить, ты и сама всё прекрасно поняла. Одни типы заплатили мне, причём, очень хорошо заплатили, чтобы я перевёз другим типам, то, что им нужно.

— А эти типы, нас потом не решат немножко заставить замолчать?

— Не, я же не в первый раз перевожу уголёк, тут главное, чтоб искры не было.

— Уголек? А это в том смысле, что палёным пахнет? Понятно. А ваши люди знают?

— Знают, кому надо, а остальным знать не обязательно. Не их это профиль, их дело подводы гнать, а не думать.

— Хорошо, как знаете. Только стоит ли оно того?

— О чём ты?

— А вы знаете, с какой целью у вас просят эти гостинцы? Что если завтра они используют их против вашей семьи, и вас не будет дома, чтобы их защитить, вы будете перевозить очередную партию гостинцев.

С этими словами, я немного отстала и присоединилась к своим друзьям.

— Элина, что-то случилось? Ты выглядишь расстроенной. — Сторн внимательно присмотрелся к моему лицу.

— Нет, всё не так уж и плохо. Просто я в очередной раз узнала, что жизнь намного сложнее чем, кажется.

Дворец вампиров меня поразил, было в нём то, чего мне недоставало всё это время, пока мы ехали по землям крылатых. Высоченное тёмное здание с множеством башенок и шпилей, оно производило неизгладимое впечатление. Не знаю как у других, а у меня сразу же возникло ощущение, что вот теперь мы прибыли туда, где живут истинные представители этой расы.

У въезда во двор дворца, нас уже ждали, войти разрешили не всем, но меня с парнями пропустили, хотя стражники некоторое время сомневались, это было видно, но потом, они заметили кулон, который дал мне Аркадий, их лица вытянулись, и они, молча отсалютовали мне. Это было даже странно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внутри дворец мне даже понравился, несмотря на обилие коридоров, лестниц, и переходов, в которых я запуталась уже через несколько минут (и как сами вампиры тут живут, бедненькие). Вышедший нам навстречу вампир был немолод, это было видно даже, несмотря на его неопределённую внешность. Взгляд внимательных холодных глаз, проскользнул по всей нашей компании, немного задержавшись на мне, ну еще, пожалуй, на Аркадии.

— Прошу вас, господа, Повелитель ждёт. Гм, — пробормотал он, стоило нам всем дёрнуться по направлению к двери, — Я не правильно выразился, господин Сторыг, он ждёт вас, и девушку. Она ведь переводчик? Не так ли?

Вот так мы вдвоём с гномом, оказались наедине с Повелителем вампиров, Димерием. Это был очень красивый мужчина, его слегка посеребрённые сединой волосы, лишь делали его ещё более интересным, для женского взгляда. Зелёные по-прежнему яркие глаза, окинули меня внимательным взглядом. — И где же вы выучили язык, дитя?

— В библиотеке. — Буркнула я. Я же не виновата, что у меня опять испортилось настроение, хотя, он тоже в этом не виноват. Глубоко вздохнув, я постаралась взять себя в руки, получалось плохо. Вернее совсем не получалось, этот холёный вампир меня раздражал, ну вот чего он на меня так пялится? Что, больше не на кого смотреть?

Не выдержав, я скрестила руки на груди и ответила красавцу не менее пристальным взглядом. Он удивлённо вскинул брови и усмехнулся.

— Извините меня леди, я совсем разучился вести себя с молодыми дамами, с этой политикой. Прошу, присаживайтесь.

Пожав плечами, я осторожно опустилась в кресло, на которое указывал Повелитель, то неожиданно для себя провалилась в мягкое пуховое облако.

Широко распахнув глаза, я пощупала этот странный предмет, который по недоразумению попал в эту комнату, в качестве мебели. Надо же, а я и не знала, что сиденья бывают такими удобными.

— Что ж, теперь о деле. Полагаю, милая дама знает, о чём идёт речь?

— Более или менее. — Я поморщилась.

— Замечательно. Магические ловушки для драконов, скоро очень пригодятся, Тёмные потеряли свою власть в небе, теперь пришёл наш черёд. Клан Парящего грифона, не сможет изменить ситуацию, это не в их силах. Пытаясь устранить своего основного соперника, они проглядели нас. Совсем скоро, мы будем диктовать свои условия эльфам, а не наоборот.

Дальнейшие разговоры заняли ещё около получаса, мне всё труднее было сдерживать свои эмоции. Да что ж это такое, почему всё в моей жизни стало вращаться возле этих черноглазых типов. Неужели в этом мире больше ничего не происходит?

— А теперь, разрешите откланяться, меня ждут дела. — В этот момент, взгляд вампира зацепился за кулон Аркадия, и почему я не спрятала его под рубашку.

— Интересно. — Пробормотал он.

— Нам тоже интересно, — невежливо перебила его я, — может, поделитесь?

— Знаете, я был бы очень рад видеть вас на сегодняшнем балу, юная леди.

Я уже собиралась ответить не очень вежливым отказом, когда увидела, что гном строит мне страшные рожи, кое-как, усмирив свой дурной нрав, я процедила.

— Для меня большая честь присутствовать на вашем празднике.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, думаю, пару вы себе найдёте сами?

— О чём это он? — Спросил гном, стоило нам покинуть комнату Повелителя.

— Ни о чём, просто одному вам известному вампиру, пора подробно объяснить, кто он на самом деле, а то он находится в счастливом неведении относительно своего родства с некоторыми представителями фауны, да и флоры тоже.

— Ты про Аркадия что ли? Он ещё тот прохиндей, но работает хорошо, так что ты это, не слишком его покалечь.

Высказав всё это, гном ушёл немного вперёд, похихикивая.

— Ничего не могу обещать. Но постараюсь.

Нас проводили по разным комнатам. Парней известие, что мы приглашены на бал, обрадовало. Ещё бы, столько девушек и бесплатной еды. А вот меня это всё угнетало, я ведь не шутила когда говорила Аркадию, что понятия не имею, что такое бал. Как я буду танцевать, если я даже со стороны не видела, что это такое.

Но тут я промахнулась, проблемы начались намного раньше, когда мне принесли платье. Всё было до смешного банально, я просто не знала, как его надевать. Повертев в руках тряпку приятного зелёного цвета, я пошла, искать парней. Нашла я их в соседней комнате, они как раз заканчивали одеваться.

— Псс. Лорвик. — Позвала я его страшным шёпотом.

— Что? — Он даже вздрогнул, заметив меня торчащей в дверном проёме.

— Ты умеешь застёгивать женские платья?

— Чего? — От изумления его глаза распахнулись неожиданно широко.

— О! Я спрашиваю, ты умеешь застёгивать женские платья?

— Нет, конечно, извини, но как-то не пришло в голову научиться.

— Понятно, Сторн, а хотя тебя спрашивать бесполезно. В общем, так, мальчики, даю вам спецзадание, изловите мне кого-нибудь, кто с этим справится. Договорились?

Парни конвульсивно дёрнули головами, что, по-видимому, означало согласие.

Ждала я недолго, буквально через десять минут, они затащили в мою комнату упирающегося парня.

— Уберите от меня руки, мерзкое отродье. — Зло пыхтел он, упираясь руками и ногами.

— Полегче, выюноша, не надо обижать моих мальчиков. — Эх, играть, так играть. Я повесила подвеску Аркадия так, чтобы она сразу бросалась в глаза. Мой расчёт оказался верным, стоило вспыльчивому крылатому её заметить, как он замер на полуслове и уставился на меня своими огромными глазами.

Обойдя жертву нашего произвола вокруг, я пришла к выводу. — Сгодится.

Не знаю, о чём подумал этот нервный тип, но он резко побледнел и нервно сглотнул, ещё больше вытаращив уже и без того принявших опасный размер глаза.

— Все согласны? Ну и замечательно. — После этих слов я начала снимать куртку. Бедный вампир закатил глаза и начал заваливаться на бок.

— Эй, ты чего, а ну-ка отставить. Ах, да, забыла сказать — отвернитесь.

Просьба тут же была выполнена в точности. Только мой гость замешкался, но ему помогли парни. Быстренько накинув на себя приятное, на ощупь платье я скомандовала. — Кругом. Теперь застёгивай.

Вампир нервно сглотнул и проблеял, — Не могу, леди, вы его неправильно надели.

— Гм. А как правильно?

— Наоборот.

— Ага. Понятно. Отвернулись.

Эта сцена повторялась в точности пять раз. Я потихоньку начала приобретать малиновый оттенок, а лицо вампира цветом сравнялось со стеной, стало таким же белоснежным.

— Знаете, — задумчиво проговорила я, — до сих пор я думала, что у платья, только две стороны, перед, и зад, но теперь я в этом не уверена. Сколько раз, по-вашему, можно одевать его неправильно?

— Не знаю, леди. — Вампир стал выглядеть совсем уж несчастным, но он ещё не догадывался, какую свинью я собираюсь ему подложить.

— Хорошо, иди, показывай.

— Что?

— Как его правильно надевать. Что же ещё.

— Но леди, я не могу.

— Хватит ломаться, или ты хочешь, чтобы повелитель ждал меня одну, не думаю, что в этом случае он скажет тебе спасибо.

Окончательно позеленевший парень, подошёл ко мне неуверенными шагами, и начал заикаясь объяснять, что именно я делала неправильно. Именно этот момент выбрал Аркадий, чтобы появиться на пороге моей комнаты. Без стука, прошу заметить.

Глаза его медленно поползли на лоб.

— Что здесь происходит?

— К балу готовимся, разве не видно. — Недовольно проговорила я. — Между прочим, если бы кое-кто не пропал в неизвестном направлении, нам бы не пришлось ловить первого попавшегося вампира, с просьбой о помощи.

— И чем же он тебе помогает? — Вкрадчиво спросил Аркадий.

— А ты не видишь, он меня одевает.

— Ты уверена? По мне, так это больше похоже на обратный процесс.

— Хорошо в данный момент, он раздевает, но это не важно, потому что иначе мне не одеться. Тьфу ты, я совсем запуталась.

— А уж как я запутался.

— Кади не зуди, лучше помоги, надеюсь хоть ты знаешь, как надевать этот предмет.

— Вообще-то я по другой части, мне привычнее его снимать, но думаю, что как-нибудь разберусь. Спасибо Виктор, твоя помощь больше не понадобится. И, пожалуйста, не говори об этом никому, моя лоариен немного эксцентрична.

Нервно кивнув, жертва моего произвола поспешила покинуть комнату. Я проводила его задумчивым взглядом. — Ты его знаешь?

— Да, знаю. Чем провинился бедный мальчик, что судьба свела его с тобой.

— Может для этого достаточно быть твоим знакомым. Кстати, а что такое лоариен?

Не услышав ответа, я развернулась. — Кади? — Парней в комнате не было. Я с изумлением посмотрела на приближающегося вампира.

— Не думаю, что ты бы хотела переодеваться при них.

— Я и при тебе не хочу, так что объясняй, что именно нужно делать, и проваливай.

— Конечно. Обязательно объясню.

Руки вампира скользнули по моим плечам, и прежде чем я поняла что происходит, платье оказалось на полу. Охнув, я инстинктивно прикрылась руками. Сзади меня надёжно прикрывали волосы, которые я предусмотрительно распустила, а вот спереди обзору ничего не мешало.

Прежде чем я успела окончательно испугаться, по моему лицу скользнул мягкий шёлк, и я почувствовала, что Аркадий собирает мои волосы, освобождая спину. Очень медленно он начал застёгивать крохотные пуговички, не забывая как можно чаще прикасаться к моей обнажённой спине.

— Надеюсь, я тебя не разочаровал? — Тёплое дыхание обожгло мне шею, заставив вздрогнуть. Руки скользнули по талии, расправляя складки на ткани.

В таком положении и застала нас служанка. Она, пискнув, замерла возле двери.

— Входи Милета, ты как раз вовремя. Нам необходимо уложить волосы.

Как только он отошёл, я почувствовала прохладу в том месте, где он меня касался, в то время как в животе стало горячо. Моему малышу не понравилось поведение Аркадия, мне, кстати, тоже.

Я всё больше распалаясь, пока миловидная вампирочка, делала мне безумно сложную, но такую красивую причёску.

— Тебе очень повезло, что господин Аркадий обратил на тебя своё внимание. — Лепетала эта куколка, а я всё больше бесилась.

— Да уж повезло. Кстати, не подскажешь, что значит лоариен?

— О! Господин сделал вас своей лоариен. — Глаза девчушки просто горели восторгом.

— Можно и так сказать. Так что это значит?

— Теперь вы почти его жена. Его любимая женщина, первая после законной супруги.

— А у него, что есть супруга?

— Нет, пока нет, но это вопрос времени. — Вампирочка грустно вздохнула.

— Понятно, значит, в дорогие любовницы записал. — Пробормотала я. — Ну, всё милый, это была последняя капля. Ты сам напросился.

Когда Аркадий вернулся, я встретила его с самой милой улыбкой из своего арсенала, которая его немного насторожила, жаль что недостаточно сильно, он мог бы избежать многих проблем.

Наше появление в бальном зале встретили настороженной тишиной. Я старательно вышагивала рядом с этим подлым типом, распугивая всех своим оскалом. Ну что ж, поехали.

Я ещё никогда так не веселилась. Во-первых, я оттоптала ему ноги, а попутно ещё половине зала. Правила танца я поняла сразу, танцевать мне даже понравилось, и если бы другая ситуация, я бы натанцевалась от души, но это было дело принципа.

После того, как я ураганом пронеслась по многострадальным конечностям вампиров, я приступила к деморализации противника путём максимально безграмотной речи и совершенно неподобающей манеры есть.

Не забывая почавкивать, я постоянно чёкала, тыкала и аськала, вызывая нездоровые смешки среди гостей.

Потом я предложила сыграть на музыкальном инструменте. Бедный рояль, после того, что я на нём исполнила, я бы на его месте приняла ударную дозу яда.

Окончательно распоясавшись, я предложила Сторыгу сплясать Гномий горный, он почему-то отказался, а я таки попробовала, но меня коварно стянули со стола и понесли в неизвестном направлении.

— А ну посади, где росло. — Я лупила Аркадия кулаками по спине, но он оставался, глух к моим воплям. Затащив меня в одну из многочисленных комнат, Аркадий стряхнул меня с плеча и закрыл дверь на ключ. Ко мне он повернулся с самым свирепым выражением лица, которое я когда-либо видела.

Благоразумно отступив на пару шагов, я насупилась и скрестила руки на груди.

— Ты что творишь? — Прорычал он, показав внушительные клыки, которые я раньше, почему-то, не замечала.

— Что хотел, то и получил. Не понимаю, что тебе собственно не понравилось.

— Что мне не понравилось? Ты выставила меня посмешищем.

— Что, правда? А я то глупая думала, что это ты выставил меня дурой. И не рычи на меня, на жену рычать будешь. Ишь, взяли моду, все кому не лень, втаптывают меня в грязь, а потом ждут горячей благодарности. В следующий раз, прежде чем оскорбить женщину, вы хорошенько подумаете, господин Аркадий. — Передразнила я интонацию Милеты.

Побелевший вампир больно схватил меня за руки и со всего размаха припечатал к стене, пока я старательно прогоняла прыгающие в глазах звёздочки, он меня поцеловал, зло и крепко. Это выбило последний воздух из моей груди, и перед глазами поплыли белые круги. Но, на свою голову, вампир слишком хорошо меня обучил, защищаясь, я чисто инстинктивно, согнула ногу в колене и резко ударила его туда, куда он меньше всего ожидал.

Коротко охнув, Аркадий согнулся в земном поклоне, прижимая руки к самому дороговому.

— Bravo. — В тишине комнаты, разбавленной стонами вампира, раздались редкие хлопки аплодисментов.

— Аркадий, я уж и не думал, что кому-то под силу укоротить тебе клыки.

С усилием выпрямившись, Аркадий процедил. — Повелитель, какими судьбами? Решили проверить, не прикончу ли я эту человечку в вашем кабинете?

— Нет, пришёл спасать тебя, твой брат рассказал о своём знакомстве с твоей, хм, дамой. Он до сих пор отойти не может.

— Так это был твой брат, бедняжка. Что же ты не сказал, ему и так в жизни не повезло, а тут ещё я.

Рыкнув, Аркадий, снова двинулся ко мне. Я, охнув, быстро спряталась за Повелителя Димерия.

— Не подходи, а то добавлю. — Я повернула свой живой щит так, чтобы он закрывал

меня от злющего вампира. — И вообще, ты первый начал, нечего было разносить по всей стране вампиров, что я твоя лоариен, когда это не так. Хотела бы я поговорить с твоим отцом о недостатках твоего воспитания.

Последнее высказывание заставило Повелителя зайти приступом кашля, и что я такого сказала.

— Да, было бы любопытно с ним об этом поговорить. — Проговорил он, немного отдышавшись. — Как думаешь, Кади?

— О, так это не моё изобретение, и многие тебя так называют? — Полюбопытствовала я.

— Не твоё дело.

— Конечно, конечно, только не шипи. Посмотри, ты уже своего Повелителя до икоты довёл. — Я сердобольно похлопала, вновь закашлявшего вампира, по спине.

— Ой, я вам кажется, крылышки помяла, не переживайте, сейчас всё исправим. — Я осторожно потянула перепонки в стороны, но реакция Димерия оказалась совсем неадекватной, он шархнулся в сторону и захохотал в голос.

— Великая мать, Кади, как ты мог так долго её терпеть, она же меня сейчас угробит.

Я подкралась к потерявшему бдительность Повелителю и вновь схватилась за его крылья.

— Ай, отпусти, мне же щекотно. Только не крылья.

— Как вам не стыдно, вы мужчина или как. И вообще, красота требует жертв.

— Я согласен быть некрасивым, только не трогай меня, извергиня.

Изловил меня, пришедший в себя Аркадий, он надёжно зафиксировал мои руки вдоль туловища и прижал меня к себе, лишая возможности шевельнуться.

— Повелитель, я её держу.

Сколько я не пыталась, но освободиться из рук коварного вампира мне не удалось.

— Предатель. А я думала ты за меня.

— Я за тебя. Поверь, если ты угробишь Повелителя, вампиры тебе спасибо не скажут.

— Ладно, уговорил, не буду я ему помогать. Сам потом свои крылышки выпрямит, утюжком.

Все ещё нервно посмеиваясь, Димерий бочком подошёл к двери и поспешно её открыл.

— Кади, ты, в общем, заканчивай тут и приходи, а даме, наверное, лучше отдохнуть.

Дверь закрылась, а Аркадий всё ещё меня не отпускал.

— Ну, что, наигралась?

— Не знаю, это зависит от результата.

— Уверена, что хочешь знать какие могут быть последствия? — Тихо проговорил он, прямо в ухо, заставив меня вздрогнуть. Я ещё раз слабо дёрнулась в попытке освободиться, всё напрасно. Закусив губу, я тихо проговорила.

— Нет, не уверена.

— Не слышу.

— Я не хочу знать, какие могут быть последствия. — Чётко проговорила я.

— Очень рад это слышать. — Он сильнее прижал меня к себе, и я почувствовала, как в животе снова становится тепло, как тогда, когда он помогал мне застёгивать платье. Я не знаю, что случилось, но совершенно неожиданно, какая-то неведомая сила оторвала его от меня и отбросила на другой конец комнаты.

— Что ты сделала? — Проговорил он, как только смог разогнуться.

— Ничего, это не я.

— И кто же тогда?

— Похоже, малышу не понравилось, как ты ведёшь себя с его мамой. Мне, между прочим, тоже.

— Ты знаешь, что будет, если я скажу Повелителю, что носишь под сердцем ребёнка лоуре?

— Да. Я умру, но я не собираюсь терпеть ваши выходки Господин Аркадий. Ваш отец всё-таки плохо вас воспитал. Повелителю следовало бы уделять больше внимания на ваш ужасный характер.

— Что? Как ты...

— Как я узнала, что он твой отец, очень просто. Никто не станет разговаривать так с Повелителем вампиров, кроме его сына, не так ли ваше высочество. Передавайте привет брату, мне его искренне жаль.

Я уже развернулась к двери, когда вспомнила. — Ах, да, думаю, вам это ещё пригодится.

Подойдя к вампиру, я сняла со своей шеи цепочку с кулоном и вложила в его руку.

— Впредь, осмотрительнее выбирайте себе лоариен. Некоторые могут и покусать.

Коридор встретил меня множеством любопытных глаз. Вампиры тут же приняли самый деловой вид, мол, мы тут обсуждаем цены на зерно, и общегосударственные тенденции к увеличению роста поголовья скота. И кого обмануть хотели?

Оглядев всех любопытствующих тяжёлым взглядом, я смахнула с рукава несуществующую пылинку и прошествовала к выходу из бального зала, походкой царственной особы. Наверное, я очень хорошо вошла в роль, судя по тому, как кинулись открывать мне дверь слуги.

Благосклонно склонив голову в некотором подобии кивка, я поспешила покинуть вражескую территорию. Парни увязались за мной.

— Элина, ну ты и учудила. Весь двор просто в лёжку. Надо же было догадаться, так себя вести. Что Аркадий сильно злой?

— Лорвик, хватит тараторить, у меня голова болит. И вообще, чего вы затащились в комнату к даме, это вам не чисто поле, будьте любезны, покиньте помещение.

Я из последних сил сдерживала подкатившие слёзы, и мне очень не хотелось, чтобы парни их видели. Но все мои усилия пропали даром, стоило Сторну, подойти и обнять меня.

— Он что тебя обидел? Может с ним поговорить?

— И что вы ему скажете? Он, между прочим, на своей территории, что наши слова для наследника Повелителя, так сотрясение воздуха.

— Постой, для какого наследника? — Вклинился Лорвик.

— Аркадий сын Повелителя вампиров, что тут не ясно. И они собираются развязать войну с Тёмными, а тут я со своими проблемами. Я им как кость в горле.

— Так может это они хотели тебя убрать?

— Лорвик. — Попытался одёрнуть его орк.

— Нет, Сторн, всё в порядке. Не думаю что это они. У меня такое ощущение, что никто кроме меня не хочет рождения этого малыша. Все только и делают, что пытаются меня извести.

— Брось, Элина, у тебя ведь есть мы.

— Да, у меня есть вы. Спасибо ребята. Если бы не вы, я бы, наверное, совсем расклеилась.

— Что думаешь делать дальше?

— Не знаю, это зависит от того, как поведёт себя Повелитель, когда узнает.

— Аркадий решил ему рассказать?

— Не знаю, но не исключаю такой возможности. Не понимаю только, зачем он собирался отвести нас к Древнему лесу?

— Скорее всего, ты была для него прикрытием, можно было бы пособирать сведения.

— То есть, пошпионить.

— Да, пошпионить.

— Нам нужно как-то выбраться отсюда. Если останемся, шансов не будет.

Занятые обсуждением побега, мы пропустили момент, когда отворилась дверь, и в комнату вошёл Аркадий.

Я скорее почувствовала, чем заметила, что он где-то рядом, и резко обернулась.

Непроницаемый взгляд зелёных глаз, внимательно оглядел нашу честную компанию.

— Далеко собрались?

— Обсуждаем, как будем продолжать путь, ваше высочество. Вы имеете что-то против?

— Да, имею. Выезжаем завтра, на рассвете. Предлагаю хорошенько выспаться.

Под его выразительным взглядом парни явно занервничали и потянулись к выходу.

— Ну, ты это, Эль, если что, мы рядом. — Невнятно пробормотал Лорвик, и вышел вместе со смущённо прячущим взглядом Сторном.

Поджав губы, я посмотрела вслед этим трусам.

— Ты что-то хотел сказать?

— Тебе не кажется, что водить в свою комнату посторонних мужчин, несколько опрометчивый шаг?

— После того, кем ты меня объявил, на всю страну? Не думаю, что это что-то изменит.

— Ты права, прости. Я вёл себя неподобающим образом.

Эти слова так меня удивили, что я даже рот от удивления приоткрыла.

— Что?

— Я вёл себя как последняя сволочь. Ты не обязана терпеть мои выходки, отец прав, я болван.

— Он так сказал?

— Да, и ещё много чего. — Аркадий усмехнулся. — Кстати, брату ты понравилась.

— Ну конечно. — Я фыркнула. — Так ты идёшь дальше с нами?

— У нас договор. Помнишь? — Он хитро прищурился.

— Помню, помню, только не предлагай напомнить, стукну. Кстати, а зачем наследнику, тащится с кучкой неудачников? У тебя что, не нашлось занятий поинтереснее?

— На данный момент, это самое интересное, можешь мне, конечно, не верить, но обычно все мои дела, это жуткая рутина, мне в первый раз так повезло.

Но, просто так мне уехать не удалось. Как только дворец успокоился, я, находясь в полудрёме, почувствовала, что в комнате кто-то есть. Глаза мои распахнулись сами собой. Стараясь не задерживать дыхания, чтобы незваный гость не понял, что я проснулась, я повернулась на другой бок, и нащупала под подушкой, свой кинжал (между прочим, подарок Аркадия).

Ночной посетитель замер, прислушиваясь к моим действиям, но я уже замерла, и глубоко и ровно дышала. Удостоверившись, что я крепко сплю (наивный), он продолжил движение, по направлению к моей кровати, и как только он попытался на неё прилечь, я

резко вскочила и, завизжав, что есть мочи, полоснула его кинжалом по рукам, которые он как раз потянул ко мне.

Дальше мы визжали в унисон.

— Что здесь происходит? — В дверях комнаты показался практически обнажённый Аркадий (на нём были только какие-то короткие светлые штаны). Вслед за ним ввалились парни, они ошалело оглядывались, пока Сторн не додумался зажечь магический маячок.

При виде вольготно расположившегося на моей кровати вампира, у наследника Повелителя потемнели глаза.

— Санай, позволь спросить тебя, какого демона ты тут делаешь?

— Да, я тоже хотел бы это узнать. — Не к ночи помянутый Повелитель, собственной персоной, стоял рядом с сыном и внимательно смотрел на нарушителя ночного спокойствия.

— Но ведь Аркадий снял с неё охранный амулет. Теперь эта девка никому не принадлежит.

— Она и раньше никому не принадлежала. — Пожал плечами Аркадий. — С чего ты взял, что можешь явиться в её комнату и качать свои права.

— Зачем же она тогда носила амулет? — Растеряно проговорил Санай.

— Потому что я так захотел, А сняла, потому что сама так захотела. — Предупредил следующий вопрос любителя ночных развлечений Аркадий. — А теперь, пошёл вон.

— Но она меня ранила.

— Скажи спасибо, что не убила. — Пробормотала я. — И, на будущее, когда подкрадываешься к беззащитной и беспомощной девушке, сопи потише. А то весь сюрприз испоганил.

Как только фигура Саная растворилась в ночных сумерках коридора, я упёрла руки в бока и, скорчив недовольную гримасу, проговорила. — А вам господа, что особое приглашение необходимо. Чего столпились? Ни разу девушку в ночнушке не видели? Насмотрелись? А теперь брысь отсюда. — В довесок к моим словам полетела подушка, затем другая. Самым шустрым оказался Повелитель.

— Вот, — прокомментировала я его манёвры, — учитесь. Что значит опыт.

Как только мы покинули дворец, к Аркадию вернулось его смешливое настроение. Он вновь переоделся в одежду наёмника, и превратился в своего парня. На все мои провокации, он отвечал лишь усмешкой.

Сторыг, после того, как отделался от «особого» груза, чувствовал себя явно лучше. Со стороны его телеги, то и дело доносились громогласный смех и громкие выкрики.

— Бородач снова рассказывает анекдоты. — Прокомментировал это явление Лорвик.

— А ты откуда знаешь?

— Так он на первой стоянке, тоже их травил. Мы тогда чуть животики не надорвали от смеха.

— Да? А где тогда была я?

— А для тебя, это был первый вечер незабываемой готовки.

— Вот так всегда. Как наварить каши, так Элина, а как послушать анекдот, так все остальные.

— Такая у тебя доля, мать. Уж ничего не попишешь.

Так, лениво переругиваясь, мы продолжали свой путь. До границы с гномами оставалось совсем немного времени, и я всё чаще ловила себя на мысли, что мне будет очень жаль расставаться с нашими попутчиками. Я как-то, сроднилась с ними, что ли.

Заметив мою задумчивость, ко мне подсел Сторн.

— О чём думаешь?

— Нам скоро придётся уходить.

— Тебя это расстраивает?

— Я не знаю, что меня ждёт впереди, а здесь хорошо, будто ты дома.

— Совсем скоро ты встретишься с отцом своего ребёнка, и всё наладится.

— В том то и дело, Сторн, я совсем не хочу с ним встречаться, я его не знаю, а то, что знаю, мне не нравится. Я иду туда, куда меня не приглашали, и я совсем не уверена, что меня рады будут видеть.

— Всё это время ты держалась молодцом, что теперь?

— Просто я боюсь. Сейчас, когда я совсем рядом с целью своего путешествия, я действительно боюсь. Сторн, мне девятнадцать, я ни разу не выезжала из родного города, я никогда не общалась с сильными мира сего, и мне предстоит убедить Владыку тёмных, найти среди всех его подданных, одного, того, кто нужен именно мне. Согласись, шансов у меня мало.

— Если бы ты осталась дома, их бы вообще не было. — Пожал плечами орк. — А так ты смело сможешь сказать, что сделала все, что в твоих силах. И ещё одно. Элина, я пойду в лес с тобой.

Это заявление меня немного удивило.

— Зачем тебе это?

— Я чувствую, что не должен оставлять тебя одну. Называй это как хочешь, но суть одна, я иду с тобой.

— Спасибо, Сторн, я очень это ценю. Ты даже не представляешь, как это важно для меня.

Вечером снова была тренировка. Мне всё больше нравилось чувствовать, как становятся

сильнее мои мышцы, как увереннее я держу мечи. Может, я становилась более мнительной, но мне казалось, что малышу тоже это нравится. Во время тренировок, я чувствовала необычайную лёгкость во всём теле, которая становилась уже привычной.

— Завтра пребываем на первый пост горного народа. Как настроение?

— Сторыг у нас с настроением порядок, ты нам зубы не заговаривай. Чего хотел то?

— А что я просто так подойти не могу?

— Ты, нет.

— Ладно, значит так ребята, не знаю, зачем вам это, ничего хорошего о вашей затее сказать не могу, но раз надо. В общем, я что хотел сказать, вы в Древний лес с восточной стороны заходите, там прорваться проще, да и ребята там сидят с понятиями. С ними всегда договориться можно.

— Откуда вы узнали? — Прошептала я побледневшими губами.

— Э, деваха, я же не первую сотню лет землю топчу, всякого повидал за свою долгую жизнь, видал и отчаянных, вроде вас. Только разговор сейчас не об этом. Уйдёте на четвёртой стоянке, мы тогда возле леска будем, в нём, легко будет следы замести, а потом держитесь, подножия гор, они вас выведут в нужную сторону. Да.

Помолчав немного, гном продолжил. — Я тут приготовил кое-что, мелочь, конечно, только жаль мне с вами расставаться.

Я с удивлением смотрела на протягиваемый мне кинжал. — Его ещё мой дед ковал, знатный был кузнец. Никто не мог его ковку повторить, Я его шестьсот лет берёг, только чувствую, пришла его пора. Ты не сомневайся, не смотри, что он такой неказистый с виду, он многим новым фору даст. Ты главное верь в него, а уж дальше он тебя не подведёт.

Сторыг повернулся к Лорвику и протянул ему что-то завёрнутое в тряпицу. — Это тебе, оболтус, с этой штукой, никакая живность не страшна будет. Против нежити, конечно, не поможет, а так никогда не подведёт.

Лорвик поспешно развернул свёрток и потрясённо ахнул, внутри лежал манок, вроде тех которыми подманивают дичь на охоте.

— И что в нём такого особенного? — Спросила я.

— Да ты что, это же знаменитый эльфийский манок, старого образца. Сейчас, такие уже не делают. Если подуть в него с одной стороны, всё зверьё сбежится к тебе, сколько бы его не было, а если в другой, они и близко не подойдут, стороной обходить будут.

— Хм, действительно хорошая вещь. И откуда она у тебя. — Задумчиво проговорил вампир.

— Сторыг умеет не только продавать, он умеет и покупать. Кстати, орк, тебе тоже есть подарочек. — Гном начал что-то выуживать из-под своей куртки. После нескольких минут томительного ожидания, он вытащил на свет, маленькую книженцию.

— Вот, пользуйся на здоровье.

— Что это? — Дальнейшие вопросы застыли на губах Сторна. Как только он взял книгу в руки, она начала стремительно увеличиваться в размерах. Спустя каких-то несколько секунд, он держал в руках довольно увесистый фолиант, обшитый кожей неизвестного животного.

— Большой справочник по боевой магии. — Прочитал Сторн, и вскинул восторженный взгляд на гнома.

— Я тут подумал, что умение сушить бельё и устраивать дождь, это конечно хорошо, но знание боевых заклинаний не помешает. Я её у одного торгаша стырил, она ему всё равно ни

к чему, а вам пригодится. Не знаю, как это описать, но я чувствую, что так надо, а я привык доверять своим ощущениям. Вот вроде и всё, ах да не забудьте, когда уходите, и не предупреждайте меня, а то расчувствуюсь, это я могу.

Как только гном отошёл, откуда-то сбоку вынырнул Калын. Он осмотрел нас напряжённым взглядом, и пробурчал. — Я с вами иду.

— Чего? Вы что все с ума посходили? — Недовольно зашипела я. — Ладно, у меня веская причина, совать свою голову в петлю, а вам то это на кой?

— С тобой идёт Сторн, значит иду и я. У меня приказ, не сводить с него глаз, а я привык выполнять приказы.

— И кто же отдал тебе этот приказ?

— Его отец. Вождь решил, что ему пора вернуться в лоно семьи. Он пересмотрел свои взгляды на наличие магических способностей.

— Почему же ты, в таком случае не сказал ему этого раньше?

— Он ещё не прошёл свой путь. Наш оракул сказал, иди рядом, но не мешай в выборе. В конце пути помощи вернуться. Не совсем понимаю, что это значит, но я буду рядом, и со временем во всём разберусь.

— Только не говори, что тебе сделали предсказание, я этого не выдержу.

— Почему? — Удивлённо переспросил Калын.

— Потому что здесь всем что-то предсказали, и по странному стечению обстоятельств, все предсказания тем или иным образом касаются меня. Кстати, Аркадий, а тебе, случайно ничего не пророчили? — Решила на всякий случай уточнить я. Судя по тому, как его тело напряглось, всего на секунду, но я успела это заметить, я попала в точку.

— Обалдеть. Это что же получается, я иду по кем-то чётко спланированному плану? И шаг в сторону считается побегом, а прыжок на месте попыткой улететь. Давай, выкладывай, чего там тебе наговорили.

— Не думаю, что тебе будет интересно.

— Кади, солнышко, ты не поверишь, но в последнее время, все, что касается моей скромной персоны, мне очень интересно. Так что не томи.

— Ты узнаешь, когда придёт время, а пока лучше поезжай на телеге. Тебе стоит побережь силы, скоро они тебе понадобятся.

— Надо же какая нежная забота. С чего бы это?

— Просто цель нашего пути довести тебя до одного очень известного леса, без тебя всё потеряет смысл, так что хватит пререкаться, полезай в телегу и наслаждайся последним отрезком, относительно хорошей дороги.

Я недовольно поморщилась от его тона, но, в конце концов, он был прав, так что глупо было спорить. Я залезла на предлагаемое средство передвижения, и, кажется, даже задремала.

Проснувшись я оттого, что телега резко остановилась. Высказавшись по этому поводу словами, которые приличная девушка и знать-то не должна, я привстала и зашипела от злости. Нет, это, уже ни в какие ворота, нас банально собирались грабить.

Что за народ пошёл, никто не хочет работать, всем подавай быстрых и лёгких денег. Ну, насчет быстроты, я ещё согласна, но вот насчёт лёгкости, видимо парни, так уверенно тормозившие первую телегу нашего обоза, понятия не имели о том, кто её охраняет, или были настолько отчаянными, что решили переть напролом.

Наш обоз окружило около трёх десятков мужиков разного возраста и расовой

принадлежности, между прочим, был и один гном. У меня возникло вполне обоснованное подозрение, что это именно он навёл на нас шайку. Десятеро из разбойников, тут же навели на нас взведённые арбалеты.

— Всё коротыш, приехали. Заворачивай своих лошадок, будем разговор разговаривать.

Главарём шайки оказался довольно обаятельный мужчина, Черноволосый и голубоглазый, просто мечта менестрелей. Обычно именно так они описывают идеального принца. Ловко соскочив с вороного, холёного жеребца (Кстати, он единственный был верхом, из всей шайки), атаман подошёл к Сторыгу, с немного ироничной улыбкой на губах.

— Не переживайте господа, убивать вас мы не будем. Просто возьмём то, что по нашему мнению, покажется нам ценным.

— То есть всё. — Прошептал Лорвик.

— А потом отпустим вас на все четыре стороны. Согласитесь, это очень выгодное предложение.

— Да уж, просто не знаю, что думать о такой щедрости. — Пробормотала я. Как назло, Аркадий на пару с Калыном ушли немного вперёд, на разведку, и ещё не вернулись. Интересно, где это они ведут свою разведку, если нас грабят здесь. Пока моя голова была занята этими мыслями, грабители начали своё чёрное дело, они уже обыскивали первую телегу.

Сторыг при этом был странно спокоен, может потому, что всё самое ценное он уже отдал нам, хотя это маловероятно. Между тем, грабители всё ближе подходили к той телеге, на которой расположилась я.

Подошедший мужик окинул меня равнодушным взглядом и велел. — Слезай.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться, под прицелом десятка арбалетов сильно не повыделываешься. Мужик ещё раз окинул меня презрительным взглядом и, оттолкнув, начал шариться в телеге. Видимо то, что в ней находилось, пришлось ему по вкусу, он довольно крякнул и показал главарю оттопыренный вверх палец.

— Что ж господа, похоже, вы везёте то, что нам просто жизненно необходимо, а посему, попрошу вас покинуть телеги и отойти на обочину. И запомните. Те, кто попробует сопротивляться, будут убиты на месте.

Наши, медленно потянулись к обочине. Что-то не нравился мне такой расклад, слишком уж кучно мы стояли, слишком хорошей мишенью были для стрелков.

Я осторожно начала вытаскивать кинжалы, когда услышала голос Сторыга. — Не дури девка, ещё не время, начнешь, когда Аркадий выведет из строя арбалетчиков, раньше, не думай.

— Хорошо, я поняла. — Прошептала я одними губами.

Нехороший блеск в глазах стрелков дал мне понять, что я была абсолютно права на их счёт, нас просто решили пустить в расход. Правильно, зачем разбойникам лишние свидетели. Но их ошибка заключалась в том, что, сосредоточив своё внимание на нас, они упустили из поля зрения остальную местность, что позволило вампиру подобраться достаточно близко для молниеносной атаки.

Он не предупредил их боевым кличем, как сделал бы в честном бою, не заслуживали они честного боя. Просто в один момент, стрелки начали падать как переспелые яблоки с яблони. Меч Аркадия не знал пощады, его скорость и нечеловеческая реакция, позволяли ему делать невероятное. С другой стороны ему помогал Калын, против его не менее мощной атаки, никто не смог устоять.

Через минуту всё было кончено, не ожидающие такой пакости с нашей стороны разбойники, ошалело заморгали глазами. Только их атаман не растерялся, он мгновенно выхватил меч из ножен и одним быстрым броском оказался возле меня.

— Двинешься, и я убью девку. — Грабитель приставил к моему горлу кинжал, откуда только взял? И самое главное, как он догадался? Ведь всё это время я была одета в мужской костюм, а волосы скрывала шляпа.

Аркадий внимательно посмотрел на него и пожал плечами. — Убивай, мне то что. Вот только ты не учёл одного.

— И что же это?

— С чего ты взял, что ей нужна помощь?

Прежде чем мой захватчик смог осмыслить его слова, я молниеносным движением выхватила кинжал и вонзила его ему в ногу, не забыв при этом его провернуть, потом я откинула назад голову, попав точнѐхонько мужику в переносицу. Да, мелковат оказался. Потом, я резко махнула локтем назад, попав ему по дых.

Разбойник взвыл дурным голосом, не зная, за какое из повреждённых мест хвататься первым. Кое-как, продышавшись, он поднял на меня полные негодования и изумления глаза.

— Надо было расстрелять вас сразу.

— Всем свойственно ошибаться, вот только у тебя такой возможности больше не будет.

Убивать оставшихся грабителей мы не стали, только связали их цепочкой и отправили брести вдоль дороги. В лес они всё равно не сунуться, запутаются, а на дороге их рано или поздно увидят.

— Значит, убивай, да?

— Элина, я прекрасно знал, что ты с ним справишься. — Аркадий поморщился.

— Хорошо, я запомнила, и при возможности, тоже очень искренне поверю в твои силы.

— Не будь такой врединой. Я же всё время был рядом, он бы просто ничего не успел сделать.

— Однако это не помешало ему схватить меня.

— Хватит ругаться, все живы и хорошо. — Лорвик, поправил ножны. — Пора идти дальше, иначе выбьемся из графика, Вы ведь понимаете о чём я.

Выразительно посмотрев на нас, он запрыгнул на ближайшую телегу и начал насвистывать какой-то незамысловатый мотивчик.

Обоз тронулся дальше, и пока мы не проехали место нашего предполагаемого захвата, я старательно отводила глаза, от лежащих на обочине трупов.

— Аркадий, — решила я на вопрос, — а убивать, это трудно?

— Ты же уже должна это знать, или ночь нападения вайраков стёрлась из твоей памяти?

— Это другое, они мало походили на людей, и я даже толком не поняла, что именно там случилось.

— Что я могу тебе сказать, да, это трудно. Не могу утверждать, что мне это нравится, но часто иного выхода просто нет.

— Как сегодня?

— Да, как сегодня. Убей ты, или убьют тебя.

— Я ведь могла убить его сегодня, но не убила.

— Кого, атамана? Он получил хороший жизненный урок, многое не то, чем кажется. А ты, молодец. Если честно, я блефовал, думал, придётся тебя выручать, но ты справилась

сама.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас?

— Ну, извини, раньше как-то времени не было.

Остаток пути, до самого привала я дулась, но потом мне надоело, и мы с Аркадием помирились. В конце концов, он прав, я сама подпустила врага слишком близко, мне и отвечать за дальнейшие действия.

Эта ночь прошла нормально, даже не верилось. Я отлично отдохнула и встала просто открылённая, может всё-таки, мне повезет, и я смогу достичь своей цели. Кто знает. Последний привал, стремительно приближался, мы уже почти вышли к подножию гор. Сегодня мы прошли первый пост горного народа, гномы были явно рады видеть Сторыга, на пополнение в его отряде отреагировали философски. Надо, значит надо, не более того.

Сегодня мы должны были покинуть обоз, весь день я ненавязчиво готовилась к этому событию, у парней ещё есть выбор, у меня же его уже давно не было. Сложив в свои заплечный мешок как можно больше провизии (это я сделала ещё вчера, когда готовила ужин), прихватив нож, огниво и чей-то спальник (надеюсь, этот добрый парень меня простит), я принялась готовить свои последний ужин для обоза. Всё было как всегда, только в этот раз я поставила свою сумку в ближайšie кусты, пока никто не видел, а потом, сказав, что сейчас вернусь, просто растворилась в вечернем лесу.

Парни нагнали меня где-то через полчаса.

— Сторыг говорил, чтобы ты не предупреждала его, но не нас. И потом, это же не четвёртая стоянка, а только третья.

— Я знаю, но я решила, что не стоит рисковать. Сторыг продаёт вампирам магические ловушки для драконов, если бы он знал, зачем я иду в Древний лес, не думаю, что он был бы таким добрым. В любом случае, нам лучше подстраховаться и уйти раньше, чтобы у него не возникло соблазна предать нас.

— Хорошо, уходим, только быстро, и по возможности бесшумно.

Аркадий двинулся вперёд, задавая направление движения, мы потянулись за ним. Сколько мы так шли, я не знаю, остановилась я внезапно. Меня как будто окатило горячей водой, а потом холодной. Я запнулась и замерла.

— Что? — Спросил Лорвик.

— Не знаю, что-то мне не по себе. — Тревога внутри нарастала с каждым ударом сердца. — Может, маленько передохнём?

— Хорошо, короткий привал, но учти, нам до утра необходимо дойти до подножия и скрыться в его лесу. Там нас уже не смогут найти.

* * *

К такому они оказались не готовы. На них натравили грифонов. До сих пор отряд Трэвила передвигался довольно успешно, и если не считать нескольких стычек с наёмниками, путь проходил достаточно гладко, как вдруг появились грифоны.

То, что это не случайная атака, стало понятно сразу, этих натаскали именно на него, на Трэвила. Ребята прикрывали его, как могли, но даже боевая трансформация не помогла. То, что нападение было совершено в непосредственной близости от границы Тёмных, говорило, о том, что их враг торопится, произошло что-то, чего он не ожидал, и теперь лихорадочно

пытался исправить ситуацию.

Когда Трэвил уже думал, что им удастся одержать победу, он пропустил удар когтистой лапой, и провалился в болезненную темноту. Он уже не видел, как несколько его товарищей ценой своей жизни отбивают атаку грифонов, пока двое вытаскивают раненого князя. В последний момент, Сароту удалось соорудить некое подобие портала, и впихнуть в него Мэйвина, с бессильно повисшем на нём Трэвиллом.

Как только источник атаки ускользнул, грифоны взмыли в небо и исчезли за горизонтом. Сарот подсчитал потери, погибло трое, ещё двое нуждались в срочной помощи, а самое главное, он понятия не имел, куда портал выкинул раненого князя. Он помнил слова клятвы, которую читал над новорождённым Трэвиллом — Умри, но защити. Правильно, он не вернётся, пока не найдёт Молодого князя и не вернёт его домой. Отдав необходимые распоряжения, Сарот посмотрел на своих боевых товарищей и проговорил. — Мы славно сражались с вами, но теперь пришло время заняться политикой, я прошу вас вернуться в Вайолию, и пустить слух, что молодой князь погиб от лап грифонов.

— Но ведь он жив? — Робко спросил один из воинов.

— Да. И я найду его. Найду и приведу домой. Мы не позволим кучке престарелых интриганов лишать нас будущего. Идите и сделайте, что должны. Митлей, передай этот свиток Владыке, лично в руки. Не подведите меня парни.

* * *

Мы шли по лесу уже вторые сутки. Вчерашнее недомогание испарилось вместе с утренним туманом. Что именно это было, я не знала, но подозревала, что отец моего ребёнка переживает не самые лучшие времена.

Сегодня погода стояла замечательная, под ногами шуршали сухие листья, сквозь листву пробивались солнечные лучи, вокруг щебетали многочисленные птицы. Что ещё для счастья надо.

Привал решили устроить немного пораньше. Впереди была большая впадина, и Аркадий сказал, что соваться туда, не разведав обстановку, очень рискованно.

— А кто там может водиться?

— Вопрос скорее не в том, кто, а что.

— Что? Ты хочешь сказать, что здесь водится нежить?

— Элина не волнуйся, тебе вредно. Даже если они там есть, за пределы впадины они выходят редко, так что тебе практически ничего не угрожает.

— Ну конечно, будете мне об этом рассказывать, когда вас начнут кушать.

Но парни оказались правы, ночь прошла спокойно. Правда пару раз мы слышали какие-то подозрительные тоскливые звуки, будто собака воет на одной ноте, но Сторн поставил защитный купол, и выходить проверять, кто там даёт бесплатные концерты, мы не захотели.

Утро принесло первое разочарование, небо затянуло грязно серыми облаками, которые в самое ближайшее будущее грозились пролиться на землю холодным осенним дождём. Не за горами было то время, когда дождь уступит место первому снегу, и мы очень надеялись, что к тому времени уже точно будем знать, попадём ли мы к лоуре.

По быстренькому перекусив, мы решили штурмовать нехорошую впадину. Но потом оказалось, что дно её сплошь затянуто жутко колючим кустарником, который будь он и без

колючек, пройти было практически невозможно, а уж с колючками, это было чистое самоубийство. Кроме того, уже через десять минут нашего там нахождения, нами решил подзакусить какой-то зверёк, или это был не зверёк, я не успела понять. Ещё через десять минут подтянулся следующий.

Плюнув на это гиблое дело, мы приняли волевое решение, обойти впадину, по периметру. Это заняло у нас несколько дней, поэтому, когда мы всё же через неё перебрались, все вздохнули с облегчением.

— Сколько нам ещё идти?

— Недели две, может побольше, а может и меньше. Как повезёт.

— С чем повезёт?

— С погодой, с местностью, с незапланированными встречами.

— Что ты имеешь ввиду?

— Та впадина была не единственной, где водится нежить. Чем ближе к Древнему лесу, тем её станет больше.

— Ты сегодня на редкость оптимистичен.

— Я реалистичен, чего и тебе желаю. А пока будьте начеку, встречи с представителями других рас, нам тоже ни к чему.

Лес становился всё гуще, и темнее. Временами у меня складывалось впечатление, что вокруг вечные сумерки. Глаза уже начали привыкать к недостатку освещения, но наступающий холод меня просто убивал. Оказывается, я была мерзлячкой. Почему я раньше этого не замечала? Может потому, что мне не приходилось раньше спать на земле в разгар осени, или потому, что я начала жутко уставать. Если раньше мы передвигались в основном на телегах, то теперь приходилось всё время идти пешком, и с каждым днём мне это давалось всё труднее.

Я молчала, сколько могла, но потом решила сказать об этом парням.

— Вы не подумайте, я не жалею, только вот скоро, наверное, лягу и больше не сдвинусь с места.

— Это не усталость. Элина, ребёнок окреп и начинает вытягивать из тебя жизненные силы. Он не понимает, что этого делать нельзя, и вряд ли ты сможешь ему это объяснить.

— Почему нет? — Тихо спросила я.

— Потому что ты не лоуре, и рядом нет никого, кто смог бы научить тебя говорить с ним.

— Но ведь он слушал меня раньше.

— Твой голос, и при этом он улавливал твоё настроение, но теперь этого мало.

— Нужен обряд?

— Да, нужен обряд. Нам нужно торопиться.

В этот день мы шли до самой темноты. Я терпеливо топала наравне с остальными, потому что понимала, если остановлюсь, то уже не сдвинусь с места, и тогда всё. Сегодня мне было ещё холоднее, несмотря на то, что я лежала почти возле костра, меня всё время была непрекращающаяся дрожь.

— Подвинься. — Аркадий бесцеремонно расстегнул мой спальник и залез в него.

— Ты что творишь?

— Пытаюсь тебя согреть. Ты имеешь что-то против?

— Я в порядке, можешь не волноваться.

— Ну конечно, а зубами стучишь исключительно в качестве музыкального инструмента.

— И ничего я не стучу. — Пробормотала я, как назло, особенно громко лязгнув челюстями.

— Конечно, это, наверное, дятел в лесу стучит. — Скорчив серьёзную физиономию проговорил Лорвик.

— Сам ты, три дня не умывался. — Обижено просопела я.

— А я, между прочим, и не отнекиваюсь. Да, есть такой факт, а кому сейчас легко.

— Всё давайте спать, завтра вставать рано, у нас ещё неделя дороги впереди.

В эту ночь мне было тепло, по-моему, мне даже приснился сон, вот только вспомнить его утром я не смогла.

На следующий день выпал снег, такой резкий переход от тепла, к морозам меня совершенно не обрадовал. Хотя, раньше я любила зиму, вернее думала, что люблю. Всё-таки когда есть возможность погреться возле тёплой печки, зима воспринимается немного по-другому.

* * *

Сознание возвращалось какими-то урывками. Трэвил не смог бы сейчас вспомнить и половины из тех дней, что он пролежал в горячке. Грифоны постарались, но Мейвин не желал сдаваться и вытащил князя, из пучины болезни.

Первым делом, когда Трэвил пришёл в себя он спросил. — Где мы?

— Понятия не имею. — Пробормотал Мейвин. — Сарот не задал траекторию перехода, и мы теперь можем быть где угодно.

— Замечательно, только этого не хватало. Что, сильно меня потрепали?

— Бывало и хуже. — Пожал плечами Мейвин.

— Ладно, давай будем выбираться. Вот только бы ещё узнать откуда.

Внимательно осмотревшись, Трэвил пришёл к логическому выводу, что они в лесу. Вот только лес был какой-то странный. Здесь было слишком тепло, для осенней поры, да и растительность разительно отличалась от той, к которой привыкли эльфы. По всему было видно, что это были южные леса.

— Вот демон, только этого не хватало.

— Что? — Мейвин дёрнулся как от удара.

— Мы в лесах гарпий.

— Это что, плохо?

— Скажем так, это совсем не хорошо. Сейчас главное, чтобы они нас не заметили.

— Амм. Боюсь, что они нас уже заметили. — Пробормотал Эльф, глядя куда-то вверх.

Мы приближались к цели нашего путешествия, и у меня на душе становилось всё тревожнее. Даже не знаю, чем это было вызвано, возможно, я просто боялась, а может, в моей душе отчаянно билась надежда, на то, что у меня всё получится. В любом случае, совсем скоро я узнаю, что меня ждёт.

Древний лес встал перед нами неприступной стеной, на десятый день нашего пути. Между ним и другим лесом не было никакого промежутка, но, тем не менее, мы сразу поняли, что перед нами именно он.

Этот лес отличался от того, по которому мы так долго шли так же сильно, как орёл отличается от певчей птички. Здесь деревья были намного старше своих собратьев в соседнем лесу, намного, намного старше. Огромные, скрывающие свои кроны в хмурых осенних тучах, они стояли подобно скалам, такие же невозмутимые и неприступные.

Признаюсь, когда я увидела их в первый раз, меня охватила робость. Как может человек состязаться с этими гигантами, что он может им противопоставить.

Аркадий заметил моё замешательство.

— Не стоит показывать лесу, что ты его боишься, он этого не любит.

— Лес? Ты говоришь так, будто он живой.

— Так и есть. И сейчас он внимательно нас рассматривает, изучает, и делает первые выводы.

— А когда будут вторые? — С опаской спросила я.

— После того как он нас проверит.

— Замечательно, нас ещё и проверять будут.

На этой невесёлой ноте мы ступили под сень Древнего леса. Опавшие листья таинственно шуршали под ногами, временами раздавались птичьи крики, или треск деревьев, заставляющие меня каждый раз вздрагивать.

— Элина, расслабься, иначе поседеешь раньше, чем мы найдём Лоуре.

— Я стараюсь, но у меня не выходит. Между прочим, это вы постарались, чтобы нагнать на меня страху.

— Извини, но мы говорили только правду, и ничего кроме правды. Ты бы предпочла, чтобы всё что произойдет, стало для тебя сюрпризом?

— Если честно, то да. Когда не знаешь идти легче, а так я просто с ума схожу от ожидания.

Постепенно я расслабилась, совершенно неожиданно для себя, я вдруг поняла, что мне нравится этот лес. Нравится своей необычностью, таинственностью, нравится своими неповторимыми звуками, и огромными деревьями. Да и сами деревья меня больше не пугали, они завораживали. Плечи мои развернулись, шаг стал более уверенным, я даже начала улыбаться и напевать какую-то песенку.

— Ты посмотри-ка, наша Элина прямо ожила. Решила забить на всё и наслаждаться жизнью?

— Нет, просто вдруг легко стало, будто домой вернулась.

Так прошло несколько часов, мы заходили всё глубже в лесную чащу, и мир погружала в сумерки. Несколько раз между деревьев мелькали какие-то животные, но что это были за твари, я сказать не берусь. Лорвик держал наготове свой манок, на случай, если какая-

нибудь живность захочет нами перекусить. Пока желающих не находилось, но это вовсе ничего не значило.

Внезапно мы вышли на поляну, только что перед нами была сплошная стена кустарника, и вдруг, мы вылетаем на довольно большой участок свободный от всякой растительности, если не считать траву. Само по себе это не вызвало бы у нас особого удивления, но вот то, что было на поляне, нас, мягко говоря, привело в состояние некоторого шока.

Огромная самка грызуна расположилась по всему периметру поляны. Она лежала на боку и её бока грузно вздымались от тяжёлого дыхания.

Её маслянисто блестящая, чёрная кожа часто подрагивала, от мучивших её болевых спазмов. Между длинных острых клыков то и дело мелькал кончик языка.

— Что с ней? — Тихо прошептала я, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

— Похоже, она собралась рожать. Это мы удачно попали, если бы немного пораньше, не успели бы даже пикнуть. А так, можно даже её убить, она сейчас слишком слаба, чтобы сопротивляться.

— Лорвик, что ты такое говоришь, она же рожает. — Моему возмущению не было предела.

— Извини, я не подумал.

— Похоже, ей не сладко, мы можем ей как-то помочь?

— Если не боишься, что станешь для неё закуской, то, пожалуйста, лично я, рисковать, не намерен.

Аркадий поджал губы и вознамерился обойти поляну вокруг. Я не знаю, что на меня нашло, но я посмотрела на животное и встретилась с ним взглядом. В глазах этой самки было столько муки и просьбы о помощи, что ноги сами вынесли меня на поляну.

— Элина, ради всего святого, что ты творишь.

Парни стояли на прежнем месте и зло шипели на меня, но я продолжала приближаться к будущей матери, осторожными короткими шажками.

— Успокойся, я не причиню тебе вреда, я просто хочу помочь.

Так, успокаиваясь от своего собственного голоса, я подошла к грызуну. Так близко к животному я не подходила ни разу. Даже когда к нам в Клит приезжали заезжие артисты и привозили с собой небольшой цирк. Среди прочих животных, был у них и грызун. Это явно было очень старое животное, на воле они редко доживают до ста лет, а этому было далеко за две сотни. Шерсть на его загривке свалаялась и висела клочьями. Когда-то грозные клыки, затупились, а один вообще был отломан под корень. Маленькие глазки, были затуманены, и казалось что на них бельмо. Но даже тогда я побоялась приблизиться к клетке, даже тогда меня обуял какой-то животный страх перед заведомо более сильным существом. Нисколько не сомневаюсь, если бы ему удалось выбраться из ненавистой клетки, он с преогромным удовольствием разорвал бы всех этих людишек, которые осмеливались бросать в него камешки и тыкать палкой.

Лежащая на поляне самка была ещё очень молода, она, скорее всего не разменяла и третий десяток, и эти роды были для неё первыми. Подойдя достаточно близко, я увидела, что малыш уже начал выходить, но он до сих пор находился в пузыре, и если ничего не сделать, он неизбежно погибнет. Но проблема была в том, что для того чтобы проткнуть пузырь, мне необходимо было подойти к грызуну сзади, туда, где нервно бил по земле покрытый ядовитыми шипами хвост.

Знаю, это может показаться безумием, но я решила сделать это. Я ласково заговорила с самкой, не знаю почему, но я выбрала для общения с ней язык лоуре. Возможно, я решила, что он ей знаком, а может по какой-нибудь другой причине. При звуке моего голоса она вздрогнула и подняла голову с земли, пристально разглядывая меня своими маленькими, зеленовато-жёлтыми глазами. Ноздри её раздулись, она усиленно вдыхала воздух, насторожено косясь в моём направлении.

— Хорошая девочка, умная девочка, я всего лишь хочу помочь, ты ведь не станешь меня за это убивать, правда. Сейчас я помогу малышу выбраться, и всё будет хорошо.

Заветная цель была уже близко, но хвост грызуна пришёл во внезапное движение.

— Нет, нет, лежи спокойно, если ты ударишь, я не смогу тебе помочь, ты же понимаешь.

Самка прищурила глаза и издала низкий утробный звук. Хвост её продолжал метаться, но она не делала попыток ударить. Весь её вид говорил, я тебе не верю, но у меня нет выхода, если попробуешь обмануть, я буду начеку.

Я продолжала приближаться и при этом осторожно доставала кинжал из ножен. Разрезать родовую плёнку малыша оказалось не так уж просто, она никак не хотела поддаваться, но вот, наконец, раздался хлопок, и на меня хлынула вязкая жидкость, тёплая и противная.

Кое-как, протерев глаза, я увидела мордашку маленького грызуна. Сейчас ничто не говорило о том, что когда-то это будет большой и сильный зверь, маленькие глазки его имели ярко зелёный цвет и были вытарашены на максимально возможную ширину. Он был напуган, и появление перед ним вымазанной неизвестно в чем тётки с кинжалом наперевес не добавляло ему доверия к этому новому миру.

— Ладно, сейчас. Давай попробуем. Вот так. Давай ещё.

Пока я возилась с малышом, совершенно забыла о том, что меня ждут четверо парней, что в нескольких сантиметрах от меня находится смертельно опасный хвост взрослого грызуна. Я забыла обо всём, кроме маленького беспомощного существа нуждающегося во мне.

Ещё одно усилие, и малыш выпал ко мне на руки. Он оказался довольно увесистым, и моё уставшее тело не выдержало такой нагрузки, я просто шмякнулась на землю, оказавшись под тушкой будущего грозного хищника.

— О, Великая мать, мне кто-нибудь поможет или нет.

— Элина, я тебя сейчас пристукну, чтобы неповадно было так нас пугать. Какого ты потащила к грызуну в пасть.

— Да брось Кадис, она же меня не тронула. И потом, посмотри какой милый малыш.

— Этот милый малыш через несколько лет будет универсальным убийцей, и ты будешь первой, кого он захочет сожрать.

— Не понимаю, почему ты злишься, всё же в порядке.

— Вставай, тебе необходимо где-то помыться, иначе вечером замёрзнешь.

Но не успели мы отойти, как дорогу нам преградил хвост самки.

— Ну что, доигралась? — Прошипел вампир.

Грызун вовсе не хотел причинить нам вред, она подошла ко мне вплотную и внимательно посмотрела в глаза немигающим взглядом. Потом она обнюхала меня, заставив заподозрить в нехорошем намерении банально мной поужинать. Но самка лишь лизнула меня своим большим шершавым языком и, подхватив малыша, скрылась в чаще леса.

— Уф, надо же, похоже, пронесло.

Но это я поторопилась делать выводы, передо мной были глаза четырёх мужчин, и выражение этих глаз мне совсем не понравилось. Нет, определённая радость от того, что грызун меня не сожрал, присутствовала, но какой-то нехорошей была эта радость. Я поняла, сейчас меня будут убивать, медленно и мучительно. Выход у меня был один, и я им воспользовалась.

— Ой, как мне нехорошо. — Я страдальчески закатила глаза.

— Элина, не придуривайся, тебе это не поможет.

В ответ я уселась прямо на землю и посмотрела на парней самым несчастным взглядом, на который только была способна.

— Не сиди на земле, простынешь. — Машинально начал поучать меня орк.

— Какая разница, если вы всё равно собрались меня убивать. — Грустно проговорила я.

— Никто не собирается тебя трогать, — вампир поморщился, — так что заканчивай свой концерт и поднимайся, нам ещё искать воду, чтобы ты могла помыться.

— Так холодно же.

— Поверь мне, если останешься так, тебе будет ещё холоднее.

— Ладно, пошли искать воду, уговорили.

Воду мы нашли довольно быстро, это было небольшое озерцо с кристально чистой водой. Обнаружили мы его нечаянно, потому, как его берега сплошь заросли плакучей ивой, и со стороны его не возможно было увидеть. Мы его и не увидели, мы в него упали, причём все вместе.

Не знаю, куда смотрел Лорвик, но первым в озеро шмякнулся он, и потянул нас всех за собой.

Не успела я и глазом моргнуть, как вода накрыла меня с головой. Вытащил меня Аркадий.

— Ты чего, тонуть собралась?

— Да, — с трудом проговорила я, клацая зубами, — я плавать, не умею.

— Замечательно, всё просто замечательно. Теперь мы все промокли, сумки промокли, провизия тоже промокла. Я зол.

Всё это вампир проговорил с таким спокойствием, что я поняла, он действительно зол. Стараясь стать как можно незаметнее, я съежилась, и сделала вид, что меня здесь нет. Не помогло. Заметил.

— Прекрати ежиться, никто тебя трогать не собирается, но вот когда я доберусь до этого придурка Лорвика.

— До него ещё добраться надо, а я вот она. И вообще, скоро я с вами заикой стану. Меня грызун не так напугал как вы четверо. Кстати, спасибо, я помылась.

Пришла пора, Сторну показывать, чему он научился за время нашего путешествия. Ему доверили сушить нашу одежду, с чем он справился на отлично. Высушил он и провизию, и даже мои волосы, остальным пришлось обсыхать естественным путём. Несмотря на стоны Лорвика, сушить парней он отказался, наотрез мотивировав это тем, что они и так крепкие, так что нечего тратить на них магическую энергию, а вот я девушка слабенькая, не дай то великая мать, ветер дунет. Я всячески старалась ему подыгрывать, сидя с самым несчастным лицом, но парни почему-то только рассмеялись. Ну и ладно, драться не лезут и хорошо.

Как только мы обсохли, было принято волевое решение двигаться дальше. До вечера мы

прошли ещё несколько миль, но нам так никто и не встретился, вернее, никто из Лоуре, а вот живности мы насмотрелись всякой. Если после этого кто-нибудь скажет мне, что в Древнем лесу не живёт ничего живого, я тому умнику в левый глаз плюну.

Скажу лишь, что Лорвик почти всю дорогу не расставался с магическим манком, казалось, живность сбежалась со всего леса лишь бы поглазеть на нас больных. Нет, правда, её было столько, что мы не успевали пугаться очередному гостю из кустов.

Даже когда мы остановились на ночлег, и Сторн поставил магический контур, вокруг нас продолжали гореть многие десятки глаз, в темноте отсвечивающие то зелёным, то жёлтым, а то и вообще красным, что вообще-то было признаком нежити. Видимо её здесь тоже хватало.

Всю ночь я думала, думала обо все, что со мной произошло, и пришла к выводу, который заставлял моё сердце сжиматься от боли. Я должна была идти дальше без парней. Кто бы знал, как тяжело мне далось это решение, но я реально понимала, что они не должны рисковать своими жизнями из-за меня.

Сторн делал свой защитный контур проницаемым для нас, то есть, те, кто находился внутри контура, во время его установки, считались своими, и могли покидать его и возвращаться в любое время. Я дождалась, когда Лорвик сменит на карауле Аркадия, во время его дежурства улизнуть было проще всего, и как только он начал клевать носом, слишком полагаясь на защитный контур орка, я осторожно собрала свои вещи, подхватила сумку и нырнула в ближайшие кусты. Перед этим я, проинспектировав свои запасы травок, нашла пакетик, который был мне очень кстати. Сушёные листья Забыни способствовали хорошему, а главное крепкому сну. Стоило щепотке этой травки попасть на тлеющие угли костра, как во все стороны от него потянулся лёгкий приятно пахнувший дымок. До утра парни проспят без проблем, контур защитит их от нежелательных гостей, а, в крайнем случае, растормошит Сторна. Для мага, сон, навеянный усыпляющей травой, не был причиной игнорировать сигнал защитного контура.

Идти было безумно страшно, я слышала, как рядом со мной кто-то крадётся, передвигаясь осторожными тихими шагами. Где-то раздавались подозрительные шорохи, где-то кричало неизвестное мне животное, или это было не животное. Я передвигалась почти бегом, не останавливаясь даже для короткого отдыха. Расстояние между мной и моими напарниками стремительно увеличивалось, но я старалась об этом не думать.

Рассвет застал меня врасплох, вынырнувший из-за туч луч света, резанул по глазам и дал мне понять, что, скорее всего парни меня уже не нагонят. Я приготовилась к длинному и тяжёлому пути в полном одиночестве, когда увидела их. Несколько лоуре вышли из-за деревьев, всем своим видом показывая, что мне здесь не рады.

Увидев их луки с взведёнными стрелами, я замерла и медленно подняла руки, показывая, что я безоружна.

— Зря стараешься, на твоё счастье, или несчастье, это как посмотреть, Владыка велел приводить всех задержанных во дворец на личную беседу с ним. Но попадёшь ты к нему не скоро, у него и без тебя дел хватает.

Говоривший, неприятно ухмыльнулся, заставив мои внутренности свернуться в тугой узел.

Вот так я и попала к лоуре. Подталкиваемая черноглазыми парнями я пешком проделала путь до их темницы, который составлял без малого восемь часов, и всё это без передышки и перекуса. Под конец пути, ноги уже почти меня не слушались.

Перед тем как швырнуть меня в темницу, эльфы тщательно меня обыскали, забрав всё, что хоть как-то попадало под категорию оружия, и втолкнули в маленькую тёмную камеру.

Несколько раз я пыталась заговорить с ними, но всё безрезультатно, каждый раз меня бесцеремонно перебивали, не позволяя сказать и пару слов. Оставшись в камере одна, я растеряно замерла оглядываясь. Это было очень тесное помещение, в котором находилась деревянная лежанка, без какого либо намёка на тюфяк, и отверстие в полу, видимо бывшее отхожим местом. В самом верху камеры, почти возле потолка виднелось крохотное, забранное толстыми решётками окно, через которое сейчас пробивался тусклый свет.

Хорошо хоть мне вернули мою сумку и спальник, конечно, этого было мало, но хоть что-то. Обхватив себя руками чтобы защититься от холода, я робко присела на лежанку и ещё раз огляделась. Правильно ли я сделала, что покинула своих друзей? Наверное, да, если бы они были со мной, когда я встретила Лоуре, то, скорее всего их бы убили. А так у них оставался крохотный шанс, что им удастся выйти из этой истории живыми.

Я думала, что моя жизнь круто изменилась, когда я встретила того эльфа, как же я ошибалась. С того времени как я попала в темницу, моя жизнь превратилась в ад.

В этот вечер меня оставили в покое, но вот с первыми лучами солнца пришёл он. Чистокровный оуре, он презирал представителей всех других рас. Мой тюремщик. Он назвался Ситроэль. Не знаю чем он провинился перед сильными мира сего, что его отправили на такую непрезентабельную работу, но факт остаётся фактом он был здесь.

Войдя в камеру, эльф окинул меня презрительным взглядом и бросил на пол миску с едой.

— Приятного аппетита. — Сквозь зубы проговорил он. И уже перед самым выходом обернулся и иронично проговорил. — Ах да, добро пожаловать в столицу лоуре.

Я очень долго потом вспоминала нашу первую встречу, он тогда повёл себя вполне по-человечески, а вот потом начались суровые будни. Каждый день моего пребывания в темнице казался мне годом, проведённым в человеческой тюрьме. Там мне бы тоже пришлось несладко, но там, меня не втапывали бы в грязь из-за того, что я человек.

Мой тюремщик обладал очень живым воображением, я просто поражалась творческому потенциалу, с которым он подходил к издевательствам надо мной. Каждый новый день не был похож на предыдущий. Чего он только не придумывал, и оставлял в моей камере сразу несколько магических светляков на ночь, устраивая поистине дневное освещение, при котором просто невозможно было спать, и будил меня внезапным громким шумом и забывал покормить. Если еду приносили, то она была такой, что даже последний нищий побрезговал бы, её есть.

Дни моего заточения тянулись нескончаемо долго, временами мне казалось, что я больше не выдержу, но потом чувствовала робкое шевеление в животе и брала волю в кулак, нет, я дождусь, когда меня отведут к Владыке, и тогда попробую всё изменить. Мне бы только дожидаться.

Однажды эльф меня по-настоящему напугал, придя как-то вечером в камеру, он посмотрел на меня слишком уж внимательно и прицокнув языком, скривился. — Конечно не эльфийка, но на пару раз вполне сойдёшь.

Меня как будто кипятком ошпарили, ноги сделались ватными, а в голове зашумело от притока крови. Нет, только не это, он ведь не станет меня трогать. Великая мать умоляю, не допусти этого.

Пока я сидела с отсутствующим видом на лежанке, этот тип подобрался достаточно

близко, чтобы я ударилась в настоящую панику. Охнув, я метнулась в противоположную от него сторону и замерла, прижавшись к стене.

— Не подходи.

— Или что? — Он приподнял бровь, и не думая останавливаться.

— Не подходи. — Медленно и по слогам повторила я.

Эльф продолжал подкрадываться с грацией хищника, не сводя с меня насмешливого взгляда.

— Неужели ты думаешь, что сможешь меня остановить. Против меня ты так же беспомощна, как насекомое. Жалкая человечка, ты должна благодарить тот день, когда я обратил на тебя своё внимание.

С этими словами он подошёл достаточно близко, чтобы дотянуться до меня и меня накрыло. Стоило мне почувствовать его руку, как я вспомнила все уроки по самообороне, которые мне давал Аркадий, и тело сработало само по себе. Я резко дёрнула его не себя, потом поднырнула под его руку и вывернула её под максимальным углом, заставив эльфа злобно зашипеть. Но этого мне показалось мало, после всего проделанного, я резко дёрнула его за повреждённую руку, вынуждая развернуться, и в движении, ударила его коленом под дых. Когда он согнулся, я добавила ему локтем по спине, и с удовольствием наблюдала, как он старательно учится дышать заново.

Сколько же ненависти было в его глазах. Я понимала, что, он не простит мне подобной выходки, и оказалась права. Я думала, что всё это время жила в аду, нет, это были только цветочки. После этого дня, моя жизнь стала ещё более невыносимой.

В тот вечер он ушёл, презрительно бросив. — Неужели ты думала, что я мог заинтересоваться тобой? Тобой, уродиной по недоразумению называемой женщиной.

Не знаю почему, но его слова больно меня задели. При том, что я реально оценивала свою внешность, мне всё же казалось, что не так уж и плоха, видимо это было не так.

Снова потянулись мучительные и бесконечные дни, я уже сбилась со счёта и теперь просто следила за тем, как день сменяет ночь, и наоборот.

Силы мои были на исходе, мне всё тяжелее было вставать с лежанки, постоянный холод меня доканывал, а не утихающие боли в пояснице и распухших ногах, не позволяли спать.

Несколько раз я требовала, чтобы мне устроили встречу с Владыкой по очень важному вопросу, но мои тюремщики были непреклонны. Правда однажды, пришёл какой-то надменный эльф, по всему относящийся к правящей верхушке, но он только скривился при виде меня и сказал, что я вполне могу подождать своей очереди.

И я ждала, ждала, теряя силы и надежду. Ждала, несмотря на холод, боль, постоянное недоедание и смертельную усталость. Кто бы знал, как мне хотелось лечь в тёплую мягкую постель, выпить горячего чая с теплой, пахнущей корицей булочкой и заснуть. Великая мать, больше всего на свете я хотела спать, без сновидений, просто спать всю ночь и проснуться далеко за полдень разморенной и отдохнувшей.

Первые несколько недель, я плакала, а потом перестала, наверное, разучилась, или организм экономил влагу в условиях жёсткой её нехватки. Эльфы частенько забывали принести мне воды, а если приносили, то, как правило, разливали её на моих глазах, глумливо прося прощения за свою неловкость.

Спасали меня дожди. Несмотря на то, что во время этого природного явления, пол моей камеры был залит водой, по щиколотку, и содержимое отхожего места отправлялось в свободное плавание, это была реальная возможность вдоволь напиться воды. Я выставила

свою кружку в окно, с трудом подтянувшись и протиснув её через решётку, а потом жадными глотками осушала кружку с такой желанной влагой.

В такие моменты я была почти счастлива. Кроме того, каждый день я разговаривала со своим малышом, я рассказывала ему смешные истории из своей прошлой жизни, или вспоминала сказки, которые слышала в детстве от бабушки, в такие моменты я жалела, что при своём увлечении книгами и языками я не удосужилась прочитать ни одной сказки.

Но малыш был рад и этому, это я понимала очень хорошо, в последнее время мне даже стало казаться, что я слышу, о чём он думает, правда иногда эти мысли были немного путаны, будто он думал о двух вещах одновременно, но всё равно это было чудом.

* * *

Гарпии оказались не так уж и плохи. По крайней мере, они не стали убивать их на месте, а отвели к своей королеве. Сиалия оказалась умной женщиной и, выслушав лоуре, приняла решение помочь им добраться до дома. Но при этом она попросила некоторую плату, на которую эльфы не смогли согласиться. Потянулись долгие дни их пленения. Гарпии знали, как ударить побольнее, как причинить наиболее сильные страдания, при этом, даже не прикасаясь к своим жертвам. Но, несмотря на все их усилия, лоуре оставались непреклонны. Стойкость молодых эльфов, даже заставила королеву гарпий испытывать к ним что-то вроде уважения.

Тем временем Сарот быстро продвигался вперёд, неустанно приближаясь к молодому князю. Он почему-то был уверен, что тот жив и чувствует себя вполне неплохо. Но время поджимало, а впереди был ещё достаточно большой путь. Сразу после того, как улетели грифоны, а отряд отправился в столицу с плохими новостями, Сарот попробовал отследить, точку выхода из поспешно сотворённого портала.

Если бы его учителя знали, как небрежно он выполнил отработанное до автоматизма заклинание, то он бы, наверное, со стыда сгорел. С большим трудом, но ему удалось отследить след своего собственного творения, и, проследив его путь по карте, эльф заковыристо выругался. Ему предстояло отправиться к гарпиям, и попробовать вытащить будущего Владыку из их крепких когтей.

Путь занял почти месяц, можно было передвигаться и быстрее, но Сарот не знал, чего ждать от вспыльчивых дамочек, и не решался тратить магический запас на создание даже небольшого портала.

Как, оказалось, поступил он правильно. Придя к гарпиям. Он застал Трэвила на пару с Мейвином в плачевном состоянии. Местная королева, надо сказать, довольно милостивая даже для гарпии, совершенно замучила бедных парней, обещая не позднее завтрашнего утра, отправится на их родину. Но, дальше обещаний дело не шло. Так что старый вояка прибыл вовремя, обладая наряду с хорошими военными навыками и подготовкой к политическим переговорам, он убедил знойную красавицу отпустить лоуре на все четыре стороны, дабы не навлекать на свою обитель гнев действующего Владыки, а вместе с ним и всех лоуре.

Ясноглазая красавица ещё некоторое время поломалась, и даже попробовала заарканить неприступного эльфа, но он остался непреклонен, и ей пришлось скрепя сердце отпустить всех парней на свободу.

К чести Сарота надо сказать, он ни разу не напомнил молодым эльфам об

обстоятельствах их пленения и дальнейшего нахождения в плену гарпий. Да и сами бывшие пленники предпочитали об этом не вспоминать. Дальнейший путь протекал довольно гладко, если учесть, что их неведомый недоброжелатель, скорее всего, считал молодого князя мёртвым.

Пару раз вдалеке мелькали оседланные грифоны, но наученные горьким опытом, лоуре мгновенно растворялись среди леса, не давая противнику ни одного шанса обнаружить себя.

Конечно, это немного их тормозило, но оно того стоило. К концу второго месяца, Трэвил был на подходе к родному дому, когда его опять скрутило. Ребёнок значительно окреп, и теперь пользовался каналом связи с отцом в полную силу, и это после почти двухмесячного перерыва.

Трэвил уже всю голову себе сломал, гадая, кто же мог выносить его ребёнка. Конечно, он не отличался образцовым поведением, и частенько навещал свободных эльфиек, но вряд ли хоть одна из них решилась бы оставить его ребёнка. И всё же, факт оставался фактом. Ребёнок был, и он отчаянно боролся за жизнь.

Трэвил попробовал наладить с малышом обратную связь, но от обилия разноречивых мыслей его голова пошла кругом и ему пришлось отступить. Только одно он успел понять, матери малыша угрожает опасность, и угрожает она ей не где-нибудь, а в Вайолии, среди лоуре.

Не понимая, как подобное могло произойти, он, тем не менее, решил поспешить и заявится перед изумлёнными взглядами соплеменников и вычислить, кто предал свой род, а заодно попробовать спасти ту, что решилась на такой отчаянный шаг, как родить от него ребёнка.

Столица встретила его нерадостно, повсюду чувствовалось присутствие грусти и даже отчаянья. Эльфы ходили по улицам ещё более пасмурные, чем обычно, из ресторанов не слышалось звуков музыки, не смеялись и без того немногочисленные дети. Если честно, их вообще не было видно. По всему город находился в трауре.

— Интересно, это из-за меня или ещё что-то случилось.

— Господин Трэвил, не будем предаваться грустным мыслям, будем считать это из-за вас.

— Умешь ты подбодрить Сарот.

— Стараюсь. — Скромно потупил глазки эльф, заставив Трэвила закатить глаза.

* * *

Илариен стоял на самой высокой башне своего дворца и неотрывно смотрел на небо. В последнее время вести присылаемые шпионами из Вайолии его радовали, если не сказать больше.

Ещё бы, чего только стоило известие о гибели молодого князя, переполошившее весь род Тёмных. Потом начали приходить новые известия, одно лучше другого. Компания Илариена по разложению Совета Лоуре давала свои плоды. Конечно, многих пришлось подкупить, кому-то совсем прикрыть рот, но вот они заслуженные плоды, будущей победы. Совсем скоро, весь мир узнает о том, что лоуре потеряли свою власть над драконами и тогда наступит его очередь возвышаться, тогда он отомстит этим выскочкам посмевающим высмеять его когда-то. Но главное, он отомстит той единственной, что все эти годы не желала

покидать его сердца, заставляя его кровоточить и болеть.

Княгиня Алиар уже потеряла одного из тех, кого любила больше жизни, но впереди её ждала ещё одна потеря, которая окончательно добьёт строптивую эльфийку.

Скоро, совсем скоро, он посмотрит ей в глаза и спросит, стоило ли оно того.

То, что Элина ушла, они поняли сразу. Как только Аркадий открыл глаза, то почти мгновенно заметил пропажу её вещей. Лорвик сладко посапывал, уронив голову на грудь. Солнце уже робко выползло из за горизонта, а лес сменял ночные голоса на дневные, и всё было по-прежнему вокруг кроме одного — с ними не было Элины.

Аркадий рывком принял вертикальное положение и пристально всмотрелся в окружающий их лес, всё напрасно, не помогало даже его обострённое вампирье чутьё, она ушла уже давно. Скорее всего, она дождалась, когда на караул заступит Лорвик, и преспокойненько собралась и ушла.

— Подъём! — Рывкнул вампир, не собираясь давать этим троим поблажек, особенно теперь.

Лорвик от крика дёрнулся и кувыркнулся головой вперёд, Сторн же резко распахнул глаза, но прежде чем действовать, он успел окинуть все, что его окружало внимательным взглядом, и понял, что опасности пока поблизости нет, ну если не считать жутко злого вампира. Калын же в мгновение ока оказался на ногах полностью готовым отразить вражеское нападение.

— Что случилось?

— И вы ещё спрашиваете? Хорошо задачка для особо одарённых, посмотрите вокруг и расскажите мне, чего здесь не хватает.

— Костёр погас? — Решил рискнуть Лорвик, совершенно справедливо опасаясь, что именно ему влетит за отсутствие огня.

— Нет, попытка номер два.

— Ну.. — Незаконнорожденный сын дворянина, почесал макушку и уже собирался выдать ещё одну, по его мнению, правдивую версию, когда его опередил Сторн.

— А где Элина?

— Молодец, не прошло и полгода. Заметил. Поздравляю вас господа, нас кинули, как годовалых сосунков, и всё потому, что кое-кто очень любит спать.

— А чего сразу я. — Насупился Лорвик. — Я ей в няньки не нанимался. И вообще может, она до кустиков решила сходить.

— Да, вместе с сумкой и спальником.

— Мало ли что ей в голову пришло. — Упрямо бормотал парень, уже прекрасно осознавая, что вампир прав, она действительно ушла.

Надо её найти. — Сторн быстро начал собирать свою постель, но его остановил тихий голос Аркадия.

— Мы её уже не догоним, скорее всего, она ушла уже далеко, и её перехватили.

— Кто? — Тупо спросил Лорвик.

— Даже не знаю, что предположить. — Голос вампира был полон издёвки.

Поняв, что драгоценное время уже упущено, они не спеша собрали свои вещи, перекусили и решили посоветоваться, чтобы решить, что же им делать теперь.

— Тоже мне подруга, слиняла тайком и ничего не сказала. Берите их лоуре тёпленькими.

— Лорвик, она ушла не потому, что хотела сделать пакость, а потому, что не хотела подвергать нас опасности.

Сторн строго посмотрел на друга. — Она хотела нас защитить, так что прошу тебя, не говори о ней плохо.

— Можно подумать ты в неё влюбился.

Сторн ещё раз строго взглянул на парня и, вздохнув, покачал головой.

— Что теперь будем делать? — Обратился он к вампиру, до сих пор хранившему ледяное молчание.

— А что тут можно сделать, пойдём назад.

— Но ведь мы обещали её довести.

— Она освободила нас от этого обещания. К тому же, она ловко увильнула от оплаты долга.

— Какого долга?

— Не важно. Собирайтесь, пойдём. Не хватало нам только нарваться на патруль лоуре. Вряд ли мы докажем им, что просто заблудились.

Вскоре они уже покидали место ночёвки. Только Сторн оглянулся на мгновение и грустно улыбнулся. — Скоро увидимся Элина.

* * *

Княгиня Алиар сидела в кресле и держала в руках вышивку, но её игла не двигалась вот уже, наверное, больше получаса. Она думала, вспоминала те моменты, когда её сын был рядом. Почему она не почувствовала его гибели. Неужели связь, так долго связывающая их, оборвалась. Хрустально прозрачная слезинка медленно набухла в уголке её глаза и, сорвавшись, упала на незаконченную вышивку, присоединившись к тысяче своих сестёр.

— Трэвил. — Тихо проговорила княгиня, и звук собственного голоса показался ей чужим. Княгиня замолчала, но тишина пугала её ещё больше, чем этот чужой надтреснутый голос. Осторожно положив незаконченное рукоделие на столик, эльфийка встала и пошла к двери. Она очень не любила все эти совещания и разборы неотложных дел. Особое неприятие вызывали у неё допросы тех, кого отловили в лесу. Как правило, они заканчивались одинаково — смертью нарушителя границы.

Но сегодня она просто не могла оставаться одна, одиночество её пугало, как никогда раньше. Может быть потому, что теперь оно было полным. Алиар любила своего мужа, несмотря на его постоянную холодность и неприступность. Она никому не говорила, но это она уговорила отца отправить её на смотрины в столицу лоуре. Как-то, будучи ещё юной эльфийкой, она увидела будущего Владыку Фэйлинера на каком-то балу, и её сердце навсегда было отдано ему. Красивый и таинственный эльф, и по сей день, заставлял её сердечко учащённо биться, и ей было достаточно того, что он был рядом. Пускай нелюбимая, пускай ненужная после рождения сына и приговора лекарей, что она больше не сможет рожать, но рядом.

Появление княгини в зале Заседаний вызвало несколько удивлённых взглядов, но не более. Не смотря на то, что права голоса у неё не было, никто не говорил, что она не имеет права присутствовать на совещаниях совета.

Первые несколько дел разобрали быстро. А потом пришла она. Алиар внимательно посмотрела на вошедшую в зал девушку, и сердце её ёкнуло. Она была молода, очень молода, и очень измучена. Исхудавшее её тело покрывала неприятная на вид грязь, волосы висели

сосульками, истинный цвет которых невозможно было определить. Она всё время куталась в старенький плащ, не способный скрыть главное, девушка была в положении.

Горло княгини перехватило от жалости к этой неизвестной девушке. Как её муж мог допустить такое, неужели он не видел в каком она состоянии. Но Владыка сидел на своём месте с каменным лицом. Известие о гибели сына ещё больше ожесточило его, и теперь даже эта девушка не могла вызвать хоть искру сострадания в его сердце.

Девушка вошла осторожными шагами и подняла глаза на Владыку. Видимо она всё поняла, потому что взгляд её тут же опустился, а на губах появилась усмешка.

— Назови своё имя.

Девушка вновь подняла глаза и заговорила.

* * *

Я стояла посреди огромного зала и смотрела на красивые лица эльфов. Странно, как такая красота может соседствовать с такой жестокостью, этого я не могла понять, как ни силилась. Меня окружали полные презрения взгляды и недовольные лица. Хотя нет, одно лицо всё же смотрело на меня с некоторой долей сострадания. Это была эльфийка, необыкновенно нежное и воздушное создание, среди лоуре она смотрелась как роза среди кустов шиповника, вроде бы и то, и то красиво, но роза сразу же привлекает к себе всеобщее внимание.

Я ещё раз взглянула на эльфийку, что-то в её облике казалось мне смутно знакомым, но вот что.

— Назови своё имя.

Этот вопрос заданный резким голосом застал меня врасплох, оказывается, я задумалась. Тоже мне, нашла время.

— Элина Дрейфус Крон Трелейн. — Произнесла я еле слышно. Оказывается, голос тоже мне отказывал.

— С какой целью вы нарушили границу государства Лоуре?

— Мне необходимо было встретиться с Владыкой Тёмных.

Видимо, так как ответила я, допрашиваемые отвечали не часто, ещё бы, мало кто честно признается, что сознательно нарушил границу.

— Что ж, ты со мной встретишься, я тебя слушаю.

Я затравлено заозиралась, вообще-то я думала, что при нашей беседе будет присутствовать поменьше народу, но раз по другому никак. Я собралась с духом и заговорила.

— Мне необходимо провести обряд Чистой крови, я ношу ребёнка от одного из ваших подданных.

Какой же шквал эмоций вызвало моё заявление, Старейшины повскакивали со своих мест и в зале поднялся такой шум, что у меня даже в голове зазвенело.

— Да как какая-то человечка смеет утверждать, что она понесла от Лоуре. Все мы прекрасно знаем, что человеческие женщины не могут выносить ребёнка от наших мужчин и её заявление это наглая ложь.

Я, прищурившись, посмотрела на того, кто произносил эту обвинительную речь. Надо же, как дядя разошелся, будто я его подозреваю в страшной связи с человечкой.

— И ты можешь назвать имя того, кто по твоему утверждению является отцом твоего ребёнка? — Спросил Владыка, как только в зале было восстановлено какое-то подобие порядка.

— Нет, имя я назвать не могу, но могу показать.

— И как ты себе это представляешь? Я должен согнать сюда всех мужчин нашего государства, чтобы ты могла ткнуть пальцем в одного?

— Нет, всех не надо, достаточно будет, если придут те, кого вы отправляли в человеческие города с какой-то миссией.

— Откуда ты знаешь о миссии? — Глаза Владыки опасно сощурились. Но мне терять было уже нечего, и я заговорила на их языке.

— Случайно услышала, и он видимо решил таким образом наказать меня за излишнее любопытство.

— Ты знаешь наш язык.

— Да, знаю, и именно из-за этого всё и произошло, если бы не знала, то сидела бы сейчас дома.

— Хорошо, будут тебе посланцы. Но запомни, если среди них не окажется того, о ком ты говоришь, то тебя ждёт смерть.

— Владыка, кого вы слушаете, эта девчонка издевается над нами. Надо её наказать, чтобы другим неповадно было очернять имя Лоуре.

Это снова был тот неугомонный мужик, который уже высказался по поводу моего морального облика.

— Послушайте дядя, если у вас что-то болит, сидели бы дома, попили чайку с малиновым вареньем, помедитировали и не мешали бы здоровым общаться. От вашего голоса у меня голова разболелась, честное слово.

— Да как ты сеешь, маленькая дрянь. — Зашипел эльф.

— Успокойся Свеолен, сейчас придёт отряд Трэвила, и мы всё узнаем.

— Почему мы должны унижать уважаемых воинов общением с этой.

— Я не понимаю вашего странного нежелания провести встречу. — Владыка подозрительно сощурился. — Ты что-то знаешь?

— Нет, Владыка, мне ничего не известно. — Поспешно проговорил эльф, но было поздно. Зерно подозрений пало в благодатную почву.

Вскоре в зал вошли эльфы, двоих из них я узнала, а вот остальных нет, и, кроме того, среди них не было того, кто был мне нужен.

— Здесь не все. — Вслух высказала я свои мысли.

— Здесь все кто остался жив.

Эти слова заставили меня побледнеть. Неужели он погиб, неужели всё кончено, и все мои старания были напрасны.

Я закусила губу, стараясь удержаться от слёз, но они всё равно потекли из глаз. Неожиданно один из пришедших внимательно посмотрел на меня и сказал. — Владыка, я знаю эту девчонку.

— Откуда?

— Мы как-то задержались в одном городе, не помню его названия, и там кое-что произошло.

— Что именно?

— Эта девчонка попалась Трэвилу под горячую руку и...

— Трэвилу? — Вскричал Владыка. — Ты хочешь сказать, что она ждёт ребёнка от Трэвила?

— Ждёт ребёнка? — В свою очередь изумился эльф. Его взгляд метнулся ко мне, будто он старался разглядеть что-то, чего увидеть никак не мог.

— Владыка, не слушайте их, они очерняют память вашего сына, своими небылицами. Убейте девчонку и забудьте всё как страшный сон.

Как же он мне надоел. Неожиданно у меня появился ещё один заступник, вернее заступница. Прекрасная эльфийка замеченная мною ранее, поднялась со своего места и легко сбежав с возвышения, на котором сидела, остановилась возле меня.

— Владыка, да что с тобой. Неужели ты не видишь, как тяжело этой девочке. Она отважилась прийти к нам, чтобы попросить нашей помощи и поддержки, а вместо этого встретила жестокость и бездушие. Как вы можете себя так вести, а если она действительно носит ребёнка Трэвила, вам это не приходило в голову? Наш сын погиб, но он успел оставить после себя наследие, а вы хотите уничтожить его частичку, поддавшись на уговоры нечистых, на руку старейшин.

— Что вы имеете в виду, княгиня? — Неприязненно проговорил всё тот же занудливый тип.

— Я видела, как мило вы беседовали с Аладаем и при этом брали из его рук какой-то мешочек. Хотите сказать, он передавал вам семена редких цветов для вашего сада?

— Вы слишком много на себя берёте княгиня. — Прошипел эльф.

— Свеолен, не забываетесь, вы говорите с моей женой. — Осадил его Владыка.

— Я никогда ничего не забываю.

Как же мне надоело их слушать, я очень устала и находилась на грани срыва. А потом, я решила поговорить с малышом, и спросить, что он думает по поводу гибели отца. Ответ малыша меня удивил и обрадовал.

— Он жив. — Проговорила я тихо, но княгиня меня услышала. Она резко повернулась ко мне и спросила чуть дыша. — Что ты сказала?

— Малыш говорит, он жив. — Повторила я.

— Но этого не может быть, почему же я тогда его не чувствую?

— Может он прячет эмоции?

— Но...

Договорить княгиня не успела, неприятный Старейшина услышал наш с ней разговор, лицо его перекопилось от злости, и он метнул в нас какое-то заклинание. Владыка среагировал моментально, он буквально выдернул княгиню из-под удара, а вот меня выдёргивать было некому.

Я пригнулась в последний момент, и заклинание пролетело у меня над головой. Кровь забила у меня в висках и тогда я подняла руку и произнесла слова, которые до сих пор даже ни разу не слышала.

— *Triaahanai thea not.*

Последовавшее вслед за этими словами безумие окончательно выбило меня из колеи. Я произносила эти слова, ни на что, особенно не надеясь, просто они всплыли в моём усталом мозгу, и я сдалась.

На мгновение вокруг меня образовалась звенящая тишина, а потом каменные украшения, являющиеся навершием колонн начали взрываться с сухим треском. Какого же было моё удивление, когда я поняла что это вовсе не камни, это были яйца, яйца драконов.

Вылупились далеко не все, но те десять маленьких дракончиков, что всё же решили осчастливить мир своим появлением на свет, сейчас спешили ко мне, забавно перебирая ножками.

Если учесть, что вылупились они несколько секунд назад, то лапками они перебирали довольно резво, частенько падали смешно поскользываясь, но тут же вскакивали и продолжали свой первый и такой нелёгкий путь.

Я смотрела на приближение крохотных защитников с немым изумлением, а через минуту я уже была окружена маленькими дракончиками со всех сторон. Они встали вокруг меня, широко расставив лапки, и уставились на окружавших нас эльфов с мрачной решимостью.

— Что тут происходит?

Этот вкрадчивый голос точно был мне знаком. Я подняла глаза и встретила с тёмным как ночь взглядом. Это был он, тот ради которого, (или из-за которого, как посмотреть), я оказалась здесь.

Кульминацией всего происходящего оказалось появление взрослого дракона. Пока я растеряно пялилась на вернувшегося к жизни эльфийского принца, послышался громкий шум и витражное окно, украшавшее западную стену зала, разлетелось на миллионы мелких осколков, чудом никого не задевших. В образовавшийся проём протиснулась огромная голова дракона, и раздался громкий раскатистый рёв.

Это было уже слишком для меня. Ноги отказались меня держать, и я болезненно плюхнулась на пятую точку.

Дракон мгновенно среагировал, он повернул ко мне свою огромную морду и ласково дунул на меня, что-то промурлыкав.

— Обалдеть. — Проговорила я и соскользнула в спасительную темноту.

Лёжа на неудобном, хоть и красивом полу я слышала все, что происходило вокруг. Я слышала, как кто-то подошёл ко мне слишком близко и дракончики слажено зашипели, предупреждая чужака, что он переступил черту безопасности.

— Трэвил, может, всё-таки объяснишь, какого здесь происходит?

Это был голос Владыки, рядом с ним кажется, кто-то плакал, наверное, та эльфийка.

— Я объясню? — Голос эльфа был полон возмущения. — Это я хотел бы знать, кто пустил по моим следам наёмников. Это сделал кто-то из наших, только Старейшины знали наш маршрут, и только у них была возможность встречаться с Представителями Парящего грифона не вызывая подозрений.

Некоторое время стояла тишина, а потом вновь раздался голос Владыки.

— Свеолен, может, прольёшь свет на происходящее? Сдаётся мне, ты многое можешь нам рассказать.

Ответом ему была презрительная тишина.

— Что ж, хорошо, ты сам так решил. Отвести Старейшину Свеолена в темницу, поговорим с ним на других условиях.

Послышался ропот присутствующих эльфов.

— Предатели не могут рассчитывать на снисхождение, даже если они Старейшины.

Послышался шум короткой борьбы и вскоре дракончики вновь зашипели.

— А теперь поговорим о твоих увлечениях. Кто эта девушка?

— Хм. Понятия не имею.

— И, тем не менее, она утверждает, что носит твоего ребёнка, как ты это объяснишь.

— Не думал, что вам отец нужно это объяснять, но раз вы настаиваете. В общем, это происходит так...

— Я тебя умоляю, давай без подробностей.

— Как хотите.

— О чём вы говорите, неужели вы не понимаете? — Послышался голос прекрасной эльфийки.

— Чего не понимаем?

— Драконы её послушались. Более того, рядом с ней вылупились новые, а что это может означать?

Послышалась долгая пауза, а потом они одновременно выдохнули.

— Ребёнок — Говорящий с драконами.

После этих слов я решила, что хватит мне отдыхать, пора и глазки открыть. Это получилось у меня не с первого раза, но получилось. Как только мой взгляд сфокусировался на лицах, которые меня окружали, мне стало не по себе. И чего они на меня так пялятся, у меня, что цветы на голове выросли, или рога.

— Что-то не так?

— Всё хорошо девочка, не обращай на них внимания, они просто немного растерялись. Так как говоришь, тебя зовут?

— Элина. А от чего они растерялись?

— Не каждый день узнаёшь, что являешься отцом и дедом Говорящего с драконами.

— Ага, понятно. Только при чём тут я?

— Скоро ты всё поймёшь, а теперь давай мы с тобой встанем и отправимся в комнату. Тебе необходимо привести себя в порядок. Бедная девочка, тебе так досталось.

— Да, я бы отдохнула.

Но моим планам не суждено было сбыться, стоило мне принять вертикальное положение, как невыносимая боль полоснула меня по пояснице. Стараясь удержать стон, я прикусила губу, и тоненькая струйка крови потекла по моему подбородку.

— Элина, что с тобой?

— Обряд, необходимо срочно провести обряд, я больше не могу.

— Трэвил скорее, она не выдержит. Фэйлинер помоги ему, Ситроэль, не стой столбом, беги за лекарем.

Вокруг меня поднялась невообразимая кутерьма, но маленькие защитники внесли в общую сумятицу свои коррективы. Стоило, эльфам приблизиться, они вновь зашипели, а один даже плюнул сгустком пламени, совершенно крошечным, но достаточным, чтобы поджечь длинное одеяние какого-то Старейшины.

— Вот демон, они не дадут нам приблизиться, надо их как-то отвлечь. Трэвил, придумай что-нибудь.

— Ладно, попробую. — Лоуре повернулся к дракону, по-прежнему торчавшему в окне, и медленно проговорил.

— Гриеза, нам нужна твоя помощь, заведи детей, чтобы я смог спасти своего.

Казалось она не обратила на его слова никакого внимания, но после незначительной паузы, она наклонила морду к самому полу и тихо зарычала. Маленькие дракончики мгновенно отреагировали, они снялись со своего поста и поковыляли к ней, ловко перебирая лапками.

— Молодец сынок, теперь скорее неси её в центр зала, у нас мало времени.

Вот тут они просчитались, сколько бы ни было у нас времени, я не позволю ему ещё раз до меня дотронуться, и он это понял по тому, как я от него шарахнулась.

— Я сама.

Может, мне показалось, но на секунду в его глазах мелькнула растерянность, и тут же исчезла.

— Хорошо. Мама, помоги ей, ладно.

— Конечно милый.

До середины зала я ещё доковыляла, а потом силы окончательно покинули меня. Я беспомощно опустилась на пол, украшенный затейливой мозаикой, и тихо застонала. На меня начала накатывать паника, малыш был напуган, он не понимал что происходит, я пыталась что-то говорить своими дрожащими губами, но слова давались мне с трудом.

К моему изумлению, эльф опустился на пол, напротив меня и осторожно взял мои руки в свои, несмотря на моё слабое сопротивление.

— Успокойся, так надо.

Надо так надо, просто мне было не по себе, когда он до меня дотрагивался, вот и всё. Я собрала волю в кулак и постаралась не выдёргивать свои руки из его ладоней. Прошло несколько томительных секунд, и эльф заговорил, его плавная речь странно на меня подействовала. Она как будто усыпляла и успокаивала, и мне стало так хорошо. Странно, но я не понимала, что он говорит, вроде бы, он говорил на родном языке, но при этом его слова казались какими-то чудными.

Как я ни вслушивалась, но так и не поняла ни слова. Сначала ничего особенного не происходило, но потом, от его рук потянулось согревающее тепло, оно становилось всё сильнее и сильнее. К концу его речи, оно стало почти невыносимым, и вновь попыталась выдернуть руки, но он не отпустил. А потом всё схлынуло и мне стало неожиданно легко и весело. Я глубоко вздохнула и улыбнулась. Но, когда я подняла глаза на эльфа, улыбка покинула мои губы. Его лицо было бледным, и на висках даже выступили капельки пота. Он выпустил воздух через зубы, осторожно поднялся и помог мне встать, но ноги по прежнему не хотели меня держать и я покачнулась. Меня тут же подхватили чьи-то сильные руки. Кто это был, я не знала, потому что мгновенно провалилась в благословенный сон. Всё-таки этот день был слишком богат на события.

Я уже не видела, как слишком сосредоточенный Ситроэль несёт меня на руках по длинным светлым коридорам дворца, не чувствовала, как княгиня, позвав на помощь ещё нескольких служанок раздевает и моет меня, как укладывают меня в тёплую и мягкую постель.

Как мало надо человеку для счастья, я наконец-то выпалась. Впервые за последние несколько месяцев. Я лежала в пуховом облаке одеял и подушек и улыбалась. Внезапно моего носа коснулся запах чего-то вкусенького, и глаза мои распахнулись сами собой. При виде светлой и чистой комнаты меня охватила паника, я что умерла и нахожусь на том свете, но потом поняла, что всё же жива. По той простой причине, что на том свете, у меня не болели бы ноги.

Я осторожно села и огляделась. Комната была очень милая, выполненная в приятных спокойных тонах, она способствовала расслаблению и спокойствию. Огромное, на половину стены окно сейчас было приоткрыто и до меня доносились трели птичек, стрекотание кузнечиков, жужжание пчёл.

Постойте, какие кузнечики, какие пчёлы, осень же глубокая на дворе. Но факт остаётся

фактом, природа здесь жила по своим, ей одной известным законам. Везде ждали снега со дня на день, а здесь цвели розы и бабочки выписывали чудесные пируэты в напоённом цветочными ароматами воздухе.

Ещё раз, глубоко вздохнув, я решилась осмотреться, и взгляд мой натолкнулся на сидящего в кресле эльфа. На секунду я замерла, а потом решительно тряхнула головой.

— Что вы тут делаете?

— Жду твоего пробуждения. Нам надо поговорить.

— О чём?

— О будущем ребёнка.

Мои глаза мгновенно сузились. — О чём вы?

— Ты же понимаешь, теперь, когда все знают что этот ребёнок первый за последние несколько сотен лет Говорящий с драконами, тебе не позволят покинуть Вайолию до его рождения.

— А что будет потом?

— Потом?

— Да, потом. Вы выкинете меня как мусор или прервёте мои мучения, ведь для вас я всего лишь расходный материал. Ах, да, вы ещё постараетесь скрыть, что ваша надежда была рождена от простой человеческой девчонки, Ведь это просто недопустимо. Ладно, если бы отцом ребёнка был рядовой Лоуре, так нет, им по иронии судьбы оказался наследный князь. Интересно, вы меня прирежете, по-тихому, или подождёте, пока я умру сама после родов, так сказать естественным путём.

Судя по тому, как немного вытянулось лицо черноглазого, такие мысли посещали их сиятельные головы, я даже больше скажу, она на полном серьёзе обсуждалась на самом верху правящей элиты Лоуре.

— Понятно. Я прошу вас, покиньте комнату. Я не могу влиять на ваши решения, не могу защитить свою жизнь, но терпеть ваше присутствие я никоим образом не намерена.

Я была холодна как никогда, это удивило меня саму, но стоило угрозе моей жизни миновать, как мысли мои целиком сосредоточились на безопасности ребёнка. А считать этого эльфа безопасным мой мозг оказывался категорически.

Князь Трэвил поднялся, и слегка поклонившись, насмешливо произнёс. — Не смею больше занимать ваше внимание, пожалуй, мне действительно лучше удалиться, дабы не травмировать вашу нежную психику своим присутствием.

— Большое спасибо. И впредь, если вам будет необходимо со мной побеседовать, будьте любезны, предупреждайте меня, пожалуйста, заранее.

Эльф бросил на меня загадочный взгляд и вышел, оставив на память о себе чувство неловкости и какой-то приятный терпкий запах. Встряхнув головой, я вернула мысли в нужное русло и снова осмотрелась, новая попытка повести разведку принесла свои плоды, на стойке возле окна, стояли накрытые крышками блюда.

Судорожно вздохнув, я осторожно поднялась, недовольно поморщившись от стрельнувшей в поясницу боли. Путь до этого столика показался мне бесконечным, но вот я уже открываю первое блюдо немного дрожащими руками. Несмотря на жуткий голод, ела я понемногу и осторожно. Отвыкший от обильного питания желудок, мог не выдержать, и тогда мне неизбежно стало бы плохо.

Прерывать трапезу решительно не хотелось, но я усилием воли заставила себя встать из-за стола и отправиться осматривать остальное пространство комнаты. Не успела я сделать и

несколько шагов, как дверь распахнулась и ко мне в комнату вошла княгиня. Она окинула меня ласковым взглядом. — Я очень рада видеть тебя на ногах. Должна сказать, я благодарна тебе, за то, что ты дошла до конца и спасла малыша.

— Разве я могла поступить иначе?

— Большинство на твоём месте поступили бы иначе. А мой сын, он не плохой, просто он не знает, как показать, что кто-то ему важен или дорог.

— Я ему не дорога, зачем обманывать себя. Если бы малыш не оказался Говорящим с драконом, то, скорее всего он бы даже не провёл обряд.

Княгиня грустно улыбнулась, соглашаясь со мной.

— Наверное, ты права, девочка, но это происходит вовсе не оттого, что лоуре такие жестокие, просто им очень тяжело даётся их место в жизни, а это непременно оставляет свой след.

— Вы его любите. — Я произнесла эти слова до того, как осмыслила их окончательно. Эльфийка замерла, широко распахнув глаза. Некоторое время она стояла посреди комнаты, чуть дыша, а потом решила спросить. — Это так заметно?

— Не знаю, но я поняла это сразу. Возможно, у меня нет в этом опыта, но чувства я замечаю.

— Мой муж не замечает их вот уже больше четырёх сотен лет.

— Может, стоит ему об этом сказать?

— Я не знаю, как это сделать, и потом, я боюсь, что это его спугнёт, и я останусь одна.

— А сейчас вы не одна?

Княгиня немного помолчала, а потом мы решили больше не говорить о неприятном. Этот день я провела просто как в раю. Уже давно я не чувствовала себя такой отдохнувшей. Но, всё же силы мои оказались не безграничны, и вскоре я вновь захотела спать.

— Отдыхай, набирайся сил. Ты очень смелая и сильная девочка. Будь я на твоём месте, то уже давно опустила бы руки.

— О чём вы говорите. Как можно сдаваться, когда у тебя под сердцем растёт маленькое живое существо?

— Вот об этом я и говорю, ты сильная, а вот я оказалась слабой, возможно, поэтому мои отношения с Фэйлинером и не сложились.

— А вы попробуйте это изменить. Иногда, то, что мы видим, совсем не то что, кажется.

Прошло уже два месяца, с тех пор как ушла Элина, а в душе Аркадия всё ещё бушевала буря. Как она могла так поступить, неужели она настолько им не доверяла.

Видимо он всё же ошибся в оценке её характера. Губы вампира изогнулись в ироничной усмешке. Ей всё же удалось его обмануть. Скорее всего, с ней всё хорошо, а он только зря ломает голову, как ей помочь.

К удивлению Аркадия, бывшие соратники Элины увязались за ним, и теперь двор то и дело шарахался от проходивших по коридору дворца орков в компании с Лорвиком. Аркадий продолжил их обучение, скорее по привычке, чем из желания закончить начатое дело. Его подопечные делали определённые успехи, и в этом ему очень помогал Калын. Теперь, когда времени для занятий было предостаточно, парни уже не отделялись парой часов тренировок. Теперь они вставали засветло, и весь день носились как заведённые. Но им это нравилось.

Сегодня Аркадий решил с ними поговорить, необходимо было принимать какое-то решение относительно их дальнейших планов. Но его собственные планы были нарушены появлением тех самых парней, о которых он думал всего мгновение назад.

Запыхавшиеся Лорвик и Сторн, ворвались на смотровую площадку, расположенную на самой высокой башне дворца и некоторое время пытались отдышаться, поэтому ничего вразумительного сказать не могли.

Аркадий терпеливо подождал, но потом всё же не выдержал.

— Что?

— Я провёл обряд соединения с Элиной. — Выдохнул, наконец, Сторн.

— Что за обряд? — Нахмурился вампир.

— Вычитал его в книжке, которую мне подарил Сторыг.

— И в чём он заключается?

— Ты проводишь линию связи с тем, кто тебе очень хорошо знаком, настраиваясь на какой либо предмет, который ты лично ему подарил, или хорошо знаешь. В общем, я подумал, что кинжалы у нее забрали, поэтому настроился на браслет, который подарил ей в Столорне.

— И?

— Ты должен почувствовать это сам.

— Почувствовать?

— Расстояние между нами слишком большое, поэтому я лишь смог ощутить её эмоции.

— Ну что ж, раз есть эмоции, значит, она жива. — Усмехнулся Аркадий.

— Я бы на твоём месте не спешил делать выводы. — Осадил его Лорвик. — Сначала почувствуй.

Сторн начал вновь, вот уже в третий раз за день настраиваться на заклинание, встав напротив вампира. И когда последнее слово было произнесено, Аркадий почувствовал странное покалывание во всём теле, будто он заснул в неудобной позе, и теперь всё тело затекло, а потом на него нахлынули чужие эмоции и ощущения. Элине было очень плохо, ей было страшно, больно, она хотела спать, есть, пить. Казалось, они связались не с молодой, полной сил девушкой, а с находящейся при смерти старушкой.

— Идиотка. Какого она туда сунулась одна. — Процедил он сквозь зубы, как только

смог отделить её эмоции от своих.

— Это ещё мягко сказано. Похоже, они решили её замучить, так сказать в назидание другим. Чувствую себя последней сволочью. — Пробормотал Лорвик.

— О чём ты?

— Я ведь грешным делом заподозрил её во лжи. Думал, что на самом деле она просто воспользовалась нами, чтобы дойти до своего ненаглядного, а оказывается, её там действительно не ждали.

— Да, не ждали. — Пробормотал Сторн. — И это значит, что она спасла нам жизнь, ведь если бы нас схватили вместе с ней, мы были бы уже мертвы.

Аркадий некоторое время постоял, задумчиво разглядывая расстилающийся перед ним вид, а потом тряхнул головой.

— Я пойду, поговорю с отцом. Возможно, он даст мне какой-нибудь совет.

— Ты расскажешь ему правду?

— Да, придётся, но думаю, он поймёт.

Аркадий удалился широкими шагами, оставив парней, растеряно смотреть ему вслед.

— А если Повелитель Димерий разозлится, что мы не сказали ему всей правды сразу? — Рискнул предположить Лорвик.

— Это уже ничего не изменит. Рано или поздно, но он всё равно узнал бы, так что это даже лучше, что Аркадий расскажет ему сам.

— Ладно, пойдём, Есть у меня подозрение, что совсем скоро мы вновь отправимся в поход, и он будет ещё более долгим, чем предыдущий.

* * *

Медленно, но верно, я приходила в себя. Окончательно я, конечно, не восстановилась, но чувствовала уже намного лучше. Княгиня приходила ко мне каждый день, а потом начала приходить несколько раз в день, и меня это нисколько не утомляло. Она была приятной собеседницей, и я наконец-то приобрела если не подругу, то очень хорошую знакомую, с которой могла поговорить о всяких женских штучках, без малейшего смущения.

Мне всё больше нравилось общаться с малышом, он так забавно пинался, а его мысли становились более осмысленными, хотя они по — прежнему были немного пуганы, как будто в моей голове раздавалось сразу несколько голосов. Я говорила с княгиней о многом, но сказать ей об этой странности не решалась. Ещё подумает, что со мной что-то не так и отправит к лекарям до самых родов, а я ещё питала надежды выйти из дворца и немного погулять на свежем воздухе.

Княгиня поддержала мою идею и вот, на десятый день моего чудесного спасения, я смогла выйти на улицу. Как же здесь было красиво, вокруг дворца был раскинут огромный сад, наполненный большим количеством самых разнообразных цветов. Несмотря на глубокую осень, они по-прежнему цвели, и воздух был напоён их чудесным ароматом.

Мы с княгиней медленно прогуливались по садовым дорожкам, когда я заметила ненавязчиво следующего за нами Ситроэля. Это открытие заставило меня остановиться от неожиданности, по-моему, я даже вздрогнула.

— Зачем он идёт за нами? — Тихо спросила я княгиню.

— Это приказ Трэвила. Он сказал, что Ситроэль провинился, он создал для тебя е

тюрьме невыносимые условия и потому единственная возможность загладить свою вину для него, это стать твоим личным телохранителем.

— Это он хорошо придумал, просто блестяще. — Пробормотала я. — Мне его и в темнице хватило, неужели непонятно. Я не хочу каждый раз вздрагивать, когда его увижу. Может можно как-нибудь отказаться от его опеки?

— Боюсь, что нет. — Покаянно проговорила эльфийка. — Если Трэвилу что-то пришло в голову, то его уже никто не переубедит. Извини.

— Ничего, это же не ваша вина. Но думаю необходимо попросить, чтобы он хотя бы не показывался слишком часто на глаза, ребёнку не стоит так нервничать.

— А вот это попробовать можно. Тебе он не откажет. Если что, я буду рядом.

Поддержка княгини меня немного приободрила, я решила отправиться на разговор с Трэвиллом немедленно. По пути я ещё несколько раз замечала бредущего за нами тюремщика, и это заставляло меня недовольно морщиться.

Молодого князя мы нашли на тренировочном поле. Естественно наше с княгиней появление не осталось незамеченным. Эльфы замирали прямо посреди движений и стояли, глаза на нас эдакими моргающими столбиками. И чего уставились, что никогда раньше живых девушек не видели.

В начале я шла, скромно опустив глаза вниз, но потом мне надоело изображать из себя смущённую девицу и начала оглядываться. Увиденное меня поразило, чего тут только не было. Огромное разнообразие тренировочных площадок, оснащённых всевозможными механизмами для отработки приёмов, как с оружием, так и без него, это вам не в чистом поле плохоньким мечом махать.

Остановилась я только, когда почувствовала, что княгиня дёргает меня за руку. Невольно оглянувшись, я замерла, прилагая титанические усилия для того, чтобы мой рот не распахнулся очень уж широко.

Перед нами находилась площадка для боя на мечах, и сейчас на ней кружили две тени, одной из которых оказался Трэвил. Я уже видела бой вампира, но это было что-то невероятное, и не поддающееся описанию. Тела сошедшихся для боя Лоуре изгибались в поразительном и смертельном танце. Иначе их движения назвать было нельзя, они именно танцевали.

Соперник Трэвила был старше него, но явно уступал ему в мастерстве. Молодой князь не делал ни одного лишнего движения, его удары были точными, смертельными и красивыми. Продолжался их бой, не так уж долго, но мне эти мгновения показались вечностью, ещё долго, после того как смолкли звуки, бьющейся друг о друга стали, я стояла замороженная только что увиденным мною зрелищем. Княгиня понимающе улыбнулась, не пытаясь вернуть меня на землю, она прекрасно понимала, какое впечатление на неокрепший девичий ум оказывает впервые увиденное мастерство Лоуре.

— Матушка, вы что-то хотели?

До моего сознания дошло, что Трэвил подошёл к нам и разговаривает с матерью, меня же он старательно игнорировал. Ах, так. Я взяла всю свою волю в кулак и подняла на черноглазого эльфа свои глаза. Говорил он с матерью, но смотрел на меня, таким задумчивым и немного насмешливым взглядом.

— Доброго вам дня князь. Мы пришли, чтобы поговорить с вами по поводу Ситроэля.

— И что не так с Ситроэлем? — Предельно вежливо спросил князь.

— Мне не нравится, что он повсюду таскается за мной по пятам, меня это нервирует.

— Сожалею, но это часть его наказания, и он будет следовать за вами столько, сколько это понадобится.

— Его наказания или моего?

— Не понимаю о чём вы. Но если вы не хотите, чтобы он вам докучал, мы можем решить это быстро.

— Быстро?

— Его просто казнят, завтра на рассвете. — Безразлично пожал плечами Трэвил.

Я невольно оглянулась, разыскивая глазами бывшего мучителя, и вздрогнула, он стоял почти за моей спиной, и конечно всё слышал, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Я не хочу быстрого способа. — Тихо проговорила я. — Но если вам интересно, почему я вообще завела этот разговор, спросите у ребёнка.

Больше мне сказать было нечего, и я пошла прочь, осторожно ступая по усыпанной мелким песком дорожке. Княгиня догнала меня уже через несколько мгновений, бросив на прощание укоризненный взгляд на сына. Я почувствовала, как заёрзал малыш у меня в животе, а по позвоночнику пробежала волна холода, видимо отец пытался наладить с ребёнком контакт. Если бы я задержалась всего на несколько минут, то поняла бы, что он этот контакт наладил. Это стало понятно по тому, как побледнело лицо лучшего бойца Лоуре, и как он старательно сдерживался, чтобы не застонать.

Что ж, я не виновата, он сам захотел узнать. Как говориться, кушайте с булочкой.

Между тем, Трэвил наконец-то смог разогнать кровавую пелену, застилавшую его глаза после разговора с ребёнком, и медленно поднял голову.

— Ситроэль, надо было тебя всё-таки повесить.

— Да господин Трэвил, вы совершенно правы.

Только на мгновение в глазах эльфа промелькнуло затравленное выражение, но он моргнул и вновь его взгляд ничего не выражал.

— Иди, ты по-прежнему отвечаешь за неё головой, но теперь ты показываешься ей на глаза, только когда она тебя позовёт.

— Она не позовёт.

— Не важно, просто будь всегда рядом, мы не можем рисковать будущим, Говорящим с драконами.

— Слушаюсь господин.

Бывший тюремщик исчез, растворившись в дворцовом саду.

С того дня я его больше не видела, но очень чётко понимала, что он где-то рядом, это я чувствовала так же остро, как и то, что молодой князь перестал меня игнорировать. Он всё чаще стал попадаться на мои глаза, возможно случайно, но, скорее всего, нет.

Пару раз видела я и Владыку, его эмоции вообще были для меня тайной за семью печатями. Каждый раз я слышала, как шумно вздыхает княгиня, при виде мужа, и каждый раз он молча проходил мимо нас, не удостоив даже взглядом. Я видела, какие страдания причиняет его холодность прекрасной эльфийке, неужели он этого не замечает.

Так прошёл месяц, до родов оставалось совсем немного, но меня это совершенно не пугало. Чему суждено случится, то и случится, и не в моих силах что-то изменить. В последнее время я всё чаще заходила в загон для драконов. В первый раз зайти туда было страшно, но потом мне всё больше это нравилось, вернее моему малышу.

Маленькие дракончики встречали меня как родную. Чуть завидев моё тщедушное тельце в пределах видимости, они летели ко мне, на всех парусах, забавно попискивая. Налетать на

меня всем скопом им мешала Гриеза. Имя взрослого дракона я запомнила с того памятного дня, когда она спасли меня от зарвавшихся эльфов.

На поверку Гриеза оказалась милейшим существом. Стоило только посмотреть, как терпеливо она возилась с новорождёнными дракончиками. Непоседливые малыши то и дело пытались куда-нибудь залезть или что-нибудь сжевать, но бдительная воспитательница была тут как тут. Она не позволяла им расшалиться до неуправляемого состояния, и пресекала все вышедшие за рамки дозволенного шалости своей твёрдой лапой.

Малыши её слушались, иногда ворча и недовольно попискивая, но слушались. Я приходила, садилась под бок к Гриезе и меня окружали малыши, а потом я начинала читать им сказки. Наверное, это забавно смотрелось со стороны, но именно рядом с драконами я чувствовала себя как дома. Только рядом с ними чувство неуверенности и страха отступало, на душе становилось спокойно и будущее уже не казалось пугающим.

Именно здесь я и встречала чаще всего Трэвила, он частенько заходил проведать драконов. Из всех Лоуре, Гриеза подпускала к себе только его. Возможно, это было связано с тем, что его ребёнок оказался Говорящим с драконами, но княгиня сказала, что драконы и раньше относились к нему снисходительно, даже когда он был маленьким. Как-то раз, будучи ещё совсем младенцем, по меркам эльфов, он забрёл в загон и попал как раз на поединок разумов между Говорящим и драконом.

В разгар баталии никто из них не обратил внимания на маленького лоуре, но совершенно неожиданно для всех, дракон замер с поднятой вверх задней лапой, под которой перепуганные загонщики обнаружили молодого князя. От испуга тот был чуть живой, шутка ли, его чуть не раздавила такая махина, но ходить к драконам он не перестал, и странное дело, в его присутствии они вели себя спокойнее и тише.

Вот и сейчас, стоило ему появиться, как маленькие дракончики осторожно подходили к нему и внимательно обнюхивали, хотя не далее чем несколько минут назад, один незадачливый эльф выбежал отсюда, зияя прорехой в прожженных метким дракончиком штанах.

В тех случаях, когда наши пути пересекались, он старательно делал вид, что оказался поблизости случайно, но я то и дело ловила на себе его заинтересованные взгляды. Не скажу, что это мне совсем уж не нравилось, скорее нервировало. После памятной встречи на поле для тренировок, моё восприятие молодого князя немного изменилось, я вдруг очень остро начала понимать, что он мужчина и это почему-то меня пугало.

Совсем недавно я шла по просторам государств в компании многочисленных представителей мужского племени, и не испытывала никаких неудобств, за исключением пожалуй Аркадия, этот тип всё же немного меня нервировал. А теперь моя принадлежность к женскому полу ощущалась как никогда сильно.

Как только Трэвил появлялся в загоне, я старалась сделаться как можно незаметнее, но получалось довольно плохо. Да и как можно было стать незаметной, будучи окруженной, постоянно шевелящейся кучкой чешуйчатых малышей. Они в первые же секунды выдавали место моего пребывания.

Несколько раз, он заставлял меня любующейся панорамой города с главной башни дворца. В такие минуты он вставал очень близко, якобы следя за тем, чтобы я не упала. Мне же становилось не по себе, когда я ощущала его теплое дыхание на своих волосах, и опять этот запах, почему он так на меня действовал. Я не понимала, что со мной происходит, и это меня пугало, ведь я должна его ненавидеть, презирать, испытывать отвращение. Вместо

всего перечисленного, я с ужасом понимала, что он мне нравится. Это было неправильно, наверное.

Сегодня я задержалась в саду, возвращалась уже, когда начало темнеть и совершенно неожиданно натолкнулась на парочку, в которой узнала Трэвила и недавно виденную мной эльфийку. Она, старательно коверкая язык, что-то щебетала ему на ушко, в то время как он стоял и вглядывался в подступающую темноту с отсутствующим видом.

Моё появление застало их врасплох. Очаровательная эльфийка подавилась очередной порцией слов, которые уже готовы были сорваться с её губ. А Трэвил перевёл взгляд своих непроницаемых чёрных глаз на меня.

— Извините, что помешала. Я уже ухожу, можете продолжать. Только будьте с ним поосторожнее девушка, это я вам по своему опыту говорю. А то не успеете глазом моргнуть и вы уже гуляете по садочку с животом наперевес, и это вовсе не значит, что он на вас жениться. — Не сдержавшись, добавила я напоследок.

Эльфийка что-то пискнула, но я уже её не слышала, продолжая неспешное движение в сторону дворца.

— Может, объяснишь, что это было? — Голос князя, раздавшийся за моей спиной, заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

— Вам когда-нибудь говорили, что подкрадываться к глубоко беременным женщинам, чревато принятием преждевременных родов.

— С тобой всё в порядке, не забывай, я знаю, что ты чувствуешь.

Лоуре постучал кончиком указательного пальца по своему виску.

— Поздравляю, а теперь, позвольте мне отправиться баиньки, я немного устала.

— Ты ещё не ответила на мой вопрос.

— А я и не говорила, что отвечу. И вообще, могут у беременной женщины быть свои причуды.

— Конечно. Кстати, о причудах. Позволишь мне кое-что проверить?

Прежде чем я успела спросить, что он имел в виду, он поднял руку и осторожно провёл кончиками пальцев по моей щеке. Совершенно неожиданно для меня, это прикосновение породило ответную реакцию моего тела, и кровь прилила к моим щекам.

Я дёрнулась, пытаясь отстраниться, но он не позволил. Его рука ловко обвила мою талию, и он развернул меня к себе спиной. В то время как одна его рука удерживала меня за плечи, другая осторожно продвигалась по животу, заставляя сердце учащённо биться.

— Мне кажется, что малыш совсем не против общения со мной, ты так не думаешь?

Я не смогла бы ответить, даже если бы захотела. Голос мне отказал, а ноги вдруг стали ватными. В этот момент, малыш всё же решил прийти на помощь своей непутёвой маме. Князь вздрогнул и отдёрнул руку от моего живота, и всё потому, что ребёнок довольно ощутимо пихнул его из живота.

— Нет, я всё же думаю, что наше общение необходимо свести к минимуму, во избежание подобных инцидентов.

— Он не всегда будет тебя защищать. — Тихо проговорил Трэвил мне на ухо. — Так что мы ещё поговорим на эту тему.

Когда я оглянулась, его уже не было. Но я чувствовала, что тема ещё не закрыта.

Как ни странно, но со временем, я даже привыкла к присутствию князя, вот только я по-прежнему не любила когда меня трогали. Возможно, я бы так и не преодолела этот страх, если бы не случилась одна неприятность. Однажды, когда я уже возвращалась от драконов,

один из малышей бросился мне под ноги, пытаюсь избежать столкновения, я дёрнулась в сторону, и естественно упала.

Оказавшись на земле, я испугано прислушалась к своему телу, как бы мой малыш не пострадал, но всё было в порядке, с малышом, мне повезло меньше. На своё несчастье я подвернула ногу. Конечно, для местных лекарей исправить эту проблему, раз плюнуть, но ведь до них ещё и доползти нужно. Я попробовала встать на ноги, но боль была слишком резкой, и я бессильно зашипев, вновь опустилась на землю.

— Что же делать? И почему княгиня так боится драконов, сейчас было бы кому позвать помощь.

Ещё раз оглядевшись, я натолкнулась на знакомое лицо. Ситроэль подошёл и молча поднял меня с земли. Я дёрнулась как от удара и побледнела, но при этом я прекрасно понимала, что иного пути попасть к лекарю, у меня нет, поэтому, я постаралась взять себя в руки, и потерпеть чужие прикосновения до самой больницы.

Весь путь до лекаря, Ситроэль не произнёс ни слова, только когда уложил меня на кровать, сделал это так осторожно, будто я была не жалкой человечкой, а, по меньшей мере, драгоценным артефактом, который просто нельзя разбить ни в коем случае.

Именно в этот момент я поняла, что он действительно сделает всё, что потребуется, чтобы защитить меня от неприятностей, любого характера. И не важно, что это только до того момента, как родится ребёнок, даже на это короткое время он в буквальном смысле стал моей тенью, моим рабом. Но меня это почему-то не радовало. Мне не хотелось такой преданности — в приказном порядке, ведь этот же эльф когда придёт время, с удовольствием свернёт жалкой человечке шею, и даже не почувствует никаких душевных колебаний.

Ногу мне привели в порядок быстро. Княгиня прибежала уже через полчаса после того как я попала в больницу и всё время сокрушалась, что оставила меня одну. Но я только пожала плечами, вряд ли она смогла бы это предотвратить, даже если бы ходила всё время со мной.

Случались и забавные случаи. Однажды ко мне подошли местные эльфийки и, затаив дыхание спросили.

— Слушай, а каков он в постели?

— Кто?

— Трэвил, кто же ещё.

— А? Ну что я могу вам сказать, впечатления он не произвёл. Если бы не беременность, я бы вообще не поняла, что он, так сказать, был рядом.

Всё это я произнесла, старательно сохраняя серьёзное выражение лица. Но как только потрясённые эльфийки скрылись за поворотом коридора, я расплылась в довольной улыбке. Вот уж, правда, сделал пакость, на сердце радость. Но я же не виновата, что такова правда, я ведь ни одного слова не солгала.

Мрачного как туча Князя я встретила уже через полчаса. Схватив меня за руку, он оттащил меня в какой-то закуток и прошипел.

— Что ты наговорила этим болтушкам?

— Ничего особенного. Правду и только правду. — Я честно заморгала глазами.

— Почему тогда, из-за твоей правды, весь дворец косится на меня, как на не совсем здорового.

— Откуда я знаю, что им там, в голову взбрело. Они мне задали вопрос, и я честно

ответила, не более того.

— Неужели, и как звучал этот вопрос? — Вкрадчиво спросил Лоуре.

— А вот это уже личное. И вообще, я не обязана объяснять всем вашим подданным, как что и почему. Соберите всех, сделайте заявление и больше никаких странных вопросов не возникнет.

— И что же, по-твоему, я им скажу.

— Неужели ничего не сможете придумать. Вы же наследник, где же ваши политические навыки. Хотя, о чём это я. Даже на моём примере видно, что с политикой вы не дружите.

— Не выводите меня из себя, и хватит мне выкать. Это раздражает.

— Привыкайте Владыка Трэвил, скоро все вам будут выкать.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты совершенно невозможна?

— Вы не поверите, но да. И не надо на меня так смотреть, для того чтобы меня напугать нужно кое-что побольше, чем свирепый взгляд из-под бровей.

Неожиданно лицо эльфа начало меняться, челюсти немного удлинились, увеличился разрез глаз, а сами глаза стали очень напоминать драконьи. В довершении образа, на коже, в некоторых местах выступили зеленоватые чешуйки.

— Этого достаточно? — Прошипел молодой князь.

Я придиричиво осмотрела представшее передо мной чудо и прицокнула языком. — Неплохо, неплохо, но чего-то не хватает. Может крылышки отрастить, или когти на руках. А нет, придумала, нужен хвост, точно, длинный такой в чешуйках.

Эльф застонал и уперся головой в стену.

— Ты совершенно ненормальная. Ей показывают боевую транс-формацию Лоуре, а она ещё и критикует. Ты хоть понимаешь, что почти никто из тех, кто это видел, не выжил.

— Ой, извините, я же не знала. Я исправлюсь. Чес слово. — Пока я всё это говорила одновременно украдкой пыталась ткнуть его пальцем в чешуйчатую часть кожи. К сожалению, он заметил и перехватил мою руку. Тихо зарычав, он махнул на меня рукой, и, трансформировав обратно, удалился быстрыми шагами.

Я посмотрела ему вслед, пожала плечами и отправилась в сад, нюхать цветочки.

А через несколько дней в Вайолию заявили парламентёры. При виде Аркадия окружённого многочисленной свитой, у меня всё внутри оборвалось. Наверное, он очень зол на меня, и где теперь Лорвик с Сторном. Парни нашлись неподалёку, они стояли по левую сторону от вампира и лица их были невозмутимы. Да они сильно прибавили, за то время что я их не видела, Плечи их стали шире, движения плавными, но уверенными, а в глазах появился тот особенный блеск, который говорит о том, что их хозяева в себе совершенно уверены.

Как же я рада была их видеть, если бы мне разрешили присутствовать в зале совещаний, когда они пришли, я бы их обняла, честное слово, а ещё, это помогло бы избежать многих неприятностей.

— Что привело наследника Вампиров к нам? Неужели ваш отец решил подписать с нами мирный договор? — Голос Владыки Фэйлинера был полон сарказма. Оно и понятно, вражда между вампирами и Лоуре длилась так же долго, как между Лоуре и кланам Парящего грифона. Ситуация не менялась вот уже более тысячи лет и теперь наследник трона вампиров заявился к ним. С какой целью? Владыка был готов услышать что угодно, кроме того, что услышал.

— У вас находится моя невеста — Элина Дрейфус Крон Трелейн. Я требую, чтобы вы

вернули её мне.

На мгновение в зале воцарилась мёртвая тишина, а потом Трэвил шумно выдохнул.

— Ваша невеста? — Переспросил Владыка. — В таком случае вы должны знать, что она носит ребёнка от Лоуре, и мы не можем отдать её сейчас. До его рождения она останется здесь.

Произнося всё это, Владыка на самом деле думал только об одном, теперь, они не смогут скрыть факт рождения Говорящего от человеческой женщины, слишком многие об этом знают.

Вампир недобро усмехнулся. — Да, мне известен тот факт, что она носит дитя от одного из ваших. И я с превеликим удовольствием прикончил бы его, но не стану, потому, как меня об этом просила она, и потом, без него она не сможет выносить ребёнка, а уж этого я никак не могу допустить.

— Но, ведь когда-нибудь она родит.

— Да, родит, и тогда я поговорю с ним по-другому.

— Я буду ждать этого часа. — Медленно проговорил Трэвил.

Глаза Аркадия опасно сузились, ноздри раздулись, и тело напряглось как перед прыжком, но его сдержала рука Сторна.

— Сейчас не время. Оно у тебя ещё будет.

Вампир выдохнул и повернулся к Владыке Фэйлинеру. — Я хочу её видеть.

— Конечно, сейчас её позовут.

Я вошла в зал совещаний с опаской. Не привыкла я ждать от жизни приятных сюрпризов, и оказалась права.

— Элина, этот вампир утверждает, что ты являешься его невестой. Так ли это?

Я с изумлением посмотрела на Владыку, который, кстати, впервые заговорил со мной, со дня нашего первого знакомства. Потом перевела взгляд на Аркадия, но прежде чем успела что-то произнести, я заметила, что его губы шевелятся, и прочла по ним. — Пора платить по счетам.

Если бы меня сейчас облили ледяной водой, то моё потрясение наверняка было бы меньше, чем, то, которое я испытала от этих слов. Он узнал, что я жива, и пришёл за долгом, возможно, он хотел меня спасти, но то, как он это делал, заставляло меня ещё раз убедиться, что мужчины ничего не понимают в женщинах.

Пауза затягивалась, и мне пришлось ответить. — Да, я являюсь невестой Принца Аркадия.

— Почему вы не сказали этого раньше?

— Это что-то изменило бы?

— Возможно. Ты понимаешь, что не сможешь покинуть Вайолию, до рождения ребёнка?

— А потом? — Тихо спросила я.

— Потом ты будешь вольна делать всё, что захочешь. Но боюсь, ты больше никогда не увидишь своё дитя.

Закончив свою речь, Владыка вышел, и за ним потянулись Старейшины. Они даже не скрывали злорадства.

Вскоре я осталась одна рядом с делегацией вампиров.

— Зачем ты так?

— Не только Лоуре вынуждены думать, о будущем своего рода.

— Ты хоть понимаешь, что означает расставание со своим ребёнком, что значит, никогда больше его не увидеть.

— У тебя будут ещё дети, и со временем всё забудется.

Я посмотрела в его глаза долгим взглядом, и вышла из зала. Княгиня нашла меня в саду.

— Элина, Трэвил мне всё рассказал. Как же это случилось?

— Долго рассказывать.

И я рассказала, рассказала все, что накопилось у меня за это время, о встрече с Трэвиллом, о разговоре с бабушкой. Я рассказала о том, как познакомилась с парнями, о том, как нанялась в обоз, и о договоре с вампиром. Не умолчала я о темнице, хотя раньше не могла затронуть эту тему.

— Почему всем вокруг наплевать на мои чувства, на мои желания. Я ведь живая, я хочу увидеть, как вырастет мой малыш, хочу услышать его первое слово. Что мне делать?

— Всё образуется, вот увидишь. Я не знаю, как, но чувствую, что всё будет хорошо. Я очень рада, что ты всё мне рассказала, теперь многое встало на свои места. Ты молодец.

С этого дня я начала избегать компаний, и большую часть времени проводила с драконами. Скоро, очень скоро всё закончится. И я жила этим ожиданием. Пару раз я встречалась с ребятами, Сторн вёл себя очень деликатно, он никогда не заговаривал о том, что мне неприятно, а вот Лорвик всё время прятал глаза. Почему я не обратила на это внимания, сама не пойму, но я частенько корила себя потом за это.

Трэвил же при встречах стал совершенно невыносим, он постоянно подкалывал меня, напоминая о моём будущем союзе с вампиром.

И чего он так завёлся, можно подумать, его волнует моё будущее. Сам же говорил Старейшинам, что ждет, не дожждётся, когда я исчезну, наконец, из его жизни (я случайно услышала), а теперь фырчит, как рассерженный ёжик на лесной тропинке. Мне совершенно не хотелось забивать себе голову странностями в поведении эльфа, а потому, я старательно избегала всех, без исключения.

Беда пришла оттуда, откуда её не ждали. Вечером я как всегда решила проведать дракончиков. Путь к загону проходил через сад, и я решила немного срезать, углубившись в заросшую низким кустарником часть сада. Что именно произошло, я так и не поняла, только неожиданно меня накрыла удушливая волна, и я потеряла сознание.

Илариен был в ярости, только что ему принесли новые сведения, и они были совсем не так радужны, как он ожидал. Во-первых, этот щенок Трэвил, всё-таки выжил, во-вторых, Владыка тёмных вычислил почти всех его шпионов, ну а самое главное, девчонка дошла до лоуре, и её ребёнок оказался будущим Говорящим. Само по себе это не было бы такой проблемой, но отцом ребёнка оказался всё тот же Трэвил, а это осложняло работу наёмников в разы.

За девкой смотрели в оба глаза, она ни на секунду не оставалась одна, но посланные Илариеном наёмники обещали доставить её к нему не позднее следующей недели. Это немного успокаивало, но не на столько, чтобы он мог почувствовать облегчение. Ведь всё так хорошо складывалось, а теперь появилась эта... Эльф зло швырнул в угол бокал с вином. Теперь, ему сложнее будет убедить большой совет эльфов в том, что власть лоуре в небе пошатнулась. Если они узнают о девчонке, всё будет потеряно. Но здесь на помощь ему пришло тщеславие Тёмных, они решили скрыть ото всех, что мать будущего Говорящего человечка, так что ещё есть шанс осторожно от неё избавиться, не вызывая шума.

Размышления Владыки грифонов были прерваны появлением слуги, он поклонился и произнёс долгожданные слова.

— Они вернулись Владыка.

— Зови их сюда, только тихо.

Слуга ещё раз поклонился и вышел, а через несколько мгновений в комнату вошли наёмники. Бывшие Тёмные, теперь они работали только на себя, и для них не было ничего святого. Вот и сейчас, на руках одного из них лежала девушка, судя по определённым признакам, она была на последних сроках, но наёмников это мало волновало.

— Она жива? — Илариен кивнул на девушку.

— Да, жива. Вы не говорили, что можно её убить.

— Нет, так даже лучше. Положи её на кушетку.

Дождавшись, когда наёмники избавятся от своей ноши, Владыка Илариен расплатился с ними. Оставшись один, он внимательно присмотрелся к девушке, да, это была она, та самая, что так неосмотрительно вызвала на себя атаку Тёмных в Столорне.

— Надо же, всё-таки я тебя недооценил. Мне следовало проверить тебя раньше, ты чуть не испортила мне все планы, но справедливость восторжествовала.

Владыка на секунду отвернулся, а когда вновь взглянул на девушку, глаза её были широко распахнуты, но в них не было страха, совсем, и в душе Илариена шевельнулось что-то вроде уважения к этой маленькой человечке, которая все удары судьбы принимает с такой поразительной стойкостью.

— Ну, здравствуй, Элина. Узнаёшь?

— Конечно. Чему обязана вашим интересом к моей скромной персоне Владыка Илариен?

Эльф несколько секунд с изумлением смотрел на меня, а потом запрокинул голову и расхохотался.

— Надо же, ты и имя моё уже знаешь. Просто потрясающе. Откуда если не секрет? Ах да, твой вампир.

После этих слов я поморщилась.

— Что, затронул большое.

— Вы даже не представляете насколько. Но не будем о плохом. Зачем я здесь?

— Вначале я хотел тебя убить.

— И что же заставило вас передумать? — С любопытством спросила я.

— Я подумал, что лишить лоуре единственного Говорящего с драконами, это хорошо, но иметь своего собственного, ещё лучше.

С этими словами он подошёл и положил свою руку мне на живот. Я ненавязчиво отстранилась.

— Всё это конечно прекрасно, но не могли бы вы ко мне не прикасаться, мне это не нравится.

— Неужели? А если хорошенько подумать.

— Я даже думать не собираюсь. Кстати, малышу тоже не нравится, когда меня трогают, так что не рискуйте.

— Но ведь ты когда-нибудь родишь, и тогда, мы ещё раз поговорим на эту тему. — Проворковал Илариен, проводя кончиками пальцев по моей щеке. Я заглянула в его глаза, и мне стало очень неудобно, от того, что я там увидела.

Именно этот момент выбрала дражайшая супруга эльфа, чтобы явить нам своё личико.

Она ворвалась в комнату, разъярённой фурией и начала голосить с порога.

— Я так и знала, что ты водишь к себе каких-то девок. А, она ещё и беременна? Как ты мог, променять меня на эту уродину. Я отдала тебе всю себя, и что в ответ. Ты неблагодарное животное, ты мне всю жизнь испоганил.

Слушая всё это, эльф стоял с совершенно невозмутимым лицом. Возможно, он привык, а может, ему просто было наплевать, но я то терпеть не обязана.

Под удивлённым взглядом эльфийки, я встала, аккуратно расправила складочки на платье, смахнула пару несуществующих пылинок и подняла на неё глаза.

— Послушайте тётенька, если вам желчь в голову ударила, от этого есть очень эффективное средство. Найдите дерево с пчёлами, трясёте его и принимаете оздоровительную процедуру, под названием бег по пересечённой местности со стимулирующим покалыванием. Если не поможет, повторить ещё раз. А если вы, позвольте себе ещё раз назвать меня уродиной, я вам так личико разукрашу, что стану первой красавицей при дворе, уж можете мне поверить.

Эльфийка застыла посреди комнаты с широко распахнутым клювиком, и только частые моргания говорили о том, что её не хватил удар и она по-прежнему жива.

Первые слова дались ей с трудом.

— Ми... Милый, что это было.

— А это, моя дорогая, была демонстрация нашего нового оружия массового поражения. Ты ещё легко отделалась, кому-то повезло меньше. Шла бы ты к себе Тавиэль, у нас тут серьёзные разговоры.

И она ушла, то, открывая, то, закрывая рот, но, так и не произнеся больше не звука.

— Как вы с ней живёте, это же кошмар.

— И не говори, но ничего не поделаешь, приходится. Политика. Так о чём мы там говорили?

— О том, что вы хотите меня отпустить. — Мило улыбаясь, проворковала я.

— Да? — эльф удивлённо посмотрел на меня, но потом понял, и погрозил мне пальцем.

Прежде чем он продолжил говорить, нас опять прервали. В комнату без стука ввалился

молодой эльф, тот самый, которого я однажды видела во сне с Владыкой Илариеном.

— О, ещё один. Я смотрю у вас принято входить без предупреждения. А если бы мы тут были заняты, чем-нибудь неприличным, а тут вы, как пьяный орк в женской бане.

— Почему орк? — Опешил эльф.

— Ага, значит, против пьяного мы не возражаем. Так и запишем.

— Зачем запишем? — Совсем запаниковал он. Владыка только поморщился и махнул перед лицом застывшего парня рукой.

— Аладай, не позорься. Для будущего Владыки, ты слишком туго соображаешь.

— Это всё эта девка, она сбивает меня с толку.

— Было бы с чего сбивать. — Пробормотала я.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать. — Раскрасневшийся эльф бросился ко мне, с явным намерением причинить некоторое членовредительство, но его планам не суждено было сбыться. Как только его рука коснулась меня, мой малыш немедленно отреагировал. Летел этот нервный тип красиво, я бы даже сказала, очень поэтично, широко раскинув руки и выпучив глаза. К сожалению, его встреча со стеной произошла слишком быстро, а то бы он, наверное, показал нам высшее мастерство по полётам в помещении.

Глухо брякнувшись о преграду, Аладай медленно сполз на пол и затих.

— Теперь я вижу, что трогать тебя действительно не стоит. — Владыка Илариен окинул меня внимательным взглядом и задумчиво проговорил. — И что же в тебе такого особенного. Никогда раньше дети лоуре не защищали своих матерей со столь сильным рвением. Но твой же, не просто защищает, он ещё при этом умудряется не причинять вред тебе. Кто же ты такая?

— Просто Элина. И с вашего позволения я бы перекусила, раз моя казнь откладывается по техническим причинам.

— Конечно, мне следовало об этом подумать.

Вы не поверите, но нас опять прервали. Но на этот раз в дверь постучали, очень деликатно и тихо.

Я вопросительно посмотрела на хозяина комнаты, но тот лишь вздохнул и проговорил. — Входи Лиолен, не заперто.

В комнату вошла Эльфийка, очень красивая и очень грустная. Она окинула меня любопытствующим взглядом и проворковала мелодичным голоском.

— Приходила Тавиэль, я ничего не поняла из того, что она сказала, но она была очень расстроена.

— Опять говорила о том, какой я отвратительный муж и отец?

— Примерно. Может, расскажешь, что произошло, а то среди её криков трудно было что-то разобрать. И, кто твоя гостья?

— Знакомься Лиолен, это Элина — будущая мать Говорящего с драконами.

— Но ведь она человек. — Потрясённо проговорила Эльфийка.

— Да, человек, и тем ценнее, то, что она делает. Выносить ребёнка от лоуре, это то ещё испытание.

— А кто отец? — С неожиданным для неё любопытством спросила Лиолен.

— Ты будешь, наверное, удивлена, но это Трэвил.

— Трэвил? Бедняжка, как же ты с ним общаешься, он же совершенно невыносим.

— Вот тут вы правы, невыносим, но я свела наше общение к минимуму, так что моя психика находится в относительной безопасности. А вы хорошо его знаете.

— Приходилось встречаться.

— И что, он всегда был таким?

— С самого рождения.

Деликатное покашливание напомнило нам, что в комнате мы не одни, и с нашей стороны не очень вежливо забывать о хозяине.

— Ой, извините, заболталась. Так как насчёт перекусить?

Вскоре мы с Лиолен уже сидели за столом и весело болтали. Я даже не ожидала, что с ней будет так легко, это как будто я нашла подругу, самую лучшую и навсегда. В самый разгар нашего общения к нам присоединились Тавиэль и Аладай. Эти двое, кому угодно способны были отбить аппетит, кому угодно, кроме меня.

К их вящему неудовольствию, я не обратила на их появление совершенно никакого внимания, Лиолен тоже не удостоила их взглядом, так что им пришлось пыхтеть на своём конце стола в гордом одиночестве.

Как только с обедом было покончено, княгиня предприняла ещё одну попытку задеть меня.

— Сынок, посмотри внимательно на эту падшую женщину, и никогда не приближайся к таким, с честными намерениями конечно. — Свистящим шёпотом проговорила она.

— Зачем же Лиолен с ней общается, почему отец это допускает?

— Ты же знаешь, твоя тётушка не совсем дружит с головой, после известных тебе событий, а её вкус в выборе собеседников всегда оставлял желать лучшего. А женщина, позволившая себе спутаться с Лоуре, особенно, не будучи с ним в браке, не может считаться нормальной.

— Уж лучше путаться с Лоуре, чем с маменькиным сынком. — Тихо проговорила я Лиолен на ухо, но видимо недостаточно тихо, судя по тому, как заалело лицо молодого эльфа.

Это было началом холодной войны, которая развязалась между нами. Не было дня, чтобы эти двое не произнесли в моём присутствии какой-либо гадости, адресованной мне. Лиолен была на моей стороне, а вот Владыка Илариен сохранял нейтралитет. Он никогда не вставал на сторону своей непутёвой семейки, но и меня защищать не собирался. Мне же было достаточно его невмешательства, это развязывало мне руки, позволяя защищать себя так, как я пожелаю. И я пользовалась этим преимуществом, как могла.

Но, так было, пока Аладай слушался маму, однажды они сильно поссорились, и этот недоросль, начал действовать самостоятельно. Не трудно догадаться, к какой именно тактике он прибег.

Несмотря на то, что малыш раз за разом отбивал атаки этого тугодума, он настойчиво продолжал свои попытки приблизиться ко мне, и это начинало меня нервировать.

Но я не была Эллиной Дрейфус Крон Трелейн, если бы не нашла на него управу. А сделать это оказалось до смешного просто. В один из вечеров, Аладай вновь возжелал моего общества, и я его не разочаровала. Как только он появился в поле моего зрения, я приняла очень заинтересованный вид и начала обстрел глазами. На мой взгляд, выглядело всё это очень смешно, но Лиолен, под чутким руководством которой я тренировалась весь предыдущий вечер, сказала, что всё просто прекрасно.

Заметив мои томные взгляды, эльф притормозил, и начал лихорадочно оглядываться в поисках других претендентов на моё повышенное внимание, и когда таковых не обнаружилось, он заметно занервничал. Но, ещё не осознавая всей серьёзности ситуации,

продолжил своё движение ко мне, и как только он попал в зону поражения, я бросилась в атаку.

— Дорогой Аладай, как же я рада вас видеть. Я подумала на досуге и пришла к выводу, что лучшего отца для своего малыша я не найду, а посему я согласна.

— Согласна на что? — Слабым голосом проговорил он, старательно пытаюсь отцепить мои палицы от своего камзола.

— Стать вашей женой конечно. Я понимаю, вы не делаете мне открытого предложения, потому, что не хотите расстраивать матушку, но это мелочи. Я всегда мечтала о тихой свадьбе, но, учитывая ваше положение, конечно, это будет большое торжество. Надо составить список гостей. Да дорогой? Какой ты сегодня молчаливый, но я тебя прощаю. Я всё устрою сама, да и твоя тётушка не откажется мне помочь, не так ли Лиолен?

Эльфийка так энергично замотала головой, что я начала беспокоиться за её целостность.

Я перевела взгляд на Аладая и чуть не захохотала в голос, не его бледном лице резко выделялись расширенные от ужаса чёрные глаза. Он всё ещё пытался избавиться от моей мёртвой хватки, тихо поскуливая и бросая в сторону двери полные надежды взгляды. Видимо он ждал, что она сейчас откроется, и его спасут, но спасти его никто не торопился.

Пытаясь закрепить результат, я повисла у него на шее и проговорила с придыханием.

— Я жду не дождусь, когда смогу стать твоей, мой принц.

Видимо это стало последней каплей. Эльф захрипел и начал конвульсивно дергаться, пытаюсь освободиться. Но я держалась крепко, даже двое стражников подоспевших на помощь господину не могли меня оторвать от него.

Спасла его матушка, она появилась в тот момент, когда он уже начал синеть от недостатка кислорода, и бросилась на выручку к своему дитяти. Вчетвером они меня одолели. Я сползла на пол и, заломив руки, запричитала. — Милый, на кого ты меня покидаешь, вернись, я всё прощу.

Результат превзошёл все ожидания. С этого дня наследник начал от меня шарахаться. Стоило ему завидеть меня, как он стремительно улепётывал в противоположном направлении. А если отступление было невозможно, он старался слиться с интерьером, видимо полагая, что так я его не замечу, и я не замечала, зачем разочаровывать мальчика.

Но, Великая мать, как же мы с Лиолен при этом развлекались. Вечерами, мы закрывались в моей комнате и хохотали как сумасшедшие.

В один из таких вечеров я и узнала одну из самых главных новостей в своей жизни.

Вспомнив всё, что случилось с нами за день, мы как обычно посмеялись, а потом Лиолен вдруг спросила. — Хочешь узнать, кто у тебя будет, мальчик или девочка?

— А разве так можно?

— Мне можно, я смогу сказать.

— Как?

— Точно не знаю, но я вижу будущих малышей так же чётко, как тебя сейчас. Это мой дар. Жаль, что я редко им пользуюсь.

— Ну, давай попробуем. А ему не будет неприятно?

— Нет, всё будет хорошо. — С этими словами, она осторожно положила руку ко мне на живот и закрыла глаза. Прошло несколько томительных секунд, и сестра Владыки распахнула глаза, в них отразилось потрясение, заставившее меня занервничать.

— Что? Что ты видишь?

— Элина это не мальчик и не девочка.

— В каком смысле? — Опешила я.

— Их двое. И мальчик, и девочка. Двойняшки.

Я так и застыла с открытым ртом. И даже не сразу поняла, что Лиолен старательно тормозит меня.

— Как двое? — тихо проговорила я. — Это что же получается? Ой, мамочки. Лиолен, ты только Илариену не говори, я всё ещё надеюсь, что наш непутёвый папашка, вытащит нас отсюда, и женишок что-то носу не кажет.

— Какой женишок? — Пришла очередь удивляться эльфийке.

Я внимательно на неё посмотрела и, была, не была, рассказала всё. Может я, потом об этом пожалею, но просто необходимо было выговориться. Даже матери Трэвила я не рассказывала столько подробностей, сколько рассказала Лиолен.

А она просто слушала, не перебивая, не задавая глупых вопросов. И я говорила, говорила, пока не опустошилась полностью, и не затихла.

— И я приходила в себя, почти пятьсот лет, после гибели Касана. Если бы мне пришлось пережить то, что пережила ты, я бы, наверное, вообще не выжила. Элина я тебе обещаю, что помогу вернуться в Вайолию.

— А как же твой брат?

— Он большой мальчик, ему пора понять, что одним насилием, не решить его проблем. Хочет неба, пускай покорит его силой ума, а не силой оружия и страданий молоденькой девушки.

* * *

Весть облетела Вайолию в считанные часы. Мать будущего Говорящего с драконами, пропала. Последней её видела служанка, в саду возле клумб со знаменитыми эльфийскими розами. И всё, через несколько часов княгиня отправила слуг на её поиски, но они вернулись ни с чем. Не было её ни в саду, ни в загоне для драконов, ни в комнате, даже в библиотеке её не видели уже больше суток, что насторожило Трэвила больше всего. Любовь Элины к книгам просто не поддавалась описанию, и с тех пор как ей позволили бывать в библиотеке Лоуре, она могла не вылезать оттуда часами, так что выводить её приходилось буквально силой.

На экстренно созванное собрание явился и вампир, хотя его не приглашали.

— Где моя невеста? — Требовательно спросил он с самого порога.

— Невеста ваша, вам и должно быть виднее. — Поддел его Трэвил. — Как же так получилось, что вы не смогли за ней уследить?

— Она пропала в дворцовом саду, посреди столицы Лоуре, может, подскажите, как это могло произойти. — Не остался в долгу Аркадий. Который, впрочем, про себя пробормотал. — Как будто за эти стихийным бедствием можно уследить.

Владыка прервал их перепалку, отправив магов обыскать все места, в которых любила бывать Элина. Мысль, что она решила сбежать, отмели сразу. В саду обнаружили её туфельку, и заколку с волос. Всё выглядело так, будто, кто-то стремительно покидал сад, не заботясь о том, чтобы замести следы. Значит, это были чужие.

Вскоре маги обнаружили место, откуда похитители провели портал и увели девушку.

— Я отправляюсь за ней. — Трэвил решительно развернулся, но его остановила чья-то рука.

— Она моя невеста, а значит, я иду с тобой.

— Что ж, иди, только не советую протягивать ко мне руки, сегодня был первый и последний раз, когда я тебе это простил, другого раза не будет.

— Я учту. — Усмехнулся Аркадий и отправился собираться. Лорвик и Сторн, естественно отправились с ним.

Пока Трэвил собирался, к нему в комнату тихо вошёл Ситроэль.

— Господин, позвольте мне, отправится с вами. Это я виноват, что её похитили, мне не следовало сводить с неё взгляда.

— И чем же таким важным ты был занят, что её не просто успели увести, а увести далеко?

Ситроэль опустил взгляд. — Простите господин, но она попросила меня принести, ей попить...

— Она попросила тебя?

— Да, господин Трэвил. В последнее время она стала относиться ко мне терпимее.

Трэвил пристально посмотрел на Ситроэля, а потом спросил. — Ты говорил ей, что являешься бывшим Говорящим?

Эльф вздрогнул и побледнел. — Нет, не говорил.

— Как в таком случае объяснить, то, что она тебя простила. Вот так просто, взяла и простила.

— Я не знаю, но она не раз поражала меня своей силой воли и терпимостью. Видимо способность прощать, ещё одно её достоинство.

— Прощать. — Молодой князь постоял немного, молча, глядя в окно, а потом вновь заговорил. — Значит, есть надежда, что и меня она когда-нибудь простит.

Сборы заняли всего около часа, а потом команда Трэвила, пополнившаяся четырьмя новыми членами отправилась в построенный магами портал.

На той стороне царилась ночь, что и не удивительно, ведь место выхода оказалось совсем недалеко от Вайолии.

— Где мы? — Тихо спросил Лорвик.

— Мы недалеко от клана Парящего грифона. Я так и думал, что без них не обошлось. Илариен никак не может смириться.

— С чем смириться?

— Со многими вещами, но, прежде всего с тем, что не он господствует в небе. Скорее всего, мой братец в курсе, не зря он надоедал нам своими визитами.

— Братец? И каким же боком ты обзавёлся братцем среди грифонов?

— Не твоё дело, клыкастый. — Трэвил неприязненно посмотрел на вампира.

— Неужели я тебя так раздражаю, что ты готов поставить под угрозу жизнь одной не безызвестной нам девушки, лишь бы от меня отделаться?

— Ты слишком много на себя берёшь вампир, и позволь тебе заметить, она ещё не твоя, так что попридержи клыки.

— Давайте вы, потом выясните, кто круче, — недовольно пробормотал Сторн, — нам надо определиться с направлением движения, а уж потом решать другие проблемы.

Противники недовольно на него покосились, но он был прав, так что разбор полётов оставили до лучших времён. С направлением определились быстро. Ситроэль нашёл следы

от копыт лошадей. Конный отряд небольшой численности стартовал с небольшой поляны, надёжно скрытой кустарником в лесу неподалёку. Похитители всё продумали, они работали под заказ.

На вопрос жива ли ещё Элина вопрос был однозначный. Трэвилу достаточно было, немного сосредоточится, и наладить связь с ребёнком. Пока эта связь существовала, он был спокоен.

— Значит, убивать её он не намерен. Тогда зачем она ему? — Подвёл итог общего совещания Сарот.

— Это очень просто, у него будет свой Говорящий с драконами. Как только Элина родит, от неё можно будет избавиться, а ребёнка воспитать, так как он пожелает. — Пожал плечами Сторн.

— Что? — Остальные уставились на него поражённые его словами.

— Разве вы поступили бы иначе, будь вы на его месте? Конечно, можно её и не убивать, можно просто контролировать, но если он решил сохранить ей жизнь, то с какой целью? Вам это в голову не приходило?

— Сторн, вот умеешь ты успокоить. — Пробурчал Лорвик. — Только ты в ситуации, когда и так тяжело можешь так жизнерадостно заявить, что будет ещё хуже.

— Я не виноват, что умею просчитывать ходы противника. К тому же вы сами хотели узнать. Я высказался.

В это время вернулся Мейвин. Пока все совещались, он разведывал местность.

— Есть две новости, хорошая и плохая. С какой начать?

— Давай с хорошей.

— Я выяснил, в какую сторону они её увезли. Ты был прав Трэвил, это Парящие грифоны. Видимо мы выловили не всех предателей.

— Это была вторая новость?

— Нет, вторая заключается в том, что на него работают наши.

— Лоуре?

— Совершенно верно. Свободные наёмники. Для них нет ничего святого, а постоянные боевые тренировки, делают их опасными противниками.

— Ты думаешь, что это был не одиночный заказ?

— Нет, скорее всего, они работают на Илариена постоянно, а девчонка всего лишь была некоторым дополнением к обычной работе.

— Сторн, извини, я был не прав, ты всё же иногда бываешь очень позитивен. — Выдохнул Лорвик.

— Что ж, выдвигаемся. Неважно кто будет нам противостоять, главное это вытащить будущую мать Говорящего из плена грифонов.

— Так для тебя она всего лишь будущая мать Говорящего? Думаю, ей будет приятно это узнать.

Аркадий глумливо поиграл бровями и быстрым шагом двинулся за, немного опередившим всех Саротом. Трэвил посмотрел ему, вслед поджав губы.

— Он просто милейший собеседник. Да? — Сторн усмехнулся и последовал за вампиром. Лорвик проходя мимо эльфа, лишь пожал плечами.

— Великая мать, дай мне сил, чтобы я не прикончил этого клыкастого выскочку.

— Трэвил, возьми себя в руки, если ты убьёшь сына Повелителя вампиров, это плохо отразится на политической обстановке.

— Я не собираюсь его убивать, но ведь ничто не мешает мне преподать ему хороший урок Мейвин.

Воин улыбнулся и отправился вслед за ушедшими.

Первые неприятности поджидали их уже пару часов спустя. Никто из них не смог впоследствии сказать, как они проворонили появление целого отряда вайраков, но факт, остаётся фактом, их окружили. Мелкие полудемоны будто выросли из-под земли, мгновенно перетекая в полную боевую трансформацию. Не тратя времени даром, они перешли в наступление. Но, несмотря на полную неожиданность атаки, объединённый отряд дал достойный отпор. Вскоре, всё пространство вокруг заполняли трупы, вайраков.

— Кто-нибудь скажет мне, откуда они взялись? — Произнёс один из лоуре, как только с нападавшими было покончено.

— Сейчас, попробую проверить. — Сторн опустился на землю, и, начертив какие-то замысловатые символы, начал нараспев произносить заклинание.

— Он что, маг? — Послышалось из-за его спины.

— Да, и вы ему мешаете. — Недовольно прошипел Лорвик.

Глаза орка распахнулись, и он встал. — Здесь был заложен магический карман. Они знали, что мы пойдём за ними, и были готовы. Боюсь, это не последний сюрприз, который нас ожидает, ведь они не могли всерьёз думать, что горстка полудемонов нас остановит.

— Нет, но они думали, что внутренние разногласия не дадут нам действовать слажено. Этот кто-то прекрасно был осведомлён об особенностях положения Эллины и в том, кто именно в ней заинтересован.

Слова Лорвика заставили всех взглянуть на него с удивлением.

— Мне следовало сказать вам раньше. — Парень сделал небольшую паузу, а потом продолжил. — В Вайолии, когда я был в каком-то кабаке, ко мне подсел один из ваших, каюсь, я даже не спросил его имени. В общем, вышло так, что я захмелел, даже не помню, как так получилось. Суть в том, что он начал задавать вопросы, и я как последний дурак на них ответил. Я выложил этому типу все, что знал об Эллине, и обстоятельствах её интересного положения. Простите.

— Простите? Да ты хоть понимаешь, что скажи ты обо всём раньше, похищения можно было бы избежать. — Тут же взвился Трэвил.

— И как бы вы его предотвратили? Отправили бы целый отряд охранять её и днём и ночью? — Аркадий усмехнулся. — У неё уже был один охранник, и он её прошляпил, не думаю, что будь их больше, что-то изменилось бы.

— Возможно, и нет, но ведь возможен был и другой расклад.

— Хватит вам петушиться, неужели не понятно, на него наложили заклятие подчинения. Даже вы мало, что смогли бы сделать в этой ситуации, а теперь давайте думать, как будем вытаскивать Эллину из лап ваших родственничков. Великая мать, как хорошо, что у меня, их почти нет. — Пробормотал Сторн, закатив глаза.

— Можно конечно заявиться в открытую, но это вряд ли поможет. С Он тут же перепрячет её в другое место, пока будет с честными глазами заверять нас, что мы зря его подозреваем и его просто подставили.

— И не факт, что в этом другом месте ей будет так же комфортно, как сейчас.

— Да, уж, задачка. Что ж господу, принимаются любые предложения. Прошу высказываться.

Предложения посыпались как из рога изобилия. Чего только парни не предлагали,

вплоть до вооружённого нападения верхом на драконах. Это предложение Трэвил отмёл сразу, не хватало им ещё начала войны с грифонами. Их положение и так было слишком шатким, а вооружённый конфликт, только всё усугубит.

Путём длительного обсуждения было решено отправиться на разведку малыми силами, остальные должны были ждать неподалёку. В случае если разведчики не вернуться в трёхдневный срок, оставшиеся должны будут действовать на своё усмотрение.

Для выявления разведгруппы провели жеребьёвку, в итоге которой, к выступлению начали готовиться Трэвил, Аркадий и Сарот.

Как только они скрылись в поступающем вечернем тумане, остальные приготовились к длительному и томительному ожиданию.

Время шло, а меня никто не собирався спасать, ну я вам скажу, это уже было свинством. Куча знакомых и не очень мужчин, и ни одного благородного спасителя. Куда катиться мир? Настроение моё с каждым днём портилось всё сильнее и это стали замечать все.

Лиолен успокаивала меня, как могла, но что она могла в конечном итоге. План нашего побега уже давно созрел. Да, именно нашего, ибо оставаться в замке брата, после того как я исчезну, она посчитала нецелесообразным. У этого плана был только один недостаток, за стенами замка, нас должен был кто-то ждать, и этот кто-то упорно не желал являть нам свой светлый лик.

Нет в жизни справедливости, вот что я вам скажу. Почему, когда ты хочешь побыть в одиночестве, рядом обязательно вертится толпа непонятных субъектов, всячески старающихся вывести тебя из себя, а как только тебе кто-то нужен, вокруг образуется просто идеальная пустота.

После того как я узнала, что ношу двоих детей, моё нетерпение достигло критических пределов. Я готова была разнести этот замок собственными руками и пойти в Вайолию пешком, чтобы настучать парочке небезызвестных типов по их симпатичным мордашкам.

Если бы я знала что они рядом. Но они даже не догадались подать мне весточку. Вот говори потом о превосходстве мужского ума над женским. Для Трэвила создать магического вестника, которого не способен уловить даже сильный маг, раз плюнуть, но он даже не подумал о такой малости. Мол, мы герои не ищем простых путей.

Схватили их уже на подходе к замку, как последних юнцов. Они даже пикнуть не успели. Очнулись уже в замковой темнице, прикованными к стене в очень неудобном положении. На эльфах были одеты антимагические браслеты, так что снять со своих запястий металлические украшения они не смогли, хоть и старались.

С самого утра Владыка Илариен находился в прекрасном расположении духа, что сразу же меня насторожило. Во время завтрака, он то и дело бросал на меня внимательные взгляды, а потом заявил.

— Дорогая моя Элина, сразу же после завтрака я кое-что вам покажу. Это сюрприз, уверен, он вам понравится. Лично мне, очень понравился.

Всё, теперь я точно не смогу проглотить ни кусочка. Какую же пакость задумал этот тип?

Всё оказалось до банального просто и страшно. Когда меня повели по узким коридорчикам и крутым лестницам вниз, я заподозрила своего чересчур гостеприимного хозяина в нехорошем намерении запереть меня в темнице до самых родов, но ошиблась. Темница уже была занята.

При виде прикованных к стене мужчин я только вплеснула руками.

— Великая мать, и как же вы до такого докатились?

Ответом мне были только мрачные взгляды из-под бровей.

— Не волнуйся Трэвил, я хорошо присмотрю за твоим малышом. Уверен, мы легко найдём с ним общий язык. Кстати, твоя женщина тоже не останется без внимания.

Трэвил с Аркадием зарычали одновременно, заставив Владыку немного отстраниться.

— Надо же, какое единодушие, но я всё же остаюсь при своём мнении, которое ты вампир уже слышал. Вас двоих для неё слишком много, а вот меня одного будет в самый раз.

Илариен по-хозяйски приобнял меня и совершенно неожиданно крепко поцеловал. Я даже ахнуть не успела. Потом я, конечно, дёрнулась, но было уже поздно, он сам меня отпустил. Потрясённая я стояла и смотрела на разбушевавшегося Владыку, а он явно наслаждался своим превосходством.

— Не переживай, дорогая, тебе со мной будет намного лучше, чем с этими мальчишками. Так что попрощайся с ними, их будущее уже predetermined, а вот твоё ещё нет.

— А как же ваша супруга Владыка? — Поддела я его. — Неужели вы думаете, что она просто будет смотреть на ваши чудачества сквозь пальцы?

— Мне глубоко плевать, на то, что она подумает. Я решаю, что правильно, а что нет, и её уделом будет смириться или уйти.

Вот это меня действительно напугало. Похоже, он говорил серьёзно. Прежде чем я решилась на ещё одно высказывание, он схватил меня за руку и поволок прочь от скованных пленников. Я только и смогла, что оглянуться и продемонстрировать им сжатую в кулак руку, что их явно удивило.

— Всё просто прекрасно, я даже мечтать не мог о лучшем. Дорогая моя Элина, ты даже не представляешь, как тебе повезло, что я освобожу тебя от гнёта этих самовлюблённых юнцов. Теперь, твоя жизнь станет намного лучше, и если ты поможешь мне воспитать будущего Говорящего с драконами, как истинного сына клана Парящего грифона, моя благодарность не будет знать границ. У тебя ещё есть время подумать, я тебя не тороплю. И я действительно могу намного больше, чем они. — С этими словами, он вновь притянул меня к себе и поцеловал. Но, на этот раз поцелуй был очень медленным, вдумчивым и... вот демон, опыт у него действительно был не хилый. Вот только меня это совершенно не радовало.

С трудом отдышавшись, после того как он меня отпустил, я под насмешливым взглядом Владыки бросилась наутёк. Хотя, бросилась, это сильно сказано, я скорее проковыляла к выходу из зала, в котором мы в тот момент находились, и успокоилась только когда попала в свою комнату.

Вошедшая вскоре Лиолен, застала меня в довольно нервном состоянии. Она некоторое время старалась меня успокоить, а потом напрямую спросила. — Элина, что случилось?

Сначала, я просто не знала что сказать, а потом меня прорвало.

— Лиолен, он сошёл с ума.

— Что ты имеешь в виду?

И я рассказала ей всё, что сегодня произошло, ничего не скрывая.

— В общем, нужно уходить, но нельзя, пока они тут. — Закончила я.

— Ты хочешь сказать, что Трэвил и твой непутёвый женишок сейчас томятся в нашей темнице, и поэтому мы не можем покинуть замок прямо сейчас. А мой братец сделал тебе предложение, которое ты не сможешь принять ни при каких обстоятельствах, и поэтому оставаться тебе тоже никак нельзя.

— Ну, в общем так.

— Не страшно, наш план остаётся в силе, только требует некоторой корректировки.

Мы весь вечер продумывали, как изменить план так, чтобы в него попали эти двое, вернее трое (как я могла забыть про ещё одного эльфа), и все при этом остались живы. На следующий день, мы приступили к исполнению своего плана. Медлить было уже нельзя, со дня на день у меня могли начаться роды, и тогда все планы потеряли бы всякий смысл.

Начали мы с того, что Лиолен зачастила в темницу. У всех сложилось мнение, что ей там понравился какой-то стражник. Тавиэль, даже отпустила по этому поводу несколько шуточек, но сестра Владыки была непробиваема, и на все инсинуации отвечала холодным равнодушием.

Я же, напротив веселилась во всю. Когда ещё придётся. Шутки и подколы сыпались из меня нескончаемым потоком. Особенно я изошрялась в присутствии Владыки, с одной стороны, я усыпляла его бдительность своим поведением, а с другой, его присутствие было некоторой гарантией, что взбешённая эльфийка являющаяся его женой, не оторвёт мне голову.

* * *

Тем временем, сидя в темнице Аркадий и так, и эдак прокручивал в голове последний разговор с отцом. Выслушав объяснения сына, он ненадолго задумался, а потом поднял на него глаза и вздохнул.

— Тебе необходимо было рассказать мне обо всём ещё в прошлый раз, сейчас я бы уже знал что делать.

— И ты не стал бы нас останавливать?

— Зачем, от неё мёртвой пользы было бы мало, а вот иметь в своих союзниках живую мать Говорящего, очень даже хорошая вещь. Так ты говоришь, она задолжала тебе исполнение одного желания? — Повелитель вздёрнул одну бровь.

— Да, совершенно верно.

— Это очень хорошо, я бы даже сказал, замечательно. Тогда, тебе просто необходимо поехать к Тёмным с дипломатической миссией, а дальше уж сориентируешься на месте, как себя вести дальше.

— Меня терзают смутные сомнения, что они меня впустят.

— Ты недооцениваешь политический вес своего отца, Аркадий. Если ты прибудешь в составе официальной делегации вампиров, они вынуждены будут тебя принять. Дальнейшее же, целиком будет зависеть от тебя.

— Вы как всегда правы отец. Это будет самым правильным действием, с нашей стороны в данной ситуации. Разрешите готовиться к отъезду?

— Конечно сын мой. Я знаю, что ты сможешь повернуть эту ситуацию с пользой для нас.

Аркадий поклонился Повелителю, и отправился отдавать распоряжения, готовясь к скорому отбытию.

— Вот и повернул. С пользой. — Вампир зло сплюнул на пол занимаемой ими камеры.

* * *

Они ждали условленных три дня, и когда стало понятно, что никто не вернётся, начали готовиться к проникновению в замок грифонов. Разработкой плана занялись, Мейвин, Ситроэль и Калын, Хотя, и все остальные вносили свои предложения и участвовали в горячем обсуждении готовящейся операции.

Выступить решили ближе к вечеру. Закатное небо не позволит защитникам крепости, слишком уж вглядываться вдаль, и поможет прекрасно скрыться от излишне любопытных и настырных стражников, а темнота, которая последует вскоре за закатом, позволит им скрыться, как можно незаметнее.

В общем, к тому времени, как солнце тяжело завалилось на бок, стремясь поскорее покинуть небосвод, устало, потирая покрасневшие глаза, они уже были готовы к атаке.

* * *

Сегодня настал решающий день, для осуществления наших планов. Ужин начался как обычно. Набывчившийся Аладай сидел на своём месте, и то и дело бросал на меня свирепые взгляды. Ему сегодня здорово досталось, и всё потому, что его папеньки застал нас в одной комнате. Конечно, бедный эльф был совершенно в этом не виноват, это всё мои интриги, но Владыка то этого не знал.

Вот так и получилось, что Аладай узнал о коварных планах своего отца. Судя по тому, с каким потемневшим лицом сидела его матушка, с ней он тоже поделился своим знанием.

Что ж, возможно это будет только нам на руку. Встревоженная возможной потерей своего положения эльфийка, охотнее согласится помочь нам исчезнуть из её жизни.

Как показали дальнейшие события, я оказалась совершенно права. В общем, в этот вечер мы решили сбежать. Лиолен сказавшись, больной, на ужин не явилась. Но, на самом деле, она отправилась в темницу и в это самое мгновение угощала стражников вином с сюрпризом. Вы не подумайте ничего плохого, там был вовсе не яд, а всего лишь сильное снотворное. Мы же не звери какие-нибудь.

Пока она занималась своей вредительской деятельностью, я решила столкнуть между собой наших чересчур гостеприимных хозяев. Нарочито медленно я пододвинула свой стул к стулу Владыки, не обращая внимания на его приподнятую бровь, и полный ненависти взгляд Тавиэль.

— Ты всё же приняла правильное решение. Я знал, что ты не сможешь отказаться. — Самодовольно промурлыкал Илариен. Я смущённо опустила глаза, кстати, смущение было настоящим, не каждый день сильные мира сего смотрят на тебя таким многообещающим взглядом. С трудом, взяв себя в руки, я вновь подняла на него взгляд и тихо проговорила. — Можно мне задать вам один щекотливый вопрос?

— Конечно, тебе всё можно.

Я бросила быстрый взгляд на Тавиэль, и вздрогнула, столько злобы было в её взгляде, злобы и отчаянья.

— Скажите, а вы уверены, что Аладай ваш сын?

— Что ты имеешь в виду? — Опешил Владыка Илариен.

— У него чёрные глаза, совсем как у...

— У лоуре? Просто у Тавиэль в роду были Тёмные. — Пожал плечами эльф.

— Это, она вам сказала? — Вкрадчиво спросила я.

Прищуренный взгляд Владыки был мне наградой. Видимо, не мне одной приходили в голову такие мысли, и зерно было брошено в благодатную почву.

Так как разговаривали мы, не таясь, Тавиэль прекрасно нас слышала, и бледность залила её щеки. Да, некрасиво получилось, но, на войне как на войне. Они сами поставили

меня в условия, когда мне приходится защищаться.

За моей совершенно невинной фразой, последовал самый громкий скандал, который только видело это семейство. И пока они разбирались во взаимных претензиях, я потихоньку улизнула, но направила я не в свою комнату, а в подземелье.

Темница встретила меня тишиной и полумраком, я даже решила, что у Лиолен ничего не получилось и что я зря сюда иду, но в следующее мгновение, она выплянула из-за угла и прошептала. — Что так долго?

— Пришлось немного повозиться. А как у тебя дела?

— Всё в порядке, подбираю ключи.

— Давай помогу, вместе быстрее получится.

Я оказалась права, уже через несколько минут искомый ключ был обнаружен и дверь камеры, в которой находились пленники, отворилась с тихим скрипом. Я с удовольствием наблюдала за тем, как расширяются глаза моих «спасителей». Лиолен осталась сторожить коридор, а я тем временем, старательно освобождала мужчин от оков.

— Антимагические браслеты я снять не смогу, так что рассчитывайте только на свои силы.

— Как ты здесь оказалась? — Неожиданно спросил Трэвил.

— Я почему-то решила, что вряд ли дожусь, когда вы придёте за мной. А что не надо было вас выпускать, я нарушила какие-то ваши планы? Может вы хотели расшатать стену, к которой вас приковали, и разрушить замок врага? Вы только скажите, я вас назад по быстренькому прикую, мне же не сложно.

— И вернешься к своему любовничку? — Язвительно проговорил Аркадий.

— Так, я не поняла, это ты меня оскорбить пытаешься или просто завидуешь?

Милый, — проникновенно проговорила я, вплотную приближаясь к вампиру, под удивлёнными взглядами эльфов, — я, пока ещё не твоя жена, и, наверное, для тебя будет откровением, но я не люблю, когда меня оскорбляют, и после свадьбы, это правило не изменится. Кстати, к твоему сведению, Владыка Илариен, не позволил себе ни одного оскорбления в мой адрес. Так что, делай выводы.

Резко развернувшись, я направила к выходу из камеры, проигнорировав притихших мужчин. Нет, вы только подумайте, я тут понимаешь, спешу им на помощь, рискуя здоровьем, а они ещё и претензии мне будут предъявлять. Не на ту напали, господа. Лиолен с удивлением всмотрелась в моё перекошенное лицо, когда я вылетела из камеры.

— Что?

— Надо было оставить их здесь. Невоспитанные хамы.

Эльфийка укоризненно посмотрела на вышедших вслед за мной мужчин.

— Как вам не стыдно. Можно же было отложить все серьёзные разговоры на потом. Если у неё начнутся роды, далеко мы не уйдём. Смутьившиеся мужчины опустили глаза, и эльфийка только махнула на них рукой.

— Идите за мной, я знаю выход из темницы.

— И куда он ведёт?

— Точно не знаю, но, по-моему, куда-то в лес, возле замковой стены. Так что, у нас будет не так уж много времени, для того, чтобы в этом самом лесу раствориться.

Неожиданно раздавшийся шум прервал объяснения Лиолен.

— Что там такое?

Тут я обратила внимание, что мужчины старательно прячут свои глаза.

— Вам что-то известно о том, что там сейчас происходит?

— Мы, конечно, не уверены, но возможно наши ребята решили действовать самостоятельно.

— Блеск, нет, правда, я в восторге. А главное, как вовремя.

— Элина, они же хотели как лучше. — Попробовала вступиться за моих непутёвых спасателей подруга, но я была слишком взвинчена, для того, чтобы быстро успокоиться.

— Так, отступление отменяется, идём наверх, а то их там всех поубивают, и, меня замучает чувство вины. Но запомните, крылатые вы мои, если в результате вашей спасательной операции я погибну, буду являться к вам каждую ночь, до самой вашей смерти.

— Хм. А я могу рассчитывать на подобное наказание? — Неожиданно весело спросил третий из присутствующих здесь мужчин, то бишь лоуре, в котором я опознала война из отряда Трэвила.

— Посмотрим, — пробормотала я, успокаиваясь, — я ещё не решила. Но, ты тоже в моём списке.

Наше возвращение в замок получилось триумфальным. При виде недавних пленников, а теперь вольготно разгуливающих по его дому гостей, Илариен потемнел лицом и неприязненно прошипел. — Что здесь происходит? Лиолен, почему ты с ними?

— А ты ещё не понял дорогой. Твоя сестра тебя предала. Я всегда знала, что когда-нибудь это случится.

Тавиэль даже не скрывала своего злорадства, ещё бы удача наконец-то повернулась к ней лицом. Уж теперь она не упустит своего, и непременно сживёт со света наглую девчонку посмевавшую занять её место. Но я вовсе не собиралась ждать, пока её распрекрасный муженёк поймет, что к чему и начнёт злобствовать, мне необходимо было срочно унести ноги.

Неожиданно, из тени заполняющей почти половину зала начали выступать новые действующие лица, среди которых я с удивлением начала узнавать войнов Трэвила, а так же Лорвика и Сторна. Не обошлось и без Ситроэля, признаюсь, уж его то увидеть я никак не ожидала.

Пока мужчины занимали Владыку и пришедшему ему на помощь стражникам, я решила тесно пообщаться с княгиней. В конце концов, что я теряла.

— Тавиэль. — Проникновенно начала я. — Вы же умная женщина, и прекрасно понимаете, что если я останусь здесь, ничего хорошего из этого не выйдет, а вот если вы поможете мне уйти... Не позволяйте вашему мужу испортить то, что вы выстраивали веками. Просто покажите куда идти, и больше вы меня не увидите.

То, что мои слова достигли цели, я поняла сразу, по тому, как её лицо вытянулось от растерянности. Я её зацепила, другое дело как именно она решит от нас избавиться.

— Хорошо, — наконец проговорила она, — я помогу вам выйти, но я не обещаю, что вы уйдёте далеко.

— Нам будет достаточно и этого.

Бросив быстрый взгляд на яростно дерущихся мужчин, она быстро подошла к одной из колонн, и что-то дёрнула, в ту же секунду колонна стремительно начала отъезжать в сторону, явив за собой ход к свободе.

— Уходите, и прихватите с собой своих мужчин, только знай, если ты попадешь сюда снова, я уже не буду такой терпеливой.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. — Я усмехнулась, и, махнув своим спасителям,

направилась к проходу.

— Нет. — Взревел Владыка Илариен, поняв, что сейчас лишится своей законной добычи. — Не смей уходить, слышишь. Ты моя.

— Простите князь, но я не принадлежу никому, а уж вам в последнюю очередь. Если на то будет воля Великой матери, мы ещё свидимся. Прощайте.

Как только мы нырнули в гостеприимную темноту, проход за нашими спинами захлопнулся со зловещим скрежетом.

— Вот забавно будет, если мы вместо свободы, окажемся в клетке какого-нибудь зверя. — Решил неудачно пошутить, кто-то из нашей разудалой компании.

— Это кто у нас тут такой умный? — Вкрадчиво спросила я. — Я же не посмотрю, что темно, шас как шваркну что нащупаю. В следующую секунду послышался страдальческий стон какого-то подбитого эльфа.

— Ой, извините, я нечаянно, и вообще, кто-нибудь зажгите свет, а то ни... в общем, ничего не видно, так ведь и шею свернуть можно.

Свет загорелся, об этом позаботился Сторн, но улучшения нашего положения не последовало, мы по-прежнему не понимали, где находимся. До наших ушей не доносилось ни звука, из так коварно оставленного нами замка. Не могу сказать, что меня это расстраивало, но вот немного нервировало, это да.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давайте уже пойдём куда-нибудь, какой смысл стоять на одном месте.

И мы пошли. Тонкость юмора Тавиэль я оценила сразу. Через какое-то время, ступени по которым мы так бодро вышагивали, начали крутой подъём вверх. И, совершенно неожиданно наш путь закончился, на замковой стене. Серьёзно, мы вдруг обнаружили себя стоящими на смотровой площадке, западной стены.

— Прилетели. — Сарот зло сплюнул, и посмотрел вниз, на скапливающийся народ.

— А что такого, всё честно, она показала нам путь на свободу, другое дело, что она оказалась немного не такой как мы ожидали, но это уже как говорится дело вкуса. — Растеряно пробормотала я, беспомощно оглядываясь на мужчин.

— Что клыкастый, сможешь слететь? — Трэвил осторожно выглянул из-за карниза, надёжно прикрывающего нас, от столпившихся внизу войнов.

— Могу, но не буду. — Буркнул тот в ответ.

— Почему? — Деланно изумился лоуре.

— Погода не лётная. Хватит подкалывать, ты же прекрасно знаешь, что с такой высоты я не спланирую, и если даже не разобьюсь насмерть, то основательно подпорчу каменную кладку мостовой, это точно.

— Ясно, значит, прыгать не будем.

Прежде чем он сказал ещё что-то, я его опередила.

— Иди сюда.

Мои слова заставили всех посмотреть на меня с любопытством. Во-первых, я впервые обратилась к князю на ты, а во-вторых, я вообще первая к нему обратилась. Эльф немного помедлил, а потом двинулся ко мне.

— Элина, что ты задумала? — обеспокоено проговорил Сторн.

— Ничего особенного, просто пытаюсь спасти нашу непутевую компанию. Кто-то против? Так я и думала.

Как только Трэвил подошёл достаточно близко, я уцепилась за его руку и подвела его к

самому краю площадки.

— А теперь, проси детей, позвать драконов.

— Детей?

— Ах, да, ты же ещё не знаешь. В общем, их двое, я ношу двойню. Понял? Оценил? Проникся? Замечательно, а теперь необходимо наладить с ними связь и убедить их позвать дракона.

— Как это поможет?

— Потом будем думать, сейчас главное что-то сделать.

Видимо, мои слова прозвучали достаточно убедительно, так как князь больше не стал задавать вопросы, он просто подошёл ближе, и, положив руку мне на живот, склонил голову и закрыл глаза. Выражение лица вампира я в тот момент не видела, но подозреваю, что оно было не слишком довольное.

Сколько мы так стояли, я не знаю, но неожиданно всё изменилось. Где-то в глубине моего естества зародилось тепло, не то тепло, которое испытываешь, сидя возле очага, и не то, что ощущаешь, когда тебя обнимает тот, кто тебе очень дорог. Это тепло было сродни зарождению пламени, оно грело, но не обжигало, оно освещало всё вокруг, но не слепило.

Необычное ощущение всё нарастало и нарастало, и я, не выдержав его напора, тихо застонала и судорожно вцепилась в крепко державшего меня Лоуре. Спина моя выгнулась, и в следующую секунду из моего горла вырвался крик.

Стоявшие рядом с нами мужчины дёрнулись, а Лиолен потрясённо ахнула. Возле нашего ненадёжного убежища начала образовываться воронка. Пульсирующую красным махину, трудно было не заметить, и осадившие нас эльфы быстро забегали по мостовой внутреннего двора замка. До нас начали долетать редкие стрелы, да и те жалобно стренькав, осыпались вниз, не причинив нам никакого вреда.

Во избежание неприятностей, коими можно было считать случайное попадание стрелы в кого-либо из нашей компании, мы отошли подальше от края площадки. Вернее все отошли, а я вдруг почувствовала сильную слабость, и беспомощно взглянула на отца своих детей. Не съест же он меня, наверное.

Эльф понял меня с одного взгляда, он быстро подхватил меня на руки и отнёс к остальным.

— Что это было? — Тихо спросил Сторн, в то время как вампир бросал на нас с Трэвиллом, ну очень недовольные взгляды.

— Что именно? — Полюбопытствовала я.

— У нас на глазах, сейчас строится огромный портал, через который, как я подозреваю, сейчас появится дракон, и никто из нас, его не строил. Так как я вас спрашиваю это возможно?

— Сторн, а тебе не всё равно. Главное, что у нас появилась возможность, покинуть это гнездо. Я не спорю, тут даже уютно, по своему, но на земле мне как-то привычнее.

— Как ты себя чувствуешь? — Заботливо спросила Лиолен.

— Неплохо. Подозреваю, что большую часть неприятных ощущений взял на себя князь. — Я покосилась на изрядно побледневшего эльфа. Его губы были упрямо поджаты, но глаза выдавали бушующий у него внутри ураган боли. Представляю, как ему сейчас было непросто, ведь, даже того краткого мига, неприятных ощущений, что успела испытать я, хватило для того, чтобы закричать от боли, а он ничего, держится.

Тем временем, круговерть на небе закончилась, и мы могли лицезреть

свежестроенную воронку портала, во всей её красе. Но насмотреться нам не дали, неожиданно пульсирующая тьма в портале пошла волнами и из него показалась морда дракона — это была Гриеза. Я почему-то не сомневалась, что увижу именно её.

— Здравствуй моя девочка. — Ласково проворковала я. — Я так соскучилась по тебе моя малышка.

— Малышка? — изумлённо воскликнул кто-то из воинов.

— Элина, я, конечно, не настаиваю, но может, мы поторопимся, а то твоя малышка нервнрует наших гостеприимных хозяев.

— Правда? Надо же, ума не приложу, почему это? Ладно, не фырчите. Гриеза, солнышко, не могла бы ты ненадолго замереть, мы на тебя перепрыгнем.

Дракониха зафыркала, соглашаясь, и уцепилась лапами, за каменную кладку замковой стены, давая нам возможность для достаточно мягкого приземления, на её широкую спину. Прыгать было не очень высоко, но в моём положении, особенно не попрыгаешь, и я замерла у края стены, досадливо закусив губу. Всем сразу стало понятно моё смятение, Но на этот раз мне помог Аркадий. Трэвил по причине недавно перенесённого воздействия, был не в форме, да и крыльев, для плавного спуска у него не наблюдалось, так что я вполне благосклонно отнеслась к помощи вампира. Как оказалось, я не прогадала, в то время как остальные немного неловко попрыгали на спину нашей спасительницы, я, будучи на руках вампира, спустилась довольно плавно. Впрочем, исключением был и спуск Лиолен, её осторожно передал с рук на руки Ситроэль.

Как только все оказались на спине дракона, Гриеза, довольно изящно, для такого громоздкого создания, взмахнула крыльями, и устремилась в центр портала. Вслед нам ещё некоторое время доносились изошрённые ругательства Владыки Илариена, а потом портал закрылся за их спинами.

— Ну, и где мы? — задумчиво протянул Мейвин, немного свешиваясь с бока дракона.

— Не знаю. — Я растеряно огляделась. — Видимо наш зов застал Гриезу в воздухе, во время охоты и она сразу же переместилась к нам.

— Это не страшно, главное, что мы ушли от погони и теперь летим домой.

— Нет, не летим. — Грустно проговорила я.

Все недоуменно посмотрели на меня.

— Нас слишком много, Гриеза не может нас долго нести. К тому же, она затратила слишком много сил на построение портала, поэтому скоро она приземлится и дальше придётся идти пешком. Но, есть и хорошие новости, мы совсем недалеко от Лоуре, так что идти придётся не долго, всего каких-то пару дней.

— Не долго? Элина, в твоём положении, даже пары часов будет достаточно, чтобы начались роды, а ты говоришь, не долго.

— Лионель, всё будет хорошо. Не переживай, а теперь давайте готовиться к приземлению.

Как только я закончила говорить, дракон плавно пошёл на посадку. Несколько мощных взмахов крыльями, и здравствуй матушка-земля. Если честно, но ходить по земле мне нравилось больше, чем летать под облаками. Хотя это захватывающе, не спорю, и возможно, когда-нибудь, это даже будет мне нравиться.

О чём это я, совсем скоро, я разрешусь от своего бремени, и лоуре вышвырнут меня как облезлую кошку за ворота Вайолии, без права возвращения. От этих мыслей, мне стало как-то неуютно и на глаза навернулись слёзы. В этот момент, я встретилась глазами с Трэвиллом

и тут же опустила свои глаза, ему мне меньше всего хотелось что-то объяснять.

Тут, неожиданно для себя, я поняла, что не испытываю к нему прежнего негатива. Да, мне по-прежнему было рядом с ним неудобно, но это было другое, я бы сказала, что скорее чувствовала смущение, чем страх, или недоверие. Когда мои чувства изменились? И почему я этого не заметила? Или заметила?

Стоило последнему седоку оказаться на земле, Грива виновато заворчала.

— Всё в порядке, не волнуйся. Возвращайся, как только сможешь.

И она улетела, огласив напоследок окрестность трубным криком, предположительно ненадолго отпугнувшим всю местную нежить.

— Замечательно, дело к вечеру, а у нас кушать нечего. — Пробормотал Лорвик.

Я оглянулась, и натолкнулась на сосредоточенные взгляды нескольких мужчин.

— Что?

— Элина, ты как, рожать не собираешься?

— Аркадий, когда соберусь, вы сразу об этом узнаете. А теперь хватит задавать глупые вопросы, лучше накормите, голодных дам.

Мужчины тут же развили бурную деятельность по добыче провианта. И нашли таки. Кто-то приволок съедобных кореньев и ягод, кто-то развёл костёр, кто-то приготовил лежанки, а вот Трэвил вернулся из леса с парой забитых зайцев. При виде убиенных ушастиков, Лионель заметно побледнела. — Вы что едите мясо животных?

— Уважаемая княгиня, мы очень уважаем, ваши традиции в питании, но, если вы не заметили, наши физические особенности требуют усиленного питания, которое растительная пища в полной мере обеспечить не может.

— Лионель, ну, в самом деле, ты посмотри какие они крупные, тут одними цветочками не обойдешься. — Поддакнула я эльфу.

— Просто я не ожидала, но ты права, мне следовало понять, что они отличаются от других эльфов.

Эльфийка вздохнула и в этот момент, натолкнулась на взгляд Ситроэля, который заставил её смущённо потупить. Надо же, всё-таки пятьсот лет затворничества, это явно многовато.

Владыка Илариен опять был в ярости, и вообще, это состояние стало его привычным. Нервно прохаживаясь по праздничному залу, он ждал, когда придут его лучшие войны, и то, что они были наёмниками, нисколько не умаляло их достоинств. Они действительно были лучшими.

К тому моменту, как дверь приоткрылась, впуская долгожданных визитёров, он уже был в таком нервном состоянии, что даже много повидавшие на своём долгом веку Тёмные, нервно заозирались, прикидывая пути к отступлению. Просто так, на всякий случай.

— Вы звали Владыка?

— Да, мы сейчас же отправляемся на поиски беглецов, не так давно покинувших мой замок.

— Мы? — Говоривший от имени отряда, вопрошающе приподнял одну бровь.

— Да, мы. Я отправляюсь с вами, ибо убедился, что если хочешь, чтобы всё было сделано хорошо, сделай это сам. Я никоим образом не хочу вас оскорбить, но мне просто не терпится уничтожить этих молокососов, настолько не терпится, что я готов лично догнать их, чего бы это ни стоило.

— Как пожелаете, Владыка. Мы полетим на грифонах?

— Пока нет. Они ушли через портал, который построил дракон, нам необходимо выяснить, куда он вёл и уж тогда, я смогу призвать своих малышей. — Владыка Илариен недобро усмехнулся. Очень недобро.

* * *

Ночь медленно, но неуклонно вступала в свои права. Трели ночных птиц, вот уже почти час оглашали окрестности своими мелодичными переливами, заставляя нас с Лионель украдкой вздохнуть. Сейчас, когда нашей безопасности почти ничего не угрожало, я начала чувствовать некоторую неловкость, находясь рядом с двумя мужчинами, которые имели на меня некоторые виды. Это не укрылось от внимания эльфийки, за то время что я провела в замке Илариена, ставшей моей подругой. Когда выражение её лица стало совсем уж ехидным, я не выдержала и прошипела. — Что?

— Ты не поверишь, но на них так забавно смотреть. Они готовы убить друг друга взглядами, но при этом к тебе ни один подойти не догадывается. Они что, так и будут соперничать за твоё внимание на расстоянии.

— Ой, Лионель, не знаю. Но всё так запуталось. Я уже не знаю, чего хочу.

— Знаешь, просто себе признаться боишься, но я то вижу.

После этих слов, жаркий румянец залил мои щёки, выдавая меня с голой, поэтому протестовать я, не стала, чтобы не поставить себя в ещё более неловкое положение. И так засветилась хуже некуда, чего уж теперь.

Между тем, эльфийка была права, эти двое сейчас походили на двух высокогорных баранов во время гона. Только что землю копытами не рыли и рогами не сшибались, а так ну просто один в один.

Закусив губу, я некоторое время украдкой наблюдала за ними, но только ещё больше

запуталась в своих мыслях, и, признав своё полное поражение в вопросе логического мышления, просто отправилась спать.

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать того, что я несколько раз просыпалась подгоняемая физиологической нуждой, и в один из таких моментов, натолкнулась в кустиках на любопытную сэйху — разновидность мелкой нежити.

Кто из нас кричал громче, я не берусь сказать, но то, что перепуганные мужчины долго не могли понять, кого им собственно спасать, это факт. Большинство, кстати, сошлись на мысли, что всё-таки откачивать надо было сэйху, она пострадала больше. Я в ответ обижено засопела и протопала к соей импровизированной постели.

Утро не принесло ничего нового, Гривза по-прежнему не возвращалась, и я уже начала немного нервничать, смотришь, и правда придётся рожать в чистом поле. Тьфу ты, в густом лесу, и ещё неизвестно, что хуже.

Не дождавшись дракона, мы после завтрака отправились в сторону Вайолии. По крайней мере, нас так уверяли лоуре, остальным, пришлось им поверить.

Двигались мы медленно, так как я сейчас не отличалась особенной манёвренностью. Предложение мужчин нести меня на руках, я отмела сразу же и категорически. Во-первых, так они сами быстро уставали бы, а во-вторых, меня ощутимо укачивало, стоило земле уйти из-под моих ног.

Так что двинулись мы все своими ногами в следующем порядке: впереди Трэвил, со своими войнами, в середине мы, а позади Аркадий с орками и Лорвиком в придачу. Хотя, абсолютного одиночества ожидать не пришлось, в самой непосредственной близости от меня болезной бодрым шагом следовал Ситроэль. Но, понаблюдав за ним некоторое время, я поняла, что теперь, моя очередь ехидно смотреть на Лиолен. Он, почти всё время пути не сводил с неё глаз, даже споткнулся пару раз, что вообще-то было почти невозможным делом.

К обеду пришло ощущение тревоги, как будто где-то, совсем рядом притаилась опасность, и мы ничего не можем сделать, чтобы избежать встречи с ней. Постепенно я начала понимать, что не я одна чувствую приближение опасности. Большинство воинов из отряда Трэвила начали, обеспокоено озираться, Их движения изменились, став более плавными, я бы даже сказала тягучими. Сейчас, они как никогда, походили на опасных хищников, способных нанести смертельный удар, любому неприятелю.

Напряжение всё нарастало, и вот, наконец, мы узнали его причину. Они вышли нам навстречу, такие же опасные, и такие же пугающие, как и хозяева Древнего леса. То, что это были лоуре, было несомненно, и то, что они были врагами, тоже было очевидно. Итак, нас окружили. Вместо того чтобы впасть в неконтролируемую панику, я подобралась и, прищурившись, посмотрела на врага. Просто так я не сдамся. Судя по тому, как склонил голову в уважительном поклоне их главный, они это поняли.

Последовавший за этим бой, можно было сравнить, с бурей в оркской степи, настолько мощным оказался удар, и настолько же мощным его отражение. Я не помню, как в моих руках оказались кинжалы, видимо мне их сунул Ситроэль, но их рукоятки удобно расположились в моей ладони, породив ещё большую уверенность в своих силах.

Не напрасно мучился Аркадий, обучая меня искусству владения оружием, уже через минуту, в высокой траве лежала первая жертва, которую я сразила, метко метнув кинжал.

Не стоило вам господа скидывать меня со счетов, ой не стоило. Следующий бросок, и ещё один наёмник с изумлением разглядывает, торчащий из го груди кинжал.

Сейчас мне было всё равно, что обо мне подумают окружающие, мне было даже всё

равно, что я убиваю живых, мыслящих существ, меня вели инстинкты, и эти инстинкты требовали защитить своё потомство. Во что бы то ни стало. Но жизнь как всегда внесла свои коррективы. Тянущая боль стянула мою поясницу, и я с изумлением посмотрела вниз.

— Лионель.

— Что?

— Кажется, у меня воды отошли.

Эльфийка ахнув, резко обернулась ко мне. Одного взгляда брошенного на меня ей оказалось достаточно, для того чтобы понять, что я права. У меня действительно начинались роды.

— Трэвил, нам нужно уходить, сделай что-нибудь.

Князь бросил всего один взгляд на моё побледневшее лицо и всё понял. Он заковыристо выругался, и начал приближаться ко мне. Нападавшие не желали отступить, несмотря на многочисленные потери, вскоре нам стало понятно почему — они ждали подкрепления. И оно явилось, в лице Илариена и ещё нескольких Лоуре.

— Я смотрю у вас тут весело. Тебе не следовало покидать меня, дорогая Элина, а теперь я вынужден буду убить тебя и всех твоих дружков. Но перед этим я, конечно, заберу ребёнка.

Когда смысл его слов начал доходить до моего окутанного болью сознания, я зашипела, совсем как маленькие дракончики, которые дожидались нас в Вайолии. Что с ними будет, если мы не вернёмся, об этом я думать не хотела.

Всё было плохо, очень плохо, и как исправить ситуацию я не знала, зато знал кто-то там, наверху. Когда я уже начала думать, что мы обречены, навечно остаться в этом лесу, лес преподнёс очередной сюрприз. Неожиданно раздавшийся шум, заставил всех участников боя замереть, а в следующую минуту, на поляну вылетело несколько грызнов, среди взрослых представителей стаи, пару раз мелькнули любопытные глаза детёнышей. Это был приговор, причём для всех. Мало того, что мы умудрились встать на пути следования хищников, так мы ещё оказались в непосредственной близости от самок с детёнышами.

Вот и всё. Я устало прикрыла глаза, передыхая между схватками. Мои спасители ненавязчиво начали приближаться ко мне, они не собирались отдавать свои жизни без боя.

Грифон, на котором сидел Илариен, раздражённо зашипел и взмахнул крыльями, приказы на него сейчас не действовали. И Владыке только и оставалось, что беспомощно наблюдать за тем как исчезают вдали все его надежды.

Между тем грызны начали нервничать, они припали к земле, оскалив свои пугающие клыки и прижав уши к голове. Хвосты их начали бешеную пляску смерти. И в тот момент, когда один из них уже готов был, бросится в атаку, на столпившихся возле нас с Лионель, мужчин, его остановили.

Молодая самка, по-видимому, являющаяся лидером в этой группе, медленно двинулась вперёд, осторожно втягивая воздух раздувшимися ноздрями. Было в ней что-то смутно знакомое, но что именно, моё измученное волнами боли сознание никак не могло понять, а потом я увидела её истерзанные соски и вспомнила. Ну конечно, это же та самая самка, у которой я принимала роды, и как только я это поняла, всё изменилось.

Ещё раз, приняв решение, хищница, приняла решение, она развернулась мордой к нападшим на нас наёмникам, и издала низкий утробный звук. Атака была стремительной, и страшной. В то время как несколько, самых молодых членов стаи охраняли малышей, остальные разрывали тела наших врагов, несмотря на их отчаянное сопротивление.

Как только последний из них затих, грызны вновь собрались в стаю, и, бросив на нас

последний взгляд, удалились в сторону водопооя.

— Что это было? — Ошарашено спросил Сарот.

— Ничего особенного, — отозвался Лорвик, — просто наша Элина умеет выбирать себе друзей.

— И как только её угораздило?

— Она у этой самки роды принимала. — Пожал плечами Сторн.

Эта простая фраза, заставила всех резко обернуться. Вовремя, надо сказать, а то я уж думала, что мне никто не поможет. Я сидела на земле и с трудом протискивала воздух в свои лёгкие, как же мне было больно.

— Нам необходимо найти более безопасное место. — Лионель взяла меня за руку и успокаивающе её пожалала. — У нас нет времени. Сторн, нам нужна вода, горячая. Трэвил, не стой столбом, бери её и пошли. Аркадий, на вас периметр. Смотрите, чтобы нам никто не помешал. Ситроэль, пойдём, будешь помогать.

Приказы сыпались из уст хрупкой эльфийки, не позволяя никому отвлекаться на пустяки. Вскоре, я уже лежала на довольно удобной подстилке, Лиолен суетилась возле меня, принимая из рук сосредоточенного орка котелок с горячей водой. Велев ему не отходить далеко, она повернулась ко мне и начала ласково поглаживать мой живот. Но боль не желала уходить, она становилась всё сильнее. И когда я застонала, не выдержав очередного приступа, Трэвил сел рядом, и положил мою голову себе на колени. Несколько слов, произнесённые им принесли облегчение, но сам он при этом выглядел неважно.

Сколько всё это продолжалось, не могу сказать. Лично мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я услышала крик первого ребёнка. Этот звук так меня изумил, что все остальные ощущения отошли на задний план, мне уже было всё равно, что тело немилосердно болит, что сил уже почти не осталось, что я лежу почти на голой земле в Древнем лесу, а неподалёку бродят грозные хищники. Сейчас, самым главным в этом мире для меня был этот крик, такой долгожданный и такой красивый. Слезы навернулись на мои глаза, и дыхание давалось с большим трудом.

— Элина, ещё не время расслабляться, на подходе второй малыш. Ты меня слышишь?

Я слышала, и напрягла все оставшиеся силы, чтобы услышать ещё один крик, услышать и провалиться в накатившую тьму.

Я уже не видела, как Лионель бережно передаёт завёрнутых в ткань малышек Трэвилу, не видела, как, разорвав трубным криком небесную гладь, к нам спикировал дракон. Не чувствовала я и того, как Аркадий поднял меня с земли и осторожно поднял на спину, ожидающей Гриезы, потому, как лететь без меня она наотрез отказалась.

В этот раз она забрала не всех, только Трэвила и Лионель, они держали малышей, и вампира, который удерживал меня.

* * *

Что-то усиленно требовало, чтобы я открыла глаза, странное сосущее чувство острой необходимости быть сейчас где-то, или с кем-то, кому я была очень нужна. Глаза я открыла с трудом, они всё время норовили закрыться. Когда, наконец, смогла достаточно долго держать их открытыми, поняла, что нахожусь в комнате, довольно маленькой надо сказать, и я совершенно одна.

Белоснежный потолок навевал не слишком радужные воспоминания о больничном крыле, а специфические запахи, витавшие вокруг, ненавязчиво говорили о том, что я совершенно правильно определила своё местоположение во дворце Лоуре.

Они всё-таки решили меня кинуть, и им совершенно плевать, что того количества крови, которое я потеряла, вполне может хватить, чтобы я не выкарабкалась. Они получили то, что так страстно желали, вот только я не собиралась так просто исчезать из их жизни.

— Не дождётесь. — Еле слышно проговорила я пересохшими губами и заставила себя встать. Дурнота накатила с новой силой, но вместе с тем усилился и пробудивший меня зов. Моим детям было плохо и они меня звали. Тихое рычание сорвалось с моих губ. В другое время меня бы это, наверное, удивило, и даже напугало, но сейчас я как никогда была близка к тому, чтобы разорвать любого, кто попытается остановить меня на пути к моим малышам.

Труднее всего было дойти до двери, лишённая опоры, я то и дело предпринимала попытки близко пообщаться с полом, держалась только на своём знаменитом упрямстве. Врёшь, не сломаешь. В коридоре дело пошло легче, подкашивающиеся ноги частенько разъезжались, но я осторожно перебирая руками по стеночке, упорно двигалась вперёд.

Зов становился всё громче, что говорило, о том, что я двигаюсь в правильном направлении.

Ну, давай Элина, шажок, ещё шажок, не останавливайся, ты им нужна. Кто-то, не помню кто, говорил мне, что разговаривать с собой, это плохой признак, но в моём случае, одной странностью больше, одной меньше. Какая разница.

Вскоре я уже могла не только чувствовать зов, но и слышать крики. Мои дракончики плакали, так жалобно и надрывно, что у меня просто руки зачесались накостылять всем, кто так бездушно мучает моих малышей. Я ускорила шаги, не обращая внимания на вновь открывшееся кровотечение и подступившую дурноту.

— Я сейчас мои милые, я уже рядом потерпите.

При виде окровавленного привидения, показавшегося из-за угла коридора, стражник у дверей вождельной комнаты заметно побледнел, но он даже не предпринял попытки остановить меня, может потому, что ему не давали подобного распоряжения, а может, потому, что заглянул мне в глаза. Да, не повезло пареньку, сейчас даже я сама не осмелилась бы смотреть в свои глаза.

Дверь распахнулась, и перед моим взором предстало следующее зрелище. В просторной светлой комнате, полной народу, какая-то истеричная дамочка эльфийской наружности пытается затолкать в рот моему малышу свою грудь.

— Ну же малыш, покушай, тебе просто необходимо покушать. — С отчаянием в голосе проговорила она, предприняв ещё одну попытку, но младенец упрямо увернулся и заголосил с новой силой. Эльфийка подняла свои большие полные тревоги глаза на Владыку Фэйлинера и плаксиво пробормотала.

— Я не понимаю в чём дело господин, но они отказываются есть.

В это время немного передохнувшая дочка, вновь подала голос, и столько отчаянья было в этом крике, что я, уже не таясь, шагнула вперёд.

Как же они напряглись, правильно сделали. Я никому не позволю обижать моих малышшшей. Я сама поразилась тому, этим внезапно прорезавшимся в моём голосе шипящим ноткам, но останавливаться не собиралась.

— Уберрри руки от моиххх детей.

Не знаю, что увидела в моём взгляде эльфийка, но она осторожно опустила свёрток с

моим сыном на кровать, на которой до сих пор сидела, и встала.

Всё, больше меня ничего не интересовало, ни на кого не глядя, я доковыляла до кровати и с нежностью посмотрела на замолчавших при звуке моего голоса детей.

— Здравствуйте мои милые. — Проворковала я, с трудом заползая на кровать, и не замечая при этом, что вслед за мной тянется кровавая полоса, поверх белоснежного одеяла.

— Я пришла, теперь всё будет хорошо.

Мальши что-то обижено загукали и я с удивлением почувствовала, что рубашка впереди намокла, я осторожно потрогала ставшие такими горячими груди и мгновенно все, поняв, из последних сил рванула ткань. Осторожно взяв на руки Трэвиолия, я приложила его к обнажённой груди, и он мгновенно вцепился в неё захлёбываясь молоком, и всё ещё изредка икая после длительного плача.

Налюбовавшись на усиленно уплетающего долгожданную пищу сына, я нежно провела кончиками пальцев по щеке Луарии.

— Прости милая, но вас двоих мне не удержать, сейчас твой брат поест, а потом придёт твоя очередь, ты ведь немножко подождёшь.

Девочка, что-то пискнула и я внезапно поняла, что она отвечает мне согласием.

— Вот и хорошо, вот и славно.

Общаясь со своими детьми, я как-то совершенно забыла о том, что вообще-то в комнате не одна, но мне было абсолютно наплевать на столпившихся вокруг эльфов, что они могли противопоставить мне, матери Говорящих, не желающих подпускать к себе никого кроме меня. Ничего.

Как только дочь насытилась, я осторожно положила её рядом со сладко посапывающим братом и бессильно откинулась на подушку.

— Я сейчас немного отдохну, совсем немного. — Голос мой ослабел, и я вновь провалилась в тёмную бездну беспомыслия.

— Ну, и чего вы хотели добиться, отстраняя её от детей? — княгиня Алиар скрестила руки на груди, рядом с ней стояла Лиолен, зеркальным отображением повторившая этот жест.

— Ведь, с самого начала было понятно, что они крепко связаны. Я ещё не встречала, настолько сильной связи между матерью и её ребёнком, но нет, вы решили всех перехитрить. Глупцы, единственное чего вы добились, это ухудшение её состояния.

Под обвиняющим взглядом разгневанной матери Трэвил опустил свои глаза, а Владыка с изумлением смотрел на женщину бок о бок, с которой прожил так долго, но так и не удосужился её узнать.

— А теперь я попрошу вас покинуть эту комнату, мы попробуем исправить то, что вы натворили. Трэвил останься, — Остановила она дёрнувшегося в сторону выхода сына, — Нам понадобится твоя помощь.

Как только все посторонние были удалены, две эльфийки развили бурную деятельность по возвращению меня болезной к жизни. В первую очередь, они аккуратно, чтобы не разбудить, переложили малышкой в кровати, а потом занялись мной.

По велению матери, Трэвил поднял меня с залитой кровью кровати, и пока они перестилали постель, всё это время держал меня на руках. Если бы я могла видеть его в этот момент, то сильно удивилась бы, тому каким расстроенным он выглядел. Наверное, было с чего расстраиваться, моя и без того не пышущая здоровьем фигура, теперь больше напоминала пособие по анатомии на кафедре некромантии в Маг университете.

Волосы тусклыми космами свисали почти до пола, а на похудевшем лице очень трудно было найти хоть одно яркое пятно. Губы приобрели нежно голубой оттенок, а щёки уже давно забыли, что такое румянец.

Потом, они развили бурную деятельность по остановке кровотечения, и приведения меня в более или мене живой вид. Сознание возвращалось ко мне урывками, да и то в это время я плохо понимала что происходит. Единственное что меня интересовало, что чувствуют дети, и, ощутив их полное спокойствие, успокаивалась сама.

Откуда мне было знать, что всё это время две княгини лично следили за моим состоянием, никому не доверяя эту деликатную задачу. Они мыли меня, переодевали, и лечили.

А вот Трэвил отвечал за питание детей. Забавно, да? А вот ему было не очень, когда перед ним впервые встала задача, как покормить раскричавшихся карапузов, если их мать находится в несколько невменяемом состоянии, а никого другого они и близко не подпускают. Но он нашёл выход. О котором мне потом с удовольствием рассказывали непосредственные свидетельницы этого безобразия.

Оказывается, всё гениальное просто, он брал детей, и укладывал их по бокам от моей бесчувственной тушки, потом поднимал меня, убирал подушки, устраивался позади, и, взяв малыша вместо меня, прикладывал его к груди. Получалось, что молоко моё, но кормит как бы он.

То еще, наверное, было зрелище, особенно если учесть, что всё время кормления я посапывала, уткнувшись ему в шею. Вот за таким занятием и застал его ворвавшийся без стука вампир, ну вот кто его просил. Ведь не мальчик уже и прекрасно знает, что прежде чем вернуться домой из дальней поездки, каждый уважающий себя мужчина, обязательно предупреждает свою благоверную о таком намерении, дабы не застать её врасплох. А то потом бегай за толпой не вполне одетых мужиков и кусачки покупай, чтоб рога не так уж явно ветвились.

— Что здесь происходит? — Прорычал Аркадий, как только прошёл первый шок.

— А ты что, не видишь, детей кормим.

— Это я понял, я только не понял, почему здесь ты.

— Не рычи, разбудишь. И вообще, это я хотел бы знать, почему ты врываешься в чужую спальню, без предупреждения?

— Может быть потому, что мне уже несколько дней не дают увидеть одну особу, в которой я очень заинтересован.

— Поверь мне, два этих комочка заинтересованы в ней намного больше, так что пока тебе придётся уезжать одному.

— О чём ты? — Недобро прищурился вампир.

— Как оказалось, дети не перестали защищать свою маму и после рождения, никого кроме неё они к себе не подпускают, так что до тех пор, пока они в ней нуждаются, она будет оставаться здесь.

— Никого не подпускают, говоришь? Тогда почему ты здесь?

— Я? Я просто небольшое приложение к их обожаемой мамочке, так что некоторые вольности, как-то поменять пелёнки, или искупать, мне дозволяются, но не более того. Кормить же их грудью при всём моём желании, я точно не смогу. — Эльф усмехнулся.

— Но ведь кормилец ещё никто не отменял.

— Пробовали, в результате мои дети два дня оставались голодными. Больше я таких

экспериментов проводить не хочу.

После всего вышесказанного, вампир выглядел несколько растерянным.

— И что же теперь делать? — Задал он риторический вопрос, скорее себе, чем эльфу, но тот всё же решил ответить.

— Ты уверен, что хочешь её увезти. Думаешь, она скажет тебе спасибо, если ей придётся расстаться с детьми. Ведь отец не шутил когда говорил, что после отъезда, обратной дороги для неё не будет.

— Нет, не уверен, но у меня нет другого выхода. Тем более, что ты можешь ей предложить. Ведь ты не возьмёшь её в жёны, а быть твоим ручным зверьком она не согласится, слишком гордая. Знаю, проверял. Она заслуживает лучшего, и я не уверен, что это лучшее жизнь среди Тёмных. Я конечно тоже не подарок, но постараюсь сделать её счастливой. Хотя бы попытаюсь. — Помолчав, добавил он.

— Ты же знаешь, я не могу взять её в жёны. Так к чему весь этот разговор. Не я устанавливал правила, это сделали задолго до моего рождения.

Поединок взглядов затягивался, когда я решила осчастливить этот бранный мир своим присутствием. Надоедливое жужжание голосов над ухом, заставило меня открыть глаза, и тут я обнаружила первый сюрприз.

Оказывается, я сидела, тесно прижавшись к черноглазому, в то время, как он одной рукой удерживал усиленно чмокающего малыша (только это и спасло его от немедленной расправы), а второй, он придерживал мою грудь, дабы облегчить малышу доступ к такой вожделенной влаге.

И опять этот запах, такой странный и такой волнующий. Собрав все свои слабенькие силы, я отстранилась от него, и сфокусировала взгляд на недовольно сопящем вампире.

— Аркадий. Привет, рада тебя видеть. Ну, то есть, рада, что вообще могу кого-то видеть, это настраивает на оптимистический лад.

— Очень рад за тебя. И раз теперь ты очнулась, может тебе уж не требуется помощь, этого растлителя.

— Прости, но без помощи я пока никак. — Грустная улыбка скользнула по моим губам, и голова бессильно откинулась на услужливо подставленное плечо. И сразу стало как-то спокойно, и когда я успела привыкнуть к этому аморальному типу, даже странно.

Что ответил вампир, я уже не услышала, дремота уже вновь затягивала меня в свои сети. И я не смогла противиться.

Когда я вновь очнулась, было уже утро. Трэвила рядом не было, из чего я сделала вывод, что кормление детей давно закончилось, или ещё не наступило.

С осторожностью прислушиваясь к своему организму, я поняла, что чувствую себя намного лучше, мне даже есть захотелось. По-настоящему, а не так как я это делала до сих пор.

Будто прочитав мои мысли, в распахнувшуюся дверь впорхнули эльфийки.

— Княгиня, Лионель, как я рада вас видеть.

— А уж как мы рады, ты даже не представляешь. Я, конечно, очень надеялась, но плохо верила в то, что переживёшь роды. — С грустью проговорила Княгиня. — Но когда ты вошла в эту комнату, и прямым текстом указала всем присутствующим, как глубоко они не правы списывая тебя со счетов, я поняла, что ты намного сильнее, чем я думала.

— Да, Алиар права, нам следовало настоять на том, чтобы тебе оказали лучшую помощь, и ни в коем случае не разлучали с детьми. Прости, что допустили подобное.

— Лиолен, вы здесь ни при чём. Я очень рада, что вы сейчас здесь, но я не знаю, что будет дальше, и это пугает. Как долго я смогу оставаться рядом с ними?

— Не беспокойся. Трэвил уже достаточно популярным языком объяснил Аркадию, почему ты не можешь покинуть Вайолию сейчас.

— И он принял это объяснение?

— Ну не совсем. — Замялась Лиолен. — Он сказал, что конечно уедет, но оставляет за собой право появляться, когда ему вздумается, без предварительной договорённости.

— Не доверяет. — Усмехнулась я.

— Нет, не доверяю. — Раздавшийся внезапно голос вампира, заставил меня вздрогнуть, а эльфиек недовольно нахмуриться.

— Аркадий, чего ты добиваешься? — Устало спросила я. — Ну, зачем я тебе? После рождения малышей, я вряд ли смогу выносить ещё кого-либо, а бесплодная жена, не лучшее украшение мужчины, тем более правителя.

— Ты слишком узко мыслишь, милая. — Усмехнулся он клыкастой усмешкой. — Главное, что ты мать Говорящих, и как ты думаешь, они поступят в случае военных действий, если будут знать, что где-то во вражеском войске находится их мать?

Мои глаза широко распахнулись. — О чём ты?

— Ты прекрасно знаешь, о чём я. — Он вновь искривил губы в некотором подобии улыбки. — Ты ведь присутствовала на переговорах отца со Сторыгом.

— Амулеты. — Выдохнула я.

— Умная девочка.

— Так ты затеял всё это только для того, чтобы иметь страховку от нападения драконов в моём лице?

— Нет, не только. Ты действительно мне нравишься, я ещё никогда не встречал таких сумасшедших, преданных и удивительных женщин. Так что, с моей стороны, будет большой глупостью упустить тебя.

— Не делай этого, Аркадий, не усугубляй ситуацию. Я многое могу простить, только не разлуку с детьми.

— У тебя будет время привыкнуть к разлуке. — Пожал он плечами. И вышел.

Я же продолжала смотреть на закрывшиеся за ним двери с отчаяньем в глазах.

— За что мне это. — Наконец смогла выдохнуть я.

Почувствовав моё настроение, завозились, просыпаясь дети, но мне удалось успокоить их, ценой титанических усилий, по сокровитию своей боли. Где-то очень глубоко, там, где она будет дожидаться своего часа, и однажды, когда её будет слишком много, она прорвётся бурным потом сметающим всё на своём пути, а пока её час не настал.

— Элина, — робко начала Лионель, — если всё это безобразие будет продолжаться, ты никогда не поправишься окончательно.

— Я знаю, и поэтому...

Молчание затягивалось и эльфийке пришлось кашлянуть, чтобы привлечь к себе моё внимание. Я вздрогнула и продолжила. — Я вам сейчас кое-что скажу, только вы выслушайте меня спокойно. И, наверное, нужно позвать кого-то из мужчин. Только не Трэвила, он не должен ничего узнать.

— Я поняла. Не беспокойся.

Спустя совсем немного времени, в комнате стало намного оживлённее, даже то, что я как раз в это время кормила детей, не помешало мне провести экстренное совещание, по

планированию очередных гадостей.

На совещании присутствовали Княгини Алиар и Лиолен, а так же Сторн, Лорвик, и настырно напросившийся Ситроэль.

— Что ж, раз все в сборе, начнем, пожалуй. В связи с предшествующими событиями, я вынуждена сообщить, что моё дальнейшее пребывание в Вайолии нахожу нецелесообразным, и посему, ставлю вас пред фактом своего скорого отбытия.

— Чего? — Переспросил Лорвик, после пары минут оглушающей тишины.

— Элина решила свалить. — Перевёл Сторн.

— А. О! Куда?

— К драконам, куда же ещё. — Удивилась я их непонятливости.

— В смысле, к драконам. — Пришла очередь удивляться Ситроэлю.

— В прямом. Есть такие удивительные существа, их ещё называют властелинами неба, если хочешь я тебе, потом картинку в книжке покажу.

— Я знаю кто такие драконы. — Поморщился эльф.

— А раз знаешь, чего спрашиваешь? Вот не понимаю я вас мужиков, спросите невесть что, а потом хватаетесь за голову, получив ответ.

— Эль, ты чего сегодня такая колючая. Не выпалась?

Я наградила орка очень красноречивым взглядом, после которого он предпочёл ненавязчиво так, отойти поближе к эльфийкам, в них я, по крайней мере, ничем швыряться не буду, а в него даже очень. Тем более прецедент уже был, а нечего заваливаться в мою комнату, когда я совершенно не готова к приёму гостей, тем более с таким идиотским воплем, как «Элька, дай потискаю, раз живая». Нет, я конечно рада была его видеть, но мои мгновенно проснувшиеся малыши, восприняли вопящего орка как некую экзотическую разновидность угрозы, и всыпали ему по первое число. Даром что маг, но отбить полетевшие в него заклинания, совсем, не смог, одно ещё с грехом пополам отфутболило от его поспешно созданного щита, а вот второе, не слабо так припечатало его к противоположной стене, оставив на ней очень живописный отпечаток.

Осоловело трясущий головой Сторн с уважением покосился на детскую кроватку, и когда уж было, подумал что пронесло, получил ещё и от меня, рукой, по уху.

— Ты что, совсем одурел. Орёшь как будто один и в чистом поле. У меня здесь, между прочим, дети, а ты на меня бросаешься. Думать же надо.

Отчитав притихшего орка, я, конечно, сама его потискала, тем более что виновато — обиженный вариант орка выглядел таким милым.

В общем, покосившись на предусмотрительного парня, я вновь вернулась к насущным проблемам.

— Я уже поговорила с детьми, они согласны. Тем более, что вся эта кутерьма устроенная их отцом, их тоже напрягает. Как ни крути, а благополучие матери (то есть моё), волнует их намного больше, чем все эти заморочки насчёт, кто кому и что должен.

— Я с тобой. — Сразу же подала голос, Лиолен.

Я посмотрела на неё с благодарностью. — Спасибо. Вообще-то я устроило это собрание именно с целью найти сообщников. Сами понимаете в моём положении собраться в дальнюю дорогу, ну никак не получится, а ещё нужно устроиться на новом месте.

Заметив моё смущение, все дружно вздохнули.

— Да ладно тебе. — Нарушил молчание Лорвик. — Мы все с тобой, так что скучно не будет.

— Как все? — я даже опешила. — Алиар, и вы? А как же князь?

— А что князь. — Она пожала точёными плечиками. — Он меня вот уже больше трёхсот лет в упор не замечает, так что не думаю, что моё отсутствие что-либо изменит.

— Ну, вы даёте. — Только и смогла выдохнуть я.

То, что что-то происходит, эльфы поняли слишком поздно. Заговорщики отлично умели скрываться. В очередной раз сцепившиеся Трэвил и Аркадий с удивлением смотрели на процессию, в центре которой шла совершенно невозмутимая я — предмет их постоянных конфликтов.

— И куда это ты собралась? — Вкрадчиво спросил меня черноглазый.

— Подальше отсюда. Детям совершенно не подходит обстановка постоянного напряжения, которая здесь установилась. Так что мы отправляемся туда, где им будет намного комфортнее.

— И где же находится это место?

Это уже был Владыка Фэйлинер, он стоял и задумчиво разглядывал свою жену, одетую в дорожный костюм и с одним из малышей на руках. Ему только сейчас пришло в голову, что он никогда раньше не видел её в брюках, оказывается, они ей очень идут.

Заметив заинтересованный взгляд мужа, княгиня вздёрнула подбородок и ответила ему не менее пристальным взглядом, чем окончательно выбила его из колеи. И с чего он решил, что его жена, беспомощное воздушное создание?

— Элина, ты не ответила на вопрос. — Решил вклиниться вампир, и к всеобщему удивлению, Трэвил его не одёрнул. Видимо желание знать, что же собственно происходит, было сильнее, чем неприязнь к сопернику.

— Я же уже сказала, мы улетаем с драконами. Вернёмся, когда посчитаем, что детям тут будет уже не так тяжело. Не надо меня останавливать. — Тихо добавила я, вставшему у меня на пути лоуре.

Напряжённая борьба взглядов продолжалась несколько минут, а потом он опустил свои глаза и отошёл в сторону.

— И что ты просто так еёпустишь? Со своими детьми, в совершенно неизвестном направлении? — Возмущённо задохнулся Аркадий.

— Да, отпущу. Не в моих силах её остановить.

Я не стала дослушивать их спор, а просто вышла немного вперёд и позвала. — Гриеза.

Драконница не заставила себя ждать, она появилась так стремительно, будто уже ожидала нашего появления. Хотя почему будто, мы действительно договорились с ней накануне. Вернее дети договорились, а просто контролировала эти переговоры.

Посадка заняла совсем немного времени, и вот уже мы удобно устроились на спине дракона, я невольно бросила ещё один взгляд на столпившихся внизу мужчин.

Владыка выглядел немного растерянным, Аркадий был откровенно зол, а вот по взгляду Трэвила я ничего не смогла понять, только почему-то дышать стало тяжело, а в глазах защипало. Неужели мне жаль расставаться с этим невозможным типом? Нет, просто волнуюсь перед перелётом и неизвестностью. Не могу я расстраиваться из-за того, что долго его не увижу, это ведь не правильно. Наверное.

Отбросив в сторону все тяжёлые мысли, я слегка погладила Гриезу по роговому отростку, за который Ситроэль очень сноровисто меня прицепил, с помощью какого-то приспособления, и передал мне на руки сына. Устроив малыша в специально приспособленной для подобных путешествий переноске, я оглянулась и увидела, что княгиня как раз заканчивает устраивать в точно такой же мою дочку. Заметив мой взгляд, она

ободряюще мне улыбнулась.

Как только последний пассажир просигналил о своей готовности к полёту, Драконица издав негромкий предупреждающий крик, мощно взмахнула крыльями и земля начала стремительно удаляться от нас.

Я не нашла в себе силы для того, чтобы бросить на неё прощальный взгляд, только посильнее прижала к себе малыша и приготовилась к длительному перелёту.

* * *

Они стояли на земле и смотрели вслед улетающему дракону. Смотрели до тех пор, пока он не скрылся за горизонтом, а потом слаженно вздохнули.

— Она вернётся. — Тихо сказал Владыка, и было непонятно, кого он имеет ввиду, свою жену или Эллину, а Трэвил не стал переспрашивать.

— Ты всё ещё надеешься, что она останется здесь. — С неожиданной горечью произнёс Аркадий.

— Да, надеюсь. Неужели ты думал, что я просто так сдамся? Я не очень красиво поступил с ней, и не один раз, но теперь у меня появился ещё один шанс, и я его не упущу.

— Посмотрим.

— Посмотрим. — Согласился эльф.

* * *

Владыка Илариен уже даже не злился, его ярость была такова, что даже постоянно вопящая жена, предпочитала не показываться ему на глаза. После того как грифон унёс его подальше от стаи грызнов, он рвал и метал. Грифон стоял рядом, понуро опустив голову, и виновато жмурясь при каждом нелестном слове, которое эльф адресовал ему, но вернуться на злополучную поляну отказывался наотрез.

Скорее всего, хищники уже уничтожили всех кто там был, и теперь приходилось думать о других способах влияния на строптивых лоуре. Но у него ещё есть время, до большого совета эльфов, целых два года, он ещё что-нибудь придумает.

И вот сейчас пришло известие о том, что они выжили, все его личные враги, а особенно девчонка. Как же он её ненавидел. И восхищался. Любая другая на её месте уже десять раз погибла бы, а эта ничего, ещё шевелиться.

— Как же мне тебя приручить. — Пробормотал эльф. Конечно, известие о том, что она покинула столицу Лоуре, его несколько порадовало, но, с другой стороны, для него она теперь тоже недоступна. И почему его разведка слишком поздно узнала о том, что над их территорией пролетает дракон. С одним они бы, наверное, справились. А с другой стороны, так даже лучше. Пусть эти Тёмные понервничают, гадая какую выходку, выкинет эта девица в следующий раз. Пока они разбираются со своими новорождёнными Говорящими, у него будет время подготовиться.

Неприятная усмешка искривила красивые губы Владыки Илариена, да, он определённо подготовится.

Наше прибытие было отмечено трубными криками встречающих нас драконов. Того, что они напугают детей, я опасалась зря. Малыши даже не проснулись, только повозились маленько, сладко почмокивая.

Сейчас тот трудный путь, который мы проделали, казался чем-то далёким и нереальным. Вместо четырёх запланированных дней мы провели в дороге целых семь, и всё потому, что не рассчитали, что мои силы ещё слишком малы. Когда в конце второго дня я просто свалилась с дракона, предварительно отдав ребёнка подоспевшей Лиолен, все поняли, что такая спешка совершенно не к чему, ведь их мало привлекала возможность доставить до острова драконов, вместо молодой матери, хладный трупик. Пришлось задержаться на целый день, чтобы я смогла прийти в себя и отдохнуть.

Гриеза мужественно терпела эту незапланированную задержку. Там на острове сейчас её дожидались малыши, которых она перенесла туда накануне. Оставлять маленьких разбойников без своей опеки она посчитала нецелесообразным. И надо сказать, это было правильное решение. Без неё они разнесли бы Вайолию за считанные недели.

Когда пришло время кормить малышей, я к своему ужасу поняла, что просто не в силах удержать их на руках. Правильно поняв мой беспомощный взгляд, княгиня позвала Ситроэля. Эльфийки были слишком миниатюрны, чтобы помочь мне и повторить маневр, к которому прибежал Трэвил, а вот Ситроэль не раз был свидетелем этой процедуры.

Он сразу же понял, чего от него хотят, и хотя немного смутился, но всё же помог покормить малышей. А мне, если честно было всё равно как, лишь бы они поели. Глядя на довольно причмокивающих детей, я испытывала такой прилив счастья, что всё остальное не имело значения.

Утро принесло облегчение, я уже смогла самостоятельно заняться детьми. Но с этого дня было принято волевое решение, останавливаться после восьми часов полёта и отдыхать до утра. Как ни странно, но с тех пор как мы оказались за пределами столицы, мне стало намного легче дышать. Как будто я после длительного нахождения под землёй, наконец-то выбралась на свежий воздух и могу вдохнуть полной грудью. Только сейчас я смогла в полной мере понять, как давила на меня вся эта обстановка во дворце, как уставала я от косых взглядов истинных Тёмных.

Сейчас я была свободна, и пусть эта свобода лишь условна, пусть в скором времени мне придётся вернуться в подземелье, но сейчас в эту минуту я была абсолютно счастлива.

Обустройство на новом месте заняло у нас довольно много времени, и всё потому, что раньше никому не приходило в голову жить на острове драконов, кроме собственно самих драконов. Странно, но эта простая мысль не пришла ко мне в голову, интересно почему, наверное, потому, что однажды в неё сунувшись, встретила гулкое эхо, и робко повернула назад?

К нашей радости, на острове оказалось очень много пещер, достаточно больших и сухих, чтобы устроить в них некоторое подобие жилища. В процессе создания уюта я с изумлением наблюдала за эльфийками. Казалось, отсутствие комфорта несколько их не смущает, настолько гармонично смотрелись они в этом царстве камня и моря.

К слову сказать, практически полное отсутствие на острове растительности, за исключением нескольких островков зелени, вовсе не означало отсутствие пищи. Кое-что

съедобное тут всё-таки росло, и, кроме того, дважды в неделю, кто-нибудь из парней отправлялся на материк, верхом на драконе, чтобы вернуться с пополнением припасов продовольствия.

Время летело незаметно, малыши росли очень медленно, но, с учётом, что они всё-таки полукровки, это происходило быстрее, чем будь они истинными эльфами.

Несколько раз я отправляла послания свои родителям, мне было очень стыдно, что до сих пор я не удосужилась сообщить им о своём местоположении. Они ведь, наверное, с ума сходят, считая меня погибшей или ещё чего похуже. А в целом мне на острове нравилось. Было здесь что-то такое, что воспринималось мной, как нечто родное. Такое чувство я испытывала только когда бывала в гостях у бабушки. Будто тебя заворачивают в мягкое пуховое одеяло, и тебе нет необходимости ни о чём думать.

А что до того странного, ненавязчивого шепотка, который то и дело появлялся в моей голове, то я очень быстро перестала обращать на него внимание. Пусть себе шепчет, мне не жалко. Только вот иногда немного щекотно. Ну, да ладно, мы не привередливые. Раз шепчет, значит надо. И почему ни на одно мгновение я не насторожилась и не задала себе вопрос, что же это за шепоток. А ведь я слышала его почти с рождения. Тихий вкрадчивый голос, пытающийся донести до моего сознания что-то до безумия важное, но как ни старался, донести не мог. И я старательно игнорировала этот шёпот. Я просто жила, нет, я наслаждалась жизнью

Если честно, я совершенно перестала следить за временем, мне было здесь слишком комфортно, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

А между тем, там, на большой земле оно неслось с бешеной скоростью, приближая тот момент, когда всё должно было измениться, раз и навсегда.

* * *

Два года пролетели, как один день. Никаких известий с острова драконов они не получали, но за это время его связь с детьми укрепились, и он точно мог сказать у них всё в порядке, чего не мог сказать об их матери. Когда эта мысль в первый раз появилась в его голове, он немного удивился, а потом испугался. Прошло довольно много времени, прежде чем Трэвил смог понять одну простую вещь, он просто скучает. Скучает по одной совершенно сумасшедшей девчонке, которая совершенно неожиданно стала частью его жизни, и надо сказать, что с её появлением эта жизнь стала намного интереснее и ярче.

Через две недели должен состояться большой совет эльфов, на который собирались все без исключения кланы, и даже (к большому неудовольствию почти всей аристократии) лоуре, ведь как ни крути, они тоже были эльфами, пусть и тёмными.

Как предполагал отец, на этом собрании Владыка грифонов попробует выставить лоуре аутсайдерами, лишившимися влияния в небе. Без присутствия детей, им будет сложно доказать обратное, но они попробуют.

Уже не в первый раз Трэвил ловил себя на мысли, что это был бы прекрасный повод повидаться с детьми, да что кривить душой, и с Элиной тоже, но вызвать их он не мог. Наверное.

Тяжёлые размышления эльфа прервало появление отца. Владыка Фэйлинер внимательно посмотрел на сына и вздохнул. В своё время он с лёгкостью отослал его на

обучение в Академию Тёмных, с видимой лёгкостью, но одни боги знают, как тяжело ему далась та разлука, поэтому, он прекрасно понимал сейчас своего сына. Его разлучили с двумя, и его страдания были в два раза сильнее. Впрочем, во всей этой ситуации он был виноват сам. Не смог привязать к себе женщину, считай, потерял.

А сам то, тоже хорош. Нашёптывал внутренний голос, и Владыка склонен был с ним согласиться. Отсутствие жены, как ни странно он почувствовал очень быстро. Обычно незаметная, с годами превратившаяся в его тень, она, тем не менее, составляла ощутимую часть его жизни, вот только понял он это после её ухода. Грустно улыбнувшись, эльф положил руку на плечо сына.

— Нам нужно выезжать. На большой совет не принято пребывать с помощью магии, так что дорога займёт некоторое время.

— Да отец. Ты прав, опаздывать нельзя.

Весь вечер накануне они собирались, поэтому времени на окончательные сборы потребовалось совсем немного. Отдав последние распоряжения, Владыка Фэйлинер легко взлетел на своего жеребца, предварительно ласково потрепав его по холке. Обрадованный предстоящей скачкой, конь довольно всхрапнул и сорвался с места. Не часто ему приходилось общаться с хозяином, и эти несколько дней пути, были просто подарком небес.

Сумасшедшая скачка продолжалась до тех пор, пока не начались заповедные леса истинных эльфов. Только тогда Лоуре немного притормозили, да и частые проверки встречающих их патрулей не способствовали быстрому продвижению. Казалось, эльфы задались целью, вывести увязших в постоянных проверках лоуре из себя. Но, вопреки их ожиданиям, вывести из себя Владыку тёмных оказалось делом невозможным, все остановки и проверки он воспринимал просто с ледяным спокойствием.

Наконец эльфы отступили и последний отрезок пути, Лоуре проделали в относительном спокойствии и довольно быстро.

— Когда уже Перворожденные поймут, что нас бесполезно провоцировать. Мне иногда их даже жалко становиться. Честное слово. Прямо хочется сделать приятное, и немного побуяннить. — С тяжёлым вздохом произнёс Владыка, вызвав усмешки на лицах сопровождения.

— Так в чём дело, вы только прикажите, а уж мы обязательно это дельце организуем. — Весело подмигнул Трэвилу Сарот. Молодой князь в ответ лишь показал ему кулак и продолжил прерванную разговором трапезу.

Настроение почему-то упрямо не желало подниматься выше отметки, жить можно. Трэвил не знал, что могло вызвать подобную несвойственную ему меланхолию, но от осознания её наличия, она совершенно не собиралась исчезать.

Ночь прошла спокойно, причем, как и все ночи в заповедном лесу. Живности, конечно, хватало и здесь, но она была какой-то вялой и совершенно игнорировала продвигающихся у неё под носом эльфов.

Утро они встретили уже в Согране — столице эльфийского союза. Встретили их настороженно, причем, как и всегда. Надо отметить, что гордо шествующие по улицам зелёного города Лоуре вызывали не только страх и недоверие, большинство женщин столицы смотрели на них вполне благосклонно. Пару раз они даже ловили на себе откровенно заинтересованные взгляды.

— По-моему, с прошлого раза местные женщины немного изменились. — Задумчиво пробормотал Сарот.

— А ты был здесь в прошлый раз? — Трэвил вопросительно изогнул бровь.

— Ну, скажем так, это не первый Большой совет, на котором мне довелось присутствовать.

— И как ощущения?

— С драконами проще. — Вздохнул воин, с таким задумчивым выражением лица, что Трэвил невольно улыбнулся.

К удивлению Лоуре, разместили их довольно быстро и без ожидаемых проволочек. Видимо их ОЧЕНЬ хотели видеть на совете. Он должен был начаться с рассветом следующего дня, но уже сейчас ощущалось напряжение разлившиеся в воздухе, столица эльфийского союза жила ожиданием чего-то грандиозного, и тёмные не были уверены, что им это что-то понравится.

Утром Владыка растолкал своих заспавшихся соплеменников и уже спустя полчаса они входили в зал Большого совета. Зал поражал своими размерами и какой-то торжественной красотой и величием. Даже по эльфийским меркам он был вершиной строительного мастерства, что уж говорить о других расах, которые, кстати, присутствовали на совете в неожиданно большом количестве. Осознание этого факта даже заставило Лоуре немного притормозить, но уже совсем скоро Владыка взял себя в руки и они продолжили своё продвижение к предназначенным для них местам.

Как только последние участники уселись на свои места, Глава объединённого совета медленно поднялся и произнёс приветственную речь, в которой упомянул все присутствующие расы, никого не обделив вниманием. Всё-таки почтенный возраст давал о себе знать. Глава большого совета был старше, по крайней мере, в десять раз любого присутствующего сейчас в этом зале, и все об этом прекрасно знали, отдавая дань уважения мудрейшему.

Как только закончилась приветственная часть речи, Старейший сразу же без перехода приступил собственно к совету. Вначале прошло обсуждение нескольких бесспорно серьёзных, но всё же не относящихся к жизненно важным тем, как то уменьшение поголовья единорогов, или несколько распоясавшихся волкодлаков.

Лоуре не напрасно чувствовали напряжение, совет наконец-то подобрался к тому вопросу, по которому они все здесь собственно собрались.

Глава совета обратил свой взор на группу лоуре, и слегка поклонившись Владыке Фэйлинеру, начал говорить.

— Уважаемый совет, прошу вас отнестись со всей серьёзностью к тому, что я сейчас скажу. — Он немного помолчал, а потом продолжил, — до нас дошли сведения о том, что Клан Тёмных, потерял своё влияние в небе, я не знаю, что именно вызвало гнев богов, но последние рождённые Говорящие с драконами, утратили свой дар, так и не развив его. Это так Фэйлинер?

Владыка Тёмных поднялся со своего места и, ответив на долгий взгляд Старейшего не менее пристальным, наконец, разжал губы. — Да, это так.

— Чем же вы можете объяснить эту ситуацию?

— Мне нечего сказать совету, мы находимся в таком же неведении, как и другие кланы.

— Может кто-то хочет высказаться по этому вопросу?

Медленное шевеление справа дало понять, что желающие есть.

— Ну конечно, кто бы сомневался. — Трэвил презрительно искривил губы, глядя на поднимающегося Владыку Илариена.

— Уважаемый совет, позвольте мне высказать несколько мыслей по этому поводу. К тому же, я могу смело утверждать, что это не только мои мысли, но и очень многих собравшихся здесь.

Фэйлинер холодно посмотрел на своего оппонента и сделал шаг назад, тем самым, показывая, что готов слушать.

— Уважаемый совет, до нас уже давно доходили слухи, что у лоуре перестали рождаться Говорящие с драконами, а те немногие, что всё же получили этот дар при рождении, с течением времени растеряли его. Всё это говорит о том, что Лоуре потеряли благосклонность богов в этом вопросе. Они слишком возгордились свои возвышенным положением. Они возомнили себя лучшими, и не побоюсь этих слов, равными богам. Высшие не прощают подобного, и они приняли единственно правильное решение, лишить Лоуре поддержки драконов, тем самым, спустив их с небес на зёмлю.

— К чему ты ведёшь, Илариен? — Перебил его Старейший.

— Я говорю о том, что нам не следует противиться воле Высших, и объявить лоуре вне закона. Слишком долго они упивались своей исключительностью, но теперь, они всего лишь кучка воинов, которые без своих драконов, слишком слабы против Объединенных сил Эльфийского союза.

— Ты понимаешь, что подобное объявление повлечёт за собой войну, войну к которой многие не готовы?

— Да Старейший, но это необходимая мера, которая наведёт порядок среди эльфов. Порядок, от которого они уже отвыкли.

— Значит сведения о том, что у лоуре родился Говорящий, недостоверны? — Проникновенно проговорил Старейший, глядя прямо в глаза Владыки грифонов.

— До нас тоже доходили такие сведения, но в ответ на это могу сказать только одно, никто из других кланов не видел этого ребёнка, и потом, его матерью является человеческая женщина, что ставит под вопрос саму возможность рождения полноценного Говорящего.

После этих слов Трэвил втянул в себя воздух, сквозь плотно сжатые зубы со свистящим звуком, его глаза опасно вспыхнули, а на коже кое-где начали появляться переливающиеся в свете солнечных лучей чешуйки.

— Успокойся сын, не давай им повода.

Трэвил закрыл глаза, и начал усиленно дышать, пытаясь справиться с произвольной трансформацией, в то время как на противоположном конце зала, точно так же пытался справиться со своим гневом молодой наследник Повелителя вампиров.

— Что вы можете ответить по этому поводу? — Обратился Старейший к Владыке Тёмных.

— Говорящие действительно родились, и их мать действительно человек, но я категорически отметаю все обвинения Владыки Илариена, во всем, что касается неполноценности Говорящих.

— Двое? Как интересно. Раньше такое было?

— Нет. Подобное случилось в первый раз, с тех пор как первый Говорящий появился на свет.

— И что же это может означать?

— Мы не знаем Старейший.

— Не знаете?

— Они сейчас живут на острове драконов. Так захотела их мать.

— Человек? Их мать человек захотела их увезти, и вы позволили?

В голосе Старейшего впервые за всё время существования совета послышалось волнение.

— Она действительно человек, и потому слишком хрупкая. Ей трудно далась беременность, да и сами роды не добавили здоровья. Но, к сожалению, дети не подпускают к себе никого кроме неё, а в таком случае гибель матери неизбежно повлекла бы за собой гибель детей. Именно поэтому мы вынуждены были отступить.

— Какова вероятность того, что они не смогут развить свой дар и драконы станут неуправляемы?

Тишина затягивалась, впервые на памяти Трэвила его отец не знал что сказать. Стопроцентной уверенности у него не было, впрочем, как и у любого из них, но его колебания могли поставить под угрозу само существование рода. Когда Владыка Фэйлинер уже открыл рот для ответа, их прервали.

Вбежавший в зал юнец ещё не разменял и двух сотен лет, его перепуганный взгляд метался среди сотен настороженных глаз, присутствующих на собрании, пока не встретился с взглядом Старейшего. На секунду замерев, эльф преклонил колени и глухо проговорил. — Беда, Старейший.

— Что случилось Виаэль?

— На нас напали.

Все присутствующие начали с изумлением оглядываться. С учетом, что в этом зале собрались представители всех древних рас, кроме драконов, было странно услышать подобное заявление.

— И кто же на нас напал? — Вкрадчиво спросил Старейший.

— Люди.

Звонящая тишина, последовавшая за этими словами давила на уши, но никто не решался её нарушить.

— Опять. — Простонал Старейший, разбивая тишину своим усталым голосом. — И что им неймётся? Сколько их?

— Господин, их много. Очень много. Они напали одновременно со всех сторон. Оркские степи, Долины вампиров, Чертоги гномов, Заповедные леса, они повсюду.

Вот это уже было страшно, все присутствующие повскакивали со своих мест и заговорили одновременно.

— Как? Как мы могли это пропустить? — Потрясённо проговорил Старейший. — Вот к чему приводят распри среди древних. Пока мы выясняли, кто круче люди умудрились собрать армию под нашим носом.

Наступила тишина. Эльф обвёл всех присутствующих удивительно ясным взором и начал отдавать команды.

— Всем Владыкам вернуться в свои кланы и подготовиться к отражению атаки. Идите через порталы, не до церемоний. Каган Цейстин, — обратился он к высокому орку, — через какое время вы сможете стянуть своих парней к границе с Заповедным лесом?

— Думаю, что уложимся в несколько дней. Как нам быть с женщи-нами, стариками и детьми?

— Они найдут приют в лесу.

— Повелитель Димерий, надеюсь, вы пока отложите свои захватнические замысли, и обратите своё внимание на общую угрозу?

Вампир иронично усмехнулся. Конечно, Старейший не мог не узнать о подготовке вампиров к небольшому перевороту, иначе он не был бы собой.

— Наши войны в вашем распоряжении. Пока.

— Благодарю. — Эльф кивнул и повернулся к королю гномов, мрачному седовласому коротышке, который впрочем, по сравнению со своими сородичами смотрелся просто гигантом.

Между тем Владыки кланов начали поспешно покидать зал совещаний, Трэвил следовал за отцом, когда его кольнуло в первый раз. Будто в грудной клетке шевельнулось что-то живое и чрезвычайно шипастое. От неожиданности он запнулся и, застонав начал падать.

— Трэвил, что случилось?

Но молодой князь не слышал встревоженного голоса своего отца, боль была слишком сильной, казалось, всё внутри горит. В голове начали мелькать образы, что-то смутно знакомое, и в то же время совершенно непонятное. Боль отступила так же неожиданно, как и пришла, как только он смог проморгаться то увидел встревоженных Лоуре и, почему-то Аркадия, который и задал первым вопрос.

— Что-то с Элиной?

— Нет, с ней всё в порядке. Это что-то другое.

— Другое? — Отец выглядел встревоженным не на шутку.

— Не могу объяснить, но нам нужно торопиться.

* * *

Два года, мы находились здесь уже два года, и я чувствовала себя просто прекрасно. Около недели назад дочь отказалась от груди, только сын по-прежнему никак не желал её бросать, на что Лиолен ехидно говорила. — Настоящий мужчина, он, наверное, откажется от груди только когда поймёт что кроме твоей существуют другие.

В ответ я только фыркала. А потом всё в одночасье изменилось.

Однажды, я как, всегда проходя мимо Гriezы, провела рукой по её тёплому боку и пробормотала. — Привет красавица. Как настроение.

— Неплохо Великая. Вот только крылья чешутся, может, растут.

— Может, может. — На автомате ответила я, а потом замерла. Медленно обернувшись, я посмотрела в полные усмешки глаза драконицы.

— Что ты сказала?

— Погода хорошая говорю.

— Но этого не может быть, я ведь не могу тебя слышать.

— Почему же не можешь, Хранительница драконов может всё, ну или почти всё.

— Какая Хранительница, — испугано пропищала я оказавшим мне голосом, — ты, наверное, шутишь.

— И ничего не шучу, делать мне больше нечего.

— Я не понимаю, это что из-за детей?

— Дети тут не причём. Хотя, они действительно Говорящие, быть может, самые сильные из тех, кто когда-либо рождался, но они действительно не причём.

— Тогда почему я не слышала вас раньше?

— Ты была не готова. Собственно, ты и сейчас не совсем готова, но выбора у нас нет.

— О чём ты?

Драконца забавно сморщила нос. — Люди, они опять решили показать свой дурной нрав, и в этой войне, древним не обойтись без тебя.

— Какой войне? — Хрипло переспросила я, старательно пытаюсь избавиться от панических ноток в голосе.

— Той, что уже началась. Пойдём, тебе необходимо поговорить с Главой рода, он объяснит тебе всё намного лучше.

И я пошла. Великая мать, чем я перед тобой провинилась, что ты решила возложить на немощную меня такие обязанности. Пока я слушала драконов, мне становилось всё страшнее, и этот страх отразился в моих глазах.

— Не бойся Хранительница, ты будешь не одна. — Выдохнул старый дракон, опуская свою морду на уровень моего лица.

— Не одна?

— Древний артефакт, Слеза дракона не может быть целым, пока не соединишь две половинки.

— О чём вы?

— Они просто не знали, что ищут. А ведь всё это время, он был рядом.

Понимание пришло внезапно. Я распахнула и без того свои широко раскрытые глаза и прошептала. — Трэвил?

— Да, Юный князь, был рождён под счастливой звездой, ему предназначено спасти Древних.

— А наши дети? — Решилась я задать вопрос.

Дракон смущённо потупился. — Ну, это было немного не по плану, что сделаешь, иногда творения Великой матери немного своевольничают.

— Обалдеть. — Потрясённо прошептала я.

— Ага. И не говори. — Покаянно пробормотал дракон, вызвав мою нервную усмешку.

Моё возвращение от старейшин оказалось триумфальным. Меня потеряли. Видимо мой разговор с драконами несколько затянулся, но факт остаётся фактом, с тех пор как я вошла в пещеру, прошло без малого двенадцать часов, что тоже не добавило мне хорошего настроения.

Рассказав своим друзьям всё что мне довелось услышать от драконов, я немного успокоилась, а потом посмотрела у глаза всем по очереди и, вздохнув, спросила. — Ну, что? Какие будут предложения?

— А какие тут могут быть предложения. Раз драконы тебя выбрали, значит, так тому и быть.

Я с изумлением покосилась на Ситроэля. — Ты сам то понял что сказал. Одно дело помахать мечём на тренировках, а другое дело ввязываться в полномасштабные военные действия, со всеми вытекающими. Я же совершенно ничего не смыслю в стратегии и ведении боя.

— Это не страшно. Рядом с тобой будет Трэвил. А уж он то знает о войне всё.

— Мне что-то это не внушает оптимизма.

Ситроэль хотел сказать ещё что-то, но в это время к нам подошла Гриеза и, фыркнув, спросила. — Советуетесь?

— Гриеза не мешай, мы тут Хранительницу пытаемся уговорить отправиться на войну. — Отмахнулся от неё эльф и тут же замер под нашими обалдевшими взглядами.

— Э. Ведь не мне одной послышалось, что наш высокоуважаемый эльф общается с драконами. Может, соизволишь нам что-нибудь объяснить? — Тонем змейки, которой оттоптали хвост, спросила я.

— Я не знаю что сказать. — Потрясённо выдавил эльф. — Я думал, это уже не вернётся.

— Что это?

— Мои способности Говорящего с драконами.

— Не поняла.

Эльф окинул нас осоловелым взглядом, и тут решила вмешаться Гривза.

— Да лишили его способностей, потому как ленился слишком, и слишком много о себе возомнил, но теперь перед лицом надвигающейся опасности вернули. Если оправдает доверие, останется Говорящим.

— А если нет?

— Вновь лишится силы, но уже навсегда.

— Теперь понятно, что он делал в темнице. — Я гаденько усмехнулась, а всё прекрасно слышавший Ситроэль, мучительно покраснел.

— Эй, мы тоже хотим поговорить. — Возмущённо запыхтел Лорвик.

Ситроэль вздохнул и всё рассказал. Бедненький, тяжело же ему далась эта исповедь, но против любопытной толпы не попрёшь. Куда ж он денется с острова то.

Как только мы отстали от измученного эльфа, сразу же принялись за экстренное совещание. По окончании, которого, было решено ещё раз поговорить с драконами, но только завтра, так как дальнейшее бодрствование мой организм воспринимал как форменное издевательство.

Новый поход к старейшинам драконов был назначен на обед следующего дня. Я хорошенько выспалась, плотно позавтракала, помня о своём первом визите к Древним. Неизвестно сколько я пробуду у них в гостях на этот раз, а я всё же больше человек, и иногда мне требуется отдых и элементарное питание. В этот раз со мной пошёл Ситроэль. Возможность вновь общаться с драконами так его взволновала, что он не смог сомкнуть глаз, в отличие от меня, и теперь выглядел немного бледноватым.

Драконы встретили нас более чем радушно. В этот раз нам не пришлось выслушивать их приветственные речи и долгие хвалебные оды. Старейший дракон к нашему второму визиту подошёл с чисто прагматической точки зрения, он некоторое время нарезал вокруг нас круги, а потом, фыркнув в лицо, заявил. — Можно попробовать.

— Что попробовать? — Насторожилась я.

— Провести инициацию, что же ещё.

— Инициацию? А что это такое?

— Видишь ли, деточка, у нас слишком мало времени, война уже на носу, и долгое пробуждение может закончиться тем, что по окончании процедуры, ты обнаружишь, что спасать уже некого, так что остаётся только быстрая инициация.

— Что-то не внушают ваши слова мне оптимизма. — Пробормотала я, пропустив мимо ушей деточку. — И чем может мне грозить эта ваша быстрая инициация? И почему вы ничего нам раньше не говорили, ведь вы знали о том, что готовится война. Не могли не знать.

— Знали. — Соглашаясь, рыкнул дракон. — Вот только ты ещё не была готова, тебе просто необходимо было время. И мы его тебе дали, но больше ждать нельзя.

— Вы не ответили на вопрос, об инициации.

Дракон вздохнул и начал рассказывать.

— Ты не первая хранительница драконов, которая известна. В разные времена, у нас было много хранителей, и всегда это были пары. Так уж повелось. Они всегда появлялись в тот момент, когда были нужны. Как только в мире возникало что-то или кто-то способный нам навредить, сила, спрятанная в артефакте, пробуждалась, и первое, родившееся в тот момент существо, впитывало эту силу, чтобы вскоре обрести невиданную для других мощь. С начала времён такое происходило шесть раз, но ты, первый человек, который смог стать Хранителем драконов. И так уж сложилось, что твоя судьба и судьба Трэвила, молодого князя Лоуре, были тесно переплетены, кем-то там, наверху, и с тех пор у вас не осталось выбора, вы должны были встретиться.

Для того, чтобы пробудить силу, нужен ключ, и он твой ключ. Уже сейчас он чувствует, как рождается в нём что-то новое, что-то чего он пока не может понять, а у нас нет времени, чтобы провести обряд как надо. Прости, но инициация, это единственный выход, иначе он захлебнётся в своей силе.

А насчёт последствий, да плохой исход возможен, но после того как ты смогла родить двух замечательных малышей, которые по всем законам не должны были родиться, я верю, что ты справишься. Не можешь не справиться.

— Но всё-таки.

— Если что-то пойдёт не так, ты просто исчезнешь, вернёшься к истоку, чтобы родиться вновь.

— Что ж, это не самое плохое, что может случиться. — Излишне оптимистично заметила я, а потом тяжело вздохнула, и закрыла глаза. Когда я их открыла, то с удивлением увидела несколько обращённых на меня тревожных взгляда, среди которых особенно выделялись взгляды Ситроэля, Гриезы и Старейшего дракона.

— Что? Нельзя уже подумать? Демон с вами, давайте будем проводить вашу инициацию, толь, чур, потом ко мне никаких претензий. О Великая мать, и почему я иду на всякие глупости из-за этого вредного типа?

Мой вопиющий глас остался, проигнорирован самым нахальным образом. Ну и ладно.

Подготовка к процедуре инициации заняла несколько дней. Драконы подбросили Лионель несколько травок, с помощью которых надеялись уменьшить негативные последствия готовящегося безобразия. Лично я, мало во всё это верила, но эльфийка с упорством охотящегося грызуна несколько дней кряду умащивало моё тщедушное тельце различными мазями на основе этих травок, а так же поила меня до безобразия горькими настойками, что тоже не добавляло мне хорошего настроения.

На одну эльфийку я бы ещё нашла управу, а вот на двух меня уже не хватило, к тому же, на их сторону встали все присутствующие рядом мужчины, и мне пришлось смириться и терпеть все те издевательства, которым они меня подвергали.

К концу недели я чувствовала себя выжатой как лимон, и с ужасом ждала собственно инициации. Если уж меня подготовка к ней так вымотала, то, что же будет во время самого процесса. Дети, как будто чувствуя мою подавленное состояние, вели себя практически идеально, почти не капризничали, а по ночам вообще старались о себе не напоминать, вот что значит будущие Говорящие.

Процедуру назначили на завтрашнее утро, и меня немного потрясывало. Одно дело знать, что когда-то и где-то, придётся что-то сделать, а совсем другое, точно знать, что и когда, и самое ужасное это что и когда приближалось с катастрофической скоростью. В любом случае, от меня уже ничего не зависело, так что глупо было волноваться по пустякам, и под самое утро я расслабилась, отпустив себя на волны неизбежности называемые судьбой.

Утро наступило неожиданно быстро, я, кажется, только задремала, а Ситроэль уже осторожно трясёт меня за плечо.

— Что, уже вставать?

— Драконы ждут.

— Как дети?

— Спят. Тебе лучше поторопиться, нам нужно успеть начать до появления первого луча солнца.

— Иду.

Как только эльф скрылся с моих глаз, я откинулась обратно на подушку и закрыла глаза. Великая мать, что же я делаю? Неужели я действительно решила, что у меня что-то получится? Я ведь не воин, я даже не эльфийка, с чего я решила, что лоуре станут меня слушать. Но внутренний голосок упрямо твердил, что у меня нет иного пути и теперь моя жизнь навсегда связано с жизнью черноглазых красавцев, таких пугающих, и таких уже родных. С силой, сжав голову руками, я трянула ею, и быстро встала. Хватит, пожалеть себя я ещё успею, в конце концов, сейчас от того, что я сделаю, зависит жизнь моих детей, и это самое главное.

Спустя несколько минут, я уже приближалась к ожидающим меня драконам. Кроме них, на поляне присутствовали Ситроэль, и Лионель.

— А вы что здесь делаете?

— Драконы позволили нам присутствовать, а вернее, быть сторонними наблюдателями, так сказать для протокола.

— Понятно, что ж, приступим.

— Да мы собственно уже.

— Что уже?

Дальнейшие мои расспросы прервало появление странных ощущений. Мне показалось, что в меня впиваются сотни крохотных иголочек, и от этого тело становится до странного неуклюжим и даже чужим. Испугано охнув, я вскинула глаза на невозмутимого дракона, столкнувшись с его напряжённым взглядом, а потом неприятные ощущения накрыли меня с головой.

Меня ещё никогда не было так плохо, даже когда я заболела как-то зимой, и меня с трудом удалось откачать, хотя мне тогда показалось, что я была на волосок от гибели. Сейчас было намного хуже, намного.

Когда терпеть уже было невозможно, я тихо застонала, и в тот же момент, драконы начали говорить, вернее петь. Странная это была песня, тихая и в то же время сильная. Казалось, звуки этой песни проникают в каждую клеточку тела. Они завораживали, они подчиняли, они подавляли. Но как оказалось, это были только цветочки. Через несколько секунд из-за горизонта, выглянул первый лучик солнца и у меня внутри вспыхнул огонь. Огонь обжигал, я никогда не думала, что это так больно — гореть заживо.

Я совершенно перестала понимать, что со мной, и где я нахожусь, а между тем нашим свидетелям было отлично видно, как неведомая сила подняла меня в воздух и начала ломать. Песня драконов стала громче, солнечные лучи уже окончательно окрасили горизонт в розовые оттенки, а потом пришла очередь Самого древнего. Он медленно приблизился ко мне, а потом то ли выдохнул, то ли простонал какие-то слова, и полил моё многострадальное тельце струёй пламени. Я не видела, как во время этой процедуры, Лионель крепко вцепилась в руку Ситроэля, а он только как-то странно посмотрел на неё, но свою руку убирать не стал. Я не видела, как небо из призрачно розового стало дымчато-сиреневым, говоря о скором восходе солнца. Я горела.

Не знаю, сколько прошло времени, но совершенно неожиданно я начала понимать, что что-то изменилось. А именно, боль стала уходить, медленно осторожно, часто останавливаясь и оглядываясь, моя боль уходила, сворачиваясь где-то внутри тугими кольцами сонной змеи, а я с изумлением понимала, что изменилась.

Прошло ещё немного времени, и я смогла открыть глаза. Мир теперь был наполнен совершенно нереальными красками, я даже не знала, что он так красив и многогранен. Я осторожно приняла сидячее положение и огляделась, все драконы по-прежнему были здесь, да и Ситроэль с Лионель никуда не делись, так почему же всё вокруг кажется таким новым и необычным. Я осторожно втянула воздух и с изумлением поняла, что моя восприимчивость запахов тоже изменилась, теперь я чувствовала все оттенки ароматов витавших в воздухе, я даже знала, что готовит на обед княгиня.

Когда за моей спиной зашуршали камешки, я резко обернулась, и увидела медленно приближающихся ко мне эльфов.

— Элина, ты в порядке?

— Да, почему вы спрашиваете?

Я замерла, явственно услышав в своём голосе шипящие нотки. Да, что же это такое, никогда раньше я не замечала за собой такой странности.

Беспомощно уставившись на друзей, я ждала, когда кто-нибудь из них мне что-нибудь объяснит, но они молчали, и только смотрели на меня своим странно настороженным взглядом.

В это время ко мне вплотную приблизилась голова дракона, он внимательно посмотрел

мне в глаза и удовлетворённо крякнул.

— Похоже, получилось. Сила проснулась.

— Что получилось? Кто проснулся. — Я, конечно, не уверена, но, по-моему, я начала паниковать. Дракон понятиливо хмыкнул и повернулся к эльфам.

— Ничего страшного, скоро ей станет легче. А вообще всё прошло удивительно гладко. В первый раз на моей памяти.

— Это, в каком смысле? — Придушенно пропищала я.

— А в таком, что раньше никто не мог пройти ускоренную инициацию.

— И вы говорите мне об этом только сейчас? — Я даже задохнулась от возмущения.

— Подумаешь. Не предупредили её. Могло быть и хуже. — Пробурчала Гриеза.

Я закрыла глаза, и мысленно сосчитала до десяти, к тому времени, как я произнесла слово десять, спокойствие почти вернулось ко мне, и убивать драконов как-то расхотелось.

— Ну и фиг с вами. Получилось и хорошо. А что дальше?

— Дальше. Дальше тебе необходимо научиться пользоваться новыми возможностями. Приходи завтра на рассвете, Гриеза тебе всё покажет. — Дракон некоторое время помолчал, а потом продолжил. — Думаю, нескольких дней тебе вполне хватит, чтобы освоиться. Потом придётся лететь, к Тёмным.

— Вот демон, совсем забыла. У вампиров есть артефакты, они как-то влияют на вас.

— Не беспокойся. Сдерживающая магия нам не страшна, пока рядом снами Хранительница.

— Это хорошо. Это очень хорошо. Значит, я приду утром.

Дождавшись утвердительного кивка, я отправилась к эльфам, терпеливо дожидавшимся меня возле прохода, из бухты. Они встретили меня настороженными взглядами.

— Что?

— Элина, ты только не волнуйся, но ты немного изменилась.

— Я знаю.

— Нет, ты не поняла, ты изменилась внешне.

Я непонимающе уставилась на Лиолен, и она, вздохнув, взяла меня за руку, и подвела к кромке воды. В озёрной глади отражались две девушки, в одной из них я без труда узнала эльфийку, а вот другая была мне совершенно незнакома. Только спустя несколько минут изумлённого разглядывания я начала находить знакомые черты. Из глубин озера на меня смотрела миленькая девушка с огромными изумрудными глазами, роскошными огненно красными волосами, и стройной фигуркой. И это была я.

Тихо ойкнув, я подняла изумлённый взгляд на эльфийку, и увидела в её глазах ответ.

— Это я?

— Ты. Но это ещё не всё. Элина, твои глаза.

— Что не так с моими глазами?

— Боюсь, теперь они больше походи на глаза драконов.

Я перевела взгляд на воду и ещё раз внимательно посмотрела на своё отражение, эльфийка была права, сейчас я увидела то, что ускользнуло от моего внимания в первый раз. Зрачки у моих глаз имели немного вытянутую форму, это были глаза дракона.

— Ой, мамочки. Это что навсегда?

— Нет. Сейчас твоё тело привыкает к новым ощущениям и способностям, а когда привыкнет, ты вполне сможешь контролировать изменения.

Раздавшийся над головой голос дракона заставил меня вздрогнуть. Я подняла на него

глаза и решила ещё на один вопрос.

— И сколько же моё тело будет привыкать к новым способностям?

— Надеюсь не очень долго. Время, это то чего у нас нет. А ведь нам ещё необходимо привить тебе некоторые военные навыки.

— Что? — Я с изумлением смотрела на жутко довольного собой дракона. — Какие ещё навыки?

— Ты же не собираешься вступать в вооружённое противостояние, совершенно ничего в этом не смысла? Поверь мне, это было бы самой большой твоей глупостью.

Потрясённая я только и смогла, что стоять с глупым видом, то, открывая, то, закрывая рот. Отчаявшись добиться сочувствия от огромной огнедышащей ящерицы, я умоляюще посмотрела на подругу, но она только виновато пожала плечами. Ндя, видимо мне всё-таки придётся учиться военному делу, причём, в ускоренном режиме.

Махнув на этих бездушных предателей, я отправилась дальше, не обращая внимания на слышавшиеся за спиной смешки.

Сегодняшний вечер я решила посвятить детям. До моего отъезда оставалось довольно много времени, но я уже тосковала. С неожиданной чёткостью я начала понимать, что совсем скоро мне придётся их покинуть, для того, чтобы они смогли жить, и иного пути у меня уже не было. Собственно кого я обманываю, его у меня никогда не было. С тех самых пор как я встретила взглядом с черноглазым красавцем — их отцом.

Утро встретило меня неласково, но как оказалось, я погорячилась, потому что день вообще претендовал на самый отвратительный в моей жизни. Начиная с первых лучей солнца, и заканчивая закатным заревом, меня гоняли все кому не лень. Особенно изощрялись Ситроэль, и Гриеза. Чего они только не придумывали, чтобы поиздеваться над моим уставшим телом. Ближе к вечеру я с удивлением поняла, что тогда там, в темнице, Ситроэль проявил редкостное великодушие и создал для меня прямо таки идеальные условия.

Сегодня меня никто не жалел, более того, каждый изощрялся, как мог, видимо, в конце пути рассчитывая получить приз, за самого бездушного учителя. В промежутках между изматывающими тело и дух тренировками, следовали многочисленные рассказы о военном деле, стратегиях ведения боя, методах построения войск и тому подобная белиберда.

В начале я начала тихонько сатанеть, потом уже тихонько поскуливала, в надежде, что меня пожалеют и оставят в покое. Не пожалели. Не оставили. Ну, ничего, я им припомню.

Уже поздним вечером лёжа без сил возле медленно полыхающего костра, я с удивлением поняла, что сведения, так поспешно запихнутые в мою голову, за весь сегодняшний день, не только никуда не делись, но и преспокойненько рассортировались по своим местам, заняв свои ниши.

Если бы меня подняли среди ночи и задали любой вопрос касаемый того, что я сегодня узнала, я ответила бы чётко и без запинки. Самое странное, было не в том, что я всё это запомнила, а в том, что я всё понимала. Знания в меня не просто затолкали, мне их разжевали и скрупулезно объяснили каждое слово.

Поразилась я не только своим умственным способностям, моё тело, казавшееся совершенно разбитым накануне, утром вело себя вполне прилично, и даже спокойненько встало и отправилось на дальнейшие тренировки.

Сегодня было уже полегче, на следующий день стало ещё проще, а через пять дней, я смогла достать Ситроэля кончиком меча, чему несказанно обрадовалась. В ответ на его

обиженный взгляд я торжествующе улыбнулась, продемонстрировав невесть откуда взявшиеся клыки, а потом заверила его, что уже очень давно мечтала пустить ему кровь, а то уж слишком много он моей попил. Эльф сморщился, но промолчал.

В общем, к концу недели все пришли к выводу, что я вполне созрела для подвига, и мы начали собираться в дорогу. Вернее, собирались все остальные, Лиолен, Ситроэль и Сторн, решили лететь со мной, а я всё оставшееся время провозилась со своими малышами. Улетать было очень тяжело, но я заставила себя передать детей на руки Алиар и Лорвика, но ещё очень долго смотрела на них, пока остров не скрылся за облаками, и только ветер знал, каковы на вкус мои слёзы.

Вайолия встретила нас насторожено, нам даже не сразу разрешили приземлиться. Прогрессирующая паранойя на лицо. Владыка Фэйлинер медленно вышел нам на встречу, хотя, тут я его понимаю, не каждый день им объявляют войну.

— Элина? — Он внимательно оглядел меня, пытаюсь понять, что именно его так удивило, а потом встретился со мной взглядом и замер потрясённый внезапной догадкой.

За ту неделю, что мои так называемые учителя (читай между строчек, изверги), меня натаскивали, я более мене научилась контролировать своё тело, вот только с глазами пока ничего не получалось. Хищный росчерк вертикальных зрачков, сразу же бросался в глаза, вызывая у неподготовленных, некоторую оторопь.

— Ты?

— Я. — Соизволила я согласиться.

Лоуре сделал несколько шагов, вплотную приблизившись ко мне, и при этом, продолжая пристально меня разглядывать.

Я потерпела ещё какое-то время, а потом кашлянула, заставив его немного вздрогнуть.

— Вы меня, конечно, извините, но как я понимаю времени у нас не много, так что может, приступим к делу?

Ответить Владыка не успел, раздался звук поспешных шагов, и из дверей вылетел Трэвил. Он скользнул по мне немного рассеянным взглядом, а потом вдруг замер и впился глазами, уже более внимательно меня разглядывая.

— Ты?

— Слушайте, мне кажется, что за то время, что меня не было, у вас это слово стали произносить вместо приветствия.

— Где дети?

— Они остались на острове. Там безопаснее. — Мягко проговорила я.

— Алиар осталась с ними? — Это уже Владыка.

— Да, она осталась с ними.

— Ты сказала, приступим. К чему?

— Будем выпускать Хранителя на волю. — Я пожала плечами, и повернулась к Гриезе. Пока я общалась с князьями, мои спутники успели спуститься с дракона, и теперь стояли немного позади, ожидая дальнейших распоряжений.

Я удовлетворенно хмыкнула и повернулась к Владыке, натолкнувшись на совсем уж неадекватный взгляд.

— Откуда ты знаешь о Хранителе?

— Драконы рассказали. — Пожала я плечами. — Да вон хоть у Говорящего спросите.

Я кивнула на немного смущённого Ситроэля.

— Он потерял свой дар. Он бывший Говорящий.

— Нет, теперь уже бывший, бывший Говорящий. А лучше у него спросите, он вам всё объяснит.

Под пристальным взглядом Владыки, Ситроэль вышел вперёд и, поклонившись, начал говорить. Его рассказ отличался краткостью и содержательностью, мне до такого учиться и учиться. Я же тем временем, слегка поглаживала Гриезу, прижавшись к её тёплому боку.

Видимо я слишком увлеклась этим занятием, так как совершенно не услышала, как ко мне подошёл Трэвил.

— Ты изменилась.

Я вздрогнула и посмотрела ему в глаза. — Нельзя не измениться, живя рядом с лоуре и драконами.

— Наверное. Может, всё-таки расскажешь, как там дети?

Я посмотрела на него, закусив губу, с одной стороны, мне хотелось немедленно выложить ему всё, что произошло за это время, а с другой, хранительница я или нет, но долгий перелёт, почти без остановок, меня совершенно вымотал.

— Давай я расскажу немного попозже, мне бы немного передохнуть.

— Конечно. Я должен был сам догадаться.

Потом была горячая ванна, и сытный обед. Расслабившись, я лежала на кровати, находясь в полудрёме, вроде и спать, хочется, но мыслей в голове столько, что просто не можешь окончательно провалиться в сон.

Раздавшийся сбоку шорох, заставил меня распахнуть глаза. В кресле напротив сидел Трэвил, как тогда в первый день, когда я проснулась в точно такой же спальне.

— Помешал?

— Наверное, нет. Не могу уснуть.

Я ещё немного помолчала, а потом начала рассказывать, сама, удивляясь тому, сколько накопилось во мне за эти два года. Трэвил слушал не перебивая, только глаза его светились странным внутренним светом.

— Прости, я не должна была лишать тебя права общаться с ними, но на тот момент это был единственный выход.

— Я знаю. Ты поступила совершенно правильно.

Потом, произошло то, чего я совсем не ожидала, и по этому, наверное, растерялась. Трэвил медленно встал, подошёл ко мне и осторожно провёл кончиками пальцев по моей щеке. Я растеряно моргнула, поняв, что сердце бьётся в груди как сумасшедшее, а потом он отошёл. Я заставила себя сделать глубокий вздох, и посмотрела ему в глаза, но он лишь слегка улыбнулся и вышел.

Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы понять, он отдаст меня, отдаст Аркадию, без возражений и без боя. Если я этого захочу, но проблема была в том, что я не хочу. Совсем.

Ну вот, опять у меня всё не как у людей, да и чему удивляться, я ведь не человек. Уже не человек. А кто же я?

Вот такой, сосредоточенной и измученной терзаниями и застала меня Лиолен.

— Эль, что-то случилось?

— Случилось. И уже давно. Вот только я до сих пор не знаю, что с этим делать.

Эльфийка понимающе улыбнулась, а потом неожиданно обняла.

— Всё будет хорошо. Вот увидишь. Ты главное слушай своё сердце, а уж оно не подведёт.

— А как же долг?

— Долгов много, а сердце у тебя только одно. И другого уже не будет. Так что не разбей его.

Проговорив всё это, она вышла, оставив меня в ещё большем смятении, чем до её визита.

— Странно, и зачем она приходила.

Ответил мне на этот вопрос Сторн, буквально через несколько минут. Он ворвался в мою комнату, и с удивлением уставился на мою валяющуюся тушку.

— Ты что, ещё не собралась?

— Куда?

— Тебя там воинская элита лоуре битый час дожидается, а она лежит.

— Что, правда? Ой, я сейчас, мигом.

Собралась я действительно быстро, и уже через пятнадцать минут вылетала из дверей дворца. Сторн не преувеличил, здесь действительно собрались все лучшие бойцы элитных отрядов лоуре.

Я немного притормозила и вопросительно посмотрела на Трэвила. Он окинул меня внимательным взглядом, а потом сделал приглашающий жест рукой. Я кашлянула и начала.

Приветствие моё было максимально коротким, я всё ещё не привыкла к излишнему вниманию к моей персоне, но когда дело дошло до основного, я немного освоилась.

— Начнём с того, что сейчас поднимут руки те, кто хоть немного летал на драконе.

Рук оказалось не очень много, а вернее, ничтожно мало. Я крикнула.

— Ну что ж, значит, проведём массовую тренировку, а заодно выясним, выберут ли драконы себе всадника.

Глаза всех присутствующих широко распахнулись. Видимо, парни не очень хорошо понимали, что значит моё заявление. Я не стала их мучить долгим ожиданием. Глубоко вздохнув, я вышла немного вперёд, так, чтобы передо мной не было никого, и бросила первый в своей жизни зов. Конечно, на острове я немного тренировалась, но одно дело позвать дракона, будучи практически рядом с ним, а совсем другое, позвать многочисленную армаду летающих ящеров, находясь от них в нескольких днях полёта. Ко всему прочему, мне необходимо было сделать это так, чтобы одновременно с откликом открылся портал. Теоретически это было возможно, но вот практически этого уже давно никто не делал. Первые несколько секунд ничего не происходило, и я уже начала слышать деликатное покашливание за спиной. Наверняка ребята хотели узнать, какого демона я тут вытворяю, но отвечать мне не пришлось.

Безоблачное голубое небо пошло рябью, она выглядела, как круги на воде от брошенного камешка, а потом, совершенно неожиданно, прямо надомной распахнулся портал. Если честно, я сама не ожидала, что это окажется так легко, даже немного растерялась, но потом быстро взяла себя в руки. Не хватало ещё, чтобы парни приняли меня за истеричку, так я никогда не смогу завоевать их уважения.

Прошло ещё несколько томительных минут, и из портала повалили драконы. Именно повалили, настолько много их было. Мне не нужно было считать, чтобы знать, сколько их было сейчас рядом. Я просто знала. Сейчас, над нами кружилось тридцать два безумно красивых ящера, их чешуя переливалась под лучами солнца самыми необыкновенными цветами.

Гриеза, всё это время лениво лежавшая неподалёку, приоткрыла один глаз и удостоила

вновь прибывших своего внимательного взгляда. Да, на парней в этот момент надо было посмотреть, на их лицах проявилось столько эмоций, что мне даже стало немного страшно.

Между тем, драконы начали снижаться, и вскоре всё пространство, довольно таки немаленькой площади было заполнено трубно переговаривающимися ящерами.

Как только драконы немного успокоились, эльфы рискнули немного выдвинуться вперёд.

— Как ты это сделала?

Трэвил сказал это, не отрывая восторженного взгляда от драконов.

— Это обычный зов, ну ещё немного работы с пространством. Не думаю, что стая летящих драконов осталась бы незамеченной. А так они здесь и практически никто об этом не знает.

— Практически?

— Трэвил, сильные маги смогли засечь возмущение магического поля, которое обычно сопровождает крупномасштабные перемещения через портал. Но одно дело засечь отзвук чего-то, и совсем другое знать наверняка.

— Но ведь рано или поздно они узнают.

— Конечно, узнают, но к тому времени, мы уже успеем подготовиться.

— Ещё один вопрос. — Лоуре посмотрел на меня напряжённым взглядом. — Как ты смогла построить такой большой портал, не обладая даже зачатками магии?

— Хранителю не обязательно нужно быть магом. — Я позволила себе лёгкую улыбку. — Достаточно заручиться безоговорочной поддержкой всех без исключения драконов, а потом их магия сделает всё остальное.

— Они тебе доверились.

— Да. И я их не подведу.

Молодой князь ещё некоторое время буравил меня взглядом, а потом моргнул и сказал. — Спасибо.

— Ладно, мальчики. Сейчас вы по очереди будете подходить к драконам, и они будут делать выбор. Если вас не выберут, не обижайтесь, это вовсе не означает, что с вами что-то не так, просто ваш дракон ещё не родился.

Мальчики зашевелились, и вперёд выступил первый соискатель. Высокий черноволосый лоуре, с едва заметным шрамом, шедшим через всю левую щёку, медленно двинулся в сторону драконов, не дойдя нескольких шагов, он остановился, и принялся ждать. Драконы не торопились, они внимательно разглядывали стоявшего рядом с ними эльфа, потом их ряд дрогнул и вперёд выступил симпатичный тёмно синий дракон. Он опустил свою морду к земле так, что его глаза оказались почти на одном уровне с лицом эльфа. Некоторое время дракон смотрел на лоуре немигающим взглядом, а потом тихонько выдохнул в его лицо сгустком странного, зеленовато-лазоревого пламени.

Я испугано вздрогнула, но, заметив, что никого кроме меня это не удивило, постаралась успокоиться. Действительно, волновалась я напрасно, как только пламя иссякло, стало понятно, что эльф совершенно не пострадал, он продолжал стоять рядом с драконом, и похоже пламя не нанесло ему никакого урона. В следующую секунду он поднял руку и осторожно погладил дракона, тот в ответ довольно заурчал, и его всадник расплылся в довольной улыбке.

Я закрыла глаза и прислушалась, то, что я услышала, заставило меня удивлённо их открыть.

— Они знакомы?

— Да. — Ответил Трэвил. — Сайтон был драконом Сейрила.

— Был?

— Когда умер последний Говорящий с драконами, наша связь с ними начала пропадать.

Всадники очень любили своих драконов, да и драконы отвечали им взаимностью, но без помощи Говорящего поддерживать эту связь становилось всё труднее.

— Но ведь когда всадник летит на драконе, Говорящий не присутствует рядом. Как же они тогда общаются?

— Общение всадника и дракона сводится к ментальному единству, они чувствуют эмоции друг друга, но говорить в общепринятом смысле этого слова они не могут. Как правило, перед вылетом Говорящие ставили перед драконом задачу, а уже в процессе ориентируясь на эмоции, они понимали, правильно ли выполняют её или нет.

— Наверное, это очень тяжело, не иметь возможности поговорить?

— Я не знаю. — Князь пожал плечами. — У меня ещё не было дракона.

— Почему?

— Меня никто не выбирал.

Я решила не продолжать эту тему, тем более, что в данный момент уже трое воссоединились со своими драконами. Пришла очередь новичков. Первый из претендентов приблизился к фыркающим ящерам и замер, ряды драконов заволновались, и среди них показалась любопытная морда ярко зелёного дракона, с чуть более тёмным гребнем. Он сделал несколько шагов навстречу эльфу и замер, забавно склонив голову набок. Потом ещё несколько шагов и снов остановка. Лоуре в это время как будто окаменел, он даже, по моему, не дышал, лишь бы не спугнуть приближающегося красавца.

Зелёный ещё немного поколебался, а потом приблизился вплотную и замер.

Я, затаив дыхание, следила за тем, как разворачиваются события. Оказывается, знакомство с новым всадником выглядело немного иначе, чем встреча со старым. Дракон некоторое время постоял возле эльфа, а потом начал его обходить, невзначай толкнув, эльф упал, а дракон весело зафыркал. Стоило эльфу подняться, как всё повторялось снова, не прошло и нескольких секунд, как эльф вновь оказался на земле. И так несколько раз. Процесс валяния потенциального всадника однозначно нравился дракону, а вот поведение эльфа меня озадачило. Неужели он так и будет терпеть выходки этого зеленохвостого?

Как, оказалось, волновалась я зря, когда дракон в очередной раз решил сделать подсечку эльфу хвостом под ноги, его ждал сюрприз в виде легко уклонившегося от специфической ласки дракона эльфа. Ещё один заход, и снова неудача, танец дракона и всадника продолжался ещё какое-то время, а потом, они замерли напротив друг друга. Несколько минут неподвижности и вот, дракон запрокидывает голову, бросая в небо беззвучный вопль, который слышали только я и Ситроэль, а потом резкое движение вперёд, и знакомое зеленовато-лазоревое пламя окутывает полностью фигуру эльфа.

На этот раз купание в пламени продолжалось немного дольше, но когда всё закончилось, напротив дракона стоял совершенно невредимый и до одури счастливый лоуре. Теперь у дракона был всадник, а у всадника был дракон.

— Трэвил, почему у тебя не было дракона? — Решилась я задать вопрос.

— Может быть потому, что он ещё не родился. — Эльф усмехнулся.

— А у твоего отца?

— У него был дракон, он погиб в одной из последних войн. Это была тяжёлая потеря.

Мне иногда кажется, что он до сих пор до конца не оправился.

— Мне жаль.

— Да, мне тоже.

Пока мы разговаривали, ещё несколько драконов проявили интерес к стоявшим неподалёку эльфам. Это было очень интересно наблюдать за тем, как рождается связь между двумя такими разными и такими похожими существами.

За всё время, что драконы находились поблизости, Гриеза никак не показала, что заметила их появление. Мы уже давно с ней решили, что раз она и так меня возит, так нечего расставаться и искать себе других драконов. Вот так я стала ещё и всадницей.

Только сейчас я заметила, что один из драконов не кучкуется вместе со всеми, а стоит немного в стороне. Его бронзовая чешуя завораживающе переливалась на солнце, а по гребню пробегали зеленоватые всполохи, каждый раз как он делал движение. А движения он делал всё чаще. Хм. Мне показалось или он целенаправленно движется в сторону Гриезы.

Я с любопытством начала наблюдать за этим хитрюгой, Гриеза, похоже, тоже разгадала его манёвр, но реагировать не спешила. Она время от времени окидывала подкрадывающегося красавца внимательным взглядом, но ничем не выдавала своего интереса. Между тем, дракон подкрался уже довольно близко, так что его тень начала падать на хвост моей красавицы, это заставило её нервничать, и она хлестнула хвостом, как бы невзначай попав им по ноге ухажёра. В том, что это был именно ухажёр, я несколько не сомневалась.

Бронзовый скосил глаза на нахалку и сделал ещё один шаг. Этого она уже стерпеть не смогла, и проворно вскочив, отпрянула в мою сторону. Бронзовый не отставал. Гриеза забавно зашипела, не желая подпускать его ближе. Я же всё это время старательно хрюкала, пытаясь удержаться от смеха.

— И ничего смешного. — Раздался в моей голове недовольный голос драконицы.

— Разве я сказала, что это смешно?

— А чего тогда хрюкаешь?

— Просто он так забавно за тобой ухаживает.

— Ухаживает? — Возмутилась Гриеза. — В ущелье смерти я видела такие ухаживания.

Дракон обижено засопел. — Ну, вот чего она. Я к ней со всей душой, а она опять.

— Не переживай Брайлин, это она просто растерялась, надо же было, как-то издалека начать.

— Ага, это ты из личного опыта? — Решила съехидничать Драконица.

— Злая ты. — Я обижено засопела.

— Извини. Я не хотела тебя обидеть. — Гриеза осторожно толкнула меня мордой. Я же старательно отворачивалась. Ну, сколько можно мне напоминать о том, как сложилась моя жизнь, и вообще, как бы то ни было, я очень рада тому, что у меня есть мои малыши, а всё остальное не так уж и важно.

Гриеза старалась заглянуть мне в глаза, я же в свою очередь старательно их прятала, пока не натолкнулась на внимательный взгляд Трэвила.

— Что-то случилось?

— Нет, всё нормально, просто некоторые драконы, слишком вредничают.

Гриеза виновато опустила морду к самой земле, не прекращая попыток со мной помирится, этим и воспользовался бронзовый, он приблизился к ней вплотную и тихонько дохнул ей в ушко. Гриеза вздрогнула и шарахнулась в сторону, но на её пути стоял молодой

князь, и она инстинктивно дёрнулась в другую сторону, налетев на бронзового.

— Нет, всё-таки вы мужики все одинаковые, что эльфы, что драконы. — Подвела я итог, глядя на то, как моя Драконица усиленно отбивается от охамевшего поклонника. Трэвил в ответ только хмыкнул. Между тем Гриеза смогла отмахаться от бронзового, и сейчас шумно выражала своё недовольство. Бронзовый ещё немного потоптался, хитро сощурился, а потом соизволил обратить своё внимание на нас, вернее на Трэвила.

Сначала дракон склонил голову на один бок, потом на другой, а потом и вовсе потыкал в эльфа лапой, тот в ответ лишь лукаво улыбался. Тогда дракон перешёл к решительным действиям, он резко ушёл вправо и сделал лоуре подсечку, тот не устоял на ногах и грохнулся, но это был первый и единственный раз, когда он попался, больше он дракону шансов не давал.

Мы с Гриезой внимательно следили за их своеобразным соревнованием, умеренно ахая в нужных местах. Видимо наше внимание подогревало дух соперничества и мужчины старались во всю, но, в конце концов, оба выдохлись и сдались. Но стоило Трэвилу расслабиться, как бронзовый, резко к нему повернулся и выдохнул знакомое пламя. Если честно я даже немного испугалась, одно дело наблюдать за этим процессом со стороны, а совсем другое, в непосредственной близости.

То как горела сама, я по понятным причинам не помнила, да и не видела себя со стороны, а тут прямо под носом, и надо сказать, выглядело это красиво. Лоуре стоял весь окутанный полупрозрачным пламенем, с широко раскрытыми глазами, в которых только что появилась новая искорка, говорящая о связи, связи, которую уже ничто не сможет разрушить.

Как только пламя спало, я смогла увидеть то, чего не смогла заметить у других Всадников, на лице Трэвила появились узоры, в виде танцующего пламени. Опустив взгляд, я поняла, что этот узор не ограничился одной головой, он продолжался на шее, скрываясь за воротом рубахи, и хотя остальное тело я не видела, но могла поклясться, что узор опускался до самых ног. Это продолжалось не долго, спустя несколько минут узор начал таять, и вскоре ничто не говорило о том, что он только что тут был.

— Э. Что ж, думаю тебя можно поздравить, ты только что стал Всадником.

Союзники не дремали, они стягивали все силы к месту прорыва, им к всеобщему удивлению оказалась страна вампиров. Почему люди решили прорываться именно здесь, до некоторого времени было загадкой, но совсем недавно всё стало понятно, и теперь Димерий был очень зол. Мало того, что его родовой замок был практически уничтожен, благо, что они успели вывезти всех женщин и детей, так ещё и союзнички чудили.

Орки вели себя образцово показательно, то есть старались ни на кого не нападать, совсем уж без причины, а вот эльфы, вели себя отвратительно. Перворожденные всеми своими силами показывали, какое одолжение они оказывают кровососам, вступая в войну на их стороне. И не важно, что именно эльфам объединение сил было остро необходимо, вампиры могли уйти и обжить другие земли, им не впервой, орки тоже не нуждались в каких-то особых условиях труда. Про гномов и вообще говорить было нечего, они могли так забаррикадироваться в своих горах, что их даже через тысячу лет не выковыряли бы. А вот эльфы, не могли уйти из священного леса, без своих деревьев, они просто зачахнут, так же как деревья без них.

К концу месяца, армия людей вплотную приблизилась к ставке союзников, и эта армия была огромна, нет, она была колоссальна по своей мощи. Когда, как люди смогли набрать такую ударную силу? Почему древние это проморгали? Сейчас на эти вопросы ответа не знал никто. Возможно, потом, когда всё уляжется, на досуге, можно будет об этом подумать, но не сейчас. Сейчас перед ними стояла другая задача. Выжить.

Димерий, наверное, уже в сотый раз прошёл по своему шатру погружённый в свои далеко не радужные мысли, когда к нему вошёл один из его советников.

— Они прибыли.

— Лоуре?

— Да, Повелитель.

— Отлично. Созывай Большой совет. Да, и найди моего сына, у меня будет к нему небольшое поручение.

Советник поклонился и скрылся. Повелитель вампиров ещё некоторое время постоял в задумчивости, а потом решительно вышел из своего шатра и направился к Штабу. Штабом был большой белоснежный шатер, стоявший в центре их стоянки. Встречающиеся по пути вампиры склоняли перед ним головы, представители других рас смотрели с любопытством, и только.

Штаб встретил его гомоном голосов. Собрались почти все, присутствующие на данный момент главнокомандующие.

Владыка Илариен, как всегда, находился в подвешенном состоянии вечного недовольства. Ещё бы, трудно чувствовать себя довольным, когда узнаёшь, что твой тщательно продуманный план по захвату власти летит к демону в печёнку, а, кроме того, кое-кто придумал альтернативный план по перехвату этой самой власти.

— Что случилось? — Владыка клана Предрассветного леса выглядел неважно, он только что вернулся с передовой. Очередную атаку людей они отбили, но справедливо опасались, что это не на долго.

— Прибыли Лоуре.

— И вы думаете, что они смогут спасти положение? — Насмешливо проговорил

Илариен.

— Сейчас мы это и узнаем.

Прежде чем Димерию успели задать ещё один вопрос, ткань, занавешивающая вход ушла в сторону, и в шатёр вошел Владыка Фэйлинер. Он окинул всех присутствующих внимательным взглядом и коротко поклонился, решив, что долгие приветствия сейчас никому не нужны.

— Вы задержались. — Старейший внимательно посмотрел на Владыку.

— У нас была причина.

— Надеюсь уважительная.

— Достаточно. — В следующую секунду сосредоточенное выражение исчезло, и Фэйлинер позволил себе широкую улыбку. — Эта причина настолько уважительна, что при должном к ней уважении она поможет нам выиграть.

Вдоволь налюбовавшись на удивленные лица, он откинул полог и крикнул. — Трэвил, Элина идите сюда.

Когда мы вошли, взгляды всех присутствующих обратились на нас. Пока никто не понимал, как эти двое смогут помочь выиграть войну, но надежда уже загорелась в сердцах и просто так покидать их не хотела.

— Элина, девочка прошу, подойди поближе.

Мне не трудно, я подошла, сразу же попав в освещённый круг в центре шатра, больше ничего говорить не пришлось.

Лоуре постарались на славу, пока мы с вновь образованным отрядом тренировались действовать с драконами сообща, они отлили мне потрясающие по красоте и прочности латы. Мои волосы, заплетенные в две косы, под светом магических светильников переливались огненными всполохами, и, конечно же, все присутствующие отметили то, как я двигаюсь. Мои движения больше не были движениями неумелой девочки, но были движениями уверенного в себе хищника.

— Элина? Это та девочка, из-за которой поднялся весь шум на Большом совете? — С любопытством, удивившим всех спросил Старейший. — Что же в тебе такого удивительного девочка?

Я не ответила, просто подняла на него глаза. Больше ничего и не понадобилось. Старейший резко подался вперёд, а потом неожиданно откинулся на своём стуле и расхохотался.

— Клянусь печёнкой демона, вы всё-таки это сделали. Вы нашли артефакт.

— Это ещё надо спросить, кто кого нашёл. — Пробурчала я.

— О чём вы? — Илариен смотрел на нас с плохо скрываемой злостью.

— Владыка Илариен, неужели вы не видите, перед вами Храни-тельница драконов собственной персоной.

Ещё один пристальный взгляд и глаза Владыки Парящих грифонов приобрели размер несовместимый с жизнью.

— Этого не может быть. — Прохрипел он. — Она же человек.

— Очень тонко подмечено мой друг. Она действительно была человеком.

— Была?

— Неужели вы думаете, что пробудившаяся в ней сила позволила ей остаться прежней? Она уже не человек.

— И кто же тогда.

— Дракон. — С лёгкой полуулыбкой сказал Старейший.

Я скромненько потупила глазки, всё-таки не привыкла пока чувствовать себя центром внимания. Тем временем вокруг повисла тишина, задумчивая такая.

— И нечего на меня так смотреть, на мне уважаемые чешуя пока не выросла, да и рога мне ещё растить и растить.

Кто-то шумно выдохнул, кто-то хрюкнул, в общем, контакт начал налаживаться.

— Хорошо, вы нашли Хранительницу и чем нам это поможет?

Я удивлённо приподняла бровь, но видимо они действительно не понимали, поэтому пришлось звать их за собой на улицу.

Ничего не понимающие военачальники последовали за нами, и увидели их. Драконы нас не подвели, они предстали во всей красе. На удивление прочные и лёгкие доспехи закрывали грудь и бока драконов, на голове красовались шлемы, таинственно поблёскивающие в лучах солнца, выдавая свою магическую сущность.

— Что это? — Тут же не преминул спросить кто-то.

— Последняя разработка, она позволяет всадникам общаться со своим драконом без помощи Говорящего.

— Так Говорящие теперь не нужны.

— Ну, я бы не стала делать столь поспешные выводы. Это всего лишь временное решение, у обычных всадников нет той силы, что у Говорящих и общение будет для них довольно утомительным делом. Так что одно дело боевые условия и совсем другое дело повседневная жизнь.

— Вы привели двух драконов и думаете, нам это поможет? — Владыка Илариен и не думал сдаваться, и продолжал наседать.

— Почему же двух? — Я мило улыбнулась. — Просто мы решили, что было бы неразумно заявиться всем сразу не разузнав, что да как, тем более, что моим малышам необходимо пространство. Не на головы же им садиться.

— Вы можете расположиться на участке слева, там очень удобно ставить полог непроницаемости. — Подал голос Димерий.

— Решили скрыть козырь?

— Думаю, это не будет лишним.

— Хорошо. Слева, так слева.

Я направилась в указанном направлении и несколько минут стояла с закрытыми глазами, выравнивая дыхание. Когда поняла что готова, мои глаза распахнулись, и я бросила зов. В последнее время он давался мне всё легче и легче. Небесная лазурь мгновенно отреагировала, привычно зарябив и преобразуясь в портал. Уже сам по себе он вызывал невольное восхищение своими размерами, а уж когда через него повалили оседланные драконы, единственное что я слышала за своей спиной это удивлённое оханье.

— Но как?

Оказывается, этот вопрос задал Старейший.

— Вы не поверите, но иногда я бываю такой обаятельной.

Он некоторое время удивлённо моргал, а потом вновь разразился смехом. Отсмеявшись, он вытер выступившие на глазах слёзы и посмотрел на меня совсем другими глазами.

— Признаюсь, ты меня удивила девочка.

На девочку я решила не обижаться, во-первых, уже поздно, а во-вторых, по сравнению с ним я действительно была девочкой, я бы даже сказала младенцем. Ведь даже если учесть,

что во мне скрыта суть древнего артефакта, Старейший родился задолго до его создания.

— Можно вас спросить? — Решилась я на давно мучающий меня вопрос.

— Спрашивай. — Он лукаво улыбнулся, так что у меня возникло обоснованное опасение, что он знает какой вопрос, я собираюсь ему задать.

— А как вас зовут? В смысле Старейший это же не имя. Вас же папа с мамой как-то называли?

Эльф немного помолчал, а потом наклонился к моему уху и тихо сказал. — Вэйлиерь. Только не вздумай никому сказать. Прибью.

— Почему? — так же шепотом пискнула я.

— А ты знаешь, что означает это имя на языке эльфов?

Я старательно изобразила глубокую задумчивость, но если честно древнеэльфийский знала плохо, а вернее совсем не знала, поэтому усиленно замотала головой.

Эльф ещё немного меня помучил, а потом выдохнул. — Росинка.

Мои глаза широко распахнулись, я уже открыла, было рот, но под предупреждающим взглядом старейшего, поперхнулась и замерла с выпученными глазами.

— Обалдеть. — Смогла только выговорить я, как только снова научилась дышать.

— И не говори. Вот как с таким именем становиться вершителем судеб. Слава богам, что сейчас мало кто знает древние языки, а то позора не оберешься.

Пока мы так мило беседовали, драконы закончили высадку, и портал захлопнулся с серебристым перезвоном.

— Наверное, все маги в округе в курсе, что здесь сейчас открывался столь мощный портал. — Недовольно пробурчал кто-то из главнокомандующих.

— Они всё равно бы узнали, так что, какая разница. Тем более, мало ли что вы могли протащить через подобный портал. О драконах я так понимаю, они не догадываются?

— Может, и нет, но подстраховаться не забыли.

— О чём вы? — Я с беспокойством оглянулась на Димерия.

— Они взяли нашу крепость.

Я несколько секунд буравила его взглядом.

— А там были амулеты, влияющие на драконов.

— Да, и их было много.

— Насколько много? — Напряжённо спросила я.

— Больше сотни.

— Где ж вы их столько понабрали. — Я в сердцах топнула ногой. Несмотря на заверения Древнего, что сдерживающая магия рядом со мной, для драконов не страшна, мне удалось вынудить его признаться, что всё зависит от количества применяемой магии. Так что если люди решат использовать сразу все амулеты, мне не поздоровиться.

— Отец, ты хотел меня видеть.

Этот голос я бы узнала даже среди шума многотысячной толпы. Аркадий подошёл к нам и внимательно посмотрел на обустроивающихся драконов.

— Я вижу, к нам прибыло подкрепление. — Он заметил Трэвила и слегка ему кивнул, предварительно окинув его внимательным взглядом. Повернувшись к отцу, Аркадий хотел сказать ещё что-то, но в этот момент заметил меня.

Секундное замешательство, и он запоздало дёрнулся ко мне. — Элина?

— Что, неужели я так изменилась?

Аркадий долго разглядывал меня, а потом усмехнулся.

— Я смотрю, общение с драконами не прошло для тебя без последствий.

— Ты имеешь что-то против?

— Нет, разве я могу. Но ты не прислала ни одной весточки за два года, это было очень жестоко.

— У меня были хорошие учителя Аркадий. Тебе ли не знать?

— Всё ещё сердисься?

Я пожала плечами, но ответить не успела, к нам подошёл Сторн.

— Рад видеть тебя Аркадий.

За эти два года, орк разительно переменялся, молодой маг превратился в сильного, уверенного в себе мужчину. Он даже ростом стал выше, сильно раздался в плечах и с мечем, управлялся, благодаря урокам Ситроэля очень даже не плохо. Но это было не главное его оружие. Проникнувшись моментом, драконы поделились с ним древними знаниями, и теперь наш общий друг был обладателем уникальных по своей силе и действенности боевых заклинаний. Да за одно такое заклинание, любой человеческий маг душу бы продал, а Сторну они достались совершенно бесплатно.

— Я тоже тебе рад, Сторн. Я смотрю, ты времени даром не терял.

— А что мне ещё оставалось, не мог же я позволить пропасть нескольким удивительным женщинам и двум совершенно очаровательным малышам.

Аркадий слегка дёрнулся при упоминании моих детей, но промолчал, и я была ему за это благодарна.

— Сторн.

Раздавшийся позади нас рёв, заставил нас всех вздрогнуть, к нам спешил Калын, собственной персоной. Неподдельная радость на его лице, дала нам понять, что Сторна здесь очень ждали.

Калын захватил молодого орка в свои медвежьи объятия, а потом внимательно оглядел с ног до головы.

— Ты вырос мальчик.

— Пришлось. Что нового в степи.

— В степи враги. — Лицо Калына помрачнело. — Люди пытались перехватить нас. Не дать объединиться с союзниками, но нам удалось уйти. Не всем.

— Отец? — Тихо спросил Сторн.

— Он здесь. Его немного зацепило, но жить будет.

Сторн осторожно выдохнул, только сейчас поняв, что не дышал в ожидании ответа.

— Я очень рад. Проводишь меня к нему?

Как только Сторн удалился, Аркадий кашлянул, привлекая к себе моё внимание.

— Мне нужно уйти, отец мне кое-что поручил. Надеюсь, вы не будете скучать.

— Она не будет скучать.

Аркадий резко повернулся к неслышно подошедшему Трэвилу.

— Тебя не учили, что подкрадываться к вооружённому противнику небезопасно для жизни?

Меч в его руке недвусмысленно был направлен в сторону эльфа.

— Нет, меня учили убивать противника, до того, как он меня обнаружит. А что, мы противники?

— Хочешь услышать ответ? — Вампир хищно оскалился.

Это было уже слишком, и я решила вмешаться.

— Так, мальчики, успокойтесь.

Меня нагло проигнорировали, пришлось привлечь к себе внимание другим способом. Змеиное шипение, перемешанное с тихим рыком, застало мужчин врасплох. Они замерли и с удивлением посмотрели на меня. Посмотрели и вздрогнули. Да, я сама себя в первое время пугалась, если нечаянно в зеркале видела, да и другие тоже. Пожалуй, к моему специфичному облику, в состоянии трансформации, нормально относились только дети. Они меня и в виде дракона узнали бы. А перед замершими мужчинами, стояла злая и сильно одраконившаяся дама.

— Ты, — я ткнула пальцем в Аркадия, — идёшь к отцу, и выполняешь его поручение. А ты, — я переместила палец в сторону Трэвила, — идешь, устраиваешь драконов. И не дай то Великая мать, ещё раз увидеть вас вместе, до сражения. Я понятно выражаюсь?

Мужчины изобразили крайнюю степень задумчивости, а потом синхронно кивнули.

— Умнички. Возьмите с полки пирожок.

— Круто ты с ними. — Задумчиво проговорил неслышно подошедший Димерий.

— С ними иначе нельзя. Ведут себя как малые дети, и это надежда Союза на победу.

— Что с них возьмёшь, молодые, кровь горячая.

— О чём разговор. — Владыка Фэйлинер внимательно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на вампира.

Я фыркнула, а потом прищурила глаза и решилась.

— Раз уж вы оба тут, я всё же скажу, все, что у меня в душе накипело. Может сейчас не время, но война никому не делает скидок. Случится, может всякое, поэтому скажу сейчас. Я не собираюсь становиться приложением ни одного из ваших великовозрастных детин. Я сама не знаю, что я к ним испытываю, но пока не желаю видеть рядом с собой ни одного из них. Надеюсь, вы проникнитесь моментом и вложите в их головы эти простые истины. Нет никакого соперничества, не им решать.

— Они не отступятся. — Решил подать голос Димерий.

— А я и не прошу. Просто, пускай они на меня не давят. Тем более, сейчас. Мне и так не просто. Думаете легко перекроить своё сознание за неполный месяц, легко отказаться от человеческой сущности, без права возврата?

— Месяца слишком мало. — Тихо проговорил Фэйлинер.

— Именно поэтому мне и нужна помощь вашего сына. Без него я не справлюсь. И я не хочу, чтобы он воспринял это как своего рода условие. Сейчас не то время, когда можно торговаться. Либо он полностью открывается и помогает, либо мне придётся рассчитывать только на себя.

Мужчины целую вечность сверлили меня тяжёлыми взглядами и наконец, решились. Димерий подошёл ко мне и, прикоснувшись к своей груди, произнёс.

— Я Повелитель вампиров Димерий Грай Рион Тиор, разрываю помолвку своего сына, Аркадия Грай Рион Тиор и Элины Дрейфус Крон Трейлен, ныне Хранительницы драконов. Да будет небо мне свидетелем.

Где-то тихонько громыхнуло, небо услышало. Пришла очередь Фэйлинера, он вздохнул и, повторив жест Димерия, проговорил.

— Я Владыка Тёмных Фэйлинер Аркрай То Риенси Сейнер клянусь, ни словом, ни делом не принуждать Хранительницу драконов Эллину Дрейфус Крон Трейлен остаться рядом с моим сыном, Трэвиллом Аркрай То Риенси Сейнер, и так же клянусь, что мой сын не станет принуждать её к чему либо. Да будет небо мне свидетелем.

Вновь громыхнуло, заставив близстоящих солдат задумчиво покоситься на пролетающие облака.

— Где ж вы раньше были. — Тихо пробормотала я, и уже громко добавила.

— Услышано. Спасибо, тяжело выкладываться, когда над тобой всё время висит обязательство, которое выполнять нет никакого желания.

* * *

К вечеру, совершенно неожиданно прибыло подкрепление. Крылатые гарпии почтили наше войско своим присутствием. Когда первая из них неожиданно спланировала откуда-то сверху, большинство присутствующих при этом манёвре заметно напряглись, что совершенно не расстроило крылатую красотку. Она окинула напряжённо рассматривающих её мужчин цепким взглядом, а потом звонко рассмеялась.

— Мальчики расслабьтесь, я не по ваши души. Мне птичка напела, что здесь намечается небольшая заварушка, и мы решили, что без нашего участия, она не будет такой весёлой. Что скажете?

Мужчины сказали, что именно говорить не буду, всё равно половины не поняла, зато гарпия оценила, и ещё долго похихикивала, глядя на особо отличившихся в замысловатом словесном плетении.

Я тоже не удержалась и робко попросила ближайшего ко мне затейника, повторить всё вышесказанное на бис, только помедленнее, а то я записать не успела.

Мне выдали ещё одну пространную речь, заставившую гарпию удивлённо округлить глаза. Потом доброволец понял, что вообще-то при дамах так не выражаются, и заткнулся. Угрюмо сплюнув на землю, он гордо удалился, а мы с гарпией понятливо переглянулись, и поняли, что если даже подругами и не станем, то общий язык найти сможем.

— Вот за что я люблю эльфов, — глубокомысленно проговорила гарпия, — они даже матерятся с таким видом, будто делают одолжение королеве.

Второй раз за день я удивилась, когда на глаза Сиалии, так, оказывается, звали гарпию, попался Трэвил. Она неожиданно лукаво улыбнулась и промурлыкала.

— Как поживает молодой князь. Не хворает ли папочка. Не приболел ли Сарот, а то что-то я его не видела.

Трэвил пробурчал в ответ что-то невразумительное и отвёл глаза, слишком поспешно на мой взгляд.

— Знакомы? — Промурлыкала я, заставив его недовольно поморщиться.

— Есть немного.

— А что так невесело? Неужели знакомство вышло не очень удачным?

Я сегодня просто сочилась ядом, сама не знаю почему.

— О нет, дорогая, оно было крайне удачным. — Прошелестела гарпия, услышав наше перешептывание. В довесок к своим словам она ещё немного поиграла бровями, что заставило лоуре, (невероятно), слегка покраснеть.

Я окинула злого Трэвила задумчивым взглядом, а потом спросила Сиалию громким шёпотом. — Поделишься опытом?

— О чём разговор.

Трэвил только что-то рыкнул и вылетел из шатра, в котором происходил разговор.

Гарпия притворно вздохнула, закатив глаза. — Горячий.

В этот момент в шатёр вошёл Аркадий, он уже открыл, было, рот, чтобы спросить, что произошло, когда заметил Сиалию. Рот он захлопнул, громко клацнув клыками.

— Ой, какой миленький. — Восторженно пропищала гарпия. — Познакомишь?

— Конечно. Знакомься Сиалия, это Аркадий — будущий Повелитель вампиров. Прошу любить и жаловать.

— Любить говоришь?

Не знаю, что подумал вампир, но он начал искать пути к отступлению. Ага, так мы и дали ему удрать. Гарпия вцепилась в него мёртвой хваткой, а я сделал ручкой, и направилась к выходу. Аркадий судорожно вздохнул и умоляюще посмотрел на меня. А я такая бессердечная, лишь улыбнулась и вышла.

Потом была подготовка к бою. Военачальники допоздна засиживались в штабе и так, и так прикидывая, план генерального сражения. Все прекрасно понимали, если не выиграем, другой возможности не будет. Люди не дадут Союзникам времени, чтобы они опомнились, они вырежут всех. Это будет не война, но бойня. Древние не нужны были людям, даже в качестве рабов, слишком велика была вероятность, что, оправившись, древние нанесут удар, когда люди меньше всего будут его ждать.

Тяжелей всего, пришлось с Парящими грифонами, они никак не желали соглашаться на вторые роли в сражении, так что пришлось пойти на хитрость. Я позволила себе намекнуть глубокоуважаемому Владыке Илариену, что в руках у людей находятся артефакты способные сдерживать силу драконов, и в этом случае помощь грифонов будет просто неоценима.

Илариен пыхтел, злился, но вынужден был согласиться. Если бы я знала, как близка была к истине, то не чувствовала бы неловкость за вынужденный обман, но сражение ещё было впереди и я ни о чём не подозревала.

В таком бешеном ритме пролетело несколько дней, и однажды утром горн возвестил о приближении противника. В считанные минуты все были собраны и готовы к решительным действиям.

Мы с Трэвилем верхом на драконах возглавляли левое крыло, до поры, до времени скрытое с помощью мощного щита от глаз противника. Конечно, сильных колдунов наше укрытие вовсе не было сюрпризом, но распознать, кто именно прячется за мощными защитными чарами, они всё же не могли.

Армия людей меня потрясла своей многочисленностью. Складывалось впечатление, что они согнали в её ряды всё население своей далеко не маленькой страны.

Меня немного успокаивало то, что успела послать весточку родителям и сейчас надеялась, что они в безопасности. Но полной уверенности у меня не было, и это заставляло меня нервничать ещё больше.

— Успокойся, Элина. Драконы не должны чувствовать твоего волнения.

Я покосилась на Трэвила.

— У тебя было время научиться справляться с волнением. Мне же, если ты не забыл, всего лишь двадцать один, и я волнуюсь. Уж извини.

— Я же не говорю, что это плохо. Волнение перед боем это нормально, главное чтобы оно не помешало в самом бою.

— Я стараюсь, не сбивай меня.

Тем временем, впереди происходило что-то интересное. Со стороны людей выехало несколько всадников, им навстречу двинулись наши. Насколько я смогла понять, несмотря

на внушительное между нами расстояние, это были Димерий, Старейший, Каган Цейстин и король гномов. К своему стыду я поняла, что не удосужилась узнать, как его зовут, но сейчас сожалеть было уже поздно.

Парламентёры встретились ровно в середине, оставшегося между войсками пространства, я примерно представляла, разговор, который сейчас происходил у них. Люди наверняка предлагали сдаться, а наши культурненько посылали их к демоновой бабушке. Странно, за всё время у меня ни разу не возникало сожаления о том, что я сейчас не с людьми. Может быть потому, что я уже не была человеком, а может в том, что совершенно чётко понимала, то, что сейчас делают люди, неправильно и несправедливо.

Среди парламентёров был и король Лютений, только перед отлётом с острова, мы узнали, что именно он является отцом нашего Лорвика, и впечатлились. Всё это время я пыталась понять, что чувствует парень, находясь по другую сторону от своего отца и людей. Первое время он отмалчивался, а потом заявил, что от всех других рас, он видел намного больше хорошего, чем от людей. К тому же ему повезло встретить таких друзей как мы, и он ни о чём не жалеет.

Несмотря на напряжённое ожидание, бой начался внезапно, я даже не успела ничего понять, как огромные массы противоборствующих армий устремились навстречу друг другу. Когда они столкнулись, грохот был такой, что я невольно зажала уши руками. В мгновение ока воздух зазвенел от всевозможных звуков, ржали лошади, кричали люди и не люди, скрежет стали перемешался с противным звуком рвущейся плоти. Не прошло и минуты, как всё вокруг пропиталось запахом крови.

Нет, всё-таки я считаю ненормальными тех, кто видит в войне что-то возвышенное. Война — это кровь, смерть и боль.

Пока мы готовились к своему выступлению, стало заметно, что центр обороны начал проваливаться, костяк цента составляли орки, гномы и эльфийские лучники. Очень хотелось вмешаться, но мы держались. Нам необходимо было дожидаться сигнала, и мы ждали. Когда стало казаться, что люди вот-вот прорвут центр, в воздух взвились гарпии и грифоны. Маги в стане людей зашевелились.

Я уже давно поняла, что магия древних и людей разительно отличается, если ту же эльфийскую магию можно было сравнить с изящным плетением, то человеческая, хоть и было зачастую более мощной, но больше походила на удар обухом топора. И сейчас этот топор навис над нашими летунами, но не так то просто было справиться с крылатыми созданиями. Гарпии с поразительной лёгкостью уворачивались от летающих вокруг них заклятий, а грифоны, будучи наполовину магическими существами, спокойно отбивали не слишком сильные заклинания. Так что старания магов не были оценены по достоинству.

А потом пришла наша очередь. Укрывающий нас щит разлетелся со стеклянным звоном, и воздух взвились драконы. Как же, наверное, прекрасно это выглядело со стороны, завораживающе прекрасно и пугающе. Даже с высоты я заметила, как вздрогнуло людское море. Первый же заход собрал свою кровавую жатву, из моих глаз полились слёзы, но я пошла на второй заход, когда мои виски заломило от дикой боли.

— Гriezа, что это?

— Я не знаю. — Обеспокоено прорычала Драконица. — Похоже на действие амулетов подчинения, но намного сильнее.

— Как же так, разве такое возможно?

Возможно, поняла я, как только увидела, как забился в агонии первый дракон, потом

второй, третий, и боль каждого разрывала мою голову, снова и снова.

Что же мы не учли, как люди смогли усовершенствовать артефакты? Хотя, кого я обманываю, я уже знала ответ. Кто-то из своих, и я даже знаю кто. Прежде чем я смогла повернуть, разрывающуюся от боли голову стало понятно, Грифоны нас предали.

Злость, неконтролируемая, яростная, жестокая заполнила всё моё существо. Ах, так, вы хотите по-плохому, будет вам по-плохому. Я вообще-то очень спокойная тихая девочка, но будить во мне зверя никому не посоветую.

— Трэвил, — рявкнула я что есть сил.

— Что ты задумала?

— Попробую выжечь амулеты. Помоги.

— Сумасшедшая. — Выдохнул он, но я почувствовала, как его сила мягкой волной обнимает меня за плечи, отрезая половину болевых ощущений.

Что ж, повоюем. В удар я вложила силу, чистую, ничем не разбавленную силу. Она потекла через меня, ровной сильной рекой, сметающей на своём пути всё. Ещё немного, ну же совсем чуть-чуть. И когда мне стало казаться, что я не выдержу, и сломаюсь, где-то внутри меня раздался хлопок, и боль отступила. Судя по тому, как заколыхалось людское море под нами, у меня получилось, амулеты драконам больше были не страшны.

Ободрившиеся ящеры вновь бросились в атаку, только меня не отпускало щемящее чувство беды. Я начала усиленно оглядываться, стараясь понять, что же не так, потом пришло озарение.

— Гриеза, где Брайлин?

Драконца взвилась повыше, чтобы осмотреться, и через несколько секунд до меня донёсся её обеспокоенный голос.

— Я его не вижу.

— Что значит, не видишь? — Еле слышно выдохнула я. — Он же не мог упасть, скажи, что не мог.

— Прости Хранительница, но я действительно не знаю.

Слёзы в голосе дракона, дали понять, что всё более чем плохо, всё было просто отвратительно.

Между тем наши начали теснить людей, драконы вносили свою немаленькую лепту, и не прошло и часа, как люди дрогнули. Как я потом узнала, уйти удалось немногим, их преследовали и безжалостно убивали. Оправданы ли были действия древних, я не знала, только одно было совершенно точно, если бы сегодня и сейчас древние не показали людям, что ещё чего-то стоят, дальнейшее существование древних рас оказалось бы под большим вопросом.

Мы с Гриезой летали над полем сражения до тех пор, пока не поняли, что если не сядем, то просто упадём. Стоило нам приземлиться, как к нам поспешили эльфы. Владыка Фэйлинер выглядел не лучшим образом.

— Что с ним? — Меняхватило только на этот вопрос.

— Мы не уверены, но в какой-то момент Илариен успел открыть портал. Боюсь, он забрал Трэвила с собой.

— Забрал? Но как?

— Уничтожение связующих амулетов отняло у него слишком много сил. Мы видели, как он упал, но когда пробились к этому месту, его уже не нашли.

— А дракон? Ведь они не могли забрать и дракона.

— Он улетел, почти сразу же, как люди дрогнули.

Я замолчала, сил оставалось не так уж много. Затянувшееся молчание нарушил кто-то из эльфов. Тихое покашливание заставило меня открыть глаза.

— Что ты намерена делать?

— Я пойду за ним.

— Элина, ты же понимаешь, что это ловушка? — Тихо спросил меня Аркадий.

— Да, понимаю, но иного выхода нет. Или ты предлагаешь мне забыть о нём и продолжать жить, как ни в чём не бывало?

— Нет, но тебе необходимо отдохнуть. Толку от того, если ты упадёшь без сил, посреди дороги будет мало. Завтра мы отправимся.

— Мы?

— Ты же не думала, что тебя кто-то отпустит одну?

Я какое-то время просто смотрела на него, а потом устало махнула рукой. — А, сделайте что хотите.

Отдохнуть действительно не мешало, только сейчас я почувствовала, как усталость свинцовым грузом навалилась на меня. Стоило мне коснуться головой подушки, как я провалилась в тяжёлый и глубокий сон. Мне что-то снилось, что-то очень важное, но когда я проснулась, как ни старалась, не могла ничего вспомнить. Ощущение, что мне просто необходимо вспомнить, не отпускало меня до самого отлёта, а потом моё внимание переключилось на более насущные проблемы.

Гриеза ждала, когда мы соберёмся, в нетерпении приплясывая на краю вытоптанной множеством ног, площадки. За ночь она немного оклемалась и смогла вычленить из многоголосого хора, раздававшегося в её голове (как известно, в моменты крайней необходимости, драконы могли поддерживать связь практически со всеми своими сородичами), тот, который принадлежал Брайлину. Если верить тому, что она услышала, нам необходимо было держать курс на север, в сторону Снежных башен.

Конечно, никаких башен там на самом деле не было, но горная гряда находящаяся там, очень напоминала, огромный древний замок, со множеством башен. Собственно за это гряду и прозвали Снежными башнями, но самое главное как всегда было сокрыто тайной. Оказывается, с давних времён в этой гряде находили приют отверженные, те, кому нечего терять и некуда бежать.

Брайлин успел сообщить, что Трэвила утащили туда, а потом связь оборвалась. Гриеза ожидала худшего и очень нервничала, но мне удалось её успокоить. После отдыха я воспользовалась своей связью с драконами, чтобы, попробовать отыскать дракона Трэвила, и к своей радости я его нашла. Отзвук был слабым, но этому могло быть несколько объяснений, во-первых, он был далеко, а во-вторых, дракона могли просто обезвредить. Как именно можно обезвредить огромного ящера, я точно не знала, но смутно догадывалась, что это возможно, иначе, какой смысл был бы в связывающих амулетах.

Перед вылетом я успела пообщаться с отцом Сторна. Возможно, я бы так и не удостоилась чести быть ему представленной, но Сторн настаивал на своём участии в спасательной операции, и не слушал никаких доводов, поэтому Каган Цейстин обратился ко мне с просьбой образумить его дитяте. Его жена, мать орка была с ним солидарна. Стон образумиться не пожелал, только, как всегда поджал губы и заявил, что мы со своими пожеланиями можем идти в одно очень интересное место, где нам по его заверению будут очень рады, причём много раз и самым разнообразным способом.

Я решила больше не настаивать, а его отец видимо впечатлился, поэтому скрепя сердце, отпустил сына на правое дело. Кроме Сторна, с нами со мной отправились Аркадий, Калын, и ещё парочка вампиров и орков в нагрузку.

На другом драконе полетели лоуре, почти вся команда Трэвила. Их я даже не пыталась отговорить, достаточно было посмотреть им в глаза, и все возражения отпали сами собой.

Когда мы уже были готовы к отправлению, прибыл вестник. Иссиня черная птица развеялась на ветру, как только в моих руках оказался свёрнутое в трубочку послание.

— Приходи одна, и тогда возможно щенок будет жить. — Прочитала я онемевшими губами.

Владыка Фэйлинер стоял рядом с поджатыми губами, и только глаза выдавали то состояние крайнего напряжения, в котором он находился.

— Он ответит за всё, теперь ему не отвертеться. Ты не обязана идти.

— Я пойду. Вы же понимаете, я не могу иначе.

Эльф посмотрел мне в глаза и склонил голову.

— Понимаю.

Илариен задумчиво смотрел в окно, злость уже давно прошла, осталось только чувство неудовлетворённости. Мечты, так и остались мечтами, но он не уйдёт просто так. Улыбка скользнула по его губам, нет, не уйдёт. Пусть он не смог стать властелином неба. Девчонка как всегда оказалась сильнее, чем можно было предположить, но это была последняя его ошибка, а заодно и её.

Взгляд эльфа переместился куда-то вглубь комнаты. Вот он его козырь, ему пришлось постараться, чтобы добыть его, но теперь, этой маленькой дряни нечего ему противопоставить. О да, теперь он возьмёт верх, потому что понял, где слабое место у молодой Хранительницы, а вернее в ком.

Илариен подошёл к небольшому возвышению в центре комнаты и посмотрел на того, кто там лежал. Мальчишка всё ещё не очнулся, но теперь это не важно, так даже лучше. Владыка Грифонов провёл кончиками пальцев по тонкой золотой полоске, оплетающей шею Трэвила. Да, это будет для мальчика большим сюрпризом, теперь он будет его вечным рабом, и никто, и ничто не освободит его от этого бремени. Илариену пришлось попотеть, чтобы найти этот артефакт, но оно того стоило, безусловно, стоило. А в том, что девчонка придёт, он ни сколько не сомневался, у неё просто нет выбора. Она ведь не бросит свою половинку.

* * *

Северные горы встретили нас пронизывающим ветром и зимней стужей. Если бы не Лиолен, настоявшая на том, чтобы мы взяли с собой тёплую одежду, точно бы замёрзли. Я внимательно вглядывалась в тянущийся под нами однообразный унылый пейзаж, место для посадки всё никак не желало находиться. По большому счёту, драконам было всё равно куда приземляться, но нам не улыбалось провалиться в снег по пояс, надо же ещё как-то костёр разжечь и вообще, мы по таким сугробам далеко не уйдём.

Прежде чем я, махнув на всё рукой, решила предложить Гривезе сесть, как она меня опередила.

— Там, слева каменистый уступ, на неё не так много снега, могу попробовать сесть туда.

— Пробуй. — А что я ещё могла сказать. Двое суток полёта, кого хочешь, вымотают, уж если учесть что перепад температур составил, по крайней мере, градусов сорок, то вообще впору кричать караул. Не успевшее приспособиться к морозу тело отчаянно вопило о несправедливости бытия и просило хоть немного отдыха. Я бы смогла игнорировать его вопли, если бы не посмотрела на парней, эти держались на одной гордости. Пришлось принять решение об экстренной посадке.

Приземлились, как ни странно довольно удачно, выступ скалы оказался достаточно широким, чтобы на неё смогли спокойно разместиться два дракона и наше небольшое войско.

Я первым делом решила осмотреться и от увиденного у меня перехватило дух. Прямо перед нами, почти сливаясь с небом, высились Снежные башни, и где-то там был Трэвил. Я

надеялась, нет, я была уверена, что он ещё жив, но Илариен не просто так выманил меня сюда, у него было что-то припрятано в рукаве, и пока я не узнаю что это, расслабляться рано.

Тем временем, парни извлекли из мешков провиант и теперь пытались приготовить что-то вроде обеда. Я проглотила свою долю даже не почувствовав вкуса, и начала готовиться к продолжению пути.

— Элина, мы же не можем завалиться к нему, не подготовившись. Нужен план. — Пытался образумить меня Аркадий, но я ничего не хотела слушать.

— Ты не понимаешь, я не могу ждать. Чем больше проходит времени, тем ему хуже. Я чувствую. Надо лететь.

— Ты же понимаешь что это ловушка?

— Да, понимаю, но иного выхода нет. Прости, не надо было тащить вас сюда.

— Это уже не тебе решать. — Резко оборвал меня вампир.

— И я очень об этом жалею.

— О чём разговор? — Сторн подошёл неслышно, но я даже не вздрогнула.

Аркадий ещё какое-то время побуравил меня взглядом, а потом резко сказал. — Собираемся, через полчаса вылетаем.

— Аркадий. — Моё горло перехватил спазм, да и что я могла сказать. Он понял, всё понял и всё равно решил идти со мной до конца.

— Потом, мы поговорим обо всём потом.

Снежные башни приближались очень быстро, и подумать о том, что будет дальше, времени почти не было. Среди остроконечных пиков скал оказалось довольно таки много места для манёвров драконов, нашлось и место для посадки. Напрягало только одно, за всё время пути, мы так и не встретили Брайлина, да и Гриеза не могла наладить с ним связь. Это могло ничего не значить, а могло означать, что дела у дракона не очень хороши. В любом случае, назад пути уже не было. При всём желании, войска союза сюда не доберутся, даже если подключить к этому всех драконов, а времени у нас в обрез.

Скалы Снежных башен высились над нами, заставляя чувствовать себя ничтожно маленьким, даже драконам было здесь не очень удобно, что уж говорить о нас.

— Ну, и куда теперь? — Не выдержал Сторн.

— Тише ты, я думаю. — Сарот внимательно оглядывал скалы, будто надеясь обнаружить в их монолите что-то, чего мы не смогли заметить сразу.

Прошло ещё несколько томительных минут и, наконец, лоуре осторожно выдохнул и указал на одну из скал.

— Вон там.

— Что? — Я удивлённо разглядывала искрящуюся от намёрзшего на неё льда, скалу.

— Должен быть проход, если мне память не изменяет.

— Был здесь? — Я с удивлением, покосилась на эльфа.

— Приходилось. — Он неопределённо пожал плечами.

Я решила не развивать тему, не тот случай, когда надо проявить настырность. Если всё сложится удачно, у меня ещё будет время выпрясти и него правду, а если нет. Если нет, то мне уже будет всё равно.

— Хорошо, веди. Гриеза, вам придётся остаться, а вернее, полетайте, может, сможете обнаружить Брайлина. Если что сообщай. Ну, двинули.

И мы двинули. Сарот оказался прав, проход действительно был, но настолько искусно

замаскированный, что даже пройди я мимо, ничего бы не заметила. Обнаружить его можно было, только если совершенно точно знать, что он там есть.

Сарот знал, и более того, он знал, как его открыть. Как только последний из нас шагнул на лестницу, ведущую вглубь скал, отъехавшая недавно в сторону стена, с тихим щелчком встала на место, надёжно укрыв нас от внешнего мира, или отрезав пути к отступлению.

Я невольно поёжилась, стараясь не поддаваться панике, что очень непросто, зная, что над тобой возвышается многотонная громада, из камней и льда.

Узкая лестница, по которой мы осторожно продвигались, буквально через несколько пролётов начала расширяться, и вот уже перед нами, широкий коридор, и надо сказать светлый. Откуда шло освещение, я сказать не могла, было похоже, что светятся сами камни, на потолке и стенах туннеля. Раньше мне с таким сталкиваться не приходилось, поэтому я усиленно вертела головой, стараясь всё рассмотреть, пока на меня не зашипели парни. Подумаешь, какие нервные.

Ещё через сотню метров, коридор разветвился, и нам пришлось выбирать, в какую сторону идти. Идею о том, чтобы разделиться, мы отмели сразу, как несостоятельную. Какова протяжённость туннелей, не знал даже Сарот, а искать друг друга в бесконечном лабиринте, не самая лучшая идея.

Выбрали правый проход, почему, сама не знаю, просто вдруг поняла, что идти нужно именно туда. Шли долго, наверное, уже вечер, но усталости, как ни странно, я почти не ощущала. Меня гнало вперёд предчувствие беды, парни не отставали. Вскоре впереди показалось пятно приближающегося выхода, и мы прибавили шаг.

Туннель вывел нас в просторную пещеру. Я не знаю, кто строил эти проходы, но постарались они на славу. Скрытый в толще скал дворец (а иначе это не назовёшь), поражал своим великолепием. Такой красоты, я даже у эльфов не видела. Огромные витые колонны, поддерживали теряющийся во тьме потолок, на стенах искусный скульптор вырезал поражающие воображение сцены из жизни различных рас населяющих эти земли. Были тут и эльфы, и гномы, и орки, и валькирии. Не обошлось и без драконов. Каково же было моё удивление, когда я заметила несколько барельефов, рассказывающих о появлении людей. Вот уж не думала, что неизвестный скульптор, заинтересуется молодой расой, но, по-видимому, он был не только мастером своего дела, но и бесстрастным свидетелем истории.

Продвигались мы медленно, главным образом не потому, что разглядывали картины прошлого, а потому, что зал представлял собой огромное открытое пространство, не позволяющее в случае нападения спрятаться. Но пока никто на нас не нападал, может нас не ждали с этой стороны, а может просто решили пропустить вперёд, туда, где нас действительно ждали.

Идти, в общем, то, было не трудно, барельефы светились тем же странным светом, который освещал нам путь в туннеле. Но чувство, что за нами наблюдают, появившееся сразу же, как мы вышли в зал, не отпускало ни на секунду. Когда впереди показались провалы выходов, мы даже вздохнули с облегчением. Но как оказалось, зря. Не прошли мы и десяти минут по новому туннелю, как вновь вышли в огромный зал, и этот, в отличие от своего соседа, не был так хорошо освещен. При более внимательном осмотре стало понятно, что этот зал ещё более запущен, чем тот по которому мы передвигались недавно.

Я остановилась и ещё раз гляделась.

— Надо искать другой путь.

— Почему ты так решила? — Аркадий удивлённо покосился на меня, он то, как раз

считал, что чем дальше от обжитых помещений, тем лучше.

— Мы от него удаляемся, нам в другую сторону.

От кого мы именно удаляемся, никто спрашивать не стал, и так было понятно. Не говоря ни слова, Сарот развернулся и вошёл в проход, из которого мы только что вышли, мы последовали за ним. Направлением мы ошибались ещё несколько раз. Когда из непроверенных выходов из зала барельефов осталось всего два, я поняла, что сильно устала, будто что-то вытягивает из меня силы. И дело было вовсе не в том, что мы уже демон знает, сколько времени бродим по этому лабиринту, я совершенно точно осознавала, что причина слабости в другом. Что-то в этом месте выкачивало из меня жизненную энергию, незаметно, исподволь, но оно делало своё чёрное дело.

— Мальчики, надо торопиться. — Тревога в моём голосе заставила всех на меня обернуться.

— Элина, ты что-то чувствуешь? — Сторн замер, силясь понять, что меня так напугало.

— Ещё немного, и я уже ничего чувствовать не буду. Это место меня убивает.

— О чём ты? Я ничего не чувствую.

— Ты и не должен. А Илариен, похоже, знает, именно поэтому он притащил Трэвила сюда.

— Что он знает?

— Сила Артефакта Слезы дракона вышла из этого места, и теперь она меня покидает. Осталось не так много времени до того момента, как горы заберут то, что считают своим по праву.

Ошеломление на лицах мужчин сменилось тревогой.

— Элина, тогда тебе лучше выйти.

— Не получится. Слишком поздно. Единственный шанс для меня, это найти Трэвила и попробовать соединить силы, это должно помочь.

— Элина, — начал говорить Аркадий, но я его перебила, и указала на один из непроверенных нами выходов.

— Нам туда.

— Ты уверена?

— Теперь да.

Дальше мы продвигались без лишних разговоров, да и темп движения значительно увеличился. Этот туннель оказался намного длиннее тех, по которым мы проходили до этого, но и он всё же закончился. Нам хватило нескольких секунд, чтобы понять, что эта часть подгорного дворца, очень даже обитаема. Достаточно было посмотреть в горящие торжеством глаза Илариена.

— Ты всё же пришла. Похвально. Но ты привела дружков. Это плохо.

— Где он? — Я с трудом смогла разомкнуть пересохшие губы.

— Соскучилась? — Владыка Грифонов, насмешливо изогнул бровь.

— Ничего, тебе недолго осталось скучать. Трэвил, мальчик мой, подойди.

Я вздрогнула, когда из одного из боковых проходов неслышно вышел Трэвил. Что с ним, что-то не так, я поняла сразу, а спустя несколько секунд смогли убедиться и другие.

Лоуре медленно подошёл к Илариену и опустился на колени возле его ног. Эльф даже не скрывал своего злорадства, когда, схватив его за волосы, резко дёрнул голову назад. Трэвил же остался совершенно безучастен к такому произволу. Его совершенно пустой взгляд был устремлён вперёд.

— Трэвил. — Выдохнула я. Мне не нужно было много времени, чтобы опознать тускло блестящую не его шее полоску, древнего артефакта. Вечный раб. Илариен хорошо подготовился, очень хорошо. Страница из книги, которую я читала очень давно, казалось, это было в прошлой жизни, так и стояла у меня перед глазами.

Я смотрела на черноглазого сквозь мутную пелену предательских слёз и понимала, что проиграла. Не в моих силах разорвать связь между хозяином артефакта и его рабом, и уж тем более не в моих нынешних силах.

— Умная девочка. — Илариену не надо было спрашивать, чтобы понять — я знаю.

— Теперь скажи своим героям, чтобы они не делали глупостей, иначе заплатит он.

— Элина, что происходит? — Не выдержал Аркадий.

— Ничего. Вам пора уходить.

— Что? — Вампир посмотрел на меня с плохо скрываемым изумлением. — Ты с ума сошла?

— Вы ничего не сможете сделать. Теперь я сама.

Вампир от возмущения даже задохнулся, но продолжить не успел, нас самым наглым образом прервали. Со стороны одного из выходов послышался шум, и в зале стало намного теснее, ворвавшиеся сюда парни не внушали ничего кроме брезгливости. Наёмники, самое низшее сословие войнов. Хотя какие войны, их даже называть так язык не поворачивается. Казалось, в этой толпе собрались представители всех рас, какие только обитали на наших землях, это, в общем, то и не удивительно. Изгой были у всех.

— Ты же не думала, что я вас выпущу. Вы слишком много знаете, и вы мне слишком много должны.

— Надо же, как мелочно. — Мои губы презрительно искривились. — Я смотрю общение с жёнушкой не пошло тебе на пользу.

— Что делать, ты же не захотела составить мне компанию. А напрасно, тогда многого удалось бы избежать. Но у тебя ещё есть шанс.

Я прищурилась и спросила. — Ты егопустишь?

— Я не настолько глуп. Так у меня будет дополнительная страховка, от твоих чудачеств.

Пока мы разговаривали, наёмники приступили к делу, послышался лязг металла, крики раненых, но всё это было там, на краю сознания. Я сделала шаг вперёд и вновь заговорила, я произносила какие-то слова, а сама тем временем, усиленно искала выход из сложившейся ситуации. Время уходило, горы требовали своё, они тянули из меня последние силы, заставляя чувствовать себя ничтожно маленькой и до боли беспомощной. Ну же, вспоминай, ты же читала. Мысли металась в моей голове, как бешеные, какая-то мысль не давала мне покоя, что-то связанное с узкой полоской золота, небрежно обхватившей шею Трэвила. Ну же, ещё немного, ты же помнишь, не можешь не помнить.

— Последний шанс Элина, другого у тебя уже не будет.

И тут я вспомнила, вспомнила и успокоилась. Ещё несколько шагов, крики позади. Отчаянный вопль Аркадия.

— Элина, не смей.

Ещё один шаг, и торжествующий взгляд Илариена. Трэвил резко поднялся и, рванувшись вперёд, сдавил мою шею стальной хваткой. И снова этот пустой взгляд. Я прикрыла глаза, лишь бы не видеть этих пустых глаз.

— Я знал, что сделаешь правильный выбор.

Мои прикрытые глаза Илариен принял за согласие, что ж, так даже лучше. Повинуясь

неслышному приказу, Трэвил отпустил мою шею и вновь опустился на колени возле Илариена.

— Я могу сделать кое-что. В последний раз.

— Конечно. — Язвительная улыбочка эльфа говорит о том, что он догадывается, что я хочу сделать. Ну и плевать, всё равно осталось не долго. Я подошла к коленопреклонному Трэвилу и опустилась на каменный пол рядом с ним, осторожно провела рукой по его щеке. Несколько томительных секунд я смотрела в его глаза, пока не увидела в них тень узнавания. Наконец-то, а то уж я начала бояться. Всё времени уже нет, я осторожно прижалась губами к его губам, и почувствовала его отклик на поцелуй.

— Я люблю тебя. И прости...

Времени нет. Я стремительно поднялась с пола и подошла к Илариену, боковым зрением я заметила, как замерли с отчаяньем на лицах мои защитники, но я видела и ещё кое-кого. Давай же, не медли. Чего же ты ждёшь?

Я остановилась рядом с Владыкой Грифонов, и он по-хозяйски обвил мою талию рукой. Снова это улыбка победителя и его губы завладели моим ртом. Время. Что же ты медлишь? А в следующую секунду время разлетелось шелестящими осколками, боль пронзила левую половину тела, а вслед за болью пришёл крик. Крик разъяренной женщины.

— Тварь, я же предупреждала, что второго раза я не прощу.

Ускользящим сознанием я увидела стоящую рядом с нами Тавиэль, с перекошенным от ярости лицом. Правильно, ты говорила, и только ты могла подойти к нему с оружием. Уж от тебя- то он подвоха не ждал. Мне потребовалось всего лишь несколько мгновений, чтобы вырвать из своего тела, с тихим чавкающим звуком кинжал, и вогнать его под левую лопатку Побледневшего Илариена.

— Никогда.

Вслед за этим словом я собрала остатки сил, и обрушила их прямым не оформленным в заклинание ударом туда, где мелькнула нить, связывающая Илариена и его раба.

Темнота обрушилась на меня многотонным грузом, ну что ж, он услышал ответ.

* * *

Трэвил вздрогнул и огляделся, место было незнакомым, совсем. Каменные стены, каменные своды высокого потолка. Что то в окружающей обстановке было ему смутно знакомо, но что. Попытка подняться ни к чему не привела. Эльф удивлённо скосил глаза, и увидел обхватывающие запястья цепи. Ага, приковали, и явно не обычной цепью, потому что он совершенно не чувствовала своей силы. Будто и не был никогда лоуре. Да что же это такое. Последнее что он помнил, это как небо с землёй несколько раз поменялись местами, когда Элина выкачала из него все силы, во время боя.

Бой. Элина. Вот демон, как он мог об этом забыть. Трэвил ещё раз рванулся и в этот момент в комнату вошли двое, их он узнал сразу.

— Илариен, Аладай.

— Ты уже очнулся это очень хорошо. Хорошо для нас, но боюсь не для тебя.

Трэвил поморщился, смотреть на чем-то довольного Аладая было откровенно неприятно.

— Где я?

— В сердце гор, мой мальчик. В сердце гор. И боюсь, здесь твой папочка тебе помочь не сможет. И все ваши драконы не смогут. У твоей девчонки есть небольшой шанс, но я подстраховался на этот случай. Если честно, я даже надеюсь, что она придёт. Тогда, мне не будет так скучно.

Трэвил ещё раз дёрнулся, заслужив насмешливый взгляд родственничков.

— Не старайся мой мальчик, ничего у тебя не выйдет, но довольно о пустом. Пришло время пробудить артефакт. Надеюсь, ты готов.

Цепи с тихим лязгом соскользнули с запястий лоуре, но предпринять он ничего не успел, Илариен произнёс несколько слов на неизвестном языке, и шею Трэвила сдавило раскалённым обручем. Тело выгнулось от невыносимой боли, в голове зашумело. Боль схлынула внезапно, оставив на память о себе, дрожь во всё теле.

— Правила очень просты, я отдаю приказ, ты его выполняешь, и боли не будет. — Илариен подошёл к лоуре и приподнял его лицо кончиками пальцев. Трэвил дёрнулся, пытаясь вырваться, и тут же получил новый удар боли.

— Трэвил, мальчик мой. — Слово мой, Илариен произнёс с каким-то особым удовольствием. — Не заставляй меня применять силу. Ты ведь понимаешь, это совершенно бесполезно.

Трэвил посмотрел на него с ненавистью, а потом поднял руку и потрогал шею. Со свистом, выпустив воздух через ноздри, лоуре до боли стиснул кулаки. Вечный раб, без права вырваться на свободу. Только не это. Отчаянье накрыло его удушливой волной. Сколько пройдёт времени, прежде чем мстительный родственничек сломит его волю. Когда он перестанет отличать друзей от врагов.

— Встань. — Неожиданно холодно произнёс Илариен. Трэвил до крови закусил губу, но подчинился. В глазах всё плясало, от подступившей тошноты, дышать было тяжело, но не подчинится, он не мог.

— Подойди.

Трэвил двинулся вперёд, чувствуя себя так, будто идёт под водой, воздух казался вязким как кисель, уши заложило от шума стучащей в голове крови.

— На колени.

Трэвил судорожно дёрнулся, зрачки его расширились, но ноги подогнулись, и он плавно опустился на пол.

Илариен вновь приподнял его лицо, но лоуре больше не делал попыток освободиться.

— Молодец, ты быстро учишься. Это хорошо. А теперь, я тебе кое-что скажу, и ты хорошенько это запомнишь. Слышишь меня, хорошо запомнишь.

Пока Владыка Грифонов проводил инструктаж, Трэвил лихорадочно соображал, что же ему сделать, как сообщить своим, что его нельзя искать. В том, что его будет искать Элина, он очень сильно сомневался, а вот отец, мог пойти на такую глупость. Из последних сил он потянулся к затухающему сознанию и бросил зов, и когда ему уже стало казаться, что ответа не будет, послышался отклик. Кто его услышал, молодой князь не знал, но сообщить, что его нельзя искать уже не успел. Илариен произнёс несколько слов, всё на том же неизвестном языке, и сознание ускользнуло, уступив место пустоте.

Дальнейшее он воспринимал так, будто находился в тумане, ему что-то говорили, он что-то делал, но эмоций не было. Совсем. Время тянулось медленно, или ему было просто всё равно. Временами, ему хотелось закричать от осознания собственного бессилия, но даже этого он сделать не мог. Оставалось только ждать и надеяться, что его мозг сторит раньше,

чем душа окончательно заледенеет.

Пустота, она окутывала его плотным коконом, пустота в которой не было ничего, никаких эмоций. И когда ему начало казаться, что это конец, пришло ощущение, что рядом кто-то есть, кто-то очень важный. Кто-то, ради кого он готов попробовать разбить этот непроницаемый кокон пустоты.

Какое-то время Трэвил силился понять, кто же это, но постоянно звучащие в голове приказы мешали сосредоточиться. Илариен времени даром не терял, он старался по максимуму использовать свою новую игрушку. Зыбкий туман безразличия в первый раз заколыхался, когда Трэвил услышал голос, такой знакомый и такой странный. Второй раз его дёрнуло, когда по приказу хозяина он схватил за горло посмевшегося подойти слишком близко врага. Это прикосновение неожиданно сильно напугало его, было в этом существе напротив что-то смутно знакомое. Но что?

А потом она провела рукой по его лицу и сказала всего несколько слов, зато каких слов.

— Я тебя люблю. И прости...

Простить, за что? Элина, а ведь это была она, и она сказала что любит. Но, прежде чем Трэвил окончательно осознал смысл сказанных только что слов, Элина подошла к Илариену, а потом умерла.

Дыхание молодого князя сбилось, когда он увидел, как она падает на каменный пол, такая маленькая и такая беззащитная. Он увидел перекошенное лицо Тавиэль, на ладонях которой формировались два невыносимо сияющих шара. Она собиралась окончательно уничтожить Элину, так, чтобы воспоминаний о ней не осталось, но ей не суждено было это сделать. Прежде чем она свела руки вместе, наперерез эльфийке бросилась тень, принявшая удар разбушевавшейся магии на себя. Сторна отшвырнуло в сторону как сломанную куклу, но Трэвил успел заметить, что за секунду до того, как заклинание Тавиэль достало орка, его собственное сорвалось с ладоней и устремилось к эльфийке.

И только теперь пришло осознание реальности происходящего, бьющиеся неподалёку войны, лежавший в стороне орк, сильно обгоревшая Тавиэль, окровавленный Илариен, и Элина, его Элина.

Трэвил дёрнулся, когда его взгляд окончательно сфокусировался на девушке, а потом он медленно поднялся, и на негнущихся ногах подошёл к ней.

Эльф больше не чувствовал подавляющей его сознание чужой воли, но рабский ошейник ощутимо жёг шею. Непроизвольно схватившись за него, он зарычал, даже сейчас он не мог нарушить приказ мёртвого хозяина, приказ, заключающийся в том, что он не должен подходить к Элине. Никогда. Ещё один шаг, и голову пронзила мучительная боль, снова шаг и лёгкие начали гореть от недостатка кислорода. Каждый новый шаг причинял всё новые и новые мучения, но Трэвил продолжал упрямо двигаться вперёд, и когда он наконец-то достиг цели, то рухнул без сил. Остатками слабеющей воли, он заставил себя протянуть руку и дотронуться до холодеющей щеки девушки и вдруг со всей ясностью понял, что потерял её. Снова потерял и на этот раз навсегда.

* * *

Мне было легко, и совсем не больно. Я, улыбаясь, смотрела на мужчин, старательно пытающихся друг друга чем-нибудь продырявить. И зачем спрашивается, так мучится, ведь

всё так здорово. Я ещё раз огляделась и увидела, что рядом со мной стоит Трэвил, и в его глазах плещется такое отчаяние, что хоть вой. Стойте, как это рядом со мной, я же здесь, или я чего-то не понимаю?

Я что умерла? Ой, мамочки, я не хочу умирать, что же делать. Но, прежде чем я успела окончательно испугаться, Трэвил закричал, и от этого крика мне стало по-настоящему страшно. Боевую трансформацию лоуре я уже успела рассмотреть во всей красе, но то, что сейчас происходило с черноглазым не в какие рамки не лезло. Его тело изогнулось под невысказанным углом, крик всё нарастал, и, в конце концов, достиг такой силы, что даже мужчины перестали выяснять кто из них круче, только прижались к стенам, что б не задело. А потом произошло что-то совсем уж невероятное, воздух вокруг Трэвила закружился, от переполнявшей его магической энергии, теоретически неуязвимый для любого воздействия извне, Артефакт — вечный раб, раскалился и сбежал с шей эльфа ручейком расплавленного металла.

Ой, что же сейчас будет?

Не смотря, на вполне обоснованные опасения, я не решилась удаляться слишком далеко от своего ставшего слишком привычным тела. К чему бы это? А Трэвил тем временем преподнес последний сюрприз (ну, это я так думала). Магическая энергия возле него сжалась, превратившись в режущее глаза сияние, а потом раздался громкий хлопок, и свет схлынул, оставив вместо себя и бывшего лоуре, прекрасного чёрного дракона. Дракон стоял и смотрел на моё неподвижно лежащее тело, с такой тоской в янтарных глазах, что я не выдержала и осторожно коснулась его своей полупрозрачной рукой.

— Не переживай, ты не виноват. Позаботься о детях.

Трэвил — дракон вздрогнул и начал озираться в поисках источника звука, а потом неожиданно запрокинул голову и беззвучно закричал. Ну, это для других беззвучно, а я то очень даже хорошо слышала, поэтому, охнув, попыталась закрыть уши руками. Странно, почему я слышу дракона, я ведь умерла.

— Даже не думай. Я тебя не отпущу.

Я вздрогнула, когда поняла, что он говорит со мной, и при этом смотрит прямо на меня, вернее на мой дух, парящий на некотором отдалении от пола. И чего он на меня так странно смотрит? Подумать, как следует, я не успела. Стоило дракону понять, где именно я нахожусь, он протянул ко мне свои загребушие лапки и сцапал моё полупрозрачное тельце, а потом совершенно бесцеремонно поволок его в сторону моего изрядно побледневшего тела.

— Трэвил, ты чего? Ты чего удумал?

— Доверься мне.

— Нет, я, конечно, верю, но ты только что превратился в дракона, что вообще-то само по себе не совсем нормально, а теперь ещё и меня куда-то тянешь.

— Всё будет хорошо, просто не сопротивляйся.

— Ладно, ладно, я постараюсь. Только ты уж аккуратнее, а то мало ли что, ты вон большой, а я маленькая.

Тем временем дракон приблизился к моему трупку и, притянув меня к нему, совершенно спокойно выпустил из своей лапищи. Понятное дело, мне внутри начавшего холодеть тела совсем не понравилось, и я попыталась ретироваться, но этот брюнетистый дракон мне не позволил. Стоило мне только попробовать покинуть тело, как он вновь крикнул, а потом, совершенно не заботясь о моих нервах, плюнул огнём. Увидев несущуюся на меня стену пламени, я инстинктивно зажмурилась, совершенно забыв, что вообще-то

уже мертва, и повредить мне огонь уже в принципе не может. Он и не смог.

Несколько минут, я как дурочка затаилась в своём бывшем теле, крепко зажмутив глаза, прежде чем поняла, что вообще-то тело уже не бывшее. Не знаю, как Трэвилу это удалось, но я, с изумлением прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что чувствую себя живой, более того, совершенно здоровой. Как же так, я не понимала как такое возможно, но факт оставался фактом, я была жива. Пока всё это медленно до меня доходило, огонь которым поливал меня Трэвил, сменил окраску и интенсивность, а потом меня скрутило. Да что же он такое делает?

Ответ не заставил себя ждать. Как только пламя опало, я с изумлением поняла, что мои глаза находятся почти на одном уровне с глазами Трэвила — дракона, а потом я опустила взгляд вниз и увидела огромные лапы, украшенные золотисто красной чешуей.

Ой, мамочки!

— Ррр? — Я вопросительно посмотрела на Трэвила. В ответ это чудо скромненько вздохнуло и зашаркало по каменному полу лапкой. И то, что при его действиях камень трескался, а от когтей во все стороны летели искры, его, по-видимому, нисколько не смущало.

Только теперь, я соизволила обратить внимание на наступившую тишину. И правда, раздававшийся совсем недавно шум битвы, как-то незаметно стих, и вокруг воцарилась просто пугающая тишина. Наши парни, смотрели на нас во все глаза, но подходить и поздравлять с победой не спешили. Наёмники Илариена тоже поняли, что дело, в общем, то того не стоит, и теперь прикидывали, куда бы отступить. Хранить верность погибшему работодателю они не были намерены.

Нет, я конечно не монстр, наверное, но именно в этот момент я увидела тело Сторна, так вовремя прикрывшего меня собой и у меня внутри всё оборвалось. Ведь он мне говорил, говорил, что если будет рядом со мной, погибнет. Почему я не настояла на том, чтобы он остался в лагере.

Управляться с непривычно громоздким делом было тяжело, особенно мешались крылья. Вскоре мне начало казаться, что их больше чем два. Иначе как можно объяснить, что я всё время норовлю на них наступить, ноги путаются, а при ходьбе меня шатает как порядком перебравшего забулдыгу.

С грехом пополам доковыляв до неподвижного орка, я осторожно потыкала его своим коготком, но реакции не последовало, и это меня разозлило. Очень. Яростно зашипев, я стремительно двинулась в сторону замерших наёмников, на время даже забыв о своей неуклюжести. Одного взгляда моих янтарных глазок оказалось достаточно, чтобы они поняли, им конец. К их чести надо сказать, убежать они даже не пытались, только плотнее сомкнули ряды и приготовились к последней в своей жизни битве. Ага, щас, делать мне больше нечего, как с толпой подозрительных мужиков развлекаться.

— Ххде? — Зло прошипела я. Переспрашивать парни не стали, прекрасно поняли, о чём я. Быстренько посоветовавшись, они выдвинули вперёд одного из своих и он, слегка поклонившись, сказал.

— Я могу проводить вас госпожа, но боюсь, в таком виде это будет несколько проблематично.

— Отведёшши. — Я прищурилась, а потом повернулась к Трэвилу. Он понял меня с первого взгляда. Несколько ударов сердца, и на месте дракона стоял вполне нормальный привычный лоуре, я не стала медлить и последовала его примеру. Тут мы с ним, конечно,

погорячились, потому, как одежды на нас теперь не было. Но, как это ни странно, мне было всё равно. Стоило воздуху коснуться моих обнажённых плеч, я только зябко ими передёрнула и направилась к эльфу.

— Пойдём.

— Пойдём. — Согласился он. Ему теперь тоже окончательно стало ясно, кто именно был самым главным во всей этой странной истории. Аладай паршивец. Кто бы заподозрил недалёкого, непутёвого эльфа в том, что он коварный злодей, держащий все нити заговора в своих загребущих ручонках. Да, никто. И мы не поняли, до этого момента. Ведь он всех убирать собирался, всех, включая собственных родителей, но не учёл всего один фактор, зато какой. Он не учёл, что приговорённые к заклятию будут сопротивляться и защищать друг друга до последнего вздоха. Не укладывалось в его злобной головке, что такое возможно, а зря.

Наёмники насторожено наблюдали за нашими передвижениями. Наша команда тоже не торопилась бежать к нам с распростёртыми объятиями. И их можно было понять. Первым решил Сарот, он вручил свой меч тому, кто ближе стоял и начал быстро снимать рубашку, вскоре его примеру последовал ещё один из эльфов. Когда мы с Трэвиллом приняли более приличный вид, я подошла к Сторну и осторожно его перевернула.

— Как же так, Сторн, ты же обещал всегда быть рядом. — Предательские слёзы медленно потекли по моим щекам. Я не заметила, как ко мне подошёл Трэвил, но как только он осторожно дотронулся до моего плеча рукой, я резко обернулась и порывисто к нему прижалась. Тихо всхлипывая, я старательно поливала его кем-то презентованную рубашку слезами, когда из одного из боковых выходов показался человек. Упс, это был вовсе не человек, медленно направляющееся к нам существо больше походило на ящерицу. Низенькое, с немного приплюснутой, покрытой чешуёй головой. Рассмотреть закутанную в широкий плащ фигуру, не удавалось, но и того, что было видно было достаточно, чтобы сделать выводы, что мощным телосложением вновь прибывший не обладает.

Мы все внимательно следили за его приближением, стараясь не упускать его из виду ни на секунду. Существо подошло к нам с молодым князем почти вплотную и заговорило, вернее я просто услышала его голос в своей голове.

— Приветствуем тебя дочь драконов. Прости, что пришлось забрать твою силу, но здесь, в глубине гор она могла оказаться разрушительной. Мы не могли так рисковать.

— Сила ко мне вернется? — Решилась я на вопрос.

— Да, как только ты покинешь Снежные башни.

Тут я заметила, что он не один, из-за его спины начали появляться другие, очень похожие на нашего нового знакомого существа.

— Кто вы?

— Хранители времён. Нам ведомо всё. Что было, что есть и что будет.

— Как же вы допустили, чтобы к вам проникли эльфы?

— Так было предначертано, и не нам исправлять ошибки судьбы. Не печалься, твой друг ещё не нашёл свою судьбу.

Я сразу поняла, что они говорят о Сторне.

— Но вы же говорили...

— Мы не можем изменить судьбу, но можем написать новую. Если ты этого захочешь.

— Он вернётся?

Из под капюшона плаща послышалось тихое шипение, и мне даже показалось, что я

слышу смех.

— Перепишите, его судьбу.

Хранители медленно отошли и вдруг начали быстро двигаться возле одной из стен, если до сих пор она радовала глаз безупречной гладкостью, то теперь на ней начал проступать узор будущего барельефа. Не прошло и десяти минут, как я поняла, что они закончили. Мы с Трэвиллом, не сговариваясь, подошли к новой наскальной картине и внимательно на неё посмотрели. Там были изображены мы, а рядом с нами на полу лежал орк, и мы поили его своей кровью. Ну конечно, как же я могла забыть, кровь драконов, а ведь мы с Трэвиллом теперь драконы. Я вопросительно посмотрела на лоуре, но не увидела в его взгляде даже тени сомнения. Мы одновременно подняли руки и царапнули их своими острыми клыками, и так же синхронно протянули руки к неподвижно лежавшему Сторну. Кровь полилась густым тёмно красным ручейком. На полпути к орку она смешалась и начала светиться, напоминая жидкий огонь, и стоило первой капле упасть на губы Сторна, как он вздрогнул, и его глаза распахнулись. Орк сделал несколько произвольных глотков, прежде чем до него дошло, что он собственно пьёт, и его передёрнуло.

— Вы чего творите?

— Тебя спасаем. — Невозмутимо ответила я, удостоверившись, что орк уже вполне нормально дышит, и вообще чувствует себя достаточно живым.

— А? Спасибо. А более оригинального способа вы придумать не могли? Я же всё-таки не вампир.

— Да и мы не доноры, так что расслабься и получай удовольствие.

Раны на наших руках затянулись довольно быстро, пришло время разобраться с оставшимися проблемами. А вернее с одной, с Аладаем.

Выстроившись в своеобразную цепочку, мы последовали за своим «добровольным» проводником.

Наёмник знал эти туннели как свои пять пальцев, не прошло и получаса, как мы оказались в просторной пещере, одна из стен которой представляла собой сплошное окно из тонкого прозрачного льда, но, несмотря на это здесь было тепло. Аладай что-то складывал в большой заплечный мешок, всё указывало на то, что он решил спешно покинуть это место. При виде вошедшего наёмника он удивлённо округлил глаза.

— Гилен? Что ты здесь делаешь?

— А ты, стало быть, решил, что нас можно уже хоронить? — Лениво протянул вошедший мужчина, а потом отошёл в сторону, являя оппоненту нас с Трэвиллом во всей красе. Вопреки ожиданиям, Аладай не испугался, и, похоже, даже не удивился. Он прищурился и искривил красивые губы в ироничной усмешке.

— Выжили. И почему я не удивлён. Но, по большому счёту, это уже не важно. Скоро я буду далеко, от вас, от драконов, от вечно чем-то недовольных родителей. Как вы мне все надоели.

— Зачем? — Задала я единственный вопрос.

— Зачем? А ты не понимаешь? Мне всю жизнь ставили в пример кузена. Какой он ловкий, сильный, умный. Я на его фоне смотрелся уж очень бледно. Даже мои родители всё время тыкали меня носом в грязь, расписывая достоинства Трэвила. И даже когда отец задумал переворот, кому, думаешь, он хотел предложить разделить с ним власть? Тебе. Человеческой девчонке, по ошибке принявшей силу древнего артефакта. Да, именно по ошибке, я не могу объяснить всё происходящее чем-то ещё. И вы её приняли. — Аладай

перевёл полный презрения взгляд на Трэвила. — Лоуре так гордившиеся своей особенностью, приняли к себе девку, без рода и племени, обычную шлюшку, сумевшую родить тебе детей. Я не стану властелином неба, пока, но у меня есть идея как это исправить. Пока вы здесь старательно друг друга спасаете, мои люди уже рядом с островом драконов. Вы больше никогда не увидите своих детей.

А вот это он зря. Его слова острым кинжалом полоснули мне по сердцу, и я не выдержала. Запрокинув голову, я закричала, начав произвольную трансформацию. Самым главным сейчас было бросить клич, и я его бросила, продолжая менять облик. Когда перед изумлённым взором предателя предстала изумительно красивая и злая Драконица, на острове уже всё знали и были предупреждены.

Тут губы Аладая вновь изогнулись в некрасивой усмешке.

— Впечатляет. Только ты упустила одну важную деталь, теперь ты не Хранительница, теперь ты дракон и значит...

Эльф извлёк из кармана какую-то металлическую штуковину и нажал на её середину. Боль ударила по ушам неожиданно, я даже удивиться не успела. Умён, паршивец, успел припрятать амулет, действующий на драконов, но мы тоже не вчера родились. Не сразу, но мне удалось отрубить болевые ощущения, а потом я посмотрела на Трэвила, и он понял меня без слов. Несколько шагов и он дотрагивается до меня своей рукой, щедро одаривая силой.

— Аладай, — прорычала я, — ты никогда мне не нравился.

Он умер, так и не успев понять, что его убило. Я не могла применять в центре гор свою силу, но поставить зеркало вполне даже смогла, и наследника Парящих грифонов смело откатом его собственной атаки. Да, Аладай, не быть тебе властелином неба.

Разбившееся вдребезги ледяное окно впустило в зал холодный ветер гор, который заставил всех нас поёжиться. Да, одной лёгкой рубашки было явно недостаточно, Трэвил поморщился и начал её стягивать.

— Отойдите, я перекинусь.

Пока лоуре принимал более морозоустойчивый вид, я позвала Гриезу. Конечно, спуститься вниз с помощью крыльев было бы намного проще, но проблема в том, что мы с Трэвиллом опыта полётов не имели, а потому, тащить на своей спине всадников, не смогли бы при всём нашем желании. А вот Гриеза, смогла бы, и она прилетела. Не одна. Следом за драконицей, в разом ставшим маленьким зал, влез Брайлин, немного осунувшийся, но вполне даже живой. Он оторопело смотрел на нас с Трэвиллом, силясь понять, а что собственно происходит, пока Гриеза не пихнула его плечом, призывая к шевелению мозгами.

Не буду рассказывать, как мы спускались, это отдельная история, особенно если учесть, что больше боялся Трэвил. Да, да, наш бесстрашный лоуре перед прыжком в бездну дрейфил как малолетний мальчуган. Он всячески оттягивал этот момент, но так как иного пути спускаться не было, вернее он был, но я пригрозила ему, что в случае отказа идти к тому месту, через которое мы с парнями вошли, он будет один. Он проникся, зажмурил глаза и прыгнул. Я прямо залюбовалась, первые несколько секунд он падал, а потом расправил крылья и принялся парить, и на фоне заснеженных гор его угольно чёрная туша смотрелась очень даже внушительно.

Вдоволь насмотревшись на черноглазого, прыгнула следом, дыхание перехватило, но восторг от полёта затмил собой все страхи, и я чуть не закричала от восторга, только понимание, что мой крик могут неправильно понять, заставило меня сдержаться.

Потом был путь через горы. Мы с Трэвиллом несли на себе своих, Гриезе, Брайлину и третьему дракону, достались наёмники.

Только после того, как мы вернулись и нас встретили как героев, пришла тревога. За всё время, что мы были в горах, Трэвил не сказал мне ни слова. По его поступкам я понимала, что дорога ему, но в последнее время меня всё чаще начали посещать мысли, что это всё из-за детей. Я плохо спала ночами, настроение отвратительное, и самое главное я просто не знала с кем поговорить. Когда всё утряслось, и можно было улетать к детям, я испытала просто физическое облегчение. Мне необходимо было время.

Провожали меня все, кто не был занят, больше никто не полетел, да это и не нужно было, мы договорились, что к концу месяца я свяжусь с Трэвиллом, и если всё будет спокойно, вернусь вместе с детьми. Полетела я на Гриеэзе, по старинке. Можно было и самой, но, будучи драконом, я не могла думать о серьёзных вещах, всё перебивал животный восторг от того, что я лечу, что я свободна.

Только когда мы достигли острова, я поняла, как же сильно соскучилась по своим малышам. Они же, в свою очередь, просто фонтанировали восторгом. Половина дня ушла на то, что я постоянно их тискала и целовала. Только когда малыши устали и завалились спать, пришло время для серьёзного разговора.

Как я узнала, моё предупреждение пришло вовремя, драконы услышали и приняли меры. Аладай действительно отправил на остров своих парней, но их обнаружили, обезвредили и выдворили. Моё сердце обливалось кровью, как только я представляла, в какой опасности были мои дети. Но, теперь все опасности были позади и, можно было подумать о возвращении в Вайолию. Вот именно мысли о возвращении и заставляли меня частенько замирать с отсутствующим выражением лица. И княгиня не могла этого не заметить.

— Элина, что-то случилось? — Голос Алиар выдавал её тревогу.

— Много чего. Прежде всего, хочу сказать, что скоро мы вернёмся в Вайолию.

Тревога во взгляде эльфийки начала нарастать.

— Элина, но ведь твоя помолвка.

— Я разорвала помолвку.

— И вампиры отнеслись к этому нормально?

— Им пришлось.

— Тогда что тебя беспокоит?

Я помолчала, пытаюсь собраться с мыслями, а потом вздохнула и призналась.

— Трэвил.

— Трэвил? С ним что-то не так?

— С ним? Не знаю, наверное, всё как всегда. Просто мне кажется, что я его люблю.

Княгиня какое-то время внимательно смотрела на меня, а потом сказала.

— Но он, нет.

— Не знаю, я так и не смогла ничего понять. С одной стороны, он спас мне жизнь и подарил новые возможности, а с другой, он не сказал мне за всё время даже двух слов. Самое ужасное, что я уже готова просто быть с ним рядом, без всяких обещаний с его стороны. Теперь, я понимаю вас лучше. — Я грустно улыбнулась Алиар.

Княгиня грустно улыбнулась мне в ответ. Она понимала, наверное, даже больше чем кто-либо другой.

— Что думаешь делать дальше?

— Вернёмся, а там будет видно.

— Элина, он не сможет на тебе жениться, таков закон Лоуре. Я не знаю, когда и кто его написал, но их мужчины не берут в жёны человеческих женщин. Это запрещено.

— Я знаю, и не требую его отмены. Пусть всё будет, как будет. В конце концов, жизнь слишком хорошая штука, чтобы растрачивать её на такие моменты, как официальные бумажки и мероприятия.

И мы начали собираться. Я даже не знала, что так сроднилась с островом, и живущими на нём драконами. Это как будто отрывает часть себя. Но, как бы больно мне не было, будущее манило меня сильнее, чем самое хорошее прошлое. И впервые с того момента, как я повстречалась глазами с черноглазым эльфом, я не боялась этого будущего.

Вайолия встретила нас праздничным настроением. Каждый встречающийся нам эльф, считал своим долгом улыбнуться нам и сказать что-нибудь приятное. Княгиня Алиар выглядела немного подавленной, одно дело жить в ожидании встречи с горячо любимым мужем, а совсем другое знать, что эта встреча состоится с минуты на минуту.

Мои ребятишки оглядывали всё мимо чего мы проходили, горящими глазёнками. Ещё бы, когда мы покидали столицу Лоуре, они были ещё совсем крошками. Город неизбежно должен был их заинтересовать, просто потому, что он был городом.

Первое знакомое лицо, которое я увидела, было лицо Лиолен. Она бросилась к нам навстречу и с силой стиснула меня в объятиях, блеснув слезами в уголках глаз.

— Я так соскучилась, вы даже не представляете.

— Представляем Лил, очень даже представляем. А где все?

Эльфийка неопределённо пожала плечами. — Наверное, на очередном собрании. В последнее время они только и делают что совещаются. Никогда раньше я не думала, что мужчины так любят поговорить.

— Да, Лил, любят, и намного больше чем женщины. Просто все их разговоры проходят за закрытыми дверями в сугубо мужской компании, поэтому женщины и не догадываются о том, как много слов произносит мужчина каждый день. Но, из каждого правила есть свои исключения, в моменты, когда головы мужчин дурманит хмель, они забывают о том, что вообще-то являются представителями сильного пола, и начинают говорить, много, громко и зачастую совершенно бессмысленные вещи. Только в такие моменты и удаётся узнать истинные ценности их жизни.

Мы ещё немного посмеялись, а потом отправились устраивать малышей. Если уж я чувствовала после перелёта усталость, то уж мои крошки точно должны были утомиться.

Для детей приготовили большую, светлую комнату. Я с удовольствием полюбовалась на великолепный вид открывающийся из окна, выкупала малышей, накормила их и уложила спать, не слушая возмущённых воплей. Впрочем, сопротивлялись они не долго, как только их головки коснулись подушек, глазки их закрылись, а дыхание стало тихим и глубоким.

Я же сидела и вспоминала разговор с Лиолен. Как бы тяжело мне не было, я должна была сказать ей, что её семья погибла, а самое главное, я должна была сказать ей, что сама лично убила её брата. Первые несколько секунд эльфийка молчала. Она сидела, низко склонив голову и мне не было видно её глаз. Что она думает? И сможет ли когда-нибудь простить меня? Прошло ещё немного времени и когда я уже начала думать, что подруга потеряна для меня навсегда, она подняла на меня покрасневшие глаза и тихо проговорила.

— Я ни в чём тебя не виню. Илариен всегда хотел слишком многого, но добивался

своего не совсем хорошими методами. Я всё ему прощала, потому что он мой брат, но я не могу требовать, чтобы и другие прощали его так же. Ты имела право, ты защищала свою жизнь и жизнь того, кто тебе дорог.

Мы обнялись и долго стояли, ничего больше не говоря. Только сейчас я осознала, как мне нужно было её прощение.

— Уснули? — Спросила Лиолен, заглядывая в приоткрытую дверь.

— Уснули. Ещё бы они не уснули, столько событий сразу.

— Может, тогда приведёшь себя в порядок, и мы прогуляемся?

Я вопросительно посмотрела на эльфийку, но она только весело мне подмигнула.

— Не вечно же ты просидишь возле их кроваток, тебе тоже иногда необходимо дышать воздухом.

— Но, я же не могу оставить их одних. — Я с сомнением посмотрела на детей.

Лиолен возмущённо фыркнула и протиснулась в комнату целиком. — Кто тебе сказал, что они будут одни, знаешь, сколько тут желающих поработать телохранителями и няньками одновременно?

Я непонимающе посмотрела на девушку. Она, видя мои колебания, лишь страдальчески закатила глаза и, приоткрыв дверь, прошептала. — Ситроэль, иди сюда, а то она так никогда не решится выйти.

Звать Говорящего дважды не пришлось, он тут же материализовался посреди комнаты и отвесил мне шуточный поклон. — К вашим услугам, леди.

Я расслабленно улыбнулась, вот уж кому я могла доверить своих детей безоговорочно. Смешно, правда? Я доверяла мужчине, который в недавнем прошлом, первый, не задумываясь, свернул бы мне шею. Просто потому, что я была человеком. А сейчас я оставляла на его попечение, самое дорогое, что у меня было и, при этом была совершенно уверена, что он отдаст свою жизнь, но моих детей защитит. Во что бы то ни стало.

Лиолен отвела меня в купальни, там я долго лежала в обжигающе горячей воде и наслаждалась окружающим меня спокойствием. Потом были какие-то процедуры, в принцип действия которых я не особенно вникала, просто позволяла многочисленной армии служащих делать со мной, все, что им заблагорассудится. В общем, к концу дня я была вымыта, моё тело хорошенько помяли различными видами массажа. После всего меня накрасили, одели и выпроводили с самыми лучшими пожеланиями.

На город медленно опускались сумерки, когда мы с Лиолен вышли в сад. Я вдруг вспомнила, как гуляла по этим дорожкам, чувствуя, как осторожно потягиваются малыши в моём животе. Тогда я ещё много не знала, и я была счастлива. От осознания этого, я даже резко остановилась, вызвав удивлённый взгляд подруги. Как же я не понимал этого раньше, счастье не в том, чтобы доказывать кому-то, что ты нужен, и не в том, чтобы каждый встречный смотрел на тебя с уважением и обожанием. Счастье — это быть нужной кому-то, просто потому что ты есть. Пусть этот кто-то, пока всего лишь маленькие беспомощные крохи, большего мне и не надо.

Я глубоко вздохнула и посмотрела на встревоженную Лиолен сквозь пелену слёз, застилающих глаза.

— Ничего, всё в порядке. Не обращай внимание.

— Элина, я...

— Нет, ничего не говори. Давай просто помолчим.

И мы молчали. Гуляли по широким садовым дорожкам, улыбались встречающимся

эльфам и просто молчали. И как ни странно, это молчание объединяло нас больше, чем всё то многообразие слов, которое мы могли бы сказать друг другу.

А потом наступил новый день. Новый день начался с криков. Я ещё не вполне проснулась, поэтому громкие вопли, доносившиеся со стороны левого крыла, вызвали во мне лишь тихое недовольство.

— Великая мать, и кому там не спится? Неужели так тяжело было выяснить отношения попозже?

Но, как только во всей этой какофонии звуков я расслышала голос княгини, сон слетел с меня как будто сорванный порывом ветра. На то чтобы накинуть халат и отправиться на поиски источника звуков, ушло меньше минуты, а ещё через несколько я увидела княгиню. Да, на её месте я бы тоже была несколько возбуждена. А кто бы не был на её месте? Ещё бы, ждать возвращения к мужу. Мечтать о том, как увидишь его глаза и скажешь о своих чувствах, а по приезду застать в его постели какую-то расфуфыренную девицу.

В общем, сорвалась княгиня. Судя по ошарашенному лицу князя, такой он свою жену ещё не видел, да и вряд ли кто-то видел.

Коварная обольстительница, сидела посреди огромной кровати Владыки и грустно моргала глазами из под букета цветов, который взбешенная эльфийка только что надела ей на голову. Постель отсырела из-за пролитой из вазы воды, а сама ваза кучей сиротливых осколков лежала на полу, превратив бесценный альский ковёр в своеобразное орудие пыток. А что, хорошая идея, один раз пройтись босиком, а потом несколько часов, поминая всех богов выковыривать из пяток многочисленные мелкие осколки.

Хотя, я отвлеклась. В общем, пойманный с поличным Владыка тихо сатанел, княгиня зверела, а я просто не знала, что здесь можно сделать. От осознания, что Трэвил, вот так же сейчас где-нибудь проводит весело время, даже дышать стало тяжело. Полюбовавшись на проявившуюся, на руках чешую, я прикрыла глаза и постаралась отдышаться. Не хватало ещё превратиться в дракона посреди дворца, то-то смеху будет.

Между тем, Владыка и его жена распалились всё больше.

— Ах ты неблагодарная скотина, я лечу к нему не жалея сил и нервов, а он тут с малолетними красотками развлекается.

— Я её не звал, и вообще, если бы ты не улетела, ни одна красотка не посмела бы заявляться в нашу постель.

— Да, что ты говоришь? Можно подумать, до сих пор ты их на сеновал водил. — Княгиня даже всплеснула руками от избытка чувств. — И вообще, раз тебе нравятся такие разряженные куклы, тогда с ними и оставайся, а я всё это терпеть больше не намерена. Столько лет, столько лет, я терпела, ждала и надеялась. Дура. Идиотка. Блондинка. Ведь и так было понятно, что надеяться не на что. Нет, верила — влюблённая debilка. Как я вообще могла любить такое чудовище.

Я стояла и смотрела на княгиню, открыв рот, вот это эмоции, я и не подозревала что в ней столько страсти. Хотя. Если учесть, сколько живут эльфы, и муж её игнорировал, а выпускать пар с другими мужчинами она бы даже не подумала, потому что любит одного единственного. Да, накопилось.

Судя по тому, как вытянулось лицо Владыки, он тоже не ожидал от своей тихой жены такого взрыва и теперь тихонько выпадал в осадок. Хотя, к его чести надо сказать, надолго его растерянности не хватило, и он сделал единственно правильную в такой ситуации вещь. Не дав жене закончить очередное уничижительное для него высказывание, Фэйлинер дёрнул

её к себе и впился в её губы в страстном поцелуе. Какое-то время она ещё потрепыхалась, а потом обмякла и, кажется, вообще забыла, о чём говорила всего несколько секунд назад.

— Что здесь происходит?

От звуков этого голоса я вздрогнула и резко обернулась. Трэвил стоял рядом со мной и во все глаза смотрел на своих родителей. Осознание происходящего медленно проникало в его мозг, заставляя глаза удивлённо расширяться. В другое время меня бы позабавило растерянное выражение, появившееся в его глазах, но только не сейчас. Сейчас я знаками показала малолетней нахалке, выплывать из кровати Владыки, потом вытолкала остальных любопытных, и тихонько прикрыла дверь.

— Пусть побудут одни. Согласен?

— Да, конечно. А это точно была моя мама?

— Точнее не бывает. — Я усмехнулась, а потом вздрогнула. Только сейчас до меня дошло, в каком виде стоит наследный князь посреди коридора. Не удивительно, что недавняя недотопленная в вазе девица смотрит на него с таким недвусмысленным интересом. Ещё бы, в одетых на нем тонких пижамных штанах он смотрелся очень даже соблазнительно. Я поймала себя на том, что мне очень хочется облизать пересохшие губы, а жилка на шее бьётся с бешеной скоростью. Усилием воли, заставив себя отвести от него взгляд, я отправилась к себе в комнату. Вот демон, и что на меня нашло, никогда раньше вид полуодетого мужчины не вызывал во мне столь противоречивые чувства. А он тоже хорош, бегаёт по дворцу в совершенно неподобающем для наследника виде. Как назло мне вспомнился взгляд той девицы, из-за которой разгорелся утренний скандал, и я недовольно поморщилась. Бывают же такие дамы, неужели у неё совсем гордости нет. Неужели ей всё равно, кто будет в её постели?

Я передёрнула плечами и, прикрыв дверь в свою комнату, быстренько скинула халат, намереваясь ещё немного поспать.

— Слушай, это не вежливо так быстро убегать. Я ещё не успел с тобой поговорить...

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Трэвил стоял возле дверей и чуть прищурившись, разглядывал мою фигуру. Нда, моя ночнушка совсем не оставляла простора для воображения. С другой стороны, я его к себе в комнату не приглашала, и если ввалился к даме, то не делай такие удивлённые глаза, после того как увидел то, что для этих самых глаз не предназначалось. Очень медленно, стараясь не выдать своего волнения, я подошла к кровати и залезла под одеяло.

— Слушай, Трэвил давай потом поговорим. Я ещё немного посплю. Хорошо?

— Хорошо. — Голос у эльфа почему-то был хриплым. Он бросил на меня ещё один странный взгляд, а потом вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Я перевела дух и позволила себе улыбнуться. Чуть не попалась. С другой стороны, сколько я ещё смогу скрывать от него, свои чувства. Я надеялась, что мои слова, сказанные тогда в пещере, он не запомнил, иначе мне придётся туго.

* * *

Он запомнил, он хорошо запомнил, что сказала ему Элина тогда в пещера. И он совершенно не знал, что теперь с этим делать. Когда она была невестой вампира, Трэвил злился, сходил с ума, но тогда ему было понятно как себя вести. А теперь? Самая

удивительная женщина, которую он когда-либо встречал жила с ним под одной крышей, она родила ему замечательных детей, а он не знает как себя с ней вести. Кто-нибудь другой, на его месте уже давно плюнул бы на все переживания, и просто наслаждался бы обществом любимой. Другой, но не он. Любимая, как трудно было произнести это слово в первый раз, даже мысленно, а теперь он засыпал и просыпался с этим словом.

Трэвил зашёл в свою комнату и подошёл к окну. Несмотря на раннее утро по многочисленными дорожкам перед дворцом уже всю сновали слуги. Где-то послышался рёв просыпающихся драконов, этот звук заставил молодого князя улыбнуться. Драконы вообще были единственными существами, которые не вызывали у него негативных эмоций. Вот бы всё остальное было так же просто как его отношения с драконами, но чудес не бывает.

Трэвил бросил ещё один взгляд в окно и начал собираться. Сегодня ему предстояло отчитаться о последнем рейде и готовиться к следующему. Спустя некоторое время Трэвил уже был готов к новому долгому дню, и отправился в сторону зала совещаний, когда совершенно неожиданно для себя понял что идёт по коридору, в котором находилась комната Элины и детей. Почему он пошёл именно этим путём, а не тем которым привык ходить все эти годы? Мысли появившиеся в голове, совсем не понравились лоуре, и он решительно ускорил шаг, чтобы побыстрее пройти по коридору, когда услышал голоса. Говорила женщина, её голос серебристым колокольчиком разносился по коридорам, а ему вторил весёлый детский смех.

Трэвил сбился с шага и невольно прислушался. Элина рассказывала детям что-то забавное, и они весело хохотали над мамиными шутками.

— Я сейчас вернусь.

Дверь комнаты Элины неожиданно распахнулась и из неё вылетела Лиолен. Она тихонько вскрикнула, когда налетела на молодого князя и уставилась на него округлившимися глазами. Впрочем, замешательство эльфийки быстро прошло. Она улыбнулась и пролепетала.

— Вы пришли проведать детей Трэвил?

— Детей? — Эльф вздрогнул и с опаской покосился на дверь. Он ещё очень хорошо помнил, какими были его дети два года назад, сейчас они, конечно, подросли и, наверное, совершенно его забыли, но ему вдруг неожиданно и очень сильно захотелось их увидеть. Именно сейчас. Желание было настолько сильным, что он не заметил, как подошёл к двери и распахнул её. Они сидели на полу и рассматривали картинку из какой-то книги. Видимо там было изображено что-то очень забавное, раз малыши так заливисто смеялись, а Элина ещё и не забывала комментировать все, что они увидят.

* * *

— Ты уже вернулась? — Я повернулась в сторону открывшейся двери и замерла, глядя в чёрные как ночь глаза.

— Трэвил?

— Я решил вас проведать. Ты не против?

— Нет. Почему я должна быть против?

Мне было очень непривычно видеть его в своей комнате, утренний инцидент не в счёт.

Он медленно прошёл вперед, не отрывая глаз от детей. Малыши почувствовали смену моего настроения и вопросительно уставились на меня своими чёрными глазёнками. И что я могла им сказать, как объяснить, что за пожар бушует сейчас в моей груди?

Поняв, что от меня никакого связного ответа они не дождутся, дети повернулись к своему отцу. Луария оттаяла первой, её миленькое личико расплылось в очаровательной улыбке, и она протянула к Трэвилу свои ручки. Может быть, мне показалось, но, по моему, он растерялся. Не то чтобы он не знал, как взять на руки маленькую девочку, видимо он просто не ожидал, что она так скоро его признает.

Очень забавно было наблюдать, как грозный лоуре берёт на руки маленького ребёнка. Луария же просто лучилась от восторга, она хваталась своими ловкими пальчиками за все, что попадалось ей под руки. Вскоре, на одежде Трэвила не осталось ни одной проверенной детали. Потом пришла очередь волос, их девочка вначале немного подёргала, а потом начала перебирать, явно находя это занятие очень интересным.

— Ты ей нравишься.

Я только сейчас поняла, что совершенно неосознанно затаила дыхание, в ожидании того, как поведёт себя дочь. И тут решил напомнить о себе сын, он как раз добрался до ног отца и теперь требовательно теребил его за штанину. Тому ничего не оставалось, как наклониться и подхватить на руки ещё одного малыша. Как только Трэвиолий оказался с сестрой на одном уровне, выражение недовольства покинуло его мордашку, и он широко улыбнулся.

Наблюдать за этими тремя было очень интересно, но я понимала, что, скорее всего, Трэвил зашёл совершенно случайно. Он только вчера вечером вернулся из рейда и его, скорее всего ожидали в зале совещаний, для того чтобы выслушать его отчёт.

— Тебе, наверное, нужно идти?

Он удивлённо взглянул на меня, и даже на секунду нахмурился, а потом лицо его разгладилось, и он немного смущённо улыбнулся.

— Действительно, меня уже, наверное, заждались. Можно я зайду попозже?

— Ты можешь заходить в любое время, это же твои дети.

Я смотрела на него с искренним недоумением. Неужели он думает, что я буду как-то препятствовать его общению с детьми. С моей стороны это было бы, по меньшей мере, странно. Неужели он этого не понимает.

Дождавшись, когда за эльфом закроется дверь, я устало прикрыла глаза.

— Папа ещё придёт?

Я удивлённо посмотрела на Луарию, её способность разговаривать мысленно я обнаружила только недавно. Ещё бы, тяжело подозревать в такой способности ребёнка, который в действительности ещё даже двух слов связать не может.

— Конечно, придёт. А пока может, сходим, погуляем?

Дочка ничего не ответила, только зыркнула на меня своими чёрными глазами и посмотрела на брата. О том, что она с Трэйовилом общается мысленно, я начала подозревать уже давно, намного раньше, чем она в первый раз «заговорила» со мной. Но меня это не испугало, скорее, повеселило, тяжело же им придется, когда они достаточно подрастут, чтобы интересоваться противоположным полом.

По пути в парк, нам встретилась княгиня. Судя по её рассеянному взгляду, утро она провела плодотворно. Да, уж с такими сияющими глазами ей только по вечерам тропинки освещать.

— Элина как я рада тебя видеть. Мне столько нужно тебе рассказать.

— Я тоже очень рада, вот только рассказывать будете не при детях.

Княгиня так мило покраснела, что я не удержалась от тихого смеха.

— Да ладно вам, можно подумать вы с Владыкой за закрытыми дверями обсуждали методы кормления молодняка драконов.

— Нет. — Покаянно проговорила она, и покраснела ещё сильнее.

— Вот уж не подумала, что вы всё ещё можете краснеть. — Изумлённо пробормотала я. — Ладно, у меня опыта маловато. Да о чём это я, у меня, его совсем нет. Но вы.

Мы ещё немного поболтали, и я решила отвести детей в комнату. Не успела мы зайти, как прибежал гонец от советников с срочным посланием. В послании эти достойные мужи, очень настойчиво просили почтить их своим визитом. Пришлось почтить.

Если честно в зал совещаний я входила с опаской. Конечно, я помогла во время военных действий, и наследника вроде бы как спасла, хотя это ещё проверить надо кто кого спас. Однако, встречаться с толпой агрессивно настроенных лоуре желания у меня не было никакого. Какого же было моё удивление, когда я вошла в зал и все присутствующие здесь мужчины встали, проявляя ко мне дань уважения. Не ожидая от них такой подлянки, я растеряно заморгала, старательно подавляя в себе желание, выскочить за дверь и спрятаться в своей комнате. Глубокий вдох, расправить пошире плечи и я сделала первый шаг вперёд.

— Мы очень рады, что вы решили к нам присоединиться, Элина.

Владыка сегодня был сама любезность, интересно это у него после утреннего инцидента, голос такой медовый, или он все совещания проводит в таком настроении. Если честно, в последнее верилось с трудом. Я вежливо поклонилась и ответила.

— Я посчитала невозможным не откликнуться на ваше приглашение. Думаю, произошло что-то действительно серьёзное, если вы пригласили меня на совещание.

— Вы правы, Элина, произошло. У нас начались проблемы с грифонами.

— Вы имеете в виду самих грифонов или клан?

— Мы имеем в виду, собственно грифонов.

— И в чём же проблема?

— Они перестали подчиняться эльфам.

— Значит всё-таки подчинение. — Задумчиво пробормотала я. Никто не торопился прерывать мои размышления. Впрочем, долго я молчать не стала. — Вы знали, что Клан Парящих грифонов, не совсем, так скажем, честно повёл себя с грифонами?

— Мы догадывались, но сама понимаешь, доказательств у нас не было.

— Понимаю. И что вы хотите от меня?

— Мы хотим попросить тебя поговорить с грифонами.

Я улыбнулась Владыке и часто-часто заморгала глазами. Интересно, он сам-то понял что сказал. Эльф правильно оценил моё состояние и поторопился объясниться.

— Видишь ли, Элина, эта война вытянула из нас все резервы. Маги истощены, войны находятся на пределе сил. Никто, не возьмётся предсказывать, сколько ещё нам придётся устранять последствия этой войны. В общем, совет решил, что ты вполне можешь справиться с этим заданием. Опыт налаживания контакта с представителями древних рас у тебя уже есть. Почему бы тебе, не попытаться ещё раз?

Я посмотрела на их одухотворённые лица и закрыла глаза. Они совершенно серьёзно решили, что у меня получится договориться с грифонами. И что я могла им ответить? Мол, извините, адресом ошиблись, я всего лишь молоденькая глупенькая человеческая женщина.

Какой с меня спрос? Ведь не поверят же, особенно после того, как я на глазах элитного подразделения войнов лоуре перекидывалась в огнедышащую громадину.

Бросив последний, укоризненный взгляд на Трэвила, (мог бы и предупредить, зараза), я кивнула Владыке.

— Я постараюсь оправдать оказанное мне доверие.

— Спасибо, мы будем очень признательны, если у тебя что-то получится.

Первую вылазку в стан бывшего врага мы назначили на следующее утро. После совещания, парни из боевого отряда Трэвила утащили меня к себе и постарались дать как можно больше информации. Как оказалось, осиротевшие Парящие грифоны, сами пришли к Владыке Фэйлинеру с просьбой помочь справиться с грифонами. После гибели правящей верхушки, они как с цепи сорвались. Началось всё с игнорирования приказов, а теперь дошло до открытой конфронтации и нападения на мирных жителей. Что движет неуправляемыми существами, ни один из парламентёров сказать не мог. Оказывается, тайна повиновения крылатых существ, была сосредоточена в руках Илариена, и он не собирался делиться ею ни с кем, включая собственного сына.

Надо сказать, задачка передо мной стояла не из лёгких, но с другой стороны, когда они были лёгкими. Лиолен узнав о том, что меня отправляют на передовую, долго фыркала, тем самым, выражая своё полное несогласие с действиями лоуре, но слишком уж давить на мозги мне не стала. Она прекрасно поняла, что я всё равно пойду, так зачем лишний раз расстраивать меня своим унылым настроением.

Вечер прошёл в сборах. Дети с любопытством смотрели на мечущуюся мать, то и дело похихикивая. Ещё бы, я тоже не отказалась бы похихикать, но в отличие от малышей, понимала, что веду себя действительно немного странно. Начнём с того, что в рейд я отправляюсь с командой Трэвила, а соответственно и с ним самим. Так что не стоит удивляться, что весь вечер я думало не о том, как буду налаживать контакты с грифонами, а о том, что мы с ним очень долгое время будем находиться вместе, и скрывать от него свои чувства мне будет ох как не просто.

Наконец, всё было собрано, я договорилась о том, кто будет следить за детьми и со спокойной душой отправилась на боковую. Несмотря на суматошный день, сон не шёл. Я долго лежала, глядя в потолок, а потом не выдержала и тихонько встала. Дети сладко посапывали в своих кроватках. Я осторожно поправила им одеяльца, встретила взглядом с невозмутимым охранником, неотлучно находившемся в их комнате, коротко кивнула ему и выскользнула за дверь.

Путь до сада не занял много времени. Я прошлась по хорошо знакомым дорожкам и присела на одной из многочисленных скамеек, в изобилии стоявших по периметру всего сада. Ночь сегодня была удивительно тёплой. Переливчатые трели птиц, и ночных насекомых, настраивали на романтический лад. Ветерок лениво шевелил листву и доносил до меня аромат распускающихся только ночью, редких сортов эльфийских роз. Я смотрела в переливающее бриллиантовой россыпью звёзд небо и думала. Сегодня мне удивительно легко думалось. Некоторые мои мысли заставляли меня недовольно хмуриться, некоторые улыбаться, а другие и вовсе вызвали нервную дрожь, заставляющую меня то и дело ёжиться.

— Не спится?

Я вздрогнула захваченная врасплох этим тихим глубоким голосом. Трэвил стоял чуть в стороне, прислонившись к стволу дерева. На нём были тонкие брюки и, небрежно расстёгнутая до середины груди рубашка. Я сглотнула появившийся в горле комок и

постаралась побыстрее отвести от него глаза.

— Не спиться. — Решила я с ним согласиться.

— Не боишься замерзнуть?

— Нет, не боюсь. А ты, почему не спишь?

— Не знаю. Я...

Не дождавшись продолжения, я вопросительно посмотрела на него и вздрогнула. Зачем же ты на меня так смотришь? Неужели не понимаешь, как тяжело мне от твоих взглядов, неужели не слышишь, как быстро бьётся сердце. Дракон у меня внутри, довольно заурчал. — «Мой, не отдам, не отпущу». Для того чтобы удержаться и не броситься на шею к эльфу, ушло очень много сил. Я сжала зубы, несколько раз глубоко вздохнула и резко поднялась со скамейки.

— Я, пожалуй, пойду.

— Почему ты убегаешь. Элина, ты ведь не сможешь убежать вечно.

Его голос был спокоен, но меня не обмануло это спокойствие. Где-то там глубоко внутри, дракон — Трэвил требовал, чтобы его отпустили на волю. Уж он не стал бы стоять рядом с этой женщиной с глупым видом. Эльф сделал шаг вперёд и впился в меня внимательным взглядом. А у меня неожиданно кончились все силы, будто в моём теле в одно мгновение не осталось ни одной косточки. Руки у него были очень горячие, они обжигали мне спину, когда он уверенно прижимал меня к себе. И я не смогла отстраниться, не смогла его оттолкнуть. Я стояла и ждала, когда его губы найдут мои.

Сколько продолжалась эта сладкая пытка, я не знаю. Спас меня, как ни странно, Ситроэль.

Тихое покашливание, раздавшееся рядом, заставило нас инстинктивно отшатнуться друг от друга. Я несколько секунд, смотрела на Говорящего затуманенным взглядом, а потом порывисто вздохнула и, бросив короткое. — Пойду спать. — Быстро убежала в свою комнату.

— Тебе не кажется, что ты вмешиваешься не в своё дело? — Голос у Трэвила был спокойный, но это спокойствие не могло обмануть, Ситроэля.

— Нет, не, кажется. Я беспокоюсь за неё. А ты. Ты ещё сам не знаешь, чего от неё хочешь. Она не заслуживает новой боли. Не заставляй её страдать. Подумай, и если поймёшь, что не в силах сделать её счастливой — отпусти.

— Она так много для тебя значит? — Насмешливо спросил молодой князь.

— Да, значит. Не как женщина, нет. Хотя, она одна из немногих женщин, к которым я действительно испытываю уважение. Но, если передо мной будет стоять выбор, между тем, кого закрыть своей грудью, я выберу её. И это не красивые слова, Трэвил, это, правда, такая, какой она является.

Они ещё какое-то время постояли, глядя друг другу в глаза, а потом разошлись, так и не сказав больше ни слова.

Утро, мягко говоря, не радовало. Небо было затянуто свинцовыми тучами, вот-вот должен был пойти затяжной дождь, что не могло улучшить и без того не самое радужное настроение. Я покосилась на хмурое небо и в который раз тяжело вздохнула. Есть такое слово — надо. Вот и мне надо было ехать сейчас неизвестно куда, чтобы попытаться договориться с теоретически, не способными к нормальному диалогу грифонами.

Лошади, в отличие от нас, чувствовали себя превосходно. Возможность размяться, после длительного нахождения в конюшне примиряла их с любой погодой. Мне даже стало немного завидно. Зябко передёрнув плечами, я ещё раз покосилась на пасмурное небо и усмехнулась. Да, Элина, размякла ты, разнежилась. Пора уже вспомнить, что я боевой дракон, а не хрупкая девица. Тут в поле моего зрения попал Трэвил и у меня вырвался ещё один вздох. Надо будет сказать Ситроэлю спасибо, когда вернёмся, вовремя он вправил мне мозги. Если бы он не пришёл вчера в сад, неизвестно чем бы всё закончилось. Хотя, почему неизвестно. Я тряхнула головой, стараясь избавиться от поселившихся там картинок, и пришпорила своего коня.

К вечеру мы почти добрались до места, где в последний раз видели грифонов. Надо сказать, эти крылатые создания основательно наследили. Довольно широкая поляна, недалеко от лесного озера, была полностью вытоптана. То и дело на глаза попадались крупные серовато бронзовые перья и клочки шерсти, точно такой же расцветки. Опыта в рассмотрении следов, у парней Трэвила было больше чем у меня, поэтому я без зазрения совести позволила им осматривать поляну, а сама направилась к виднеющемуся неподалёку озеру. Вода в нём оказалась неожиданно чистой, я смогла рассмотреть каждый камешек на его дне, и стайки многочисленных рыбок, и плавно покачивающиеся водоросли, самой разнообразной расцветки.

Очнулась я, когда меня позвал кто-то из парней.

— Что удалось узнать?

— Их было особей десять, может больше. Скорее всего, они использовали это место для ночлега, и в ближайшее время возвращаться сюда не собираются.

— Значит, придётся их искать.

— Придётся искать. Считаю, нам можно остановиться здесь на ночлег. Скоро закат, и искать следы в темноте, всё равно не получится. А здесь вполне нормально, для ночевки.

— Хорошо, давайте заночуем здесь. Трэвил, как думаешь?

Лоуре неопределённо пожал плечами, из чего я сделала вывод, что он не против. Вскоре, поляна преобразилась, превратившись в полноценный лагерь. Я только подивилась способности парней, обустроившись на новом месте и стала дожидаться ужина. Пока один из парней сосредоточено кашеварил, я потихоньку разглядывала остальных. То, что я увидела, мне определённо нравилось. Парни, конечно, не делали вид, что меня рядом с ними нет, но при этом, не пытались сдерживаться, боясь ненароком оскорбить единственную в их рядах девушку. Они просто приняли меня в свои ряды, так будто я всю свою жизнь только и знала, что бродила с ними по просторам земли, выполняя многочисленные задания.

С ними было очень легко, как с братьями. Мне даже на какое-то мгновение стало жалко, что с Трэвилем у меня такого единения никогда не было и, скорее всего не будет. Между нами всегда будет стоять тот злополучный день в Килте, и Аркадий. Мне тяжело

было себе в этом признаться, но я скучала по вредному вампиру. Иногда я сама не знала, о ком из них я думаю больше, и это меня пугало, пока я не догадалась спросить у дракона, жившего в моей душе. Ответ моей второй ипостаси был однозначен, она выбрала Трэвила.

Ужин прошёл довольно весело, парни много шутили, стараясь поднять мне настроение. Потом Трэвил определил очерёдность несения ночных вахт, и мы устроились на ночлег. Мне опять не спалось. Интересно, сколько я смогу выдержать без сна? За дальнейшими размышлениями о своей нелёгкой судьбе, я не заметила, как заснула. Разбудил меня вопль какой-то лесной птицы. Или это была не птица. Утренний туман неприятно охлаждал неприкрытые одеялом части тела. Да и само одеяло было на ощупь отвратительно влажным. Костёр всё ещё горел, освещая дремлющих возле него мужчин, ровным золотистым светом. Я прислушалась к своему организму и с удивлением должна была констатировать, что выпалась.

Лежать просто так, желания не было никакого, пришлось вставать. Стоявший в это время на посту эльф коротко мне кивнул. Я ещё немного посидела, и как только мужчины начали шевелиться, отходя от сна, собрала постель и отправилась к озеру, чтобы умыться.

Предрассветное озеро было ещё красивее, чем вечернее. Над кристально чистой водой клубился лёгкий туман, принимая самые причудливые формы. Стоило солнцу показаться из-за горизонта, вода окрасилась в нежно розовый цвет, с серебристыми проблесками. Каюсь, я засмотрелась на это чудо и пропустила атаку. Чужое присутствие я ощутила, за секунду до того, как почувствовала порыв ветра, создаваемый крыльями.

Грифон был прекрасен, гордо посаженная львиная голова, в обрамлении шикарной гривы, золотисто песочного цвета. Огромные бронзовые крылья, которые из того положения, в котором я находилась, закрывали собой почти всё небо. А находилась я в довольно плачевном положении. Ещё бы, мало кому понравится лежать на холодной земле, придавленным довольно таки тяжёлой тушей грифона.

Вопреки ожиданиям, страха я не испытывала. Я немного поёрзала, чтобы удостовериться, что выбраться просто так у меня не получится, и заговорила.

— Что, совсем озверел. Ты чего на людей бросаешься?

Грифон забавно дёрнул ушами и склонил голову набок. В глубине его глаз загорелся огонёк любопытства. Вряд ли он ожидал, что жертва будет вести себя так спокойно, никаких тебе криков, яростного сопротивления и слёз.

— Так, котик, я даю тебе две минуты, чтобы ты убрал от меня свои лапы, потом будем разговаривать по-другому.

Крылатый хищник наклонил морду к самому моему лицу и задумчиво чихнул. Мне это совершенно не понравилось. Я поморщилась и ещё раз шевельнулась, чувствуя, как когти грифона впиваются мне в плечи. В этот момент мужчины решили проверить, что собственно я так долго делаю возле озера. Естественно пришёл Трэвил, (кто бы сомневался). Он какое-то время наблюдал за моими тщетными попытками освободиться и только потом соизволил поинтересоваться.

— Хм. Элина, а что это ты делаешь?

— А на что похоже?

— Ты уверена, что хочешь это услышать?

Я мрачно покосилась на насмешника, ничего я ему это ещё припомню, дайте только время. Я когда-нибудь говорила, что на самом деле жутко мстительна? Так вот это я ещё приуменьшала, месть моё второе имя.

Грифон несколько раз перевёл взгляд с меня на Трэвила и обратно, и видимо сделав какие-то выводы, поспешно отпрыгнул от моей распростёртой на земле тушки. Трэвил изо всех сил старался скрыть улыбку, но если честно у него плохо получалось. Я лежала ещё какое-то время, проверяя целостность своих конечностей, а потом решила встать.

— И как это всё понимать? — Преувеличено ласковым голосом спросила я.

— Неужели не видишь, котёнок решил немного поиграть.

Я внимательнее присмотрелась к грифону, действительно, несмотря на то, что у него наличествовала грива, выражение его морды больше подходило любопытному котёнку, чем взрослому, уверенному в себе самцу.

— И кто же додумался бросить здесь ребёнка одного. — Недовольно пробурчала я, попутно стряхивая с себя последствия незапланированного валяния.

— Вряд ли это было сделано преднамеренно. Скорее всего, он просто отстал от стай.

— И что нам с ним теперь делать?

— Не знаю. Это ведь тебя отправили налаживать с грифонами контакт. Действуй.

— Очень смешно.

В противоположности сказанным слова, смешно мне не было, совершенно.

Молодому грифону надоело сидеть, и он решил о себе напомнить. Протянутую к себе лапу я заметить успела, и потому смогла избежать второго за день опрокидывания на землю.

— Фу. То есть брысь. Тьфу ты, нельзя.

Я вложила в свой голос немного раскатистого рыка, для усиления эффекта, но, по-видимому, слегка перестаралась. Грифон прижал уши к голове и обиженно мурявкнув, припал к земле. Хвост его начал беспокойную пляску, сметая все, что попадалось на пути, будь то трава или небольшие кустики.

Я закусил губу и задумалась, с одной стороны можно было попробовать наладить контакт с этим грифоном, а с другой. Что мог сказать мне ребёнок, который только вчера встал на крыло.

— Ну, что котик попробуем поговорить. Только, чур, без прыжков и когтей. Будешь шалить, придётся принять другой облик, и он тебе точно не понравится.

Грифончик перестал недовольно шипеть и заинтересованно склонил голову набок. Это было хорошим знаком, говорившем о том, что он меня, скорее всего, понимает. Я рискнула и осторожно подошла к крылатому кошаку, протягивая вперёд руку. Несколько томительных секунд он недоверчиво косился на мою дрожащую конечность, а потом решился и поднырнул под руку, приглашая его погладить. Я погладила. Шерсть у него была удивительно мягкой на ощупь, как бархат. Я несколько раз повела рукой по его тёплому боку и почувствовала под ней сильную вибрацию. От удивления я руку отдернула только потом, сообразив, что грифоша просто мурлычет.

— Что нравится?

Котенок, который в сидячем положении возвышался надо мной на целую голову, забавно фыркнул и принялся обнюхивать мои руки. Не найдя ничего интересного он разочаровано вздохнул и уставился на меня немигающим взглядом своих красивых глазок. Только сейчас я заметила, что глаза у него совсем не типичные для представителя кошачьих, зрачок в них не был вытянутым, как можно было бы ожидать, а имел круглую форму. При более пристальном внимании мне удалось определить, что в зависимости от освещения, зрачок то увеличивался, то уменьшался, но форму не менял. Его глаза больше походили на птичьи, внезапно поняла я. Ну конечно, с той высоты, на которой летают грифоны, только с

птичьим зрением и можно что-то увидеть.

— Ладно, пробуем ещё раз. Скажи ка мне котик, ты здесь один?

Грифон какое-то время пристально смотрел мне в глаза, а потом чихнул и, я услышала голос. Даже не голос, а оттенок его эмоций.

«Скучно. Есть хочу. Гладила, понравилось. Больно. Кто-то зовёт, но не сильно. Лететь не хочется. Можно поиграть. Или поесть.»

— Он слышит зов, но ответить на него не может. И ещё он хочет есть. Как с идеями?

— Покормить мы его, наверное, сможем. — Осторожно протянул Трэвил. — Но вот с зовом надо что-то решать.

— Есть предположения, что это может быть за зов?

— Илариен был Владыкой клана, он то, скорее всего, знал с помощью чего удерживает грифонов, но к сожалению он унёс свой секрет в могилу.

— И?

— Нам необходимо найти это что-то, или грифоны постепенно сойдут с ума. Они были рождены свободными и удерживать их волю так долго, было большой ошибкой со стороны эльфов.

— Понятно, значит на повестке дня поиск чего-то, что влияет на грифонов. Блеск. Что, где и как искать, мы естественно не знаем.

Пойдем, будем проводить общий сбор. Может кто-то предложит что-то умное.

Я подошла к озеру и ещё раз умылась. После грифоновой ласки не мешало бы полностью выкупаться, но, во-первых, меня останавливало присутствие Трэвила, а во-вторых, было довольно свежо и, подхватить банальную простуду мне не улыбалось. Забавно, но при всех огромных возможностях целителей, вылечить простуду они могли только с помощью зелий и отваров. Воздействию целительской магии противная болячка упорно не поддавалась. Так что, ограничившись элементарными гигиеническими процедурами, я отправилась к костру.

К моей радости, завтрак был уже на подходе. Появившийся на поляне грифон восторга не вызвал, но и бросаться на кошака с мечами наголо никто не собирался. Трэвил отдал приказ накормить гостя, и ребятам пришлось скрепя сердце отдавать половину изловленного накануне оленя.

Олень грифону понравился, судя по тому, как заразительно он похрустывал косточками. Мы решили от него не отставать и принялись за трапезу. Разделавшись с завтраком, мы устроили мозговой штурм. Перво-наперво, нам необходимо было найти других грифонов. Наш конечно был лапочкой, но взрослые представители этого рода могли пролить хоть немного света на происходящие события.

Вторым в нашем пункте стоял поиск, скорее всего артефакта, позволяющего управлять грифонами. Тут и заключались основные сложности, никто даже не представлял, что именно нам необходимо найти, а значит, мы возвращались к пункту первому — найти взрослых грифонов.

Наевшийся грифоша лениво позёвывал, глядя на нас сонными глазами. Никакие наши уговоры на него не действовали, ну не хотел он вставать. Мы ещё какое-то время помучились, а потом плюнули и начали сворачивать лагерь. Заметив, что мы собираемся его покинуть, грифоша забеспокоился. Он поднялся с облюбованного места и, подкравшись ко мне, начал вопросительно заглядывать в глаза.

— Нам необходимо найти твоих старших товарищей. Не скучай.

Грифончик жалобно мурявкнул и изобразил готовность к взлёту.

— Ты сможешь их найти?

Он насмешливо сощурил глазёнки, может не такой уж он и малыш, каким нам показался. Впрочем, у нас тоже было чем его удивить.

— Сверху тебе будет удобнее?

Грифон задумчиво склонил голову набок. Я совершенно правильно поняла его жест и отправилась к Трэвилу.

— Трэвил, я перекинусь и полечу с малышом.

— О чём ты?

— Похоже он всё таки знает как найти своих, но показать может лишь будучи в небе.

— Ты уверена, что это безопасно?

— Трэвил, — я даже поморщилась, — иногда, даже обычная прогулка по парку может оказаться опасной. Одно могу сказать точно, от нашего грифона мне опасность не угрожает.

Струзив на парней свои вещи, я отошла в сторону озера и сосредоточилась. Смена облика прошла как всегда совершенно незаметно, я привычно потянулась всем телом и распахнула крылья. Эти мгновения всегда были самыми тяжёлыми. Очень трудно чувствуя себя красивым сильным существом, заставить себя не реагировать на проснувшиеся инстинкты. Новое тело было полно силы и свободы, свободы которой у слабого человеческого тела никогда не было. Я запрокинула голову и беззвучно закричала, мой крик могли слышать только драконы. Судя по несколько бледноватому виду Трэвила, он услышал. Я виновато рыкнула и, оттолкнувшись от земли, взмахнула крыльями. Озёрная гладь пошла мелкой рябью, растущие рядом с водой кусты пригнуло к земле, и вот я уже лечу.

Только оказавшись в небе, я поняла, как соскучилась по полёту, это такое восхитительное чувство, которое невозможно передать или описать. И я просто летела, наслаждаясь своей свободой.

Только несколько минут спустя я обратила внимание на мелькавшую неподалёку тень. Тело отреагировало прежде, чем я успела хорошенько подумать, и я с изумлением разглядывала на недовольно шипящего грифону, зажатого в своей лапе.

— Извини, я совсем забыла.

— Я понял, только отпусти, и так все перья помяла.

Я поспешно выпустила грифона, только потом, поняв, что вполне нормально так с ним говорила.

— Ты меня понимаешь?

— Это ты теперь меня понимаешь. — Фыркнул он, старательно взмахивая крыльями. Видимо моя скорость для него была слишком велика. Я замедлилась и покосилась на попутчика.

— Что значит, я понимаю?

— В этом теле у тебя больше возможностей. Мне оставалось только ждать, когда ты соизволишь перекинуться.

— Ну, извини, что не догадалась раньше.

Грифон хмыкнул и, перестав махать крыльями начал планировать.

— Лети за мной, я покажу, где наши. Только, пожалуйста, не обижайся, если они будут настроены немного воинственно. Наш конфликт с драконами, имеет очень давние корни, и имеет непосредственное отношение к нашему пленению, эльфами.

Мне ничего не оставалось, как последовать за грифоном. Хм. Раз уж мы так тесно общаемся.

— Слушай, можно задать тебе один вопрос?

— Задавай.

— А как тебя зовут?

Грифон скосил на меня янтарный глаз и весело фыркнув, ответил. — Сайс.

— И всё?

— Да, всё. Нам в отличие от людей и нелюдей нет нужды украшать себя вычурными и длинными именами. Нам и так хорошо.

— Понятно. Нам ещё долго лететь?

— А ты устала?

— Нет, но мне ещё за парнями возвращаться. Я боюсь, по земле они будут слишком долго идти.

— А что твой мужчина их не доведёт?

— Он не мой. — Я неожиданно для себя самой насупилась.

— Конечно, конечно.

Дальше мы летели молча, кстати, не очень долго летели. Я только пришла к выводу, что изображать обиженную судьбой, перед грифоном как-то глупо, как он, издав тихий вскрик начал снижение. Пришлось последовать за ним. На первый взгляд поляна, на которой мы приземлились ничем не отличалась от множества точно таких же над которыми мы только что пролетали. Пожалуй, единственным существенным отличием было наличие на ней довольно таки крупных валунов неизвестно как оказавшихся здесь. Надо сказать, камни были примечательными своей необычной раскраской, я таких раньше никогда не видела.

Не зря мне эти камни показались необычными. Стоило мне немного расслабиться и перенести своё внимание на своего спутника, как начало происходить что-то невообразимое. Валуны неожиданно начали приходить в движение, и я с изумлением поняла, что передо мной грифоны. До сих пор они лежали на земле, прикрывшись своими крыльями и, с успехом притворялись камнями, а теперь маскировка была скинута, и это было очень эффектно. Никогда бы не подумала, что они так могут.

Впрочем, насладиться зрелищем мне не дали, грифоны атаковали, без каких либо предупреждений. Если честно такой встречи я не ожидала, и слегка растерялась. А кто бы на моём месте не растерялся, когда на тебя бросается целая стая агрессивно настроенных кошечек размером с годовалого дракона.

Атака была хорошей, вот только одного не учли кошки, мою шкуру очень сложно повредить. Даже шкура обычного дракона практически неуязвима, что уж говорить о драконе-оборотне. Хотя, нашлись-таки умники, добравшиеся до очень чувствительных мест, находящихся у меня под крыльями. Давно я так не хохотала, нет правда, эти ребятки бросались на меня с маниакальной настойчивостью, а я просто каталась по поляне от смеха.

— Ой, хватит, больше не могу. Сайс, скажи им, иначе у них есть реальный шанс уморить меня.

Сайс закатил глаза, а потом, мгновенно преобразившись, издал мощный рык. Грифоны замерли, кто где стоял. Я даже залюбовалась. Эх он их.

Удостоверившись, что его слушают, грифоша подошёл к одному из стоявших в стороне и не принимавших участия в безобразии, называемом нападением на дракона, и коротко поклонился.

— Уважаемый Трок, позволь представить тебе Элину, она поможет нам, отыскать артефакт и освободит нас от заклятия эльфов.

— И зачем ей это нужно? — Грифон, прищурившись, посмотрел на мою распротёртую по поляне тушку.

Я не осталась в долгу и так же пристально разглядывала его. Ничего так себе грифон, сильное поджарое тело крылья очень тёмные почти чёрные, в гриве то и дело виднеется проблеск седины. А самое главное, это глаза, очень внимательные, и умные.

— Приветствую тебя Трок — старейшина грифонов. Если твои подданные наигрались, позволь мне говорить.

— Говори, дракон Элина.

— Я здесь, чтобы помочь вам обрести свободу. Я не хочу чтобы мои дети жили в мире, где небо нельзя считать безопасным. Мы с вами знаем, что пройдёт время и артефакт, так коварно спрятанный Илариеном, сведёт вас с ума. Мы не должна этого допустить. Необходимо найти его, да того, как вы перестанете себя контролировать.

— И ты сможешь нам помочь?

— Я очень постараюсь. К вам же у меня будет всего одна просьба — сдерживайте своих котят, их агрессивность ни к чему хорошему не приведёт.

— Мы не можем сказать тебе, где находится артефакт, — задумчиво проговорил грифон, — но мы можем показать тебе место, в котором воздействие на нас наиболее сильно.

— Это уже очень хорошо.

— Мой сын проводит тебя. Только прошу тебя, когда он начнёт терять разум, не убивай его, достаточно будет оглушить и вынести за пределы того места.

— Я признательна тебе за доверие. И постараюсь не навредить твоему сыну.

Грифон, соглашаясь слегка кивнул и повернул морду к Сайсу.

— Отведи их. И возвращайся.

Я слегка обалдела смотрела на прощание. Это что же получается, мы всё это время общались с можно сказать принцем грифонов и даже не подозревали.

— Что-то не так? — Немного ехидно спросил меня Сайс.

— Почему ты не сказал? — Укоризненно посмотрела на него я.

— А это что-нибудь изменило бы?

— Наверное, нет.

— Вот поэтому и не сказал. Как я уже говорил, мы не придаём такого значения титулам и названиям как вы. Впрочем, сейчас не об этом, пора лететь за твоими парнями.

Взлететь мы не успели, поляну накрыла огромная чёрная тень, и возле меня приземлился Чёрный дракон.

— Трэвил, что ты здесь делаешь? — Спросила я, покосившись на мгновенно подобранных грифонов.

— Тебя слишком долго не было. — Недовольно пробурчал он.

Я бы всплеснула руками, если бы они у меня были. А так я только фыркнула и раскрыла крылья.

— Где ты оставил ребят?

— Недалеко.

— Нам придётся их нести на себе. Трок говорит, что пешком мы до места не доберёмся.

— Трок?

— Да, вон тот симпатичный грифон с благородной сединой. — Я выразительно заморгала в сторону немного опешившего грифона.

— С благородной говоришь?

Интересно только мне послышались шипящие нотки в голосе дракона или это массовая галлюцинация? Выяснить я не решилась, а просто взмахнула крыльями и, крикнув. — Не отставайте. — Взмыла в небо.

Они не отстали, а вот их недовольное бурчание очень похожее на ненормативную лексику, сделаем вид, что не расслышала. Парни обнаружили в часе полёта от поляны грифонов. И как они успели так близко подойти, или это я решила, что долго летела? Как бы то ни было, парни нам обрадовались. Объяснить им ситуацию оказалось делом нескольких минут, правда, для этого пришлось Трэвилу принимать эльфийский облик, так как мысленную речь дракона парни решительно отказывались понимать, по причине дикой головной боли. Правда речь Трэвила то и дело прерывалась нездоровыми смешками парней. Он ничего не понимая несколько раз оглядывался, но причину смеха никак не мог выявить. Я же не виновата, что он не соизволил одеться, после того как перекинулся, и теперь я могла без зазрения совести его разглядывать и томно щуриться. Видимо мои неоднозначные взгляды и тихие вздохи, не оставляли парней равнодушными. Ещё бы, не каждый день тебе предоставляется возможность поскалить зубы в отношении непосредственного начальства.

Когда до Трэвила дошло что собственно происходит, я часто затрепыхала ресничками и стыдливо прикрылась крылом, а он, невероятно, но он покраснел. Прочесав что-то через зубы, Трэвил закончил инструктаж и отправился за ближайšie кустики, для того чтобы вернуть себе вид дракона.

— Элина, тебе, что заняться больше нечем?

— Почему нечем, просто не могла же я пропустить такое захватывающее зрелище.

— Элина. — Угрожающе зарычал дракон.

— А что Элина. Чуть что так сразу Элина.

Трэвил — дракон подкрался ко мне на недопустимо близкое расстояние и, дунув в ушко, промурлыкал.

— У тебя будет хорошая возможность наслаждаться этим захватывающим зрелищем столько, сколько ты захочешь, но только после того, как мы разберёмся с грифонами. И желательно, без лишних свидетелей. Я конечно к своим парням привык, но не на столько.

Вот и как его понимать, сказал невесть, что и свалил, производить посадку своей партии эльфов. Я задумчиво поскребла лапой по земле и, тряхнув головой, отправилась вслед за ним.

Два часа, полёт нормальный. Судя по тому, как начал волноваться Сайс, мы приблизились к критической точке, после которой у него непременно сорвёт крышу. Грифон устало взмахнул крыльями, и вдруг издав громкий предупреждающий крик, бросился на Трэвила. Я была к этому готова, поэтому мгновенно сориентировавшись, перехватила его всего в каких-то паре метров от чёрного дракона и, блокировав его крылья, хорошенько тряхнула. Грифон закатил глаза и обмяк, на секунду я даже испугалась что переусердствовала, но потом, присмотревшись, поняла, что вижу его ауру и она была в относительном порядке.

— Трэвил, я сейчас вернусь.

Оповестив его о своём временном отсутствии, я развернулась и полетела обратно. На границе, где я заметила первые признаки беспокойства грифона, нас ждали его товарищи. Я

с лёгким сердцем передала его им и отправилась догонять чёрного дракона.

Долго высматривать подходящее место для посадки не пришлось. Эта поляна будто была создана для приземления большого числа крупных существ. Хотя, почему будто? Именно для этого она и была создана. То, что это место не является природным, я поняла с первого взгляда. Слишком уж ровными были границы, слишком уж неестественный цвет имела произрастающая тут трава.

Ситуация требовала тщательной проверки и детального обследования, поэтому мы с Трэвиллом не сговариваясь разошлись в разные стороны и перекинулись. Ему было хорошо, не было необходимости переживать, что его увидят парни. А вот мне пришлось ждать целых десять минут, прежде чем он догадался принести мне одежду.

— Извини, совершенно вылетело из головы, что ты будешь неодета.

Что-то я не заметила раскаянья в его глазах. Это что, он мне отомстить решил за недавнее представление? Ничего я ему и это припомню. Дайте только срок.

— Спасибо. — Как можно более официальным тоном сказала я, и отвернулась от него с намерением одеться. Ага, щас. Прежде чем я успела накинуть рубашку, этот коварный тип подошёл так близко, что у меня перехватило дыхание, медленно провёл рукой по спине и промурлыкал.

— Знаешь, у тебя очень красивая спина и самое главное.

Однако, пауза затягивается.

— Самое главное, что здесь нет Ситроэля.

Я резко развернулась, но этот бессовестный тип уже исчез, и только ветка слегка колыхнулась в том месте, где он прошёл.

— Вот гад. — Прошипела я. — Демонов лоуре. Вот убила бы, да жалко.

Продолжая бурчать, в том же духе я появилась на поляне. Парни с изумлением смотрели на такую злую меня, но с вопросами не торопились. Умнички.

Разбившись на две группы, мы отправились на поиски. Естественно первый день закончился с нулевым результатом. Потирая усталые ноги, я всматривалась в звёздное небо, выглядывающее в просвет между деревьями. Вопреки ожиданиям, дождь не растянулся на несколько дней а, смочив усталую листву, перебрался куда-то на юг. Так что теперь обстановка была вполне приемлемой для ночёвки под открытым небом. Сыро, прохладно, но терпимо. Над весело потрескивающим костром побулькивал котелок с ужином. Что уж там решили приготовить ребята, я не вникала. То, что они готовили до сих пор, было вполне съедобным, так что с предложениями помощи я не лезла. Попросят, тогда другое дело.

Ужина я так и не дождалась, сон накрыл меня совершенно неожиданно. Какое-то время я ещё боролась с отяжелевшими веками, а потом услышала голос.

«Спи, девочка. Спи, Хранительница. Спи, и ты увидишь».

И я заснула. Вокруг был всё тот же лес, всё та же поляна. Не было только парней. Как ни странно, Трэвилл был, он сидел возле костра и задумчиво смотрел вдаль. Когда он бросил на меня взгляд, я вздрогнула, его янтарные глаза перечёркивал хищным росчерком вертикального зрачка.

— Трэвилл?

Голос у меня дрожал, надо же, я всё ещё не перестала его бояться. Прежде чем я успела ещё раз произнести его имя, он отвернулся и вновь уставился куда-то вдаль. Кое-как, усмирив бешено бьющееся сердце, я встала и нерешительно двинулась в его сторону.

— Оставь его. Пойдём со мной.

Я вздрогнула и резко обернулась. Они стояли за мной, все трое Илариен, Тавиэль и Аладай. Я всматривалась в бледные лица и понимала, что во мне нет страха.

— Куда мы пойдём?

— Ты должна это увидеть.

— Хорошо.

И я пошла. Я оглянулась всего один раз, чтобы увидеть, что Трэвил всё так же сидит возле костра и смотрит на что-то доступное только его взгляду. Сколько мы шли, я не знала, усталости я не чувствовала. Лес становился всё гуще, однако я точно помнила, что мы проходили по этому месту сегодня с ребятами, но ничего похожего на ту тропу, по которой мы сейчас шествовали, не было. Ветерок ласково перебирал мои волосы, и когда я успела их распушить?

Внезапно, Илариен остановился, я, не успев отреагировать, чуть не влетела в Аладая, и только острое не желание касаться ныне покойного родственника Трэвила, помогло мне сохранить дистанцию. Илариен повернулся ко мне и прошелестел, тихим чуть надтреснутым голосом.

— Приложи руку.

Я посмотрела на то, что он указывал, и покачала головой.

— Вы думаете, что я смогу пройти? Это место принадлежит вашему роду, для меня оно не откроется. Надо было взять с собой Трэвила.

— В тебе сейчас, его часть, ты сможешь войти.

— А выйти? — Задала я довольно уместный вопрос.

— И выйти. Он не сможет тебя удержать.

— Он?

— Приложи руку.

— Хорошо. Надеюсь мне не отвернуть голову, за самодеятельность.

Как бы то ни было, рука моя дрожала, когда я тянула её к указанному призраком камню. Несколько томительных секунд ничего не происходило, а потом камень дрогнул и отошёл в сторону. Сразу же за ним начинался тускло освещённый коридор. Я вопросительно посмотрела на почившего Владыку.

— Мне что, идти туда?

— Да, там ты найдёшь ответы на все вопросы.

— Зачем вам это? — Я подозрительно покосилась на Аладая и Тавиэль.

— Когда ты поймёшь, ты сможешь нас отпустить. Нам тяжело здесь.

Я ничего не понимала, но на всякий случай, решила спросить.

— Почему я?

— Спустишься и ты поймёшь.

Что-то ситуация окончательно перестала мне нравиться. Почему я должна спускаться неизвестно куда, и непонятно зачем. Я уже открыла рот, чтобы невежливо отправить Илариена, по указанному им адресу, когда Аладай сделал ещё одну пакость, на этот раз посмертно. Этот нехороший эльф подкрался сзади и толкнул меня в сторону открытого прохода. Как и следовало ожидать сразу же за моей спиной, проход закрылся, отрезав меня от внешнего мира.

— Да, что б вас всех.

Эмоции мои били через край. Каких либо рычагов позволяющих открыть дверь с этой стороны я не обнаружила, пришлось идти по коридору. Кроя себя последними словами за

свою глупость, я медленно продвигалась вперёд. Ну что мне стоило поискать кого-нибудь из парней или настоять на том, чтобы с нами пошёл Трэвил. Речь моя изобиловала труднопроизносимыми оборотами и ненормативной лексикой. Это ж надо было так глупо попасться.

Коридор оборвался высоким арочным проходом. Где-то там, в глубине открывшейся мне пещеры, разливалось яркое голубоватое свечение. Любопытство не порок, а малюсенький недостаток.

И я пошла вперёд, не смогла удержаться. Свечение приближалось, оно становилось всё ярче и ярче. Когда до источника света оставалось всего лишь несколько шагов, я остановилась. Неожиданно накотившая паника ознобом пробежалась по позвоночнику и замерла в районе солнечного сплетения. Чтобы сделать очередной шаг, мне пришлось приложить значительное усилие, но я всё же шагнула и увидела.

Это была маленькая девочка, она лежала на боку, положив кулачок под пухлую щёчку, и сладко посапывала во сне. Её золотистые волосы, пышной волной струились по камню, на висках завиваясь в тугие колечки. Длинные ресницы подрагивали, будто малышке снилось что-то не очень хорошее. Иногда она хмурила брови и тяжело вздыхала. В такие моменты, волны слабости и выматывающего страха накатывали на меня с утроенной силой. Я посмотрела на ребёнка ещё один раз и прикрыла глаза, скрывая плещущее в них потрясение. Неудивительно, что даже после смерти Илариен не мог найти успокоения. Его далёкий предок, сам обрёл свой род на страдания, когда пленил юного демиурга.

Вестника они отправили уже несколько часов назад, теперь оставалось только ждать. Трэвил вновь подошёл к Элине и прислушался, она дышала, очень тихо, но размеренно. Так какого демона он не может её разбудить. Волны паники сменялись столь же продолжительными волнами гнева. Он ничего не понимал из того, что происходит, но то, что это происки врагов нисколько не сомневался. Уже просыпаясь, он понял, что его ждут неприятности, и они не заставили себя ждать. Они не смогли разбудить Элину, очень старались, но не смогли.

Ребята из отряда сидели неподалёку и внимательно наблюдали за своим командиром. Трэвил понимал, что ведёт себя не совсем обычно, но ничего не мог поделать с беспокойством, которое всё сильнее охватывало его. Больше всего его сейчас занимал вопрос, что он скажет детям, почему он не уберёт их мать, почему позволил случиться тому, что случилось. И ещё одно, как он сам будет теперь жить.

Построение портала он почувствовал задолго до того, как остальные увидели рамку пространственного перехода. Конечно, он отправил вместе с сообщением точный мысленный образ места, в котором они сейчас находились, но не мог быть до конца уверенным, что кто-то сможет выстроить переход до этого места. Смогли. Молодой князь с удивлением рассматривал тех, кто появлялся на поляне. Первым из дымки портала показался Лорвик, он быстро осмотрелся и отошел, освобождая место для прохода другим. Потом гости повалили как из рога изобилия, но особенно удивился Трэвил присутствию Аркадия.

— А этот здесь что делает?

— Он был в Вайолии с дипломатической миссией, когда прибыл твой вестник. — Лорвик пожал плечами. — Ты думаешь, кто-то мог его остановить?

Оглядев всех прибывших, лоуре тяжело вздохнул. Лорвик, Аркадий, с несколькими вампирами в довесок, Ситроэль с Лиолен, Сторн и ещё несколько лоуре из личной свиты Владыки. Все они выжидательно смотрели на него, потом Лиолен заметила лежащую Элину и тихо вскрикнув, бросилась к ней.

— Рассказывай, что произошло.

Как ни странно, это был Аркадий, но Трэвил решил не заострять на этом внимание. Не тот случай.

— Я не знаю. Я просто не знаю. Она заснула, и всё.

— Это не магический сон. — Задумчиво проговорил Сторн. — Я бы это заметил.

* * *

Я стояла и смотрела на спящего ребёнка, мысли в голове путались, нет, не так их там не было вообще. Я понимала, что мне просто необходимо что-то сделать, но что именно, не знала. Разбудить девочку, и что я ей скажу. Как я смогу ей объяснить, что она здесь делает, а самое главное, почему.

Не придумав ничего вразумительного, я начала оглядываться. Пещера в которой мы находились, была довольно большой, и несмотря на то, что единственным источником освещения здесь было сияние которое испускала девочка, я смогла многое рассмотреть.

Почти всё пространство пещеры занимали довольно объёмные каменные столбы. Мне понадобилось некоторое количество времени, чтобы понять, что они получились в результате соединения спускающихся с потолка и поднимающихся им навстречу от самого пола внушительных сосулук. Я даже потрогала одну из них, на ощупь они были прохладными.

После того как я осмотрелась, догадалась поднять голову и посмотреть вверх, там было отверстие, небольшое, через такое даже летучая мышь вряд ли протиснулась бы. Я его заметила только потому, что на улице начало светать. Чёрное небо окрасилось в сиреневые оттенки и это позволило мне понять, что верх пещеры не является монолитом. Решение пришло внезапно, я отошла от малышки на максимально возможное расстояние и закрыв глаза бросила зов. Некоторое время ничего не происходило, а потом пол под ногами ощутимо вздрогнул, и послышалось недовольное ворчание.

Отверстие в потолке пещеры исчезло, зато на его месте возник глаз, большой такой, золотистый с вертикальным зрачком.

— Привет Гriezа. Спасибо что откликнулась.

— Без проблем. А что ты там делаешь, и почему так странно выглядишь?

— Видишь ли, я сейчас не совсем в теле.

— Это да. Похудела, без боли не взглянешь.

— Ой, Гriezа я не о том. Меня здесь нет, моё тело в другом месте.

— Ты что, опять умереть решила? — В голосе драконицы послышалась лёгкая паника.

— Нет, я просто сплю. Слушай это долго объяснять. Ты лучше посмотри, кого я здесь нашла.

Зрачок золотистого глаза сместился в указанную мной сторону и расширился.

— Это кто тут такой умный? — Опасно спокойным голосом пробормотала драконица.

— Уже никто. — Я вздохнула и тоже посмотрела на девочку, которую так бесцеремонно разглядывала Гriezа. — Понимаешь, мне бы в тело вернуться, а то что-то неудобно стало, но я же потом это место не найду. Будь подругой, посторожи, пока я за ребятами смотаюсь. А вместе мы уж придумаем, как вернуть малышку домой без лишнего для нашего мира ущерба.

Гriezа согласилась, чего и следовало ожидать. А что ещё она могла мне ответить, разбирайтесь сами, мол, меня это не касается. Как ни крути, а она тоже часть этого мира.

Прежде чем я осознала что вернулась, в мой мозг начали ввинчиваться чьи-то голоса.

— Нам необходимо срочно принять меры, никто не знает, сколько это продлится, а грифоны ждать не могут.

Так, это Трэвил, всегда подозревала, что он душка.

— Может переправить её в Вайолию, там о ней позаботятся.

Ого, это уже Аркадий, а он то здесь какими судьбами.

— Вы что не понимаете, её состояние как-то связано с проблемой грифонов, и забирать её сейчас отсюда ни в коем случае нельзя.

Правильно, Лионель, всегда знала, что на тебя можно положиться.

— Как бы то ни было, но Времен и действительно мало. Вчера было предотвращено ещё одно нападение грифона, а это уже десятое за последние два дня. Так что пора высказать свои идеи.

Сторн, лапочка, как же я по тебе соскучилась.

— Вы бы Элину где-нибудь прикопали, пока мы заняты поисками, а то мало ли что.

Лорвик, кто бы сомневался. Стоп, а что это они все здесь делают? Похоже, пора объявить всему миру о своём возвращении. Но одного желания оказалось мало, глаза ни в какую не хотели открываться. Прошло несколько томительных минут, прежде чем я справилась с ужасающе тяжелыми веками и смогла посмотреть на тех, кто принимал такое живое участие в моей судьбе. Что ж, слух меня не подвёл, неподалёку находились все кого я только что слышала и ещё несколько новых лиц, которые подозрительно напоминали вампиров.

Первой моё триумфальное возвращении, конечно же, заметила Лиолен. Она вскинулась и в мгновение ока оказалась рядом.

— Элина ну и напугала же ты нас. Ты как?

— Нормально. Только почему-то есть очень хочется, вот уж не подозревала что я такая обжора.

— Элина, ты пролежала в таком состоянии три дня, не удивительно, что твой организм требует компенсации.

— Сколько? — От удивления мой голос сорвался. Я в смятении посмотрела на Трэвила. Эльф опустил очи долу и начал теревить край своего плаща.

— Элина, ты только не волнуйся. Раз ты пришла в себя всё будет нормально.

— А если бы не пришла? Всё было бы не очень нормально?

Трэвил не стал ждать, когда у меня разовьётся стойкая истерика, он просто подошёл, сграбастал меня в охапку и понёс к журчащему неподалёку ручью. Остальные бросали на нас заинтересованные и местами обеспокоенные взгляды, но вмешиваться никто не стал. Предатели. Я поёрзала, поудобнее устраиваясь на руках лоуре, и крепче обхватила его за шею. Надолго моей обиды не хватило, я вспомнила о девочке и ожидающем нас драконе и охнула.

— Что? — Напряжённо спросил Трэвил.

— Я знаю где искать артефакт. Вернее это не совсем артефакт, но суть не в этом. А Аладай, всё-таки сволочь.

— Ты о чём?

— Сейчас вернёмся, и я всё расскажу, не хочется делать это дважды.

Понимая, что со мной бесполезно спорить, Трэвил только вздохнул и продолжил путь. К остальным мы вернулись буквально несколько минут спустя. Я радостно пискнула при виде ожидающего меня завтрака, или обеда, я ещё не поняла и впилась зубами в ароматную ножку какого-то зверька. Как только я утолила первый голод, пришло время для рассказа. И если в первой половине моего повествования меня никто не перебивал, то потом невольные восклицания раздавались с завидной регулярностью.

Поле того, как я закончила говорить, на поляне установилась противоестественная тишина. Известие о том, насколько сгруппил предок Илариена, никого не оставило равнодушным. Это ж надо было додуматься, использовать ребёнка демиургов в качестве источника питания для поддержания действия заклятия. Особенно жалко было грифонов, они-то ни в чём не виноваты, а ведь привязка на девочку ударит в первую очередь по ним. И главное, как эльфы умудрялись так долго поддерживать магический сон?

— Так что, мы идём? — Я в нетерпении, заёрзала. Силы начали ко мне возвращаться, но до полного восстановления было ещё далеко. О чём и напомнил мне Трэвил, видимо просто не мог не испортить мне настроение.

Я мрачно на него покосилась и фыркнула.

— Если тебе тяжело меня носить, так и скажи, я думаю что вполне смогу найти кого-нибудь более ответственного.

После этих слов, я начала преувеличено внимательно разглядывать парней. Они, проникнувшись моментом, тут же приосанились, и разулыбались. Один, самый отчаянный, даже бровями поиграл, привлекая к себе внимание. Но, прежде чем я успела ткнуть в него пальцем, Трэвил пробурчав не очень разборчиво, что-то о сумасшедших драконицах и их отвратительном характере, подхватил меня на руки. Я приняла скорбный вид несправедливо обиженного цветочка. После того, как большинство были готовы к отбытию, Трэвил отдал последние указания, и мы двинулись. Я успела лукаво подмигнуть Лиолен, вызвав её изумление, и вновь приняла страдальческий вид.

Заметив лучащийся смехом взгляд Аркадия, я показала ему язык. А нечего меня выдавать.

Через несколько минут после того, как мы двинулись, я связалась с Гриезой и скорректировала наш путь. До означенной пещеры, а вернее входа в неё мы добрались через пару часов. Не поняла, это сколько же я по этим дебрям пешком бродила. Ну, Илариен, встречу ещё раз обязательно скажу спасибо.

Гриеза материализовалась перед нами совершенно неожиданно, и если бы мы с Трэвиллом не привыкли к подобным выходкам, то закончилось бы это однозначно членовредительством. Сторн, однако, попробовал, Гриезе это конечно повредить не могло, а вот орк ещё долго шипел сквозь зубы, неласково поглядывая на дракона. Дошло до того, что она попросила меня передать этому нервному типу, чтобы он на неё так не смотрел, а то она боится. Нет, ну вы представляете, дракон и боится.

Как бы то ни было, но мы дошли до того места, куда так стремились. Я тщательнейшим образом прощупала всю стену, на несколько метров, в обе стороны, прежде чем смогла найти проход. Ещё с час, времени заняли попытки его открыть. Что мы таки сделали. Единственным неприятным моментом стало то, что после того как через проход кто-то проходил, он тут же закрывался, и приходилось открывать его заново. В общем, намаялись мы изрядно, но результат того стоил. Как только первый из вошедших увидел девочку, то тут же замер с открытым ртом, за ним последовали остальные.

— Ну, посмотрели? Теперь давайте, вносите конструктивные предложения. — Я устало присела на один из сбитых сталагмитов, и тут случилось то, чего мы не предусмотрели. Девочка проснулась. Я скорее почувствовала, чем увидела, что что-то в её облике изменилось, и медленно обернулась. Встретившись с внимательным взглядом её карих глаз, я замерла. И что я должна была ей сказать, что это всё ей просто снится, что мы просто проходили мимо, и что, скорее всего там, откуда она родом прошло очень много времени? Но девочка сама помогла мне начать разговор, она осмотрела всех присутствующих и на удивление мелодичным голосом произнесла.

— А вы кто?

Я осторожно приблизилась к девочке и начала говорить.

— Здравствуй, мы твои друзья. Ты вышла из дома и потерялась. А мы тебя нашли, и теперь хотим вернуть тебя домой. Как тебя зовут?

— Сита, а вас?

— Меня зовут Элина. Так что скажешь, пойдём искать твой дом.

— Ой, — глаза девочки неожиданно округлились, — меня, наверное, мама потеряла. Теперь ругаться будет.

— Нет, Сита, не будет.

— Правда?

— Правда.

Оставшиеся у входа парни дождались сигнала от Гривезы, с которой я поддерживала ментальную связь, и начали открывать проход. Как ни странно, но когда мы выходили из пещеры, он не закрывался после каждого проходящего через него, а оставался открытым, до самого последнего. Сита восторженно оглядывалась, всё вокруг представляло для неё интерес. Глядя на её восторженные глаза, я поняла, что она даже не успела толком разглядеть этот мир, когда её захватили предки Парящих грифонов. Но, оставался ещё один открытый вопрос, который требовал немедленного решения. Нам просто необходимо было узнать, каким образом грифоны оказались в подчинении у клана Илариена.

После возвращения на памятную поляну, мы ещё какое-то время спорили, как нам выбираться из этого слишком гостеприимного леса, и пришли к выводу, что это будет полёт на драконах.

Портал, слишком энергозатратен, к тому же, как осторожно заметил Сторн, мы не знаем, как отразится на проведении портала присутствие Ситы, она всё же не является частью этого мира.

Идти всю дорогу пешком, многие посчитали форменным издевательством (в том числе и я), поэтому пришли к единственно верному решению. Не прошло и получаса, как следы нашего пребывания на поляне были полностью уничтожены, мы с Трэвиллом не сговариваясь, отправились до ближайшего кустарника и, быстро скинув одежду, перекинулись.

Полет как всегда вызвал восторг, я даже посетовала, что стены Вайолии так быстро оказались рядом. Сита была представлена Владыке и его супруге. Как и следовало ожидать, женское население восторженно охало, глядя на девочку. Мужчины умилялись, и только Владыка понимал, чем может грозить её присутствие в его городе.

— Нам необходимо как-то связаться с демиургами и рассказать о девочке.

— Фэйлинер, ты думаешь это так просто. — Голос главного мага, лоуре был полон сарказма.

— Если бы мы могли так свободно общаться с богами, то смогли бы избежать многих неприятностей. Но мы не можем.

— Но веди предок Илариена же смог затащить её сюда как-то.

— Возможно, он её не затаскивал, а просто нашел. Такой вариант не приходил тебе в голову? И потом, мы же совершенно ничего не знаем о демиургах, кроме того, что они есть.

— Нет, не знаем, но нам просто необходимо узнать, если мы не хотим, чтобы грифоны перестали существовать.

Дальнейший разговор не внёс в существующее положение вещей никаких изменений.

Пока мужчины решали общемировые проблемы, я занималась детьми. Вырвавшись из излишне ласковых рук многочисленных нянек, Сита увязалась за мной, и я познакомила её со своими малышами. Луария восприняла новую знакомую вполне сносно, а вот Трэвиолий, вдруг заупрямился и не захотел махать ей ручкой. После долгих уговоров, он соизволил бросить на неё хмурый взгляд и ещё больше насупившись, отвернулся.

— Трэй, что случилось? Тебе не нравится Сита?

Вопреки ожиданиям, сын не ответил, он только дёрнул плечом и бросил на девочку ещё один хмурый взгляд.

— Ничего не понимаю, он никогда себя так не вёл.

— Может она ему слишком сильно нравится, и он просто не знает как это выразить. —

Рискнула предположить Лиолен.

— Ты думаешь? В любом случае, скоро она окажется дома и всё закончится.

Подруга тяжело вздохнула и осторожно пригладила волосёнки Трэвиолия.

— Лил, что-то не так?

— Нет, просто. — Эльфийка помолчала какое-то время, а потом не выдержала. — Дело в том, что Ситроэль молчит. Я жду, когда он решится подойти и сказать что-то большее, чем банальное ты прекрасно выглядишь, но он молчит. Элина, я тоже хочу детей, я хочу, чтобы меня любили. Только сейчас я поняла, как сглупила, лишив себя даже возможности полюбить. Нет, я не забыла Касана, но его нет, и уже давно, а я вдруг почувствовала, что жива. И я не хочу прожить эту жизнь напрасно. Понимаешь, я должна оставить после себя кого-то, кто однажды сделает этот мир лучше.

— Я тебя понимаю. Слушай, он поймёт, вот увидишь. Не так уж он безнадёжен. Дай ему ещё немного времени, а если он окажется, достаточно глуп, чтобы не понять, придётся его подтолкнуть.

— Как?

— Предоставь это мне. — Я лукаво ей подмигнула, и мы обе расхохотались.

Находиться в компании напряжённо относящихся друг к другу мужчин было тяжело. Очень. Трэвил с Аркадием постоянно обменивались излишне доброжелательными взглядами, и то и дело хватались за клинки. Ситроэль ходил какой-то пришибленный. Даже Владыка постоянно забывался и смотрел на жену с немного идиотским выражением лица.

Это был кошмар. Я терпела, сколько могла, а потом, уединившись с Ситой, решила с ней поговорить.

— Слушай малышка, а ты можешь послать весточку своим родителям?

На мгновение девочка задумалась, сосредоточено хмуря брови, а потом лицо её прояснилось, и она радостно воскликнула. — Да, могу. Мне же мама булабочку вшила.

— Какую булабочку? — Немного растеряно спросила я.

— Специальную, именно для таких случаев. А я забыла, представляешь.

Прежде чем я успела её остановить, девочка нащупала что-то у себя на поясе и радостно пискнув, нажала. Я решила, что её попытка не увенчалась успехом, так как ничего не происходило, и хотела уже облегчённо вздохнуть, когда пространство вокруг пошло кругами, а буквально через несколько секунд, перед нами появилась женщина. Её простое светло серое платье выгодно подчёркивало стройную фигуру. Тёмные с зеленоватым отливом волосы, были собраны в простую, но очень красивую причёску, а тонкие беспокойные руки теребили пояс платья.

— Ситара, девочка моя, как же я беспокоилась. Где ты пропадала? Мы с папой все ноги сбили тебя разыскивая.

И тут она заметила меня. Глаза вновь прибывшей удивлённо распахнулись, и она замолчала.

— Мамочка. — Девочка бросилась к странной незнакомке и повисла у неё на шее. — Мамочка, всё хорошо, это Элина, она помогла мне.

— Спасибо. Я Алиа. — Искренне проговорила женщина. — Вы не представляете, на что способно это чудо.

— Представляю. — Грустно отозвалась я.

Женщина настороженно уставилась на меня.

— Я, наверное, не смогу объяснить вам всего и уду очень признательна, если вы пообщаетесь с нашим магом. У него объяснить ситуацию получится намного лучше.

Женщина коротко кивнула и выжидающе посмотрела на меня. А что я? Я отвела её к спорящим мужчинам и затаилась в уголке. Мужчины продолжали спорить, высказывая предположения одно невероятнее другого, но гостью упорно не замечали. Она посмотрела на меня, вопросительно выгнув бровь, а я только пожалала плечами. Мол, чего вы хотите, мужчины.

Поняв, что ждать ей придётся до второго пришествия богов, она громко кашлянула. Тишина образовалась мгновенно, все присутствующие ошеломлённо смотрели на Алию и не решались прервать установившееся молчание.

Пришлось мне вновь спасти положение.

— Позвольте вам представить, Алиа — мама нашего очаровательного найдёныша. Можете включить её в ваши обсуждения, я так подозреваю, что она сможет помочь, решить нашу проблему. Спасибо за внимание.

Вскоре мы уже были в курсе того, что произошло и знали, как снять заклятие с грифонов. Всё оказалось до смешного просто, предок Илариена, попросил девочку поиграть с грифонами, и чтобы они не испортили игру, он предложил ей сделать так, чтобы они слушались его приказов. Само собой, всё это было произнесено, с клятвой на крови, его крови. Так и оказались грифоны привязанными к коварному эльфу и его потомству. Сам процесс снятия заклятия занял не очень много времени. Сказать, что грифоны были рады, значит, ничего не сказать. Небо над Вайолией ещё долго оглашали восторженные и благодарные крики летунов. Им с земли вторили драконы. Всё-таки, что ни говори, но свободу крылатые создания любят слишком сильно.

Хорошо то, что хорошо кончается. Да, время было смутное, после войны всегда так, но нам было к чему стремиться. Сита и Алиа обещали заглянуть к нам ещё раз и отбыли к себе домой. Мир потихоньку возвращался на наши земли и только у меня в сердце по-прежнему царил разброд. Трэвил молчал, и я уже не знала что делать. Сил уйти просто не было, да и не хотела я уходить. В один из вечеров, наполненных невысказанными мыслями и переживаниями, я и поговорила с Аркадием.

— Элина, ты всё хорошеешь.

— А что ещё остаётся. Положение обязывает.

— Элина. — Он немного помолчал, а потом решился. — Трэвил, ты сейчас с ним?

— Нет.

— Почему? — Казалось, он искренне удивлён.

— Не знаю, я не понимаю, что его держит. Или он просто решил, что я всё же ему не пара.

— Ты с ума сошла. Даже небо решило, что вы созданы друг для друга, а он ещё сомневается?

— Аркадий, ну что ты от меня хочешь, он молчит, а я просто не знаю, о чём он думает.

— Так спроси у него.

— Ты думаешь это так просто?

— Я бы не молчал. — Недовольно буркнул, вампир. Потом лицо его прояснилось. — А, правда, Элина, почему бы нам не попробовать? Что ты теряешь, в конце концов. Если Трэвил такой идиот, что не может сделать шаг тебе навстречу, то твоя судьба только в твоих руках. Я смогу сделать тебя счастливой, только дай мне шанс.

Я сквозь застилающие глаза слёзы смотрела на Аркадия. Почему? Да, демон его знает, почему моё сердце молчит, когда рядом этот невозможный, но такой родной вампир. Это было бы так естественно, утонуть в его объятиях, почувствовать вкус его губ, на своих губах. Стоп, что это? Оказывается, пока я тихо предавалась страданиям, этот коварный тип, перешел к действиям.

Я уже говорила, что целоваться он умеет? Попытка вырваться не увенчалась успехом, он даже не заметил моих слабых трепыханий, а применять силу дракона, я не стала. Всё же он не сделал ничего такого, из-за чего его стоило убивать.

А вот Трэвил думал иначе. От его рыка, даже у меня волосы на голове встали дыбом, что уж говорить о Аркадии.

— О, явился. Что-то я не вижу особой радости в твоих глазах. — Аркадий явно насмеялся над лоуре.

— Ты что самоубийца. — Прошипела я.

— Нет, просто пытаюсь расшевелить этого мрачного типа.

— Я убью тебя. — Между тем прорычал Трэвил и бросился на вампира.

Дрались они красиво, я даже залюбовалась. Честное слово. Пока до меня не дошло, что они сейчас тут друг друга поубивают, и мне останется только носить им цветочки на могилки, если будет куда носить. Нет, я не собиралась вступать между дерущимися мужчинами, я же не враг себе, а вот подать голос я могла, что собственно и сделала. Моему визгу, позавидовала бы даже баньши. На мужчин же он произвёл не менее неизгладимое впечатление, они бросили свои колюще режущие предметы, которыми до сих пор живенько так размахивали и зажали уши руками.

— Элина, ты что творишь?

— Я творю? — моему возмущению не было предела. — Это не я устроила здесь бешеный перепляс с оружием в руках. Стыдитесь, какой пример вы подаёте подрастающему поколению. А ты, Трэвил, не будь собакой на сене. Не хватает духу взять, не мешай другим. Всё, Аркадий, я обиделась.

И я ушла с высоко поднятой головой. В самом деле, сколько можно испытывать моё терпение, у меня ведь тоже есть чувства, и сердце моё болит, так же как и у других. Так какого демона!

Злые слёзы сами собой навернулись на глаза. Ну и пусть, пусть делают что хотят. А я устала, устала ждать, устала надеяться на чудо. В конце концов, у меня есть двое замечательных ребяташек, разве этого мне мало? Нет, это даже больше чем-то, на что я могла рассчитывать. А значит, будем жить. Хватит себя жалеть, пора вырваться из того драконьего яйца, в которое я сама себя загнала. Глаза сами собой поменяли окраску, потом появился узкий зрачок и губы изогнулись в нехорошей улыбке. Дракон, почему бы и нет. Осталось только девочек, соблазнить на небольшую прогулку. Я тихонько захихикала, интересно с каких пор, эльфиек, которые старше меня раз этак в тридцать, я стала называть девочками. Хотя, какая собственно разница.

Соблазнить девочек оказалось легче, чем я думала. Княгиня снова поругалась с Владыкой, Лиолен так и не дождалась инициативы от Ситроэля, а я. Я уже ничего и не ждала. Хватит, я не хочу провести всю свою жизнь в ожидании.

В общем, через три дня, мы отправились на пикник. Лиолен с Алиар, весело щебетали с моими малышами на руках, я решила, что лететь одним нам будет немного небезопасно (и нечего намекать, что дракону, море по колено), и пригласила в нашу компанию, нескольких

бравых парней. Скидку на расовую принадлежность я не делала, поэтому к нам в попутчики попались и лоуре и вампиры, и даже один орк. Орка кстати зовут Сторн, и вы думаете, это кого-то смущает? Таки нет.

Под ошалелыми взглядами Владыки, мы всей этой весёлой гурьбой расселись на драконов и отчалили. Пикник — это вещь. Серьёзно, и почему я не додумалась устроить его раньше. Давно мне не было так весело. Дети весело пища, ползали, где им вздумается. Мы за ними, конечно, смотрели, но, в общем, предоставили полную свободу. Мы, девушки просто отдыхали, а мужчины. О боги и почему я раньше не знала, что отдых с мужчиной, который ничего тебе не должен, и ты ему ничего не должна, может быть таким успокаивающим. Мы немножко пофлиртовали, они построили нам глазки, и на этом всё закончилось. Ну, это мы так думали. А потом веселье кончилось. Вернее кончилось оно дня через три, ну откуда мы могли знать, что наш импровизированный влет на природу так затянется?

Когда они успели завалить на нашу полянку, я даже не знаю, только вдруг, наши путники сникли и заметно сбледнули с лиц. Только Сторн, старательно прятал усмешку в глазах, ничего, я ему это ещё припомню.

— Отдыхаете? — этот вкрадчивый голос, раздавшийся у меня за спиной, однозначно мне не понравился. Как может нравиться шипение змеи, готовой к атаке? Вот и я мэээдленно повернула голову и встретилась с взглядом тёмных как ночь глаз.

Вдох, выдох.

— Да, отдыхаем. А чем ты собственно недоволен? Тем, что тебя не пригласили? Ну, извини, ты был так занят. Впрочем, как всегда.

— Ты утащили детей, в неизвестном направлении, не сказав ни слова, а теперь ещё и претензии предъявляешь?

— Я не поняла, — Глаза у меня сузились, выдавая крайнюю степень раздражения, — ты, что хочешь сказать, что я не могу позаботиться о детях? Что я могу подвергнуть их, хоть какому-нибудь риску. И всё ради того, чтобы позлить тебя? По-моему, у кого-то здесь слишком завышенное самомнение, и смею тебя заверить, это не я.

— Собирайся, мы летим домой.

— И не подумаяю.

Трэвил медленно повернулся и посмотрел мне в глаза.

— Элина, это не шутки, ты сейчас соберешься, и мы полетим домой.

— Иначе, что?

— Ты действительно хочешь это узнать?

— Не надо меня пугать. — Медленно по слогам проговорила я. — Не смей мне приказывать. Я больше не та глупенькая и беспомощная человеческая девочка, которую можно безнаказанно обижать. И ты ничего не можешь мне сделать.

Бледность залила лицо молодого князя.

— Элина. — Охнула Алиар, но владыка перехватил свою жену и сделал ей знак, чтобы она не вмешивалась.

— Значит, ты так и не простила.

— А тебе нужно было моё прощение? Позволь тебе не поверить. Ты ни одного раза, не сказал, не дал понять, что сожалеешь. Разве можно сожалеть, о том, что дал жизнь Говорящим с драконами. Ведь это было бы большой глупостью с твоей стороны. Но ты не глуп, далеко не глуп. Ты прекрасно понимаешь, что бы я не предприняла, куда бы не пошла, наши дети никогда не перестанут быть Говорящими, и не перестанут быть полукровками. И

выбора особенного у меня нет, но клянусь, если ты будешь на меня давить, я заберу детей, и уеду, туда, где ты не сможешь нас найти. Пройдёт время они вернуться, им придётся, но мне то этого делать уже не нужно. — Голос мой предательски дрогнул, на глаза навернулись слёзы. — Перестань меня мучить, прошу, просто отпусти.

Трэвил некоторое время молчал, судя по тому, как тяжело он дышал, в его душе бушевала настоящая буря. А потом он решился, на секунду прикрыл глаза и выпалил. — Да не могу я тебя отпустить. Как ты не поймёшь, люблю я тебя.

Опаньки, это чего такое сейчас было? Я ошалело осмотрелась, может, мне показалось, и это мои красочные галлюцинации. Нет, судя по размеру глаз окружающих, это слышали все, а так как массовых галлюцинаций не бывает (я так думаю), он таки это сказал.

— Трэвил, пожалуйста, не делай хуже.

— Да куда уж хуже то, я и так уже от собственной тени шарахаюсь. Всё время думаю, думаю. Не могу я о тебе забыть, понимаешь, не могу. Глаза закрываю и тебя вижу, открываю, и в каждой встречной ты мерещишься. Не могу я так больше.

Молодой князь как-то весь сник, понуро опустив голову, а потом, резко её поднял и опустился передо мной на одно колено. Язык я, конечно, знала, но вот в ушах почему-то стоял какой-то навязчивый звон, и половину его слов я пропустила. Потом я заметила, резко побледневшее лицо Княгини Алиар и до меня дошло. Ой, держите меня четверо, он же сейчас фактически от трона отказался, признав меня своей половинкой. Вот так просто, без всяких там торжеств, без застолий и наплыва гостей. Что же ты творишь, чудо моё черноглазое, зачем же ты вот так просто перечеркнул своё прошлое. Я же себе этого никогда не прощу.

— Трэвил, зачем? — Слёзы застилали мне глаза, дышать почему-то было очень трудно.

— Я просто хочу кого-то сделать счастливым, и самому стать таким. Разве этого мало?

Нет, этого было совсем не мало, это было даже больше чем то на что я могла рассчитывать. Вот только как я теперь лоуре в глаза смотреть буду. Пока я предавалась этим паническим размышлениям, Трэвил взял меня за руку и подвёл к родителям. Однако, прежде чем он открыл рот, его перебил Владыка.

— Трэвил, ты уверен? Это ведь навсегда, не забывай, ты теперь не только тёмный, но ещё и дракон, как и Элина, а у драконов, не бывает второго шанса. Если ты передумаешь, ей будет очень больно, ты это понимаешь? Она ведь жить не сможет.

Не поняла, так это он что обо мне беспокоится? Куда мир катится, я вас спрашиваю. А эта зараза черноглазая только поплотнее меня к себе прижала и промурлыкала. — Навсегда, какое хорошее слово.

— Эй, — я всё-таки не выдержала, — а может меня кто-нибудь спросит? Я, между прочим, здесь, и вполне себе такая видимая.

Трэвил закатил глаза, под дружное ржание окружающих а потом... Ой, мамочки, что ж так сразу, хотя нет, это хорошо что сразу. Мрр. Это поцелуй был ещё слаще, чем тот, первый в ночь перед отлётом на задание. Он сладкой патокой растекался по жилам, кружил голову, превращал ноги в кисель. Ну и что, что рядом слишком много свидетелей, не до них. Отрезвил нас голос детей. Дожились, забыли, что вообще-то не одни на поляне.

— Мам, пап, а чего это вы делаете? — Это был Трэвиолий. Он задумчиво разглядывал покрасневших родителей, и растеряно хлопал ресницами. Луария — умница, всё поняла намного быстрее, она только хихикнула и уткнулась носом в шею дяди Ситроэля. И когда он успел её на руки взять? Так и что теперь делать? Я беспомощно посмотрела на своего

свежеиспечённого муженька, и он понял меня правильно.

— А не переместиться ли нам домой?

И мы переместились. А там нас ждали гости, родители Ситы, Алия и её муж Гриор. В этот раз нам очень обстоятельно объяснили, почему девочка так долго пролежала в магическом сне и при этом совершенно не выросла. Оказывается в мире, где живут демиурги, время течёт не совсем так как у нас и это внесло свои коррективы в состояние девочки. Подумать только у нас прошли века, а у них, всего лишь два года. Два года!

Глядя на эту красивую пару, я украдкой вздыхала. Интересно, сколько они уже вместе, а в глазах по-прежнему огонь, когда они смотрят друг на друга. Просто зависть берёт, хорошая такая белая зависть. А потом гости узнали о том, что мы с Трэвиллом стали молодожёнами. Вот кто Владыку за язык тянул. Мы же ещё даже совет не оповестили, а тут такое.

Алия тут же загорелась справить нам свадьбу. Чтоб как говорится, запомнили. Мы с Трэвиллом переглянулись и тихо застонали. Идея устроить пышное торжество, всем понравилась. Совет к решению Трэвила жениться отнёсся до возмущения флегматично. Захотел, его дело, и вообще, кто нас драконов поймёт. Надо было видеть лицо молодого князя, когда до него дошло, что вообще-то формально он не попадает под закон лоуре о запрете межрасовых браках. Я вообще-то тоже, мы же с ним драконы, хоть и оборотни. Как же он выражался, поминая всех родственников, своих и чужих, потом упал передо мной на колени и попросил прощения за свою тупость. Я скромненько похлопала ресничками. Я ведь тоже до этого не додумалась, ну до того, что на нас их закон не распространяется.

Потом было торжество. Ох, что б я ещё раз, да по своей воле. Хотя было во всей этой кутерьме одно бесспорно хорошее событие, приехали мои родители, с бабушкой. Пока мама с папой немного испугано оглядывались вокруг (не каждый день тебя приглашают ко двору лоуре, да ещё на свадьбу собственной дочери). Бабушка всю налаживала контакты. Надо сказать, родители опомнились достаточно быстро. Вскоре папа уже увлечённо обсуждал что-то с Владыкой и Повелителем Димерием. Мама же добралась до внуков и теперь щебетала над ними как сумасшедшая. Дети приняли её вполне благосклонно, Луария даже на руки к бабушке залезла.

Само торжество я помню смутно, как то всё смазалось. Я понимаю, что девочки старались, правда, но нервы мои были на взводе.

Вы думаете это из-за напряжённых отношений между присутствующими на торжестве гостями. Вот уж не угадали. У меня сегодня, должна быть первая брачная ночь. В смысле вообще первая, то что случилось в родном городе, не считается. Только к тому времени, как все гости уже дошли до нужной кондиции и перестали обращать на молодоженов внимание, я поняла что боюсь. Стыдно признаться, но я отчаянно трусила. Поэтому когда кто-то довольно таки громко заявил, что пора молодым и честь знать, вцепилась в ручки своего кресла как утопленник в последнюю соломинку.

Трэвил моё состояние понял с первого полувзгляда, он осторожно оторвал мои руки от подлокотников и под восторженные вопли подвыпивших гостей уволок из праздничного зала.

Нашу комнату девочки тоже украсили, но мне сейчас было не до красоты, я заползла на кровать и испугано поглядывала на мужа. Ой, что-то меня колотит, как бы совсем плохо не стало. А Трэвил умница. Он посмотрел на меня, вздохнул, и осторожно стянув с огромного ложа, опустился в кресло, усадив меня к себе на колени. Как только кровать, пугающая своими размерами (да, на ней же в прятки играть можно), перестала, маячит перед глазами,

я немного успокоилась.

Он приобнял меня и начал что-то нашептывать в ушко, ласково так. Потом, он это самое ушко поцеловал, потом шейку. Ох, мурлыкнуть что ли. А как оказалось на полу моё свадебное платье, ну хоть убейте, не помню. И вообще, в эту ночь память у меня была какая-то избирательная, тут помню, тут не помню. А вот помнила я... Краска залила мне лицо, шею, а потом, по-моему, и всё тело. Вот же дурра, и я столько времени отбрыкивалась. И Трэвил тоже хорош, лишил девушки радостей жизни и молчит. Я ещё раз покосилась на безмятежно спящего мужчину, во сне его лицо разгладилось, и стало каким-то по-детски открытым. Я осторожно провела по его щеке кончиками пальцев и его глаза распахнулись.

— Не спится?

Я пожалала плечами, зачем говорить об очевидных вещах. А потом было первое брачное утро, потом обед, а потом и ужин. Из комнаты я выползла только на второй день после свадьбы. В комнате у детей, я застала Лионель, выглядела она как-то подозрительно. Щёчки розовые, глаза блестят.

— Лин, что случилось?

Эльфийка обожгла меня восторженным взглядом и прошептала.

— Мне Ситроэль предложение сделал.

— Наконец-то, я уж думала, он никогда не решится. И когда свадьба?

Послесловие.

Я сидела и слегка прищурившись, смотрела на небо, там резвились молодые драконы, совсем ещё дети. Вот один из дракончиков заложил крутой вираж и резко ринулся к земле, сердце вновь, наверное, уже в тысячный раз зашло в страхе. А если не успеет, если окажется слишком близко к земле? Но дракончик, очень красиво распахнул крылья и вновь взмыл в небо.

— Дети. — Недовольно пробурчала Гриеза.

— Дети. — Согласилась я.

Время полётов подходило к концу, и теперь небо было свободно для грифонов. После памятных событий, эти прекрасные и гордые существа, предложили нам сотрудничество на добровольных началах. Лоуре согласились, и теперь грифоны официально входили в штат летающей эскадрильи. А я, как это ни прискорбно, оказалась на должности мамочки. Теперь кроме малолетних драконов в моём ведении оказались и не менее безголовые грифончики. И за что мне это?

Я ещё раз тяжело вздохнула и поднялась, надо было проверить как подготовились к полёту грифоны, а то вечно они норовят нарушить инструкции. До лётного поля я не дошла совсем немного, меня перехватили чьи-то сильные и ласковые руки.

— Трэвил, что ты здесь делаешь? Ты же должен быть на совещании.

— Я сбежал. — Мурлыкнул мой муж.

— Опять.

— Что значит опять. — Возмущённо фыркнул лоуре. — Имею право, у меня жена в положении. Мне просто жизненно необходимо находиться с ней рядом.

Я ласково провела рукой по его щеке. — Ты бессовестный шантажист, и прекрасно это знаешь.

— А что ещё прикажешь делать. Я за тебя беспокоюсь. И потом, наши драконята, на совете, намного полезнее, чем их непутёвый отец.

Я совершенно неприлично захихикала. С тех пор, как наши дети стали бывать на совете

и давать умудрённым опытом эльфам, до неприличия дельные советы, Трэвил самым бессовестным образом начал эти самые советы игнорировать. А дети у нас всё равно умницы. Не каждый может похвастать, что его ребёнок в неполные десять лет, даёт дельные советы многовековым дяденькам.

Пока мы с Трэвилом миловались, под насмешливыми взглядами молодых грифонов, к нам присоединилась Лиолен. Их с Ситроэлем сыну недавно исполнилось шесть, и этот неугомонный мальш, не давал им ни минуты покоя. Ему, достался по-наследству, дар отца. Так что теперь, в клане тёмных было четверо Говорящих с драконами, что не могло не радовать. Теперь, от лоуре окончательно отстали с глупыми вопросами, и сомнениями.

Я поздоровалась с подругой и мы, оставив грифонов на Трэвила, самым бессовестным образом слиняли с лётного поля.

О том, что мы договаривались вместе с княгиней прогуляться до знакомого портного, как-то вылетело у меня из головы. Княгиня тоже видимо забыла, так как мы её не дождались. Пришлось отправиться на её поиски.

Алиар обнаружилась в парке, она сидела на скамейке и задумчиво теребила поясок своего платья.

— Княгиня, что-то случилось? — Я с беспокойством оглядела ещё одну свою подругу.

Она посмотрела на меня потемневшими глазами и вдруг, совершенно неожиданно всхлипнула. Мы с Лиолен бросились её успокаивать. Причину неадекватного поведения эльфийки мы узнали только полчаса спустя. Она была в положении.

— Но как же так, они же говорили, что я больше не смогу.

Княгиня растеряно смотрела на нас с Лиолен, а мы только м могли, что глупо улыбаться. Природа берёт своё, что бы кто ни говорил. А впереди было ещё больше радости и бескрайнее голубое небо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net